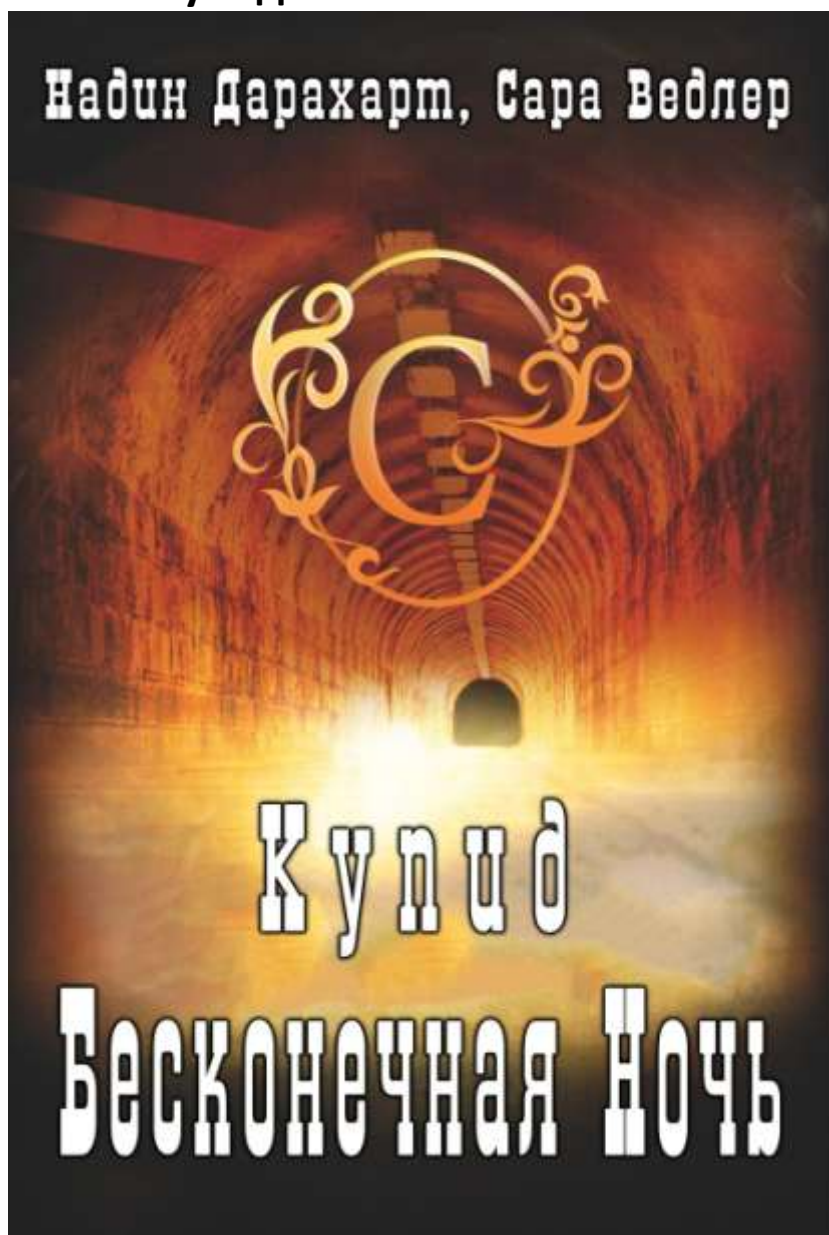

Надин Дарахарт, Сара Ведлер
Купид: Бесконечная ночь

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Cupid - Unendliche Nacht

Автор: Надин Дарахарт, Сара Ведлер / Nadine d'Arachart, Sarah Wedler

Серия: Ничейная земля # 2 / Die Niemandsland # 2

Перевод: lena68169, Taube770, golaweb77, alisag, Julia85, maryiv1205

Редактор: lena68169

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Аннотация

Мир, в котором Джолеетт когда-то чувствовала себя уверенно, изменился. Созерцательница никогда бы не подумала, что именно любовь - то самое чувство, которое система запретила ей испытывать на протяжении всей жизни - может вызвать такие осложнения. И тем более, что она и ее подопечная почувствуют влечение к одному и тому же парню. Но хотя ее идеальная жизнь превращается в прах и пепел из-за одного лишь чувства, активные по ночам купиды давно начали перегруппировываться. Джолеетт и Сай должны поторопиться, потому что на этот раз речь идет не только о защите одного единственного человека. На этот раз на кону стоит намного больше...

Это второй том трилогии «Ничейная Земля».

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	25
Глава 10	29
Глава 11	33
Глава 12	36
Глава 13	41
Глава 14	43
Глава 15	45
Глава 16	47
Глава 17	50
Глава 18	52
Глава 19	53
Глава 20	65
Глава 21	69
Глава 22	72
Глава 23	78
Глава 24	80
Глава 25	83
Глава 26	87
Глава 27	95
Глава 28	97
Глава 29	102
Глава 30	104
Глава 31	107
Глава 32	109
Глава 33	111
Глава 34	114
Глава 35	116
Глава 36	118
Глава 37	120
Глава 38	124
Глава 39	125
Глава 40	133
Глава 41	135
Глава 42	138
Глава 43	140
Глава 44	143
Глава 45	146
Глава 46	151

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 47	154
Глава 48	157
Глава 49	159
Глава 50	163
Глава 51	170
Глава 52	174
Глава 53	176
Глава 54	178
Глава 55	180
Глава 56	182
Глава 57	184
Глава 58	187
Глава 59	190
Глава 60	191
Глава 61	195
Глава 62	196
Глава 63	199
Глава 64	200
Глава 65	204
Глава 66	208
Глава 67	212
Глава 68	213
Глава 69	214
Глава 70	217
Глава 71	219
Глава 72	224

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 1

Я узнаю его по шагам ещё до того, как он достигает двери. Тяжелые и быстрые, будто на полу есть что-то злокачественное, что нужно непременно растоптать. Инстинктивно я в спешке пытаюсь вооружиться. Но прежде, чем успеваю собраться с мыслями, дверь в маленькую хижину, которую я делю с Пейшенс, распаивается.

Сай даже не удосуживается закрыть ее за собой, прежде чем накричать на меня:

- Когда ты собиралась мне рассказать?

Я стою у своей кровати. Отобранные скромные пожитки лежат на ней, словно обременяющие улики.

- Сразу после того, как собрала бы вещи, - увиливаю я.

Сай не спускает с меня глаз. Он чувствует, когда я говорю неправду - одна из немногих вещей, которые я в нем ненавижу. Я не люблю врать, и когда он меня на этом поддавливает, чувствую себя ещё хуже, будто вдвойне предаю его.

- Ты просто хотела улизнуть, верно?

Где-то позади него что-то шевелится, затем в двери одного из домиков появляется огненно-рыжая голова. Джевард - самый любопытный созерцатель из тех, кого я когда-либо встречала. Я рада, что Сай замечает его и, наконец-то, закрывает за собой дверь.

- Что опять не так, Джо?

Он меня не понимает. Конечно же нет. Он понятия не имеет о той дилемме, в которой я нахожусь. Я думаю о Пейшенс, вспоминаю зарождающееся сияние в ее глазах, и мне становится больно. Из всех парней этого мира она выбрала именно его. Того единственного, кого я люблю больше всего на свете. Без которого я и дня не проживу. Даже сама мысль об уходе нагоняет на глаза слезы, и я быстро отворачиваюсь.

- Мы должны выяснить, как можно стереть данные с наших чипов. Один из нас должен пойти туда, Сай.

Мне не стоило этого говорить. Я осознаю свою ошибку ещё прежде, чем заканчиваю фразу.

- Отлично, тогда пойду я.

- Так мы тоже разделимся.

- Да, но ты хотя бы не будешь слепо бросаться в очередную неприятность.

Я представляю себе, как отпускаю Сая со Скиннером, а сама остаюсь с Пейшенс. Пейшенс, которая будет вздыхать о нём, день за днем рассказывать о том, как она по нему скучает и как сильно ждёт его возвращения. А я всё это время буду знать, к кому на самом деле не равнодушен Сай, тем самым вновь и вновь предавая ее.

- Я уже всё окончательно решила, - я собираю все свое мужество и поворачиваюсь к нему.

- У меня лучше получается находить общий язык со Скиннером, чем у тебя. Вы же убьёте друг друга, ещё не успев пересечь моря. Позволь пойти мне.

Довольно долго он лишь молча смотрит на меня. Его голубые глаза пылают, черты его лица суровы. Затем в его выражении что-то меняется.

Мне кажется, или в его взгляде начинает прорисовываться триумф?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Ты не можешь пойти, - он скрещивает руки на груди. - Никто из нас. Ты не знаешь, как быстро сможешь вернуться на остров, и если это займет слишком много времени, то ты умрёшь. Это слишком опасно.

Я об этом и не подумала. Откровение Пейшенс было слишком шокирующим. Мне становится почти стыдно. Я веду себя, как маленькая девочка, которая просто упрямо убегает, не подумав о последствиях. Теперь мой мозг трещит в поисках решения, но я никак не могу ничего придумать. Пока мой чип активен, я неизбежно привязана к Пейшенс. Я не могу рассчитывать на то, что мы успеем стереть с него данные, прежде чем закончится время, которое я могу провести вдали от неё. Дариан Джед Ли вряд ли будет ждать нас на берегу и с готовностью подыграет нам, чтобы решить нашу проблему. И конечно же, он не будет сидеть в Центре Модификации и дожидаться нас. Нам придётся его искать. Но, может быть, он и сам давно нас ищет. Он не может узнать наше местонахождение - это одна из защитных функций чипов всех созерцателей. Но у него, безусловно, есть другие способы, чтобы рано или поздно отыскать нас.

На губах Сая появляется довольная улыбка.

- Что ж, Джо Сомервилл, похоже, тебе придётся остаться здесь с нами, пока мы не придумаем разумный план, чтобы отправиться всем вместе. Прости, но с твоей Камикадзе-выходкой ничего не выйдет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 2

Листва хрустит под моими ботинками, когда я пробираюсь через лес. На Ланди постепенно наступает осень. Дни все еще теплые, но участились сухие грозы. С тех пор, как мы сюда приехали, несколько раз случались пожары в лесу, но до сих пор нам всегда удавалось совладать с огнём. Всякий раз, как молния попадает в одну из крон деревьев, я невольно вспоминаю об аде на Финистерре. И о его зачинщике.

Скиннер живет немного в стороне от нас. Когда мы вскоре после нашего прибытия обыскивали остров, он обнаружил руины, сохранившиеся ещё со времен до мегаполисов. Какое бы точно время это ни было, казалось, оно пришлось ему по душе. Мы же осели в деревушке, которая много лет назад, вероятно, была похожа на колонию в Финистерре. Несколько деревянных построек, тесно стоящих вокруг небольшой площадки для костра. Пока что ещё не было настолько холодно, чтобы нам пришлось разжигать костёр, и я этому рада. Никто не знает, ищет ли нас сейчас Ли и насколько интенсивно. Вполне возможно, что когда-нибудь на нас нападут. И если такое случится, то я бы предпочла, чтобы Скиннер находился в непосредственной близости от нас. Но он отличается от нас. Боюсь, ему требуется одиночество.

- Если это была попытка незаметно подкрасться, то она не удалась.

Я резко поворачиваюсь и обнаруживаю, прислонившегося к дереву, брата Пейшенс. Его улыбка обнажает два ряда белых зубов. Только его насмешек мне сейчас и не хватало.

- Если бы я подкрадывалась..., - я бросаю ему грушу, которую нашла в фруктовом саду между нашей деревней и его местом жительства. - ... то ты бы не услышал.

Скиннер ловит фрукт и вытирает его о штаны. Он и целители по большей части питаются исключительно тем, что сбрасывают деревья. Иногда Скиннер находит в лесу мертвое животное. Мы не говорим детям о травмах, которые есть у каждого из этих животных. Какую-то часть мяса мы засушиваем на зиму. Мы бы и фрукты законсервировали, но у нас не хватает для этого материалов. Согласно рассказам других, Джулс была экспертом в приготовлении пищи из несъедобных вещей. Таких, как трава, кора, цветы... Но Джулс погибла, как и Рори и несколько других созерцателей. Нас осталось всего восемь, плюс двенадцать детей-целителей. К счастью, нам не нужно есть, иначе с едой для наших подопечных скоро стало бы туго.

- Что тебя ко мне привело? - спрашивает он и надкусывает грушу.

- Проблема, которую ты не учел в своем плане.

Я продолжаю медленно идти дальше к кривому домику, в котором он живёт. Я надеюсь, что он пригласит меня внутрь и мы сможем поговорить. Однако Скиннер не предпринимает никаких попыток отойти от дерева, поэтому я прямо здесь рассказываю ему про возражение Сая: если один из нас, будь то Сай или я, покинем остров, то нам придётся регулярно возвращаться к Пейшенс. Это значит, что-либо ей, либо кому-то из нас, нужен способ, быстро пересечь океан, а у нас его нет.

- Это не проблема, - отвечает Скиннер всё ещё жуя. - По крайней мере не та, для которой у меня ещё не нашлось бы решения.

Его слова удивляют меня. Честно говоря, я уже считала свой побег несостоявшимся. Я уже начало было размышлять о том, что делать дальше. Конечно же, мы могли бы остаться здесь и

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

подождать, какой следующий шаг предпримет Дариан Ли. Или же надеяться на то, что Скиннер ошибся, и купиды всё же убили его отца. Но это будет означать жизнь с постоянным риском, что в какой момент мы просто свалимся замертво.

А ещё Сай... Стоит ли мне снова порвать с ним? Но это невозможно. Это разобьёт сердце не только мне, но прежде всего ему. Рассказать Пейшенс правду после всего, что она выстрадала? Никогда. Единственный выход - это просто исчезнуть. И тогда остаётся только надеяться, что он тоже в нее влюбится. Она восхитительная. Я смогла бы справиться с потерей, если бы увидела их обоих счастливыми. По крайней мере это то, во что мне хочется верить, хотя, в настоящее время, даже сама мысль об этом тисками сжимает желудок.

- Тогда поведай мне о своем решении, - с трудом выговариваю я.

Похоже, Скиннер только и ждал этой реплики.

- Пошли, - говорит он, небрежно бросая огрызок груши за спину. Затем исчезает в густых ветвях.

Поначалу мне тяжело следовать за ним. Здесь, в сумерках леса, плохой глаз, похоже, совсем не беспокоит его. Он ловкий и невероятно быстрый. То, что отец Пейшенс называет генетическими отходами, на самом деле является генетическим чудом. Нам с Сайем пришлось тренировать наши навыки с раннего возраста, затрачивая много усилий. С помощью наших чипов они были усилены до неестественного уровня. Мы переживали поражения, чувствовали боль и извлекали из этого уроки. А движения Скиннера с самого рождения были точными и сильными. Но именно эти движения делали его таким чужим.

- Куда мы идем? - спрашиваю я, как только догоняю его.

Скиннер на бегу оборачивается в мою сторону.

- Скоро увидишь. Уже решила, когда мы отправляемся?

- Как можно скорее, - уверенно говорю я. - Можно даже прямо сегодня.

Он приподнимает бровь.

- Никакой последней ночи? Последнего захода солнца? Долгого сердце раздирающего прощания и...

- Заткнись, идиот!

Я ускоряю шаг и обгоняю Скиннера. Хотя я до сих пор не знаю, куда он направляется, но приглядевшись повнимательнее вижу, что через чащу проходит узкая дорожка. Как будто кто-то очень часто здесь проходил.

- Ладно тебе, - сдаётся Скиннер позади меня. - Откуда мне было знать, что дама сегодня такая чувствительная?

Я не отвечаю. На самом деле, я даже не знаю, может ли он понять чувства, возникшие между мной и Саем, и может ли полукупид испытывать любовь.

- Здесь налево? - спрашиваю я, больше не поднимая эту тему, и указываю в ту сторону куда ведет узкая тропинка.

Скиннер подтверждает. Лес вокруг нас начинает постепенно редеть, и теперь в подлеске то и дело появляются низкие обрывки стен. Мне нужно быть осторожной, чтобы не споткнуться. Возможно, здесь когда-то стояли каменные здания, подобные тому, в котором живет Скиннер, построенные более умело, чем хижины в деревушке. Земля под моими ногами

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

меняется, превращаясь из мягкой лесной почвы в асфальт, покрытый корнями и трещинами. Я оглядываюсь. В примерно ста метрах от нас, я обнаруживаю ангар, наполовину заросший плющом. Он закрыт двустворчатыми воротами. Воротами, которые, похоже, были сделаны для гигантов.

- Что это?

- Пусть это станет для тебя сюрпризом. Я обнаружил его, когда мы обследовали остров.

Скиннер снова идёт вперед, а я с сомнением следую за ним.

Почему он не показал нам этот ангар раньше? Мы могли бы разместить в нём детей или продукты питания.

- Не волнуйся, - он одаривает меня уверенной ухмылкой. - Это не ловушка. Он идет вперед, затем возится с воротами. Не похоже, что их можно открыть без чьей-либо помощи, но как только он отодвигает засов, створки распахиваются сами по себе.

- Закрой глаза, - требует Скиннер, прежде чем я успеваю увидеть, что внутри.

- Это нелепо, - протестую я, но он настаивает на том, чтобы это осталось сюрпризом, поэтому я, в конце концов, делаю ему одолжение.

Скиннер хватается за плечо и осторожно, почти торжественно, ведет внутрь ангара. Воздух такой пыльный и плотный, как будто здесь собралась вся жара этого лета. Я начинаю кашлять, когда он устремляется мне навстречу.

- Запах былых времен, - комментирует мой сопровождающий. - Доверься мне, иди дальше. На пути нет ничего обо что ты могла бы споткнуться.

Я погружаюсь глубже в спёртую черноту. Пахнет сухой землей, машинным маслом и чем-то резким и едким. Чем-то, что мне знакомо с рыболовного катера, на котором мы бежали из Лиссабона.

- Бензин? - спрашиваю я.

- Почти, - Скиннер благоговейно понижает голос. - Керосин.

Внезапно он останавливается, и я останавливаюсь за ним. Я прислушиваюсь к его движениям, ожидая, что он выйдет из ангара и запрет меня в темноте. Какая-то часть меня все еще не доверяет ему, несмотря на все, чем он рисковал ради нас. А другая, большая часть, винит меня в этом.

- Что... - начинаю было я.

- Открой глаза, - тут же перебивает меня Скиннер. Я подчиняюсь и на какое-то мгновение теряю дар речи, пялясь на машину, которая возвышается надо мной. Двухмоторный самолет. Сияющий белизной. Величественный.

- С его помощью, - говорит Скиннер, незаметно встав позади меня. - Сай и Пейшенс уже за несколько минут доберутся до материка. А о волнах и дырявых лодках не нужно будет беспокоиться.

- Ты его починил? - недоверчиво спрашиваю я. - Где ты этому научился?

- Когда живёшь в Свальбарде, появляется много свободного времени, - отвечает он и, пожимая плечами, добавляет: - К тому же, механика - это пустяки.

Несколько секунд я ещё смотрю на самолет, сверкающий на солнце белой краской, затем оборачиваюсь и бросаюсь ему на шею.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Спасибо, Скиннер...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 3

Возвращаясь в деревню, я слышу детский смех и крики. Я оставляю лес позади и в фруктовом саду обнаруживаю Пейшенс. Похоже, она присматривает за целителями поменьше во время их игры в салки. Дети её любят. Даже те, что ненамного младше ее самой, смотрят на нее с восхищением. Никто ей не напоминает, что всего несколько недель назад она была инструментом в руках Дариана Джеда Лайта. Я знаю, что она сама иногда винит себя в этом - ей бы так хотелось быть сильной, чтобы противостоять отцу. Иногда она винит себя в смерти погибших созерцателей. Я повторяю ей, снова и снова, что все это чепуха. Если бы она отказалась оживить армию Лайта, то он нашел бы другой способ заставить ее. Она не должна корить себя за то, что случилось. Будто прочитав мои мысли, она, широко улыбаясь, машет рукой и подбегает ко мне.

- Ты была у Скиннера? - спрашивает она и, не дожидаясь ответа, добавляет. - Как у него дела?

- У него все хорошо.

Я не рассказываю ей о самолёте, потому что она ещё ничего не знает о моём плане побега.

- Тебе бы тоже стоило его навестить.

Пейшенс прикусывает нижнюю губу.

- Не знаю... Я всегда думаю о том, как мой отец... наш отец обращался с ним и...

Я знаю, что она хочет сказать. Она стыдиться того, что она Спасительница, что была хорошо охраняемой «принцессой», выросшей в дорогой школе-интернате вместе с другими богатыми детьми промышленников. Он же всегда был изгоем, нежеланным сыном, позором для всей семьи. Но все изменилось - в конце концов и она сама стала жертвой своего тирана папаши.

- Кроме того, на мне малыши, - она жестом указывает назад. - Я ни за что не могу оставить их одних, иначе они залезут на деревья и поранятся.

- Ты могла бы попросить одного из созерцателей присмотреть за ними.

Я намеренно не предлагаю свою кандидатуру. На данный момент я не могу составить детям веселую и шумную компанию, уже в течении нескольких минут они станут такими же унылыми, как я сама.

- Нет, не получится. - Она пожимает плечами. - Сай созвал их всех на деревенскую площадь, а нас отослал.

Я кидаю быстрый взгляд в сторону хижин, которые за фруктовыми деревьями плохо видно. Видимо, я не единственная, кто принял меры после нашей ссоры.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 4

Словно сплочённое группа, они стоят вместе. Сай их представитель, он прислонился к стене своей хижины и вскидывает руки, в то время как другие внимательно его слушают. Эрин обнаруживает меня первая. Она толкает своего брата Кэша, и тот смотрит в мою сторону, затем и другие поворачиваются ко мне.

- Что случилось? - спрашиваю я, останавливаясь перед ними.

Тут же мне вспоминается наша первая встреча в Лондоне. В то время все они выглядели утомленными, страх за их подопечных изматывал их. Теперь уже не сами созерцатели, а их одежда производит плохое впечатление. Мы, сломя голову, бежали на этот остров, и у нас, фактически, ничего не было при себе, кроме того, что мы носили на теле. Уже никто больше не выглядит, как величественный боец - верный слуга Промышленников.

- Сай рассказал нам о твоих планах, - осуждающим тоном говорит Джевард.

- Ах, да?

Я всё еще смотрю прямо на Сая.

Он никак не реагирует на мой вопрос, вместо него отвечает другой созерцатель, которого все называют Ратфейс.

- Конечно. Ведь подобное решение касается всех нас.

Я, наконец-то, отрываю взгляд от лица Сая и поворачиваюсь к Ратфейсу. Его большие резцы и впавшие щёки действительно делают его похожим на крысу.

- Верно. И меня удивляет, что вы так мало задумываетесь о своих чипах. Кто знает, когда родители ваших подопечных решат вас отключить?

- С чего им это делать? - Ратфейс пожимает плечами. - Они доверяют нам. Наверняка, до них уже дошли слухи, что мы спасли их детей от Лайта. Они знают, что мы вернём их целыми и невредимыми, когда придет время.

Некоторые поддакивают. В таком месте, как Ланди, легко забыть про всё плохое и опасное.

- Ты нужна нам здесь, Джо, - вмешивается Эрин. - Нас мало. Некоторым приходится следить за несколькими детьми. Что, если нас выследят и нападут? Тогда каждый будет на счету.

Я незаметно сжимаю кулаки. Внезапно я кажусь себе эгоисткой. Что, если они правы? Что, если я только разбужу в Лондоне спящих собак? Вполне возможно, что родители других детей всё ещё доверяют созерцателям. Может они просто пока не решились что-либо предпринять. Если же мы со Скиннером бросим вызов Промышленникам, тогда...

Внезапно всеобщее внимание ослабевает, и я чувствую облегчение, пока не понимаю причину.

- Ты нас подслушиваешь, купид? - спрашивает Кэш.

- В этом нет нужды. Ваши крики слышны даже в лесу.

Скиннер останавливается рядом со мной.

Джевард успокаивающе похлопывает Сая по плечу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Быть может, тебе есть, что добавить? - не сдерживаясь спрашивает он. - Если нет, то проваливай.

- У меня есть решающая информация, - Скиннер скрещивает руки на груди. - Кое-что, что вам всем будет интересно, созерцатели.

Теперь все смотрят на него. Они все хмурятся, хотя я знаю, что не все созерцатели имеют претензии к Скиннеру. Собственно, только Сай и Кэш являются теми, кто ещё сегодня с удовольствием прогнали бы его с острова. Но сейчас всё по-другому. Сейчас они все настроены против меня и Скиннера.

- Вы думаете, что вы здесь в безопасности. Ведь, в отличии от Джоелетт и Сая, вы не ссорились со своими работодателями. Но они не единственные, у кого есть доступ к вашим чипам.

- Нет, - говорит Джей. - Но вряд ли кто-то из школы созерцателей будет заинтересован в нашем отключении.

- Вы и вправду в это верите?

Скиннер обводит взглядом всех созерцателей, прежде чем продолжить:

- Тогда спросите себя, кому принадлежит школа созерцателей.

Я буквально вижу, как их лица одновременно озаряет понимание. Тяжелое, словно кулак. Я тоже чувствую себя так, будто кто-то одним ударом выбил из моих легких весь воздух.

- Дариан Лайт, - наконец говорит Сай. - Твой отец... наш босс? Босс всех нас?

- Сюрприз, - сухо отвечает Скиннер. - Вы всё еще полагаете будет лучше, если Джо продолжит вместе с вами прятать голову в пiske? Или же ей лучше выяснить, как можно стереть ваши данные?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 5

- Координатор кривой, индикатор воздушной скорости, гироскоп, высотомер...

- Бортовые часы, - перебивает Скиннер Сая. - То, что ты назвал высотомером, это бортовые часы, созерцатель. Ты, вообще, стараешься понять, как работает эта машина?

- Это не так просто, - отвечает Сай.

Я понимаю, что он врёт. После того, как Скиннер рассказал о своём отце, все его протесты сведены на нет с рекордной скоростью. Теперь никто не отговаривает нас от отъезда. Наоборот.

Похоже, Скиннер тоже замечает уловку Сая. По крайней мере, об этом говорит выражение его лица, когда он поворачивается к нам, несмотря на то что на нём очки с затемнёнными стеклами.

- Тебе придётся лететь, - говорит он своей сестре.

Пейшенс издаёт нервный смешок. Она тоже не хочет, чтобы мы уезжали. Несмотря на всё то, что сделал ее отец, она не верит, что он станет отключать наши чипы и просто убьёт нас.

Я вздрагиваю при одной мысли об армии нежити Дариана Джед Лайта. Было бы слишком наивно верить, что в нем еще осталось что-то хорошее.

- Хорошо, повторим ещё раз, - приказывает Скиннер. - Есть два указателя уровня топлива. Один слева, другой справа. Левый...

- Сколько у нас вообще топлива? - с надеждой в голосе перебивает его Сай.

- Достаточно. Я обнаружил старую заправку рядом с ангаром. Там, под землей, храниться очень много. Но какая у него будет выработка после всех этих лет - это другой вопрос.

- Минуточку.

Не осознавая того, Скиннер сам подбросил Саю причину для дальнейшего спора.

- Ты имеешь ввиду, что этот керосин еще со времен домегаполиской эры? На дворе 98-й год, черт возьми. Вы же не собираетесь и вправду взлететь на топливе, которому более 100 лет.

Он поворачивается ко мне в своем кресле пилота.

Я не выдерживаю его взгляд и вместо этого смотрю в окно.

- Если мы не найдем Лайта и не заставим его стереть наши данные, тогда со всеми нами случится тоже самое, что с Наэми, - говорю я. - И тогда он преспокойно заберет детей.

Моего ужасающего сценария недостаточно, чтобы успокоить Сая.

- Это безумие, - шипит он и выпрыгивает из самолета, хлопая дверью.

Воцаряется тишина. Скиннер шумно выдыхает, и кроме этого звука ничего не слышно, в старой машине жутко тихо.

Как было бы хорошо, если бы мы могли просто немедленно отправиться в путь. Без подстраховки Сая и Пейшенс. Если бы я могла манипулировать своим чипом и как-то оборвать нашу с ней связь... Моя жизнь была бы потерянной без нее и Сая, но всё же, прямо сейчас, мне хочется именно этого.

- Кто-то должен с ним поговорить, - говорит Скиннер, и по тону его голоса ясно, что он не имеет в виду себя.

- Я пойду.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Видимо, Пейшенс только и ждала эту реплику. Она проворно выбирается из машины, которую Скиннер иногда называет «Сессной» и следует за Саем, который медленно бредёт в сторону ангара. Я смотрю ей вслед. Со времен нашего побега из Вудпери, ее волосы стали еще светлее, а кожа приобрела золотисто-коричневый оттенок. В отличие от меня, на ее лице нет ни единой веснушки. Оно такое же совершенное, как и у ее брата, и все же она кажется его полной противоположностью.

- Эй, - Скиннер поворачивается ко мне. - Я надеюсь, что причина, по которой ты хочешь покинуть остров не та, о которой я сейчас думаю.

- И о чём же ты думаешь? - глухо спрашиваю я.

Тем временем Пейшенс догнала Сая. Она прикасается своей изящной рукой к его спине. Мне хорошо известно, каково это. Когда он злится, его кожа становится теплой, а дыхание глубоким.

- Кризис в отношениях, - просто говорит Скиннер.

- Я не состою... в отношениях с Саем, - накидываюсь я на него. - Ты издеваешься?

Брат Пейшенс отворачивается.

- Хорошо, как знаешь.

Замечательно! Теперь я ещё и Скиннера оскорбила. Я провожу ладонью по лицу, затем наклоняюсь к нему.

- Прости, просто сейчас я..., - я и сама не знаю, как описать свое состояние, поэтому даже не пытаюсь. - Просто научи его летать как можно быстрее, хорошо?

Скиннер обещает и держит слово.

Последующие дни он и Сай почти безвылазно проводят на борту самолёта. Они снова и снова изучают разные кнопки, рычаги и индикаторы, которые выглядят похожими друг на друга. Когда мы не занимаемся «Сессной», тогда я нахожу другой предлог, чтобы не оставаться одной. Рядом со мной всегда находится либо Пейшенс, либо кто-то из созерцателей. Вместе мы очищаем взлетно-посадочную полосу в лесу, которую было почти не различить из-за сорняков, росших здесь на протяжении последних ста лет. Саю придётся довольствоваться недоумевающими взглядами, которые он время от времени бросает на меня. В его глазах видны грусть и глубокое смирение, которые разбивают мне сердце. Когда они вместе со Скиннером проводят свой первый испытательный полет, мы с Пейшенс ждем на земле. К нам присоединились и некоторые другие. Когда машина проносится мимо нас и взлетает ввысь, все задерживают дыхание.

- На что только не способен ваш купид, - говорит Кэш.

Он стоит рядом со мной, скрестив руки на груди, и подозрительно смотрит в небо.

- Лучше порадуйся, - отвечаю я. - Когда наши данные будут удалены, вы все сможете поблагодарить его.

Кэш смеется.

- Похитителя детей я поблагодарю только тогда, когда он добровольно покончит с собой.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Лишь краем уха я улавливаю просьбу Эрин, чтобы брат прекратил это. Я не хочу ссориться, поэтому делаю несколько шагов по направлению к Пейшенс. Она сидит на корточках рядом с Мали, вцепившись руками в её мех и испуганно смотрит в небо.

- С ними все будет в порядке.

Только теперь она замечает меня и пытается улыбнуться.

- Мне бы хотелось, чтобы мы все могли остаться здесь. И, наконец, зажить нормальной жизнью.

Я едва сдерживаю смех. Во-первых, нашу игру в прятки на Ланди можно назвать как угодно, но только не нормальной, а во-вторых, я сомневаюсь, что Пейшенс когда-либо сможет снова жить нормальной жизнью. Мы все почувствовали ее врожденную силу, когда ей пришлось оживить мертвых для своего отца. Другие созерцатели и даже остальные Целители, относятся к ней с благоговением. Она всегда и везде будет занимать особый статус. Уже не впервые я задаюсь вопросом, сколько же существует людей, подобных ей - Целителей, силы которых не иссякают. Возможно, она единственная в своем роде.

С каждым лётным уроком, который предпринимают Сай и Скиннер, страх Пейшенс становится меньше, и я тоже чувствую себя лучше. Пятое приземление на потрескавшуюся полосу проходит почти гладко. Когда Сай выходит из самолета, наши взгляды встречаются, и угрюмое выражение в его глазах дает мне понять, что время пришло. Что он готов. Он делает несколько шагов по направлению ко мне, и я действительно жажду его поцелуя. Я так сильно хочу его, и все же, вместе с тем, не могу представить себе ничего более ужасного. Но вместо того, чтобы обнять меня и коснуться губами моего рта, Сай только сжимает губы и проходит мимо.

- Время собираться, - радостно говорит Скиннер.

Мне стоит больших усилий не броситься вслед за Саем.

- Я уже давно собралась, - отвечаю я. - Давай уже просто исчезнем.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 6

Так уж случилось, что я не могу долго злиться на Пейшенс. Тем не менее сейчас бы я с удовольствием высказала ей свое мнение, потому что мне совсем не нравятся эти большие проводы, которые она организовала на скорую руку. И, кажется, она чувствует это, поэтому держится в стороне. Она присоединилась к другим Целителям и избегает всякого зрительного контакта.

Дети сидят полукругом у очага, другую половину дополняем мы, созерцатели. Каждый раз, как наша небольшая группа собирается вместе, я замечаю две вещи: во-первых, созерцатели внешне похожи друг на друга. У нас крепкие тела и серьезные выражения на лицах. Мы могли бы быть одной семьёй. Во-вторых, меня каждый раз поражает то, насколько бледнеют остальные Целители по сравнению с Пейшенс. Раньше, в нашей прежней жизни, которую мы в основном проводили в школе-интернате, мне не доводилось иметь дело с другими особенными детьми помимо неё. Время от времени я гадала, ходят ли ещё подобные ей в эту школу.

Теперь я понимаю, что их было бы невозможно отличить от других, потому что они выглядят абсолютно нормально. Возможно, это изменится, когда они полностью раскроют свои силы. Однако, в настоящий момент, Пейшенс затмевает их всех, как алмаз среди кучи кусков угля.

Полли, завязавшая свои непослушные кудри в хвост, обходит нас и наполняет резные деревянные кружки горячим чаем из рододендрона. Только на Ланди я узнала, что она и Джулс были хорошими подругами. Их подопечные тоже дружат, они были соседями. Теперь Полли взяла на себя заботу об обоих.

- Очень вкусно, - говорит Джейвард, морщась после того, как отпивает небольшой глоток.

Некоторые тихо смеются.

- Этот чай полезен, и укрепит Джолетт, - Полли улыбается. - Если хочешь, можешь взять немного и для Скиннера.

- Спасибо.

Я тоже делаю глоток. Варёво на вкус и горькое и немного сладкое. Я улыбаюсь Полли в ответ, затем поворачиваюсь к Пейшенс.

- Он заканчивает подготовку самолёта, в противном случае тоже пришел бы сюда.

Она молча кивает. Конечно, ей бы хотелось, чтобы и ее брат присутствовал на прощальной вечеринке. Хотя какая это вечеринка. Дети беспокойно перешептываются друг с другом и, скорее всего, предпочли бы порезвиться на острове, чем сидеть здесь. Созерцатели, однако, явно испытывают укоры совести, отправляя нас одних в путешествие, хотя речь идёт и об их судьбе. Я уже каждого заверила, что всё в порядке, но убеждёнными они не выглядят.

- Вы вооружены? - тихо спрашивает Кэш.

На руках он держит одного из близнецов.

Я утвердительно киваю. После нашего прибытия на Ланди мы обнаружили несколько полезных вещей, в том числе, пару ножей. В одной из хижин также были лук и стрелы, но я

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

предпочитаю клинки, а Скиннер отказывается стрелять из оружия Похитителей детей. Похоже, текущую в его венах кровь купидов он презирает даже больше, чем своего отца.

- Мы готовы ко всему, - при этих словах биение моего сердца немного ускоряется. - Мы вернемся, вы даже не успеете заметить.

Я украдкой смотрю на Сая. Его взгляд устремлен на очаг, как будто там полыхает пламя, и я вижу, что его глаза на самом деле горят. Он, как всегда, распознает мою ложь.

- Не торопите события, - говорит Миранда, созерцательница со светло-рыжими волосами. - Вдвоём идти против дружинников Лайта было бы самоубийством. Застаньте его врасплох, когда он будет уязвим. Когда он будет спать в своей постели.

- Да, - рычит Кэш. - И когда вы с ним закончите, перережьте ему глотку.

Семь пар глаз тут же устремляются на него. Кэш смотрит на нас, созерцателей, но только когда Эрин тыкает его локтем в бок и кивком указывает на Пейшенс, он понимает насколько неуместными были его слова. Он поднимает верх руки.

- Это была всего лишь шутка.

Мы все знаем, что это не так, и он даже не пытается придать своим словам больше убедительности.

- Кто-нибудь еще будет чай?

Полли поднимает вверх старый чайник, из которого всё ещё поднимается пар. Никто не отвечает. Мы все погружены в свои мысли, размышляя о путешествии, которое нам предстоит. О будущем. О том, каким будет ощущение, больше не зависеть от чипов. Где мы будем, когда пройдет зима? Где тогда буду я? Эта мысль заставляет меня нервничать, и я отбрасываю ее прочь. Затем допиваю чай и встаю. Стало ветрено, а вдалеке бушует океан. Мне будет не хватать этого маленького острова, на который мы сбежали после битвы с нежитью. Зелени, нетронутой природы, отсутствие всего, что имеет отношение к мегаполисам. Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду себя так чувствовать?

Я стряхиваю эти мысли и поворачиваюсь к Мали. Моя собака лежит в траве рядом со мной и дремлет. Я обнимаю ее за шею и целую в мех. С тяжелым сердцем мне придется оставить ее здесь, потому что на этот раз дело не в защите Пейшенс и не в борьбе с купидами - те две вещи, которым ее обучали. Мали поднимает голову и облизывает мне лицо. Я взлохмачиваю ее шерсть, затем быстро прощаюсь с остальными.

Пейшенс и Сай тоже встают. Над Ланди начинают сгущаться тучи, и я хочу уехать, прежде чем начнется дождь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 7

Океан разбушевался. Волны ударяются о скалы, обрушиваются вниз и исчезают в белой пене. Перед нами неподвижно лежит город, к которому мы с каждой минутой всё ближе и ближе. Промышленные башни, как всегда, устремлены в небо, а особняки промышленников ютятся на маленьких зелёных пятнышках газонов. Если бы было темно, и горели бесчисленные огни мегаполиса, зрелище было бы прекрасным. А сейчас Лондон лишь покрыт серым облачным покровом, который, кажется, исходят прямо из промышленных башен.

- Долго ещё? - спрашиваю я Скиннера.

- Примерно двадцать минут.

Он сидит возле меня и управляет самолётом так, будто ничего другого в жизни больше не делал. Не комфортно становится лишь когда мы пролетаем над воздушными дырами.

Пейшенс позади меня снова заметно притихла. Наверняка, ей опять плохо, как и тогда, когда мы были в бегах. Я вспоминаю, как мы вместе сидели в машинном отделении корабля и пели эту старую детскую песенку.

«Спой песню за шесть пенсов...»

Я поворачиваюсь к Пейшенс и беру ее за руку.

- Когда меня не будет...

Мой голос звучит хрипло, и я откашливаюсь.

- Когда меня не будет, ты должна быть на чеку вместо меня. Как только почувствуешь или увидишь что-то странное, сразу иди к Саю.

Пейшенс долго на меня смотрит, в ее взгляде читается немой вопрос. Затем она сжимает мои пальцы.

- Почему ты такая грустная, Джо?

Сай, сидящий рядом с ней, поднимает взгляд и выглядит чуть ли не удивленным. Разве он не мог сам догадаться, что мне грустно? После всего того, что было, он всё ещё думает, что я холодная и бесчувственная. А ведь я уже давно переборола то, что мне столько лет внушал мой чип. Мои чувства по отношению к Саю сильнее, чем программа, которую когда-то ввели в крошечный кусочек металла над моим сердцем.

Хотя все мои чувства восстают, я вспоминаю те ночи на Ланди, когда он прокрадывался ко мне, если Пейшенс ночевала у одной из девочек-целительниц. Ощущение его тела, когда он просто лежал рядом со мной. Иногда он рассказывал мне о своей жизни, о том, что пережил в Ничейной Земле и перед воротами Вудпери. Во время таких рассказов я ждала того момента, когда что-то покажется ему смешным, и он начинает смеяться. Я всё ещё люблю его смех. И уже сейчас так сильно скучаю по нему, что не нужно быть целителем с тонким чутьём человеческих недостатков, чтобы заметить это. По Пейшенс я тоже уже скучаю. Всё же я заставляю себя улыбнуться.

- Мне не грустно, просто я волнуюсь.

- Не стоит, - говорит Сай вместо Пейшенс. - Я присмотрю за ней, пока ты не вернешься.

«Пока ты не вернешься». Услышав эти слова, я сглатываю. Всё же заставляю себя поднять взгляд и посмотреть на него. Я хочу, нет, я должна запомнить его лицо. Морщинки вокруг его

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

губ, обнаруживающие добродушие, воинственное выражение в глазах. Его спутанные волосы, оттенок его кожи.

- Спасибо, - тихо говорю я.

Мне хочется прибавить «за всё», но это выдало бы меня ещё больше. Я заставляю себя взять себя в руки. В конце концов, мы ещё увидимся, прежде чем я расстанусь с ними навсегда. Если все пойдет по плану, то мы скоро снова встретимся.

Остальную часть пути в кабине жутко тихо. Город перед нами всё растёт и растёт, и вот мы уже пролетаем над первыми предместьями. Больше нигде девиз мегаполисов – «Вся власть капиталу!» - не осуществлялся так последовательно, как в Лондоне. Нет более высоких инстанций, чем промышленники, поэтому нет никого, кто мог бы контролировать воздушное движение. Тем не менее мы не решаемся приблизиться к центру города.

Мы летим над гигантскими парками Веалда и медленно снижаемся, когда они постепенно заканчиваются. Скиннер садит «Сессну» на проселочную дорогу, и она катится так тихо, будто мы все еще в воздухе. Сай и Пейшенс выходят вместе с нами, и я поворачиваюсь к Саю, в поисках подходящих слов, подходящего жеста. Какое-то мгновение мы молча стоим лицом друг к другу. Он первым делает вдох, чтобы что-то сказать, и по его взгляду я понимаю, что это будет. Он снова попытается удержать меня. Но прежде, чем ему удастся произнести хоть слово, Пейшенс бросается мне на шею.

- Я боюсь за тебя, - шепчет она. - Я молюсь о том, чтобы когда мы вновь увидимся, с тобой всё было в порядке.

Она научилась этому у Сая. Я не уверена, действительно ли она понимает значение слова «молитва», но я ценю то, что она делает это ради меня.

Я коротко обнимаю её в ответ, затем отпускаю.

- Оставайся рядом с ним, - быстро говорю я и поворачиваюсь к Саю. По крайней мере, я думаю, что Сай все еще стоит позади меня, но я ошибаюсь. Он уже залез внутрь и готовит все для обратного полёта. Я долго смотрю в его сторону, и это время кажется мне часами, но он игнорирует мой взгляд.

- Будьте осторожны, - говорит Пейшенс Скиннреу. - И если встретишься с моим... нашим отцом, не позволяй...

- Себя убить? - с ухмылкой спрашивает он.

Сай всё ещё не обращает на меня внимания. Даже когда Пейшенс занимает рядом с ним место и закрывает дверь. Его взгляд устремлен вперед, и он ждет, когда уже можно будет взлететь. Сначала я думаю, что он просто упрямится - упрямится и злится. Но когда «Сессна» проезжает мимо, я вижу, что на его щеках блестят слёзы.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 8

- Несанкционированная посадка в парке Севеноукс. Повторяю, несанкционированная посадка в парке Севеноукс.

Я осторожно высвобождаюсь из объятий Скиннера. Он как раз вовремя оттащил меня за упавший дуб, когда появились дружинники со своим комбикоптером. Я заглядываю за гнилую крону дерева и вижу, как они обыскивают шоссе. Должно быть, они прилетели сюда сразу же, как только увидели наш самолет. Так что я была права - кто-то из промышленников, может быть, даже само объединение промышленников, теперь уже следит за воздушным пространством. Кто-то за это платит. А это означает, что теперь богатые боятся больше, чем раньше. Возможно, из-за событий, связанных с Дарианом Ли, возможно из-за растущих волнений на Ничьей Земле. Надеюсь, они не станут отслеживать наш самолет на обратном пути к острову. Это также означает, что когда Сай и Пейшенс вернутся сюда по происшествии двух дней, чтобы мы могли синхронизировать наши чипы, то могут попасть в ловушку.

- Нет никаких следов самолёта, - говорит дружинник, судя по всему, обращаясь к самому себе.

Лишь присмотревшись, я замечаю у него в ухе кнопку. Он анализирует всё вокруг с помощью цифровых очков, а затем обыскивает землю.

- Но на земле присутствуют значительные изменения температуры. Недавно здесь стояло что-то с теплым двигателем.

Следует пауза, затем он быстро говорит:

- Так точно, будет сделано!

В следующий момент он зовёт своего коллегу, который осматривает улицу немного ниже.

- Осмотреть окрестности, немедленно!

Я встревоженно перевожу взгляд на Скиннера, но он не смотрит на меня. Он уставился вперёд, в его руке поблёскивает лезвие длинного ножа. Из того, что я узнала о нем, подозреваю, что он без колебаний убьет двух дружинников. Нас, созерцателей, обучают определенным принципам. Один из них: созерцатель не убивает людей. Но Скиннер не был в школе созерцателей. В качестве меры предосторожности, я крепко хватаю его за руку. Я не хочу проливать кровь. Скиннер смотрит на меня, я взглядом указываю на нож и слегка качаю головой. Затем меня отвлекает шелест шагов в траве. Снова посмотрев на дорогу, я понимаю, что оба дружинника разделились и обыскивают правую и левую стороны. Один из них, тот, кто, похоже, поддерживает радиосвязь с кем-то в центре города, идет прямо в сторону нашего укрытия. Мой пульс ускоряется. Если хочу предотвратить драку, которая была бы совершенно нечестной, поскольку у дружинников есть только электрошоковый пистолет, я должна что-то придумать.

Я указываю налево. На четвереньках Скиннер и я пробираемся вдоль ствола упавшего дерева, используя его в качестве прикрытия. Затем я затаскиваю Скиннера за разросшийся куст.

- Здесь кто-то был, - кричит дружинник. Он дошёл до упавшего ствола дерева и теперь смотрит на то место за кроной, где мы прятались. - Думаю, их двое. Земля ещё совсем тёплая.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Ищи дальше! - приказывает его коллега и пересекает улицу, чтобы помочь ему. - Они же не могли испариться в воздухе!

Проклятые цифровые очки! С каких пор дружинники стали их носить? Теперь они оба идут в нашу сторону. Я осматриваюсь. Единственный путь к спасению ведет глубже в лес, но наши преследователи услышат шаги в зарослях.

Скиннер легонько толкает меня в бок, указывает на комбикоптер дружинников и вопросительно смотрит на меня - по крайней мере, я думаю, что это вопросительный взгляд, потому что солнцезащитные очки, как всегда, скрывают его выражение лица.

- Сканнер отпечатков пальцев, - шепотом говорю я.

Скиннер быстро кивает и снова переключает внимание на двух мужчин, которые нас ищут. Первый из них почти уже возле нас, я могу разглядеть его лицо сквозь листву. Серьезные черты, вспухшее лицо из-за большого количества слишком плохой еды. Его форма защищает солнечное сплетение, но шея почти полностью открыта. Одним целенаправленным, твердым ударом я могла бы на некоторое время обездвижить его.

Я смотрю на Скиннера, чтобы дать ему понять, что я собираюсь сделать, но не успеваю. Внезапно он выталкивает меня из кустов и бросается на меня, коленями прижимая мои запястья к земле. Затем его руки обхватывают мою шею и сжимают.

Когда падала на лесную землю, я инстинктивно выдохнула. И также инстинктивно теперь вдыхаю воздух, но всё напрасно. Я настолько растерялась, что в первый момент просто неподвижно лежу под ним. Только потом начинаю защищаться, и выворачиваться.

- Хватит дёргаться! - огрызается он. - Тогда будет быстрее.

Скиннер сжимает мою шею. Он невероятно силен.

Я хватаю ртом воздух и пытаюсь сбросить с себя его тяжелое тело, но с каждым движением мои легкие ещё больше требуют воздуха. Автоматически я пытаюсь дышать и слышу свой измученный хрип. Затем я чувствую головокружение, верхушки деревьев над моей головой начинают кружиться. Вся моя грудная клетка горит, и я собираю все свои силы, чтобы как-то защитить себя.

В следующий момент два электрода внезапно впиваются в плечи Скиннера, и электрический удар отбрасывает его в сторону дороги.

- Купид! - радуется один из дружинников.

Меня тут же поднимают.

- С вами всё в порядке? Вы не ранены?

Я не в состоянии что-либо ответить. Вместо этого я смотрю на Скиннера, который подвергается второму жестокому разряду электричества. Он задыхается, снова падает на заросшую травой землю и, тяжело дыша, остаётся так лежать.

- Вы меня понимаете? - спрашивает дружинник.

Другой поднимает Скиннера и надевает наручники, черные кольца из карбона, которые выглядят как восьмерка и плотно прижимаются к его коже. А затем они отводят нас обоих в своему комбикоптеру. Я все еще слишком ошеломлена, чтобы ясно думать или отвечать на вопросы дружинников.

- Малышке нужен врач, - кричит он своему коллеге. - Лучше всего полетим прямо в город.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Скиннера усаживают на заднее сиденье, которое отделено от передней части стеклом, а рядом с ним садится один из дружинников. Другой предлагает мне место второго пилота.

- Проклятые купиды, - говорит он, как только мы оказываемся в воздухе.

Я не сразу отвечаю ему, сначала мне нужно собраться с мыслями. Я вспоминаю пожар, который устроил Скиннер на Финистерре, думаю о том, как смело он сражался бок о бок с нами против своего отца.

- Да, - тихо говорю я, немного погодя. - Спасибо за спасение.

- Это наша работа.

Дружинник улыбается. Он молод, моложе своего опухшего коллеги. На его щеке проступили нервные пятна.

- Могу я вас кое о чем спросить?

- Конечно.

Я украдкой смотрю вниз на свою одежду. Даже не верится, что он принимает меня за одного из промышленников. Нужно быть слепым, чтобы не замечать дырки и места, в которых материал уже протёрся.

- Вы... Вы целительница? Ведь если этот купид так сильно вами интересовался..., - я перевожу на него взгляд. - Моя мать очень больна, - быстро и с надеждой в голосе говорит он. - Из-за этого она потеряла работу на текстильной фабрике. Мы не можем себе позволить лечебницу и...

Я вижу, как подскакивает его адамово яблоко, когда он тяжело сглатывает.

- Купид похитил меня, потому что думал, что я целительница, - говорю я. - Потом обнаружил, что это не так. Поэтому попытался убить.

- Понимаю, - отвечает дружинник после короткой, неприятной паузы. - Простите. Я не хотел...

- Всё в порядке.

Хотя в последние несколько месяцев охранники промышленников все больше и больше становились нашими врагами, мне вдруг становится его жаль.

Сквозь тишину прорывается резкий гудок, который, кажется, доносится из арматуры летательного аппарата.

Дружинник нажимает на кнопку на своих очках.

- Слушаю, - говорит он. Его голос снова принял серьёзный, официальный тон. - Хорошо. Да, хорошо.

Он быстро переводит взгляд на меня, а сам нажимает какую-то кнопку. Я не знаю, что означает этот взгляд и отвечаю на него как можно более простодушно. Затем, внезапно, два ремня из карбона выскакивают из сиденья и обхватывают верхнюю часть моего тела.

- Что это значит? - ошеломленно спрашиваю я.

Похоже, этот же вопрос задал и дружинник номер два, сидящий на заднем сиденье, поскольку мой сосед отвечает, не смотря на меня:

- Я только что получил код 24 из штаб-квартиры.

«Код 24». Я не имею ни малейшего понятия, что это может значить, но тот факт, что я больше не могу пошевелинуться, наверняка не сулит ничего хорошего.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Послушайте, я не знаю, что вы думаете, но...

- Не пытайтесь со мной спорить.

На лбу пилота появились капельки пота. Внезапно он выглядит очень нервным, почти испуганным. Я в который раз убеждаюсь, что дружинники - это просто сотрудники, работники, которых далеко не так хорошо обучают, как нас, созерцателей. Они поступают на службу уже взрослыми. Если бы я не была связана, тогда человек, сидящий рядом, был бы беззащитен. Да и сейчас снова станет беззащитным, потому что ногой я могу дотянуться до кнопки, с помощью которой он наложил путы.

Я несколько раз делаю глубокий вдох и выдох. Моя шея болит из-за нападения Скиннера, но это меня сейчас меньше всего беспокоит. Я напрягаюсь, выпрямляюсь, насколько могу, вытягиваю ногу и...

Внезапно на заднем сидении комбикоптера начинается драка. Я понятия не имею, как Скиннер освободился от своих оков, но краем глаза вижу, как дружинник рядом с ним извивается от боли, когда его поражает его же собственный электрошоковый пистолет. Это мой знак. Целенаправленным ударом я нажимаю на кнопку, которая убирает ремни, обхватывающие верхнюю часть моего тела. Затем размахиваюсь и наношу мужчине рядом со мной сильный удар по подбородку. Он теряет сознание.

Комбикоптер тут же начинает падать, и я рада, что уже успела разобраться в инструментах. Я хватаюсь за руль высоты и почти без усилий беру под контроль летательный аппарат. Если бы это был вертолёт, то, вероятней всего, всё выглядело бы по-другому. Но комбинированные авиаторы в обращении не сильно отличаются от «Сессны». Я поднимаю самолет ввысь и оглядываюсь назад. Дружинник номер два тоже поник без сознания на своем сиденье.

В конце концов, план Скиннера всё-таки сработал.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 9

Мне нужно некоторое время, чтобы найти рычаг, который опускает стекло между мной и Скиннером.

- Мог бы меня предупредить, - говорю я, как только стекло исчезает из виду.

- Тогда твоя реакция была бы не настолько естественной.

Он наклоняется немного вперед. Вероятно, чтобы осмотреть мою шею.

- Болит?

- Немного.

Мы оба молчим некоторое время, затем я неохотно признаю:

- Это было хорошей идеей. Без комбикоптера мы бы ни за что так быстро не выбрались из Севеноакс.

Наверняка, у нас ушло бы пол дня, а то и больше, чтобы добраться до центра - а столько времени у меня нет. Мне всё ещё неизвестно, как долго я могу находиться вдали от Пейшенс, прежде чем умру. Два дня в любом случае есть, столько нам понадобилось, пока мы снова подобрали Пейшенс в Лиссабоне. А вот больше вряд ли, будет.

- Я знаю, я великолепен.

Я сердито смотрю на Скиннера и пугаюсь, когда вижу кровь на его руках.

- Ты ранен?

Вид ярко-красной жидкости на его белой коже на несколько мгновений отбрасывает меня назад в ту ночь, когда в офисной башне его отца его сердце на мгновение перестало биться. Внезапно страх за него возвращается.

Скиннер протягивает руку и показывает сломанное лезвие, выглядывающее из-под рукава. Видимо, он спрятал его там на всякий случай. Я замечаю, что он сам поцарапал им своё запястье.

- Свежая кровь — это лучшая смазка, чтобы избавиться от оков из карбона. Трюк, который нужно запомнить, если хочешь стать порядочным преступником.

Несмотря на весёлость в голосе и тот факт, что рана на его руке неглубокая, перед глазами всё ещё стоит воспоминание, как он умирает. Раздавленный кабиной лифта, униженный, приговоренный к смерти.

- Скиннер, - начинаю я, смотрю на потерявшего сознание охранника рядом с ним и только потом продолжаю: - Как ты?

- Я не истеку кровью.

- Я не это имею ввиду. Я говорю... ну, ты знаешь... О твоём отце.

Скиннер на секунду замолкает.

- Прежде чем спросить, как дела у меня, - говорит он, - лучше спроси, как ты сама.

Я снова оборачиваюсь к нему. Его лицо ожесточилось.

- Что ты имеешь ввиду?

- Не притворяйся. Ты очень рассеяна, Джо.

- Чепуха.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Меня бесит то, что он хочет отвлечь от себя, снова переводя тему разговора на меня с Сайем. Я отворачиваюсь и сосредотачиваюсь на ландшафте под нами, который становится все более похожим на городской.

- Ах, да? Неужели это такая ерунда? Ты, сломя голову, хотела покинуть остров. Без какого-либо плана. Не зная, куда я тебя повезу. Без каких-либо гарантий. Ты даже сейчас не знаешь, что у меня на уме. Каков наш следующий шаг.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но молчу. Он прав. Мне вспоминаются слова Сая о камикадзе-выходке. Я отправилась в путь со Скиннером только потому, что тот думает, будто его отец ещё жив и что мы как-то сможем заставить его стереть наши данные. Но как именно мы это сделаем, куда пойдём сначала, об этом я и вправду не задумывалась. О чём я вообще думала? Что мы как-то выкрутимся? Что избавиться от того, чем мы, созерцатели, были на протяжении десятков лет, будет детской игрой?

- Ты даже не удивляешься что это за код «24», - продолжает Скиннер.

Я чувствую, как начинаю краснеть. Да, он снова прав, мои мысли витают где-то в облаках. Я была настроена только на побег, побег и ещё раз побег. Это так малодушно.

- Прости, - тихо говорю я. - Я сейчас сама себя не узнаю.

- Я тебя тоже.

Скиннер перетаскивает бессознательного дружинника на заднее сиденье, затем перебирается ко мне и поднимает стекло. Теперь мы в безопасности, на тот случай, если они снова очнутся. Мне самой стоило об этом подумать.

Мы оба молчим, и внезапно я сама себе кажусь ужасной. Как будто спрыгнула со скалы и до сих пор падаю в бездну. Я потеряла Сая - его долгие, глубокие взгляды, которые находят в моей душе те вещи, о которых я сама даже не догадывалась. Его сильные, но в то же время нежные прикосновения. Его нежный голос, совсем близко к моему уху, его дыхание на моей коже. А теперь потеряю то, что представляю собой с тех пор, как встретила его. Все настолько неопределённо, и мне... страшно? Нет, невозможно. Я всё ещё знаю, кто я. Пока ещё я созерцательница, а созерцатели не знают страха.

- Почему ты не сказал мне об этом, когда мы были на острове? - спрашиваю я. - Прежде, чем мы отправились в путь?

- Потому что не хотел, чтобы ты передумала.

Я поворачиваю голову в его сторону.

- Почему?

- Я всё ещё убеждён в том, что мой отец жив и что он убьёт вас, как только представится такая возможность. А я не хочу, чтобы ты умирала.

Я смотрю на него, не говоря ни слова.

- Что? - теперь со мной взглядом встречается Скиннер. - Ты защитница моей сестры. В отличие от твоего друга, на твой счёт я не сомневаюсь, что ты сможешь о ней позаботиться.

Конечно, вот что его беспокоит. Мои обязанности, моя задача. Только в будущем я больше не смогу выполнять её...

- Ну, хорошо, - говорю я. - Код 24. У тебя есть какие-то предположения, что это может быть?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Скиннер слегка улыбается.

- Хорошее начало, - он выглядывает в окно, в сторону промышленного района. Тощие, высокие здания приближаются с каждой секундой. - Мой отец могущественнее, чем ты думаешь, Джо. Настолько могущественный, что это испугает тебя. Он ко всему приложил свои руки. Он самый богатый человек в городе. Я уверен, что он заплатил дружинникам, чтобы они искали именно нас, - он поворачивается ко мне. - «24» - его счастливое число.

Мне становится то жарко, то холодно. Если Скиннер прав, то каждый дружинник в Лондоне - наш враг. Если Ли способен на такие шаги, то это объясняет, почему нас с Саем целенаправленно разыскивали по пути в Лиссабон. Мы уже тогда должны были что-то заподозрить.

Скиннер тихо смеется.

- Не удивляйся так. Раньше, когда ещё был старый порядок, целенаправленный поиск преступников был вполне нормальной вещью. Существовали даже общественные инстанции, - он задумчиво проводит рукой по арматуре. - Мой отец очень хотел бы их восстановить. Безопасность для него — это всё.

- Расскажи ещё, - прошу я, спустя несколько секунд. - Как мы сможем к нему подобраться? Где он может прятаться?

- Есть множество мест, где он может скрываться, но одно из них, по моему мнению, более вероятно. Корпорацией Ли управлял ещё его отец и отец его отца. Она существует со времён Нового Порядка. Они занимаются модификацией живых существ. Как ты знаешь, при помощи микрочипов. Они работают над всем, что связано с изменением генома человека. Поэтому существует Центр модификаций, но там его не будет. Однако у моего отца есть и другая отрасль бизнеса. Он не только продаёт промышленникам бессмертие, а вас, созерцателей, снабжает навыками, но он также управляет башней.

- Башней? - спрашиваю я. - Лондонской башней? Это же торговый центр.

Скиннер тихо смеётся.

- Не лондонской башней, Джо. Башней Бедлам. Психиатрической лечебницей.

Психиатрическая лечебница. Я слышала о ней несколько раз. Всего лишь слухи, но их достаточно, чтобы почувствовать, как холод пробегает по позвоночнику. Конечно же. Быть сумасшедшим - это тоже изменение человеческого генома - по крайней мере, так нас учили в школе.

- Когда я жил у него, что было недолго, он всегда делал из этой башни огромную тайну.

- Но разве башня Бедлам не является туристическим аттракционом?

- Да. - кивает он. - Но лишь её нижние этажи. Туда людей привозят кучей. А верхние этажи закрыты от общественности. Туда имеют доступ только он сам и его ближайшие сотрудники.

- Странно. Почему он не выбрал более уединенное место, если ему есть что скрывать?

Скиннер слегка улыбается.

- Нигде нельзя спрятаться настолько хорошо, как в толпе.

- Значит, ты думаешь, что он сейчас в Бедламе? Что он оттуда контролирует наши чипы?

- Я думаю, что он скрывает там нечто важное, - кивает Скиннер. - А что может быть важнее власти над сотней идеально обученных бойцов?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я все еще чувствую себя неуютно, при мысли о том, что Ли не только нанял Сая и меня, но что его компания практически создала нас. С этим положением вещей нужно покончить.

- Ты знаешь дорогу к этой башне? - спрашиваю я.

- Она где-то на юге, - отвечает Скиннер.

- Тогда лучше всего прямо туда и отправимся.

- Джо, - он указывает на индикатор заряда. - Этого недостаточно. У нас почти не осталось электричества. Кроме того, в городском центре начнут удивляться, если дружинники не вернутся.

- Да и комбикоптер слишком заметен, - неохотно признаю я.

Скиннер кивает.

- Нам так или иначе нужно в город. Нам потребуется машина. Подвинься, я посажу эту штуковину.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 10

Мы незаметно садим комбикоптер на заднем дворе, в одной из незаселённых частей Хайворта. Когда мы добираемся до центра Лондона, уже темно - идеальная маскировка. Наша потрепанная одежда больше не бросается в глаза, хотя кому-то может показаться странным, что на Скиннере надет капюшон. У меня, к сожалению, нет ничего, чем я могла бы прикрыться, поэтому я хотя бы распустила волосы. На службе я постоянно ношу волосы связанными, а поскольку я на службе всегда, то надеюсь, что так меня никто не узнает.

Я украдкой смотрю на Скиннера. Именно таким я и повстречала его в Париже. Казалось, что с тех пор уже прошла вечность.

«Я ваша тень», - так он сказал после того, как я прижала его к земле. Теперь же он был не только тенью.

- Дай мне знать, как только найдешь подходящую модель машины.

Скиннер кивает.

- Похоже, это будет не так просто. Но иначе было бы скучно, не правда ли?

Хотя мне сейчас не до шуток, но я не могу сдержать улыбку. Я оглядываюсь по сторонам. По крайней мере, на данный момент не видно ни одного дружинника. По вечерам, когда в центре Лондона уже практически нет рабочих, потому что в конце смены они должны вернуться в свои дома в рабочих кварталах, эта область заполняется промышленниками.

Даже здесь широкие улицы полны заведений, предназначенные исключительно для удовольствия. Рестораны с широкими террасами, где киноэкраны передают то, что происходит на кухне. Клубы, где при входе надо идентифицировать себя с помощью капли крови. И везде спа-салоны, в которых можно одновременно принять целебную ванну и посетить вечеринку при помощи цифровых очков. Я тяну Скиннера на тротуар, когда мимо проезжает ярко-розовая машина. Нам на встречу идёт молодая пара. У них у обоих идеальные тела, которые прикрыты лишь коричневыми кожаными ремнями.

Два из них перекрещиваются на груди женщины, один - укрощает ее блестящие черные волосы. Позади них идёт группа мужчин-модников, с огромными карманными часами, свисающими с их пиджаков. Из-за пенсне с драгоценными стёклами их глаза выглядят неестественно большими, и сразу же бросается в глаза, как зачарованно они смотрят вслед полуголой женщине с ремешками.

Ещё пару лет, и Пейшенс тоже стала бы одной из них.

- Посмотри-ка туда.

Скиннер указывает вправо, и я оборачиваюсь к стенам домов. Мне не приходится долго искать, чтобы понять о чём он. Повсюду между витрин магазинов и широких входов в клубы развешаны информационные панели. На них видны лица, должно быть, отснятые камерами наблюдения Дариана Джеда Ли. Белокурая женщина, мужчина с хитрым выражением на лице, молодая рыжеволосая женщина, почти девушка.

Под лицами мелкими буквами написано: «В РОЗЫСКЕ. Корпорация Ли предлагает награду в 10.000.000 АМОС за поимку этих субъектов. Корпорация Ли также предлагает вознаграждение в размере 5.000.000 АМОС за наводки об их местонахождении.»

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

На экране возникает новое лицо. Купид, которого я лишь смутно помню, но он совершенно точно участвовал в битве в Центре Модификаций. Его фотография быстро сменяется другой: того же самого купиды, но теперь он свисает с виселицы в Лондонском павильоне.

Несколько пешеходов, проходящих мимо, тоже видят фотографию и смеются.

- Говорят, этот малый долго не умирал. Эти купиды очень выносливые.

Интересно, почему вообще показывают фотографии купидов и их казнь. Видимо, Ли игнорирует запрет на съёмку и фотографирование. Если люди такие богатые, как он, то, видимо, могут делать в Лондоне всё, что пожелаешь.

- Пойдём дальше, - говорю я Скиннеру и тяну за собой, пока никто не заметил, что человек, так закутавшийся в одежду, рассматривает экран.

- Если они всё ещё на свободе, значит, мой отец жив, и он в отчаянии.

- У него ведь есть охранники. Его дружинники.

Скиннер сухо смеется.

- Ты не знаешь его. После смерти моей матери он стал законченным параноиком. Он постоянно ожидает нападения. Он не успокоится, пока все купиды и вся Ничейная Земля не будут уничтожены.

Я чувствую, как мой рот пересыхает. Не то, что мне будет не хватать купидов, если их вдруг не станет. Но теперь, когда я знаю откуда родом Сай, мне становится плохо при мысли о ненависти промышленников по отношению к Ничейной Земле. Во враждебности жителей Ничейной Земли, голодающих перед воротами города, богатые могут винить только себя.

Нам навстречу идёт группа молоденьких женщин, все выглядят одинаково. Похоже, сейчас в моде не только иметь детей-близнецов, но и самим быть близнецами. Я присматриваюсь к ним. Они носят такие же маски, которыми прикрывают лица те промышленники, что были уже в возрасте, когда начали продавать бессмертие - или те, которым есть что скрывать. Как, например, Дариан Джед Ли. Как только я вспоминаю о нем, перед моим внутренним взором тут же всплывает его гладкое, дружелюбное лицо. Его улыбка, не исчезнувшая даже тогда, когда он хотел всех нас прикончить.

Интересно, сколько Ли знает о последних нескольких неделях? Если он контролирует наши чипы, то вероятно, видел, как мало мы пользовались нашими способностями, и пришел к выводу, что мы где-то прячемся. Или он проследил за нами и приставил наблюдателей. Возможно, он просто ждал, пока наша группа разделится, прежде чем отправить один из своих вертолетов, как тогда, в Ничейную Землю. Пока мы бродим по Лондону, Ланди уже, возможно, в руинах. А Пейшенс сидит между людьми своего отца и направляется к нему, чтобы он снова мог использовать её в своих собственных целях.

Внезапно мне становится трудно дышать, и я исчезаю в переулке. Расстёгиваю пряжки на моей куртке, чтобы освободить грудь. Я буквально вижу, как другие созерцатели, а также дети, бегут по горящему острову. Как длинные стволы винтовок следят за их перемещениями, а затем стреляют. Будто дети животные на охоте. Будто запрет на оружие никогда не существовал.

- Джо, - Скиннер, становясь передо мной, снимает капюшон. - Все в порядке?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я закрываю глаза и пытаюсь изгнать из головы этот жуткий сценарий. Но он продолжает разъедать клетки моего мозга, обжигая и причиняя боль. Затем я медленно выдыхаю, чтобы изгнать панику из моего тела. И делаю глубокий вдох, чтобы сразу же закашлять. Я чувствую резкий запах, не менее едкий, чем страшные мысли. Я отворачиваюсь и стараюсь сдержать рвоту.

Позади меня Скиннер весело хмыкает.

- Всё не так уж плохо.

Со слезами на глазах, я поворачиваюсь к нему. В руке он держит фляжку, которую я тут же узнаю. Однажды он продезинфицировал мне рану на ноге жидкостью из этой фляжки.

- Как ты можешь это пить? - хрипло спрашиваю я.

- Это дело привычки.

Он закрывает фляжку и снова прячет, затем его веселое выражение лица меняется.

- Всё снова в норме?

Я киваю.

- Я тоже не знаю, что со мной было.

- Предполагаю, что это была паническая атака.

- Вздор...

Скиннер поднимает обе руки.

- Ты ведь тоже человек, Джо. Человек, как и все мы.

Сначала я не понимаю, почему он так говорит, потом догадываюсь:

- Ты нас подслушивал. Меня и Сая.

- Было невозможно следить за вами и ничего не слышать. Особенно его. Честно говоря, я не спускал с него глаз ещё в Вудпери. Даже для созерцателя он казался мне слишком внимательным. Но со временем я понял: паренёк влюбился по уши... он стоял перед твоим окном, как Ромео перед балконом Джульетты.

Я без понятия кто такие Ромео и Джульетта. Несколько секунд я смотрю на Скиннера, затем отталкиваю его в сторону и покидаю переулок. Я сразу же снова оказываюсь посреди толпы, в окружении смеющихся лиц, безупречной кожи, парфюмированных тел и платьев с парчой. Скиннер с трудом поспевает за мной.

- Эй! - он хватается меня за руку. - Это ведь всего-навсего была шутка.

Я вырываюсь из его хватки и продолжаю идти дальше.

- Я просто не фанат выпендрежа Сая, - снова пробует Скиннер, догоняя меня.

На нём снова капюшон и как только он идёт со мной бок о бок, нам становится легче пробираться сквозь толпу. Хоть я и неохотно это признаю, но в моём нынешнем состоянии без него я бы совсем пропала. Возможно, настало время быть с ним честной.

- Я не вернусь назад, - тихо говорю я.

Скиннер поворачивает ко мне голову, но ничего не говорит.

- Я не вернусь на Ланди.

Прежде чем Скиннер успевает хоть что-то спросить, я ускоряю шаг и исчезаю в водовороте людей, который, похоже, волшебным образом тянется к площади Пикадилли. Когда там не устраиваются Ритуалы Проклятия, то площадь с виселицами освобождается для

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

пешеходов. Здесь часто проходят спонтанные празднества, в честь Нового Порядка. Чаще всего, их организуют корпорации. Вот и сегодня здесь собралось невероятное большое количество людей. Они переговариваются, смеются. Некоторые танцуют под музыку, исходящую из наушников.

- Подожди! Отчего же ты убегаешь на этот раз?

Я не скажу Скиннеру, что заставило меня покинуть остров. Если бы Пейшенс хотела, чтобы он узнал, она сама бы рассказала ему. Мне просто нужно собраться с мыслями. Затем я внезапно замираю. На меня смотрит лицо Сая, серьёзное, напряжённое и слишком большое. Рядом я замечаю своё собственное лицо, такое же неподвижное, как и его.

Мои ноги просто отказываются идти дальше, и я смотрю на стены домов, которые с трех сторон окружают бетонированную площадь. Полотна, которые обычно показывают Ритуал Проклятия, включены, но на них видна не казнь. Вместо этого там снимки из Центра Модификаций. Однако на этот раз они показывают не купидов, а нас. Сая. Меня. Джеварда. Полли. На снимках видны и остальные созерцатели, скрывающиеся на Ланди. Я пораженно смотрю на фотографии, под которыми стоят наши имена, а наверху каждой из них надписи:

«В РОЗЫСКЕ ИЗ-ЗА ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПРЕДАТЕЛЬСТВА КОДЕКСА СОЗЕРЦАТЕЛЕЙ»

За нас тоже объявлена награда. 20.000.000 АМОС за поимку каждого. А я стою на площади, полной людей. Беззащитная. Лёгкая добыча. Я вспоминаю дружинников, код 24. Похоже, не только у них есть приказ поймать нас, но и у всего города.

Прежде чем я успеваю шевельнуться, Скиннер притягивает меня к себе. Сначала я думаю, что он снова решил попробовать один из своих трюков. Что он делает вид, будто поймал меня. Я уже вижу, как гуляки бросаются на нас, потому что каждый из них хочет быть тем, кому достанется награда. Жадные, как ищейки. Но он не делает из этого шумное представление. Он просто прижимает меня к себе и невзначай поправляет мои волосы на плечах так, что они падают мне на лицо. Я прислоняюсь к нему и позволяю ему провести меня через толпу, просто делаю вид, что очень устала. Будто мне нехорошо.

Промышленники почти без исключений отступают от меня. Они ничего так не страшатся, как болезней и страданий, и как только кто-то начинает производить нездоровое впечатление, это вызывает у них отвращение. Краем глаза я наблюдаю за гуляками, которые освобождают нам место, но все еще пялятся на нас. Любопытные, в поисках сенсации. Очарованные, в то же время они испытывают отвращение. Скиннер пару раз извиняется. Из-под капюшона его голос звучит как у образованного, воспитанного сына из высших слоёв общества. Мы покидаем площадь как можно быстрее, чтобы не привлечь ещё большего внимания, и чтобы никому не успело придти в голову заглянуть под наш камуфляж.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 11

Время, которое мы выиграли, благодаря нашему быстрому полёту на комбикоптере к центру города, теперь уходит в пустую. После того, как поиск подходящего передвижного устройства оказался там неудачным, дела в жилых районах тоже обстоят не лучше.

Скиннер снимает солнечные очки и чистит стёкла рукавом. На улице, по которой мы идем, темно, а в особняках вокруг нас так тихо, как будто там больше никто не живет. Насколько безумно промышленники веселятся в центре города, настолько же ценят здесь своё личное пространство.

В такой местности странновато ходить пешком.

- Скиннер? - я смотрю на него. - Почему они не ищут тебя?

Он смотрит на меня, хотя его повреждённый глаз остаётся пустым. В другой закралась ирония.

- Потому что иначе мое имя было бы написано большим шрифтом на стенах Пикадилли. Не думаю, что мой отец этого хочет.

- Какое твоё настоящее имя?

Он колеблется, но, в отличие от случая ранее, он не пытается отвлечь от себя внимание, нападая на меня. Тем не менее я понимаю, что ему не нравится эта тема. Он не любит вспоминать о своей роли отвергнутого сына.

- Все в порядке. Для меня ты все равно останешься Скиннером.

Я беру его за руку. Мы молча идём бок о бок сквозь невыносимо жаркую ночь. После звуков острова - шумного ветра, бушующего океана, птиц, которые будили нас, как только наступало утро - мне кажется, что здесь мёртвая тишина.

- Ты это слышишь? - внезапно спрашивает Скиннер.

- Мотор, - отвечаю я. - Приближается машина.

Мой спутник быстро оглядывается по сторонам.

- Если ловко всё обставим, то никто так скоро не заметит ограбления. Но сначала мы должны заставить водителя остановиться...

- Как насчёт «купид угрожает девушке»?

Скиннер качает головой.

- Ради такого никто не остановится. Слишком опасно.

Шум двигателя становится громче. Я лихорадочно пытаюсь что-нибудь придумать. В городе мы не встретили почти ни одного автомобиля, а здесь снаружи их очень хорошо прячут за метровыми воротами и стенами. Мы просто обязаны воспользоваться этой возможностью, но наши шансы на успех малы.

Машина быстро приближается. Промышленники ездят только с закрытыми дверями и непробиваемыми стёклами. Это крепости на колёсах, подготовленные к любой возможной опасности. Скиннер тянет меня в сторону, и мы прижимаемся к одной из стен, как только машина быстро подъезжает. Звук двигателя все еще тихий, он звучит как тонкое электрическое хихиканье. У автомобиля бросающийся в глаза светло-голубой цвет, но всё же это не блестящая

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

хром-лакировка, которую предпочитает Дариан Ли. К тому же, окна тонированы. Мы могли бы его использовать, чтобы незаметно покинуть город. Если бы только знали, как его украсть.

Машина проезжает мимо, задние фонари становятся всё меньше, а Скиннер рядом со мной беззвучно ругается. Затем машина неожиданно замедляет движение. Водитель поворачивает направо и к шуму мотора теперь присоединяется новый звук.

Металл, скользящий по камню. Открывающиеся ворота!

- Быстрее!

Я бегу, при этом оставаясь близко к стене и склонив голову вперед, чтобы моя кожа не выдавала меня. Этому я научилась во время обучения. Моя темная одежда позволяет мне в темноте слиться со стенами. Скиннер следует за мной по пятам, натянув на лицо капюшон.

Механический звук замолкает. Ворота открыты. Голубая машина въезжает на территорию особняка и исчезает из моего поля зрения. Я бегу ещё быстрее, но ворота уже начинают закрываться.

- Поторопись! - шипит Скиннер.

Я мобилизую все свои силы и достигаю ворот, которые почти закрылись, осталась лишь небольшая щель внизу. Я беру разгон и проскальзываю на территорию особняка промышленника. Скиннер прямо позади меня. Мы падаем и оттаскиваем друг друга с дороги. Прислушиваемся. Теперь машина едет очень медленно и, наконец, совсем стихает. А затем снова наступает гробовая тишина.

Я медленно и осторожно выглядываю из-за нашего укрытия - подрезанного куста.

- Боже мой, - шепчу я.

Мне не впервые доводится видеть недвижимость промышленников, но это зрелище меня каждый раз поражает. Перед нами, слева и справа от дороги, простираются освещенные маленькими лампочками луга - настоящий холмистый пейзаж. Они наполнены множеством других кустов, каждый из которых продуманно подрезан. Все они имеют форму животных. Мне требуется мгновение, чтобы охватить взглядом всю картину. Сначала замечаю птиц из густой зелени с глазами из ягод или цветов. А за птицами стоят другие кусты, похожие на кошек. У кошек широко распахнуты пасти, готовые сожрать свою добычу.

У промышленников странные вкусы.

Я поворачиваюсь к дому. В отличие от дома Дариана Ли, этот построен не из того же красного камня, что и здание в Вудпери, а полностью окрашен в белый цвет. По бокам в ночное небо поднимаются винтовые башни. Окна на первом этаже оснащены витражными стёклами. Широкая лестница из слоновой кости ведет к входной двери. Но я нигде не вижу машину.

- Гараж, - шепчет Скиннер и указывает на место дальше по дороге.

Сначала я ничего там не вижу, затем замечаю асфальтированную плиту, которая покрывает землю прямо перед лестницей. Под ней, безусловно, есть подъемная платформа, с помощью которой можно опустить машину вниз. Многие промышленники используют такие подземные гаражи, я видела подобные у Ли. У него их целых восемь.

- Проклятье, - тихо отвечаю я. - Как нам вытащить оттуда машину?

Я поворачиваюсь к Скиннеру.

Он смотрит на дом, затем качает головой.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Давай для начала посмотримся здесь. Тогда, наверняка, что-то придумаем.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 12

Задняя часть сада не менее впечатляющая, чем охотничья игра кошек и птиц в передней. Я с благоговением смотрю на мраморную статую, которая стоит на постаменте и, наверняка, на две головы выше меня. Женщина, которую она изображает, прекрасна. Ее лицо безмятежно смотрит в сторону дома, волосы спускаются по плечам, а затем плавно переходят в её струящуюся одежду. Её плечи и руки покрыты птицами. Некоторые мраморные животные спокойно сидят, другие, расправили крылья. И везде в траве сидят и стоят кошачьи статуи. Но женщина поражает меня больше всего. Работа такая тонкая, что можно было бы подумать, что она живая, и в любую секунду может поднять руки к небу, чтобы отправить птиц в полёт.

- Это действительно необходимо? - шепотом спрашиваю я Скиннера, который поднял с земли одну из кошачьих статуй.

- Нам нужен шум. Отвлекающий манёвр. По-другому не выйдет, - отвечает он и объясняет мне свой план. Он очень прост: мы что-то разрушаем в саду, пытаюсь привлечь внимание жителей к этой стороне дома. Как только прозвучит сирена, вызывающая дружинников, мы разобьём спереди одно из окон, доберёмся через внутреннюю часть дома до гаража и как можно быстрее исчезнем. Бронированных витражных стекол не бывает - по крайней мере, так говорит Скиннер. В школе созерцателей нас не учили подобным полезным вещам, в конце концов, мы ведь защитники, а не взломщики.

- Хорошо. Тогда сделай это.

Я в последний раз бросаю восхищённый взгляд на статую женщины. Даже ее белоснежные волосы выглядят настоящими. Я протягиваю руку, чтобы хоть раз к ней прикоснуться, прежде чем Скиннер ее уничтожит. Она теплая. Будто живая. Я делаю шаг назад, в то же время Скиннер поднимает фигурку кошки, а женщина на пьедестале действительно поднимает руки, однако закрывает ими лицо.

- Пожалуйста, не надо, - шепчет она.

Мы оба застываем от шока.

Статуя живая!

Я качаю головой из-за своих собственных, идиотских мыслей. Это не ожившая статуя. Это живая женщина, одетая как статуя.

Скиннер первым приходит в себя.

- Что, черт возьми, это значит?

- Я здесь просто работаю, - говорит покрашенная в белое женщина. - Пожалуйста, не трогайте меня.

- Вы работаете в качестве...

- Я работаю на Сайласа Конроя. Он живет здесь. Я трудилась на его фабрике. После того, как его жена ушла от него, он обнаружил меня. Он говорит, что я похожа на нее.

- Вам приходится..., - мне почти становится нехорошо. - Вам приходится всегда стоять здесь?

Она нерешительно кивает.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Только теперь я обнаруживаю тоненькие трубки, которые бегут по ее телу. Одна исчезает в изгибе руки, другая ведет вверх по ноге, под одежду. Вероятно, к желудку.

- Всё в порядке, - шепчет она. - Моя семья получает за это много денег. Я не против. Только, прошу, не причиняйте мне вреда.

- Хорошенькое дело, - Скиннер демонстративно оглядывается вокруг. - Вы единственная большая статуя.

Женщина сглатывает.

- Вы взломщики?

- Нет, мы друзья хозяев дома, - насмешливо отвечает он.

- Послушайте, внутри что-то не так, - невозмутимо продолжает женщина-статуя. - Уже как несколько дней. Мистер Конрой больше не выходит в сад, а мои резервуары с питательными веществами уже некоторое время не наполнялись. - Она указывает на пьедестал у своих ног. - У меня странное ощущение.

Я смотрю на Скиннера. Вполне возможно, что это отвлекающий маневр. Что ей поручили реагировать именно таким образом, если появятся злоумышленники. Мой спутник, похоже, думает так же, о чём говорит его уничижительный взгляд.

- Нам всё равно нужно войти, - говорит он.

- А если она права? - всё же спрашиваю я.

- Нам нужна та машина, мы не можем терять время. Ты не можешь. Такой хороший шанс нам вряд ли подвернётся ещё раз.

С этим он поворачивается к покрашенной в белое женщине.

- Ты сделаешь нам одолжение, или я должен буду тебя заставить?

Женщина смотрит на него со страхом.

- Что за одолжение? - спрашивает она с неуверенным взглядом на дом.

- Сосчитай до ста, а потом закричи как можно громче.

- Как... как я объясню это мистеру Конрою? В моём договоре стоит, что я не должна подавать никаких признаков жизни.

- Ты это уже нарушила, - Скиннер издает негодующий звук. - Теперь немного напряги свой маленький мраморный мозг. Что-то взобралось тебе на ногу. Или ты задремала, и тебе приснился кошмар.

Я чувствую угрызения совести из-за того, что мы используем женщину на пьедестале для своих целей. Но прежде, чем отклоняю идею Скиннера, напоминаю себе о своём старом принципе: Пейшенс в приоритете. Если ее отец отключит нас, она останется без защиты. Я не могу считаться с работницей, которая рискует ради нас лишь тем, что получит небольшой выговор от своего босса.

- Хорошо, - тихо говорит она. - Я закричу, когда досчитаю до ста.

Мой спутник хватается за руку и тянет за собой, не говоря ни слова. Мы бежим среди маленьких фигурок кошек, виляя туда-сюда, и мне почти кажется, что они вот-вот поднимут свои лапы и вцепятся нам в ноги.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Если этот Конрой услышит, что она кричит, то включит сигнализацию, - говорит Скиннер и на бегу поворачивается ко мне. - А если нет, то, исходя из того, что она рассказала нам, мы можем предположить, что он мёртв.

Я смеюсь. Что за нелепая мысль.

- Никто из них не умирает, Скиннер. Кроме того, если он мертв, то кто был в машине?

- Некоторые промышленники программируют свои автомобили на определенное время. Потому что тогда они отправляются на прогулку или у них запланированные встречи в одно и то же время. Если это автоматизированный автомобиль, то, возможно, он так уже несколько недель накручивает круги, хотя владельца в нём нет.

Мы достигаем переднюю части дома. Я измеряю взглядом витражные стёкла. За ними темно, поэтому цвета выглядят как разные оттенки серого. Они образуют мотивы, по одному в каждом окне. Я распознаю женщину и мужчину. Мужчина стоит на коленях перед женщиной и протягивает ей цветок. Интересно, знает ли жена Конроя, что он построил здесь музей, посвященный ей? Возможно, она бы к нему вернулась, если бы знала, что для него значит.

Я протискиваюсь между двумя кустами в виде птиц, которые стоят вплотную к дому, прижимаюсь лбом к одному из окон и ладонями оттеняю глаза. Внутри виллы беспросветная тьма. Тем не менее я различаю большую прихожую. Белый пол, тяжелая люстра и двойная лестница, ведущая в галерею на втором этаже. Нигде не видно никакого движения.

- Дай мне кота.

- Подожди ещё.

Я смотрю на Скиннера так, будто он сошел с ума.

- Конечно же, я подожду.

Затем забираю у него маленькую статуэтку. Удивительно, как долго может длиться период времени от одного до ста. Я закрываю глаза, чтобы успокоиться, сосредоточиться, но тут же появляется лицо Сая, его смех вспыхивает перед моими закрытыми веками. Затем женщина-статуя кричит, как будто напугана до смерти. Я крепче хватаю фигуру кошки, ожидая звука сигнализации.

Ничего не происходит. В доме нет никакого движения. Никто не включает свет, и всё остаётся спокойным.

Рядом со мной Скиннер качает головой.

- Любой другой уже вызвал бы дружинников.

Теперь мы в затруднительном положении. Нам нужен вой сирены, чтобы незаметно разбить окно.

- Всё равно сделай это, - говорит Скиннер. - Мы должны рис...

В этот момент женщина в саду снова кричит, и я пользуюсь моментом. Замахиваюсь ненастоящим котом, отворачиваюсь и бросаю его в окно. Романтическое изображение разбивается на тысячи осколков, которые дождём обрушиваются на меня и Скиннера и засыпают пол внутри дома. Не могу поверить. Сначала неохраемые ворота, затем быющее стекло на первом этаже. Вероятно, у передней двери тоже нет предохранителя. Похоже, Конрой не особо отдаёт предпочтение мерам безопасности. Что пошло нам на руку. Мы

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь **Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht**

больше не теряем ни секунды. Скиннер забирается на подоконник и тянет меня наверх, затем мы проникаем внутрь виллы.

Первое, что я замечаю, это затхлый воздух. Как в ангаре, когда Скиннер показал мне самолет.

- Кто-то спит глубоким и крепким сном спящей красавицы, - вслух размышляет он, поскольку в доме все еще нет никакого движения.

Я понятия не имею, кто такая «спящая красавица», но сейчас это не имеет значения. Впервые за несколько недель я полностью сконцентрирована. В режиме созерцателя.

В пустом вестибюле, за исключением двух больших кошачьих статуй, нет никакой угрозы. Никто не прячется и не наблюдает за нами. С обеих сторон отходят широкие двустворчатые двери. Они закрыты. Где-то здесь внизу должен быть доступ к подземному гаражу.

- Иди направо, - шепчу я, затем исчезаю в направлении левой из двух дверей. Я бесшумно достаю свой нож. Он не тот, которым я защищалась тогда в Вудпери. Прежний я потеряла где-то в испытаниях и невзгодах прошлых месяцев. Но не важно, какое оружие я ношу. Лезвие, есть лезвие, и я с любимым могу хорошо обращаться.

Я поворачиваю ручку и медленно открываю одно из крыльев дверей. Теперь в нос мне бьет отвратительное зловоние, сладковатое и в то же время терпкое. Я заставляю себя сделать несколько глубоких вдохов, пока не проходит первое отвращение, затем вхожу в комнату. Это типичная гостиная промышленника. Напротив окон находится возвышение с мягким уголком, в середине комнаты круглый, белый огненный фонтан. Я подкрадываюсь и ощупываю очаг, но он холодный. Затем обнаруживаю источник неприятного запаха: цветочные букеты, заполняющие углы комнаты. Это лилии, насколько я могу судить в темноте. Их головки свешаны вниз, стебли сморщились и почернели от гнили.

Никому нет дела до этой виллы. Всё это становится всё более подозрительным. Даже если что-то случилось с владельцем, где вся прислуга? Где дворецкий? Где садовник? Где домохозяйка? Где повариха? Как будто все, кто здесь жил, вдруг провалились сквозь землю. Осталась лишь женщина в саду, одинокая реликвия из прошлого. Я чувствую покалывание на шее. В этом поместье есть что-то чертовски странное.

Я поднимаюсь на возвышение и осматриваю обивку, одеяла и подушки. Лучшие ткани: кашемир и дамаст. Но что-то в этом изысканном впечатлении, которое появилось в первый момент, когда я взглянула на мягкий уголок, беспокоит меня: противный запах гнили, который здесь гораздо сильнее, чем рядом с цветами. Я осматриваюсь по сторонам. У задней стены возвышения есть еще одна дверь. Я медленно подхожу к ней, и зловоние становится сильнее. Более едким. Я прикрываю воротником куртки рот и нос, останавливаюсь у двери и приседаю, чтобы заглянуть в замочную скважину. Внезапно чья-то рука хватается меня за плечо. Я сразу же оборачиваюсь и прижимаю кончик ножа к подбородку Скиннера.

Он поднимает руки, выглядя не особо напуганным.

- Почему ты так подкрадываешься? - шиплю я.

- Чтобы предупредить тебя.

Он указывает на дверь позади меня.

- Я бы не стал туда входить.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Почему нет?

И снова Скиннер хватает меня за плечо и осторожно тянет назад. Его глаза упираются в дверь, выражение лица не разобрать.

- За ней... это, без сомнения, трупный запах.

Я тут же замираю. Трупный запах. Значит, женщина-статуя была права, и моё предчувствие тоже не обмануло меня.

- Сколько их? - тихо спрашиваю я.

- Три, а может и четыре человека.

- Ты уверен, что они...

- Они мертвы, Джо.

Скиннер смотрит на меня, его голос приобрёл непонятную резкость.

Наконец я снова в состоянии двигаться.

- Давай скорее уйдём отсюда!

Я выхожу из салона и радуюсь, когда сладковатый запах гнили остается позади. И тут до меня внезапно доносится какой-то звук. Я оборачиваюсь к Скиннеру, но он даже ещё не сдвинулся с места. Он тоже смотрит на меня и выглядит не менее испуганным.

Мы не одни в доме. Кроме нас и мертвецов есть кто-то ещё.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 13

- Не двигаться, я сказал!

Она сжимается в углу и молится о том, чтобы доски под ней больше не скрипели. Она ненавидит этот старый особняк. Она ненавидит множество комнат и отсутствие обзорности. Иногда она вспоминает о своем доме, о своем маленьком ложе и ничего не хочет настолько сильно, как вернуться туда. Но она знает, что этому не бывать.

- Прости, - шепчет она, хотя ее извинения никого не интересуют.

Как бы их не обнаружили. Не поймали. Не казнили. В настоящий момент важно лишь это.

Она прислоняется головой к стене и заставляет себя дышать равномерно. На первом этаже дома снова слышны шаги. Похоже, там несколько человек. Она буквально видит их перед собой с их электрошоковыми пистолетами и слишком яркими фонариками. В последнее время дружинники даже имеют при себе сети для поимки. Волокно изготовлено из флуоресцентного материала, который вспыхивает при выбрасывании сетки. Брат Дженнингс был почти пойман и ослеплен одной из таких сетей, но, по крайней мере, он все еще жив. В отличие от Паркера. И Дэвиса. И Эллис.

Линн вытесняет из головы мысли о тех, кого уже поймали. Она переводит взгляд на Слэйда. Он и Кэтролл сидят напротив нее. Они опираются друг на друга, глаза Кэтролл закрыты. Взгляд Слэйда направлен на дверь. Темный, решительный. По спине Линн пробегают мурашки. Она надеется, что это не приведет к драке. Она не уверена, сможет ли пережить её на этот раз.

Прошла вечность с тех пор, как они в последний раз залечивали раны. А с тех пор, как они в бегах, они много раз попадали под свет. Тонкие шрамы, покрывающие кожу не только её, Слэйда и Кэтролл, но и всех остальных, ясно свидетельствовали об этом. Линн чувствует себя слабой и истощенной. Побег выжимает из них силы. Теперь она понимает, как чувствуют себя купиды в Париже, Гонконге и Мексико, где люди охотятся на них уже целую вечность. Прошлые годы, то долгое время, когда они могли спокойно резвиться в Лондоне, теперь кажутся ей почти райскими.

Но всё когда-нибудь заканчивается. Даже для купидов.

- Я больше ничего не слышу, - шепчет Мот из другого угла комнаты, в которой они обосновались.

- Тссс, - шипит Слэйд, не отрывая взгляда от двери.

Вот и Линн, независимо от того, сколько усилий прилагает, больше не слышит ни единого звука с нижнего этажа дома. После громкого звона и быстрых, тихих шагов она была уверена, что это кто-то из соседей, наконец, задумался, почему Конрой больше не покидает свой дом; почему нигде не появляется; почему не заботится о своём предприятии; почему он просто исчез. Теперь она так не думает, потому что дружинники ведут себя иначе. Возможно в доме просто взломщики, обычные грабители. Особняк промышленника прямо-таки напрашивается, чтобы его ограбили. Меры предосторожности, которые Конрой принял против злоумышленников, были почти нелепы. Поэтому едва удивительно, если бы это привлекло и других.

Она выражает вслух свои подозрения.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Чего такого непонятного в слове «заткнитесь»? - шипит Кэтролл.

Похоже, Линн произнесла то, о чём думает Слэйд, но когда она смотрит на него, на его лице появляется задумчивое выражение.

- Даже если она права, - ещё тише шепчет Кэтролл. - Никто не должен знать, что мы здесь.

Слэйд и ей не отвечает, а смотрит теперь на Линн. Её сердце начинает биться быстрее. Ей вновь хочется поменяться местами с Кэтролл, чтобы один единственный раз быть к нему также близко, как она. Прильнуть, ощутить его тело... Она саму себя щипает за спину за руку, коротко, но сильно, чтобы в голове снова прояснилось. Они находятся в чрезвычайной опасности, и все, о чем она может думать, это Слэйд.

- Может наоборот, - в тот же момент говорит он. - Может у них есть что-то, что могло бы пригодиться нам.

- Оружие, - звучит голос недалеко от кровати. - Клянусь, если бы у меня было приличное оружие, я бы тут же пошел и нашел какого-нибудь целителя...

- Тссс, - говорит теперь Мот. - Поверь, мы бы все так поступили...

Линн того же мнения. Однако теперь они не так хорошо вооружены, как раньше. С тех пор, как начался сезон охоты, они больше не могут добраться до кузницы за пределами города, в которой доставали в прошлом свои стрелы и копья. Линн выпустила свою последнюю стрелу, когда рабочие напали на них в их штаб-квартире. Она никогда не забудет, как эти люди накинулись на них. Как сильно они были заинтересованы в награде, которую объявил за них промышленник.

Теперь она слышит шаги на первом этаже. Ей кажется или они приближаются к лестнице?

Внезапно тело Слэйда вздрагивает. Он встает и подкрадывается к двери, как будто уловил запах. Затем что-то меняется в осанке Кэтролл, и, наконец, Линн тоже чувствует его. Линн тоже чувствует ее запах.

- Джолетт Сомервиль, - шепчет Слэйд, прислонившись к двери и повернувшись к ним спиной. Его белые руки прикасаются к дереву, как будто через него он может почувствовать созерцательницу.

- Тогда, наверняка, и маленькая целительница рядом!

Похоже, Кэтролл позабыла о своем же призыве к молчанию. Ее голос дрожит от жадности.

Понемногу оживляются все купиды, которые прячутся в спальне Конроя. Линн поднимается со своего места и следует за Слэйдом. Теперь она чувствует Джолетт Сомервиль так же ясно, как если бы та стояла прямо перед ней.

- Что они здесь ищут? - шепотом спрашивает она.

- Что обычно ищут созерцатели?

Слэйд поворачивается к ним лицом.

- Купидов, - отвечают сразу несколько приглушенных голосов.

- Их двое, - шепчет кто-то. - Мы в большинстве, давайте нападём на них!

Слэйд слегка качает головой. Он начинает было отвечать, затем внезапно вновь оборачивается к двери.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 14

- Ты это слышал?

Я смотрю на Скиннера, который тоже вернулся в вестибюль.

Он стоит, закрыв глаза, неподвижно и очень сосредоточенно.

- Я знаю, Джо. Прошу, помолчи несколько секунд.

Но я не могу. Остатки летаргии, в которую меня повергли события на Ланди, улетучились. Я беспокойно хожу туда-сюда за спиной Скиннера.

- Ты неотрывно следовал за нами по всей Европе, а теперь не можешь сказать, что чуешь в этом доме?

Он раздраженно оборачивается ко мне.

- Тебе объяснить основы обоняния купидов?

«Ты всё ещё не доверяешь мне?» - слышится в его уверенном голосе вопросительная нотка.

- Я лишь хочу понять! - вспыльчиво отвечаю я.

- Когда я следовал за вами, - фыркает он, - с вами была Пейшенс. Ничто не пахнет для купидов так... интенсивно, как целитель. Слово оленя для волка. Это облегчило мне задачу. Теперь же этот запах трупов перекрывает все остальные.

Прежде чем я успеваю ответить, с верхнего этажа доносится новый звук. Сначала мне кажется, что я слышу голос, высокую тонкую песню. Затем понимаю, что это сквозняк, сопровождаемый громким грохотом.

- Здесь ещё есть кто-то живой, - говорю я, и мы одновременно вытаскиваем наши ножи. Плечом к плечу, мы крадемся по направлению к лестнице. Я понятия не имею, ожидают ли нас наверху промышленники, может быть, Конрой и несколько выживших слуг. Там может находиться и нечто враждебное, и подняться вверх будет большой ошибкой. Всё же мы поднимаемся. Скиннер, как и я, не проявляет никаких признаков страха. Мы достигаем второго этажа, ветер все еще насвистывает свою тихую песенку. Мы поворачиваем налево, пересекаем галерею. Все двери здесь закрыты. Любая из них может распахнуться в любой момент, и из любой из них кто-то выскочит и напасть на нас. Купиды. Дружинники. Люди Ли.

- Стоп, - говорит Скиннер.

Я смотрю на него. Он опустил голову, ноздри подёргиваются. Лезвием ножа он указывает на золотую дверь прямо перед нами. Наши очертания искаженно отражаются в искрящемся узоре.

- Там внутри кто-то есть? - шепотом спрашиваю я.

- Не уверен.

Скиннер проходит вперёд, беззвучно делая последние несколько шагов. Он останавливается прямо перед дверью, и на несколько секунд замирает. Затем он смотрит на меня и шепчет:

- Купиды. Готова?

- Готова.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я толкаю дверь. Она не заперта. Комната за дверью пустая. Я сразу замечаю две вещи. Огромная кровать, которая когда-то, вероятно, служила Конрою и его жене, помята. Одеяла и подушки лежат на полу. А окно широко открыто.

Я врываюсь в комнату, выглядываю в окно и чувствую разочарование. Никого не видно. Передний двор, на который выходит окно спальни, пуст. Я поворачиваюсь к Скиннеру.

- Ты уверен, что они здесь были?

Он кивает.

- Абсолютно. Я чувствую их запах, - он смотрит на меня, и в его глазах появляется странное выражение. - Я чувствую их страх.

Глава 15

Скиннер сидит на пассажирском сиденье, уплетая паштет, который мы нашли в кладовой. Поверх своей куртки с капюшоном он одел двубортный жакет Конроя с серебристыми эполетами на плечах. С тщательно зачесанными назад волосами и повязкой на глазу, которую мы тоже обнаружили в гардеробной того промышленника, он стал больше похож на разодетого промышленника, чем на купида. Пудра для тела из ванной комнаты Конроя придает его коже более здоровый оттенок, как будто прошлым летом он несколько раз принимал солнечную ванну.

Я и сама сейчас произвожу впечатление идеальной женщины из высшего сословия. Изумрудное платье туго обтягивает мой торс, но юбка сзади немного длиннее чем спереди, поэтому у меня достаточно свободы удобного передвижения. Своё оружие я спрятала между верхней тканью и подюбкой. Верхнюю часть моего тела теперь тоже обтягивают кожаные пояса. Я рада, что под ними я не голая. Мое лицо покрыто золотой пудрой, а глаза украшают густые фиолетовые ресницы. Моя высокая прическа не такая идеальная, как была бы у настоящего промышленника, но для маскировки сойдет.

- Джо! - Скиннера подбрасывает в сиденье, когда я слишком резко торможу на перекрестке. Паштет чуть не падает с его колен. - Полегче, хорошо?

- Я давно не ездила на машине, - бормочу я.

В школе созерцателей мы все учились на симуляторах теории вождения. Это не сложно. Как только машина трогается, нужно лишь управлять рулём, всё остальное автоматизировано. Вообще-то, я могла бы позволить автомобилю делать всё самостоятельно. Как и предполагал Скиннер, машина, должно быть, ездила без экипажа - вероятно, это был отвлекающий манёвр купидов, пытающихся спрятаться от своих преследователей. Но мы не сможем добраться до башни с помощью автопилота, потому что, к сожалению, не знаем пути. Скиннер знает только то, что психушка расположена к югу от центра города. Однако на данный момент мы застряли в самом центре.

- Всё равно постарайся, - отвечает Скиннер. - Иначе это только привлечет к нам ненужное внимание дружинников, и кто знает, сможет ли наш маскарад провести их.

Я крепче сжимаю руль и концентрируюсь на дороге. Между тем уже позднее утро, и на улицах много перевозчиков, но почти нет промышленников. Большинство из них, вероятно, уже сидит в своих офисных башнях, или еще отсыпается в различных стадиях опьянения, которому они подвергли себя прошлой ночью. Однако для меня и Скиннера последние несколько часов были изнурительными.

- Поспи немного. Я разбужу тебя, когда мы выберемся из центра, - говорю я Скиннеру. - Я иногда забываю, что ты... не созерцатель.

- Ха, хорошая шутка, - смеется мой собеседник и более серьезно добавляет: - Все в порядке. У взял у Конроя Анимакс.

Мне не хорошо при мысли о том, что он поддерживает бодрое состояние при помощи жидких энергетиков, но бросив на него оценивающий взгляд, я понимаю, что он действительно выглядит бодро.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- По поводу твоего вопроса, - теперь Скиннер тоже бросает на меня быстрый взгляд неповрежденным глазом.

Я хмурюсь.

- Какого вопроса?

На его губах играет легкая улыбка, типичное выражение лица Скиннера, и я не знаю, настоящая она или нет.

- Шейн. Мое настоящее имя - Шейн. А мое полное имя Шейн Аверис-Ли. Аверис это девичья фамилия моей матери.

Не знаю почему, но я внезапно сглатываю. Из всего того, что до сих пор происходило между нами, это, кажется, самым большим доказательством доверия.

- Спасибо, - говорю я, и на мгновение между нами воцаряется неловкое молчание. Затем я стараюсь выдавить улыбку. - Звучит высокопарно. Теперь я понимаю, почему ты называешь себя «Скиннером».

Он быстро смотрит на меня, потом мы оба смеемся, и чары рушатся. Сколько ни пытаюсь, у меня не получается представить себе Скиннера, так же известного как Шейн Аверис-Ли, преемником своей семьи, раздетого, как отец, сидящего за письменным столом с дружелюбной маской на лице. И я этому рада.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 16

Никогда прежде холод не казался Линн настолько приятным. Каждой клеточкой она впитывает ледяной, сухой воздух, наслаждаясь тем, как он успокаивает её горящую кожу, и она никогда больше не хочет покидать этот грузовик.

- Восхитительно, да?

Зик, скорее тощий купид с тонким длинным носом, сел рядом. Он уже давно желает сблизиться с ней. Раньше, когда они ещё жили в штаб-квартире, она почти его не знала. Во всяком случае, ей кажется, что в то время была другая иерархия или, возможно, другой вид сплочённости. Конечно, они вместе охотились, было несколько парочек или небольших группок, которые хорошо ладили между собой. Теперь, когда они в бегах, кажется, что они сближаются всё больше. И Линн не стала бы утверждать, что ей это нравится. Наоборот, её это пугает, потому что наглядно показывает серьёзность ситуации. Когда живые существа начинают формировать союзы, это обычно случается из-за опасности.

Кэтролл - лучший пример. За прошедшие недели с ней не произошло никаких больших изменений. Она всё та же гордая воительница, какой её узнала Линн много лет назад. Но она стала более нервной. Она сидит не как все остальные на полу авторефрижератора, а разместилась на металлическом контейнере. Оттуда ей виден полузамёрзший глазок в кабину. Там впереди находится Слэйд, заставляющий водителя - ничего не подозревающего перевозчика - следовать за светло-голубой машиной. Видимо, Кэтролл беспокоится о нём, хотя у водителя фактически нет никаких шансов против Слэйда. Но поскольку он наполовину слепой, а его глазам с каждой минутой становится всё хуже и хуже, перевозчик может использовать ситуацию и внезапно атаковать. Кэтролл серьёзно смотрит вперёд, как будто таким образом может поддерживать с ним связь. Такую же связь, какую Зик должно быть хотел бы иметь с Линн.

- Вот посмотри, - он соскребаёт немного льда с одного из кусков мяса, свисающих с потолка грузовика и протягивает ей. - Если ты прижмёшь его прямо к ожогу....

Его рука приближается к покрытому сочащимися волдырями месту над грудью Линн. Прямо поверх тонкого шрама, который у Линн уже много десятилетий.

Прежде чем он успевает к ней прикоснуться, она отталкивает его руку.

- Чёрт Зик, оставь меня в покое!

Отчасти испуганные, отчасти апатичные, остальные поворачивают головы в их сторону. Откуда-то доносится тихий смех. Пятнадцать купидов собрались в тесном грузовике, а Линн находится в центре внимания. Как она ненавидит такие ситуации. Она притягивает колени к груди и отворачивается, стараясь забыть о том, что происходит вокруг неё.

- Выпендривается, - шепчет один, а другой что-то со словом «ведьма».

Линн сглатывает. Насмешка в голосах других купидов причиняет больше боли, чем она когда-либо сможет признать. Возможно, именно это поведение, этот язвительный цинизм и есть та причина, почему ей не нравится, что они так сплотились за последние недели. Это похоже на сосредоточенную тьму. Раньше всё было по-другому. В то время, которое она почти не помнит, сразу после их рождения или того, что купиды называют своим рождением, они

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

какое-то время были настоящим коллективом. Она ещё помнит, как блуждала по тёмному зданию... Она терпела невероятную боль. Было такое ощущение, будто её глаза выжигали раскалёнными ножами. Она была напугана. Она чувствовала быстрое приближение смерти. И тогда внезапно сильные пальцы обхватили её руку и потащили за собой. Она ничего не видела, но слышала голос, который призвал её не бояться.

- Ты в замешательстве и тебе больно, - сказал голос. - Поверь мне, я знаю, как ты себя чувствуешь. Тебе кажется, что к смерти ты ближе, чем к жизни, и это правда на данный момент. Но ты не хочешь умирать, и я могу тебе помочь остаться в живых. Ты этого хочешь?

Линн ещё помнит, как она кивнула, но голосу этого было недостаточно.

- Скажи что-то, чтобы я знал, что ты меня поняла.

Она выдавила жалкое «да». Это было её спасение.

Позже она узнала, что Слэйд оставил всех, кто был не в состоянии вразумительно с ним говорить, потому что предположил, что они уже сошли с ума. Всех тех, кого он не забраковал, он отвёл в подвал, где они в течение нескольких часов обнаружили своё новое зрение. Чем темнее было, тем резче становились контуры, тем чётче очертания, тем яснее черты лиц.

- Как тебя зовут? - спросил он, когда ей стало лучше.

- Линн, - ответила она, не понимая, откуда это знает. В последующие часы она познакомилась с Кэтролл, Дженнингсом, Дэвисом, Мот, Паркером и многими другими. Они объединились. Стали сильнее. А потом научились убивать. Они не знали, откуда появились дружинники, но чего они хотели, было ясно. Линн и остальные использовали темноту, прятались в тёмных углах и прыгивали на противников из мрака. Убивать просто. Это факт, который до сих пор удивляет её.

Проклятия других купидов прерывают её мысли, затем грузовик внезапно накреняется, и она инстинктивно хватается за кусок мяса.

- Слэйд, - кричит Кэтролл, затем следует глухой звук, когда в передней части машины открывается дверь. На мгновение тень заслоняет глазок, а в следующий момент раздаётся удар, когда что-то или кто-то врезается в бок кабины.

- Что там происходит, - спрашивает Тэнк, брат Дженнинга. Другие тоже встают, и между свисающими вниз половиками туш быстро становится тесно. Ещё один удар сотрясает грузовой отсек, затем один из купидов, тот, что последний залез в грузовик, открывает дверь, и серый дневной свет заставляет их всех колебаться, прежде чем они выходят из машины.

Линн застёгивает свою куртку и за исключением глаз, закрывает лицо ночной рубашкой, которую нашла в спальне Конроя. Чёрный шёлк, как один из платков, которыми женщины-промышленники иногда себя украшают. Она поправляет свои солнцезащитные очки, затем с бьющимся сердцем покидает холодный грузовой отсек и в первый момент совершенно ошеломлена. Небо затянуто, всё же она здесь почти ничего не видит. Лишь контуры остаются ей в качестве ориентировки: обширная территория, возможно луг или поля. Тёмные фигуры, собравшиеся вокруг машины. Если сейчас пройдут мимо дружинники, они обречены.

Она проталкивается сквозь ослеплённую толпу стонущих от боли купидов, затем обнаруживает Слэйда. Ей достаточно одного силуэта, чтобы узнать его. Он прислонился к стене машины, лицо покрыто шарфом. Что-то капает с его рук. Перевозчика она тоже узнаёт, не по

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

его внешности, а потому, что он пахнет иначе, чем её товарищи. Он лежит на земле и больше не двигается.

Кэтролл стоит рядом с телом мужчины и смотрит на него сверху вниз.

- Кто теперь поведёт машину? - глухо спрашивает она.

Слэйд отвечает не сразу. Он прислонил голову к грузовику, его профиль, прикрытый шарфом, прорисовывается тёмной тенью на фоне осеннего утра.

- Он попытался забить тревогу. Скрытая кнопка под сиденьем.

- Даже своё мясо эти идиоты охраняют как святыню! - вмешивается кто-то из стоящей вокруг толпы.

- Это не существенно, - голос Слэйда звучит тише и в нём слышится дрожь, незнакомая Линн. - Мы должны ехать дальше. Нам нельзя упускать Джолетт Сомервиль из виду.

Линн отчётливо слышит в его голосе надежду, которая заставляет его двигаться вперёд, да она и сама едва может ясно думать от жадности. Если бы они сейчас, в этот момент, могли бы использовать хотя бы крошечную часть могущества, которым обладает эта целительница...

- Давайте, отвечайте! - в голосе Слэйда слышится намёк на гнев, заставивший нескольких из них вздрогнуть. - Кто сядет за руль?

Никто не отзывается.

В то время как Слэйд, после нескольких часов в солнечной кабине, всё ещё обессиленно прислоняется к грузовику, Кэтролл презрительно фыркает, отворачиваясь от тела мёртвого перевозчика.

- Сейчас именно тот момент, когда должен объявиться доброволец, - рычит она.

Никто не готов откликнуться. Наоборот, Линн замечает, как все немного отступают. Все, кроме неё.

- А что с тобой? - спрашивает Кэтролл и поворачивается к ней.

Линн сильно хотелось бы быть той, кто спасёт ситуацию, но она не может. Она едва отличает дорогу от окружающих равнин. Она слегка качает головой.

- Мне жаль.

- Это был бы твой шанс снискать расположение Слэйда.

Раздаётся кудахтающий смех из рядов, стоящих вокруг.

- Кэт, - говорит Слэйд, всё ещё не сдвинувшись с места. Всего лишь одно единственное слово, но его определённого тона достаточно. Кэтролл оставляет Линн в покое.

- Ну, хорошо, - Кэтролл указывает на кого-то другого из толпы. - Тогда ты.

- Я? - спрашивает недоверчивый голос. Линн думает, что это голос Хестер, девушки-купида, которая присоединилась к ним несколько лет назад, прибыв из Рима. - Почему именно я?

- Потому что я так сказала. Кроме того, ты ведь тоже хочешь исцелиться, не так ли?

Хестер сдаётся. Следующие часы будут означать для неё муку и жгучую боль.

- Хорошо. Тогда дальше, - опираясь на Кэтролл, Слэйд отталкивается от машины. - Спрячьте этого перевозчика, чтобы его не сразу можно было обнаружить, а затем возвращайтесь в грузовик!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 17

Южный Лондон сильно отличается от центрального. В какой-то момент дома исчезают, и мы едем только мимо холмистых пейзажей. Запасная территория, которая скоро будет заселена. Так происходит с тех пор, как появился новый порядок: старые города разрушаются и постепенно перестраиваются. Люди, которые раньше жили здесь, были либо богатыми, либо изгнаны на Ничейную Землю - конечно, не без применения силы. Перед моим внутренним взором вновь вспыхивает огонь из винтовок Ли. Я вижу, как люди вокруг Винстона, повстанцы, с которым мы шли в атаку, не сумев устоять, просто падают на землю, широко размахивая руками. Этот день и грубая сила, которую применяли люди Ли, показала мне, что я живу ещё в более холодное время, чем я себе когда-либо представляла. И прикосновение этого холода осталось во мне. Прикосновение смерти, от которого я не могу избавиться.

За рулём теперь сидит Скиннер. Я смотрю в окно на сюрреалистический пейзаж вокруг нас. После полудня поднялся туман, и теперь серая болотистая местность тянется вдоль дороги. Время от времени мы видим вдалеке поезд, скользящий по рельсам, вероятно, полный туристов, направляющихся в Бедлам. Не считая этого поезда, здесь ничего нет. Я чувствую, как мое горло начинает сжиматься, и я закрываю глаза, нужно сосредоточиться на чем-то другом. Я говорю себе, что это нехорошее предчувствие, постоянно охватывающие меня, вполне нормально. В конце концов, смерть в течение многих лет не имела для меня никакого значения.

До того, как я получила свой чип, я была слишком молода, чтобы беспокоиться об этом; тогда я перестала стареть. Мое первое столкновение со смертью было, когда я убила своего первого купида, но это не имеет большого значения, потому что купиды не являются для нас живыми существами. В школе созерцателей нам говорят, что мы должны рассматривать их лишь как препятствия, когда речь идет об охране наших детей-целителей. Я ничего не почувствовала, когда убила своего первого купида. Теперь же чувствую слишком много, когда думаю о том, что Ли достаточно нажать кнопку, чтобы Сай простился с жизнью, и от него ничего не осталось, кроме кучки пепла...

- Скиннер.

Мой голос звучит странно, и поначалу я сама не знаю, почему произношу его имя. Но мне кажется, что ужасные сцены в моей голове прекратятся, когда я удостоверюсь, что он все еще здесь. Потому что он означает для меня надежду.

- Да?

Я чувствую, как его взгляд остановился на мне.

- Это ужасно - умирать? - спрашиваю я.

Скиннер молчит.

Сначала я опасаюсь, что он злится, потому что я снова говорю с ним на эту тему. О смерти, от которой его сестра спасла его в последнюю минуту. Затем слышу, как он делает вдох.

- Да, сперва это ужасно. Чувствуешь себя, как умирающий от жажды в пустыне, который наконец-то нашёл стакан воды... но в стакане дыра, и приходится беспомощно наблюдать, как вода просачивается в землю. Капля за каплей. Но затем, как только стакан пустеет, и ты

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

понимаешь, что пути назад нет, становится легко. Когда признаешь, что у тебя нет другого выбора, кроме как умереть от жажды, тогда жажда быстро ослабевает.

Я долго молчу. Я ещё никогда не слышала, чтобы Скиннер так говорил, и не знаю, успокаивают ли меня его слова или же еще больше пугают. Умереть от жажды. Я ведь даже уже больше не знаю, что такое жажда.

Скиннер протягивает руку и кладет свою ладонь мне на ногу, поверх подола юбки, и все же его прикосновение электризует меня. Не так, как прикосновения Сая, но все-таки я рада чувствовать тепло его тела, невероятную энергию, которая течет через него.

- Если твой отец меня отключит., - тихо спрашиваю я. - ты рассеешь мой прах?

Хватка Скинера становится немного крепче, и на этот раз он молчит некоторое время.

- Это не зайдёт так далеко, - наконец говорит он.

- Ты не можешь этого знать.

Я кладу свою ладонь поверх его. Его пальцы кажутся гладкими и ровными, как у мраморной статуи в саду Конроя.

- Так, ты это сделаешь?

- Где? - спрашивает он после некоторого молчания.

- Над морем.

- Ох, созерцательница, это довольно банально.

Я против воли смеюсь.

- Я бы назвала тебе более значительное место, но его нет. Вудпери, поместье твоего отца, школа созерцателей... а до этого - просто пустота.

- Значит, море.

Ладонь Скинера отрывается от моей ноги, теперь он сжимает мои пальцы.

- Спасибо, - говорю я и снова смотрю на пейзаж, который становится все более негостеприимным. Вдалеке, я обнаруживаю горы, горный хребет, зазубренный, как спина дракона. Небо приобрело мерцающий желтый цвет, который всегда появляется перед грозой. Наша машина беззвучно едет по узкой дороге, единственная цветная клякса в туманном пейзаже. А затем, еще до того, как раздаётся первый гром, за холмами вдруг вырастает здание. Черное и грозное, как поднятый вверх палец. Башня Бедлам.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 18

Я ослабеваю педаль газа, смотрю в одно зеркало заднего вида, затем в другое.

- Там впереди. Трудно не заметить, - Скиннер улыбается в мою сторону, но я не могу ответить на его улыбку, поэтому он тоже становится серьезным. - Почему ты едешь медленнее?

- Нас преследуют.

- Купиды?

Скиннер все еще смотрит на меня, но в то же время и сквозь меня. Очевидно, он сосредотачивается на своем обонянии, которое, однако, похоже не особо помогает ему внутри автомобиля.

- Перевозчики.

Я еду ещё медленнее.

- Перевозчики?

Скиннер произносит это слово так, словно оно ему противно.

- Да ладно, с чего это, черт возьми, им нас преследовать?

Я пожимаю плечами, хотя уже выстроила собственную теорию. Они нас обнаружили и теперь стремятся заработать награду. Им она нужна больше, чем промышленникам, больше, чем купидам или кому-либо ещё. Вот поэтому они преследуют нас, поэтому они так опасны для нас.

- Просто дави на газ. Наша машина быстрее их.

- Нет, подожди, - мне не хочется на всей скорости примчаться к Бедламу и этим напрямую привлечь к себе внимание всей толпы туристов. - Мы должны нейтрализовать их здесь, - я резко торможу и вижу, что грузовик неуклонно приближается.

Теперь и Скиннер смотрит назад. Мы оба одинаково напряжены, я вижу это по тому, как он сжимает губы. Со временем я научилась читать по его лицу.

Тот факт, что на данный момент я могу посмотреть ему хотя бы в один глаз, облегчает задачу.

Перевозчики несутся к нам с не снижающейся скоростью, и на мгновение мне кажется, что они просто врежутся в нас и сметут с дороги. Но затем, в последний момент, водитель поворачивает машину и проезжает мимо. Я пытаюсь заглянуть внутрь фургона, но транспортное средство проехало слишком быстро.

Рядом со мной Скиннер снова оборачивается и смотрит через лобовое стекло.

- Не похоже, что они преследуют нас. Вероятно, они просто доставляют еду для сумасшедших.

- Наверное...

Я медленно толкаю руль вперед, и машина снова начинает двигаться. Хотя слова Скиннера и звучат логично, но у меня все еще есть плохое предчувствие.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 19

Мы со Скиннером бок о бок пересекаем парковку, расположенную перед башней и направляемся прямо к хитроумной конструкции из песчаника. Только с близкого расстояния я понимаю, что Бедлам состоит не только из одного высокого здания с остроконечной крышей, но под ним ютятся множество небольших зданий. Между ними есть зеленые зоны, некоторые крошечные, другие растягиваются, подобно паркам.

- Это своего рода университет, - объясняет Скиннер. - Только плоское строение и башня открыты для туристов. В других зданиях готовят новых врачей в генной инженерии.

Я хмурюсь, задаваясь вопросом, почему кто-то желает учиться чему-то подобному. Даже мысль об этом заставляет меня содрогаться, потому что в этой профессии речь идёт не о помощи больным, а о том, чтобы насколько возможно, обезвредить безумцев.

- Не привлекай внимание, - шепчет Скиннер, и вот мы уже выстраиваемся в очередь, которая толпится перед плоским строением.

Теперь мы стоим прямо у подножия башни, возвышающийся в тёмное грозное небо. Надвигающаяся гроза пока ещё не разразилась, и зловещие взгляды, направленные в небо, говорят, что все люди здесь надеются, что она пройдёт мимо. Мне самой нравятся грозы, непогода, бури и природные явления любого рода. Они показывают, что у промышленников всё-таки не всё под контролем, что они не могут управлять всем. Утешительная мысль.

- Проходите дальше, проходите дальше! - джентльмен в красном зенгай костюме пропускает людей вперёд. На голове у него колпак с двумя длинными концами, с которых свисают колокольчики.

- Сотрудники носят шутовские колпаки, - ухмыляется Скиннер, и прежде чем я снова успеваю попасть впросак и спросить, что он имеет в виду, он продолжает: - Так называют ту штуковину, что у него на голове. Тот, кто её носит, считается идиотом.

Я не могу сдержать смеха.

- Колпак, который делает своего носителя идиотом?

- Раньше... Ах, забудь.

Я украдкой оглядываю толпу, но никто не обращает на нас внимание. Всё же я понижаю голос.

- ... Откуда ты вообще знаешь столько много о том времени?

- Не сейчас, - отвечает мой собеседник.

- Не останавливаемся!

Как и в цирке в Лиссабоне, людей, видимо, принуждают к их развлечению, и я слежу за тем, чтобы у меня ничего не украли. Ещё один мужчина в колпаке присоединяется к первому и протолкает посетителей внутрь. Только теперь я замечаю, что все держат в руках пластиковые карточки, которые показывают мужчинам, прежде чем войти в здание.

- Скиннер, - шепчу я.

- Тихо, - шепчет он в ответ. - Если мы не хотим экскурсии, то нас пропустят и так.

Две женщины, укутанные в одинаковые искусственные меха, поворачиваются к нам и синхронно хихикают.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Хо-хо, пират, - говорит одна, что заставляет другую смеяться ещё громче. - Видимо, у нас тут кое кто объехал семь морей.

- И это только начало, - отвечает Скиннер, подмигивая ей.

- Мой брат, - вмешивается теперь вторая женщина, - тоже любит такие вещи. Монокль, глазные повязки - всё, что позволяет ему выглядеть дерзким. Но у него получается это не так хорошо, как у тебя.

На этот раз обе женщины смеются ещё громче, и я беспокоюсь, что скоро они преуспеют в том, чего я так хотела избежать: привлекут к нам внимание.

- Дальше, проходите дальше, - носитель шутовского колпака просит обеих дам показать ему билеты и толкает их вправо. Там они снова встают в очередь. Затем поворачивается к нам. - Экскурсия, билет, действительный в течение одного дня, года или...?

- Спонтанные посетители, - говорит Скиннер. - Нам еще нужны билеты.

Мужчина толкает нас влево. Здесь очередь намного меньше, и через несколько секунд мы попадаем внутрь здания.

Лобби большое и оказывает на меня успокаивающее воздействие. Внутри всё либо красного, либо золотого цвета. Толстые ковры заглушают наши шаги, в то время как мы направляемся к стойке, над которой изогнутыми буквами написано «билеты». За стойкой ждёт женщина в золотом халате. На ней нет этого нелепого колпака, зато колокольчики вплетены в волосы.

- Привет, - говорю я.

Женщина улыбается, и я замечаю маленькие камушки на её зубах.

- Добро пожаловать в башню Бедлам лондонского мегаполиса. Меня зовут Рейна Лаветти. Если вы желаете билет, действительный в течение одного дня, то обратились по адресу. Если вы уже заказали экскурсию или у вас есть...

- Нам нужны два билета, - прерывает её Скиннер, и на секунду мне кажется, что эта женщина просто продолжит барабанить свой текст, не реагируя на нас.

Потом все же закрывает рот, снова открывает его и говорит:

- Без экскурсовода вы можете следовать только по красной маркировке. Золотая дорожка предназначена для тура с гидом, а на платиновую тропу допускаются только владельцы эксклюзивных карточек.

- Нас, прежде всего, интересуют верхние этажи, мисс Лаветти: 22-й, 23-й, 24-й...

Я ожидаю, что эта дама сейчас объяснит нам, что 24-й этаж закрыт для посетителей, но ничего подобного.

- Здание вам знакомо, или мне объяснить построение маршрута?

- Объясните, пожалуйста, - Скиннер улыбается.

- Внизу представлены экспонаты. Медицинские инструменты из домогополесного времени. На третьем этаже находится зал Холо. Там вы сможете посмотреть, как люди работали раньше. По всей башне размещены сенсационные залы, такие как старая библиотека

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

или комната для буйных. А что касается размещённых здесь 24 пациентов: на нижних этажах находятся менее тяжёлые случаи. Чем выше вы поднимаетесь, тем радикальнее болезни. Люди, которые ранят сами себя или уже ранили и изуродовали. Пациенты, у которых галлюцинации... Мы предлагаем регулярные шоу, время представлений можно найти на информационных панелях повсюду в башне. Палаты пациентов по меньшей мере с одной стороны ограничены стеклянной защитной перегородкой, так что вы в любое время можете взглянуть на людей, не рискуя, что на вас нападут. Шуты...

- Спасибо, - Скиннер кладёт на стол карту с АМОС Конроя. - Два билета, пожалуйста.

Рейна Лаветти отворачивается с картой, а я пользуюсь моментом, чтобы ещё раз осмотреться. Поток туристов с улицы как раз загоняют в золотой скоростной лифт. В вестибюле стоят редкие маленькие группки и ждут, когда мы освободим кассу. Некоторые из них набросились на закуски из автоматов, другие разглядывают витрины с анимационным содержанием. Там видны движущиеся голограммы: скальпели, впивающиеся в кожу, лазерные лучи, направленные на глаза. Хирургия 2000 РМ написано над первой витриной, лазер 2015 РМ над второй.

Я отворачиваюсь от жестоких методов пыток. Тем временем Скиннер уже вернул назад карточку Конроя, а вместе с ней заполучил красный пластиковый ключ.

- С его помощью вы сможете открыть некоторые запертые комнаты. Важно, чтобы вы никогда не оставляли открытыми защитные двери. Если у вас есть какие-либо вопросы, наши шуты в вашем распоряжении, - Рейна улыбается, но улыбка не достигает её глаз. Затем уже хочет обратиться к следующим посетителям.

- 24-й этаж. Как нам добраться туда прямым путём?

- До 24-го? - Рейна Лаветти выглядит так, будто пытается выгнуть брови, но маска, которая одета на ней, кажется, затрудняет ей задачу. На лбу лишь появляются морщинки, а брови так и не сдвинулись с места ни на миллиметр. - Вы хотите сразу начать с тяжёлых случаев? Что ж, у нас есть здесь несколько скоростных лифтов, - она оглядывается по сторонам, затем выходит из-за стойки и направляется к одному из лифтов. Из-под халата выпирает круглый, здоровый живот.

Скиннер берёт меня за руку, и мы следуем за ней, оставляя вестибюль и гомон позади.

- Я не могу пойти с вами наверх, - говорит она, демонстративно кладя руку себе на живот. - Слишком опасно.

Перед одним из лифтов она останавливается. Он серебристого цвета, но цвет особенный, под поверхностью переливается белизной, таким образом заставляя серебро сиять изнутри.

- Лифт на самом деле предназначен только для владельцев эксклюзивных карточек, но если вы только быстро хотите подняться наверх, то можете использовать его. Вниз спуститься нужно будет на красном и...

- Понятно, - Скиннер слегка ухмыляется. Очевидно, ему очень нравится каждый раз прерывать Рейну на середине предложения.

Она выглядит обиженной, когда вставляет свою собственную платиновую карточку-ключ.

- С лифтом вы доберётесь до 22-ого этажа. Выйдя из лифта, выберете третий коридор справа, затем сверните налево и войдите во вторую дверь. По деревянной лестнице

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

поднимитесь дальше. Всё здание находится под наблюдением. Если почувствуете себя плохо и почувствуете опасность, звоните шутов.

Лифт останавливается, и мы ждём, пока откроются двери.

- Повеселитесь, - говорит Рейна. - И не забывайте: придерживайтесь красной дорожки и запирайте за собой отпертые двери.

Скиннер кивает, затем тащит меня за собой в лифт. Двери бесшумно закрываются. Я оглядываюсь по сторонам. Внутренняя часть кабины тоже имеет этот светлый серебристый оттенок. Повсюду вмонтированы световые панели, которые ещё усиливают яркость цвета.

- Скорее всего, она здесь не работает, а сама сумасшедшая, - вытаскивает меня Скиннер из моего восхищения. - Любой, кому приходится изо дня в день иметь дело с туристами, неизбежно теряет рассудок.

Я смеюсь, ощущая скорость под ногами, как она толкает нас вверх, и закрываю глаза. Я чувствую себя почти невесомой и на одно мгновение могу забыть, почему мы здесь. Затем кабина останавливается, из-за чего я падаю на колени.

- Сохраняй самообладание, созерцатель, - смеётся Скиннер, помогая мне подняться. Он обхватывает меня рукой за талию и выводит из лифта. Я окидываю взглядом помещение. Комната, в которой мы оказались - огромная. Полки такие высокие, словно деревья, стоят вдоль и поперёк. Они до верха забиты книгами. Запах дерева заставляет меня проходить ряд за рядом. Красочные корешки книг в радостном ожидании смотрят на меня. Я без разбора вытаскиваю одно из произведений и рассматриваю шелковистую обложку, ощущая тонкую бумагу под пальцами.

- Их здесь миллионы, - удивляется Скиннер. Толстые ковры и множество бумаги заглушают его голос.

Я откидываю голову назад и смотрю вверх. Между рядами полок в воздухе танцуют пылинки. Я медленно иду дальше. Я ещё никогда в жизни не видела столько много книг в одном помещении. Столько реликтов с того времени, когда ещё не было панелей и голографических анимаций. Между электронных произведений в библиотеке школы созерцателей был кодекс созерцателей - толстый том в кожаной обложке. Мне всегда хотелось хоть раз к нему прикоснуться, но наши инструкторы всегда запирали его под стекло.

Я слышу справа шаги Скиннера и протискиваюсь между двух массивных полок, затем обнаруживаю брата Пейшенс, стоящего на высокой куче книг. Он пытается достать экземпляр, который на добрых четыре полки выше его головы.

- Кончай с этими глупостями. Вспомни шутов, - предостерегаю я, хотя хорошо его понимаю.

Выполнив смелый прыжок, Скиннер снова оказывается на твёрдой земле.

- Ты уже видела нечто подобное? - в его неврежимом глазе вспыхивает юношеское озорство. Я ещё никогда прежде не замечала в нём такого детского воодушевления. - Лондонская хроника. Ей, должно быть, больше ста лет! - он поднимает вверх тоненькую книжечку, которая выглядит так, будто вот-вот распадётся на части. Я задаюсь вопросом, как хроника могла поместиться всего на несколько страниц, но потом понимаю, что

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

промышленники, видимо, подвергли содержание цензуре. Сократили всё до неважной информации, страшных историй из домегаполиской эры и побед над Ничейной Землёй.

- Давай, нам нужно двигаться дальше.

Хоть мне и не хочется портить ему веселье, я беру Скиннера за руку, собираясь потащить за собой. Но не знаю, в каком направлении. Мы находимся в лабиринте из дерева и книг.

- Что такое? - спрашивает он, затем хмуриться. - Вот дерьмо.

- И не говори, - я поворачиваюсь вокруг. - Откуда мы пришли?

Скиннер пожимает плечами.

- Понятия не имею, но... предлагаю пойти направо, пока не наткнёмся на стену, а там поищем дверь.

Я киваю и протискиваюсь между полок всё дальше и дальше. Скиннер следует за мной по пятам.

- Там.

Я обнаруживаю вереди дверь. Она из тёмного дерева, украшена резьбой. Я нажимаю на ручку и пытаюсь её открыть, но ничего не происходит.

- Попробуй с ним, - Скиннер протягивает мне красный пластиковый ключ.

У меня получается вставить его в замочную скважину, но дверь так и не поддается.

- Вероятно, только для владельцев эксклюзивных карточек, - насмешливо говорит мой собеседник и идет дальше.

Я пытаюсь в последний раз открыть дверь, затем следую за ним. От всей этой башни Бедлам меня бросает в дрожь. Такое ощущение, будто это тщательно спланированная декорация психушки. Слишком много дверей, слишком много коридоров, этажей, а ещё вездесущая опасность, что в любой момент из-за угла может выпрыгнуть сумасшедший. Я выражаю эту мысль вслух.

- Мой отец любит не только самопродвижение, ему также нравится развлекать людей. Желательно, с помощью притеснения отребья, - Скиннер прямо-таки изрыгает слово «отребья».

- Купидов, сумасшедших, генетического мусора, - он пожимает плечами. - Ему всё равно, кого он выставляет на показ, главное богатые - нормальные -наслаждаются развлечением. Хлеб и игры, тогда не будет восстания. Он нуждается в подобном, чтобы сохранить свою популярность, и чтобы ему никто не мешал продолжать свои махинации.

Я качаю головой. Образ Дариана Джеда Ли становится всё более и более полным. Если раньше я всегда считала его чрезмерно обеспокоенным, но расчётливым бизнесменом, то теперь он всё больше превращается для меня в монстра.

Мы молча продолжаем блуждать по библиотеке. Проходим мимо дверей, которые все закрыты, и мне кажется, будто я физически чувствую, как истекает время. Время, которого у меня нет.

- Где эти шуты, когда они так нужны? - спрашиваю я.

- Лучше не желай, чтобы они обратили на нас внимание.

Он прав. Нам и так повезло, что мы неприметно и без какой-либо туристической группы можем передвигаться по Бедламу. Если здесь есть секретное место, офис или что-то в этом

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

роде, откуда Ли контролирует наши чипы, тогда мы, определённо, не сможем войти туда просто так.

- Вот ещё одна дверь, - говорит Скиннер и возиться с замком.

Я ускоряю шаги.

- У тебя получается её открыть?

Нам повезло. Со скрипом деревянная дверь распаивается, открывая вид на узкую винтовую лестницу.

Ступени чавкают под каждым нашим шагом. Я перемещаю свой вес, но лучше не становится. Нас, без сомнения, слышно во всей башне. Кроме нас, куда не глянь, никого не видно. Похоже, башня просто поглотила группы туристов. Или же...

- Скиннер, что, если мы идём прямо в ловушку?

Он качает головой.

- Не беспокойся. Мы туристы, нам разрешено передвигаться здесь так же свободно, как и другим.

Я киваю в надежде, что он прав.

Лестница резко заканчивается перед ещё одной дверью.

- Подожди! - говорит Скиннер, когда я берусь за ручку. - Сначала прислушайся.

Я прикладываю ухо к дереву и прислушиваюсь. Тишина. Затем отступаю на шаг и нажимаю на ручку, хотя не особо надеюсь. Но прежде чем мне выпадает шанс всё же попробовать открыть её, дверь внезапно мчится мне навстречу, чуть не ударяя по голове. Я натыкаюсь на Скиннера, который прижавшись вместе со мной к стене, подаёт знак молчать.

Дверь открылась, и мужчина и две женщины выходят из комнаты, находящейся за ней. На них белые халаты с китайским воротником. Я невольно задаюсь вопросом, откуда появилось это странное название, и видела ли я уже фотографии китайского мегаполиса. Люди там все так одеваются?

- Пикер всё ещё видит их, - смеется одна из женщин. - Купидов в доме. Он говорит, что они пробираются в башню ночью.

Дверь медленно за ними закрывается. Я задерживаю дыхание и ещё сильнее прижимаюсь к Скиннеру, в надежде, что они нас не заметят. Хотя нам официально и разрешено свободно передвигаться в башне, я чувствую себя незваным гостем. Особенно, учитывая реакцию Скиннера. Он всё ещё с призывом смотрит на меня.

Мужчина, у него светлые спутанные волосы, присоединяется к смеху женщины.

- Сумасшедшие. Просто душевнобольные.

Вместе они направляются к винтовой лестнице, по которой мы ранее спустились.

- Что у нас ещё сегодня? - спрашивает вторая женщина. Её голос звучит холодно и скучающе.

- Лечение со Станом Белтом, затем кормление хищников.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Они снова смеются, но их голоса медленно затихают, чем дальше они удаляются от нас. Ни один из них не обернулся, и я могу лишь надеяться, что они не вернутся так скоро.

Я молниеносно прыгаю вперёд и запикиваю пальцы между деревом двери и рамы, прежде чем та успевает закрыться. Другой рукой я хватаюсь за ручку и позволяю Скиннеру проскользнуть в следующую комнату. Я следую за ним и тихо замыкаю за собой дверь. Мы оказываемся в овальной комнате, которая выглядит не менее хаотично, чем библиотека. Везде стоят шкафы, полки и письменные столы. В витринах находятся блестящие инструменты и склянки, на столах стопками лежат бумаги, панели и несколько старомодных книг. А ещё двери, множество дверей. Но все это мне совсем не интересно.

- Для чего эти прятки? - наезжаю я на Скиннера. - Мы туристы, уже забыл? Мы можем здесь свободно передвигаться, или нет?

- Не так громко! - он поднимает руки и оглядывается. - Прошу.

Я его не понимаю. Внезапно он поступает так, будто мы нежеланные гости.

- Немедленно объясни мне...

- Ладно, хорошо, но прекрати кричать, - Скиннер делает несколько шагов и проходя мимо письменных столов, обводит взглядом их поверхности. - Мы немного сбились с пути. Может с моей стороны было скверно взломать замок двери с табличкой, на которой стояло «вход воспрещён», но мне действительно больше не хотелось бродить по книжным рядам.

- Ты..., - единственное слово, которое я могу произнести, качая головой. Скиннер всегда готов преподнести сюрприз, но я не знаю, что мне думать об этом. - Тогда мы теперь действительно незваные гости, - в конце концов констатирую я.

- Джо, - он поворачивается ко мне. - Если моему отцу есть что скрывать, тогда точно не там, где прогуливаются посетители, ты же сама это сказала.

- А ты сказал, что нигде нельзя спрятаться так же незаметно, как в толпе!

Скиннер морщится.

- Это относились к башни в целом, а не к отдельным комнатам.

- Ну хорошо, и что теперь?

- Я обыщу письменные столы, а ты осмотри остальную часть комнаты. Пять минут, потом сваливаем, - Скиннер уже начинает включать одну из панелей.

Я подчиняюсь судьбе и иду к витрине. Экспонаты в ней находятся в темноте. У подножия я нажимаю на небольшой выключатель и выпрямляюсь. Я отскакиваю назад и с трудом сдерживаю крик. В бесчисленном количестве банок плавают раздутые части тканей, которые я совсем не хочу осматривать более внимательно. Вместо этого я обращаю внимание на таблички, стоящие перед каждой банкой.

Таламус, гипофиз и ствол мозга.

Я, задышавшись, отворачиваюсь.

- Ты что-нибудь нашёл? - спрашивает Скиннер, не отрывая взгляда от панели.

- Нет, - выдавливаю я, выключая свет в витрине.

- Тогда продолжай искать.

Я подавляю ужас и систематически обыскиваю комнату, открываю ящики и ищу в стене углеродные тайники. Всё, на что я натыкаюсь, это заметки о пациентах с различными

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

психическими заболеваниями. Некоторых излечили при помощи микрочипов, за другими указаны года и методы лечения, которые ничего мне не говорят.

Электросудорожная терапия, трепанация, имплантация.

Я даже не хочу представлять, что всё это значит.

- Они возвращаются! - внезапно шипит Скиннер и в несколько прыжков оказывается возле меня.

Я инстинктивно распахиваю первую попавшуюся дверь, и мы заходим. Сейчас мы находимся в своего рода шлюзе. Короткий, обшитый панелями коридор, затем ещё одна деревянная дверь. Мы со Скиннером обмениваемся взглядами, и договорившись, открываем её.

Проскользнув внутрь, тихо закрываем дверь за собой. Ещё одна хаотичная комната, набитая полками и другой деревянной мебелью, в тени которой мы стоим. Но в отличие от предыдущей, одна стена этой комнаты из стекла. За стеклом стоят, столпившись кучей, туристы, но нас они не замечают. Они уставились на мужчину, который лежит в передней части комнаты на кровати, его тело скручено. Он издаёт звуки, которые кажутся мне нечеловеческими и загибает голову назад так неестественно далеко, что я боюсь, что он в любой момент может сломать себе шею.

Мы оказались в комнате для пациентов!

- Добро пожаловать в Бедлам, - шепчет Скиннер, и в его голосе слышится горечь. - Идеальное развлечение, не так ли?

Я не могу отвести глаз от бедного парня на матрасе. Снова и снова он пытается сесть, но безуспешно. Его тело каждый раз всё больше сотрясают судороги, а его крики становятся все более леденящими кровь. Посетителям, похоже, это нравится. Они прижимаются носами к защитному стеклу и смеются. Некоторые даже поднимают своих детей на плечи, чтобы они лучше видели.

- Надо выбираться отсюда, - шепчу я.

Скиннер и я все еще держимся в тени, но это только вопрос времени, когда один из гостей нас обнаружит. То есть, нам остается только отступление. Я снова тихо поворачиваюсь к двери и замираю. Ни ручки, ни замка. Только сканер отпечатков пальцев - конечно же. Никто здесь не хочет, чтобы на него напал пациент, сотрясаемый судорогами.

- Если бы я только знал... - говорит Скиннер, но не заканчивает фразу.

Я обвожу взглядом комнату. Она большая, но не такая огромная, чтобы мы вечность могли оставаться незамеченными. Я тут же замечаю два места, где мы могли бы спрятаться до лечения Стана Белта или какого-то другого шоу. Я головой указываю на белую ширму, стоящую между небольшим туалетным отсеком и зрителями, которая обеспечивает хотя бы некоторое уединение.

Скиннер кивает и делает шаг вперёд, чтобы было лучше видно туристам. Когда мужчину в кровати трясёт от очень сильной судороги, и все глаза устремлены на него, он шипит:

- Сейчас!

Пригнувшись, я прыгаю за старый сундук с висячим замком, убеждаюсь, что ещё не привлекла внимание и бегу дальше за прикрытием.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Теперь очередь Скиннера. На этот раз за толпой перед стеклянным фасадом внимательно наблюдаю я. Молодая женщина, похоже, обнаружила нас. Она отвернулась от пациента и уставилась на сундук, за которым я только что ещё сидела. Похоже, Скиннер тоже заметил, что она смотрит в нашем направлении, потому что прижался к мебели, чтобы ещё больше спрятаться в тени. Кажется, проходит целая вечность, прежде чем женщина снова поворачивается к мужчине в кровати. Скиннер использует этот момент, бросается вперёд и скрывается за сундуком. Часть пути он преодолел, но не учёл в своём манёвре внимательную женщину. Она молниеносно поворачивается и снова смотрит на деревянный ящик. Даже пихает в бок мужчину, который стоит рядом с ней, и теперь оба смотря в нашу сторону. Я могу лишь надеяться, что нас и вправду больше не видно, потому что даже не хочу представлять, что случится, если нас уведут шуты и, возможно, передадут дружинникам Ли.

Я отмахиваюсь от мысли и смотрю на Скиннера, который сидит за сундуком в неудобном положении. Он беспомощно пожимает плечами. Я показываю знаком, чтобы он подождал ещё немного. Эти два любопытных туриста не будут вечно пялиться в нашу сторону. По крайней мере, я на это надеюсь. Но именно женщина кажется задалась целью выяснить, что это за быстрые движения в задней части комнаты. Она прищурилась и не собирается заняться чем-нибудь ещё.

- Кормление хищника! - внезапно говорит сладким тоном голос. Кажется, он раздаётся ото всюду. Я обнаруживаю небольшие динамики, распределённые по всей больничной палате. Представление начинается.

Через дверь, которую я раньше даже не замечала, теперь заходят три женщины в белых халатах и мужчина с фигурой борца. Они толкают перед собой сервировочный столик. Стоящие на нём тарелки находятся под куполообразными крышками.

Я смотрю на Скиннера, но он меня не замечает. Его мрачный взгляд устремлен на тележку.

Все четверо в белом направляются к мужчине, причём борец идёт впереди, а три женщины за ним. Они оставляют дверь, через которую только что вошли, открытой, и я чувю наш шанс.

- Скиннер, - шиплю я, указывая на единственный выход.

Он кивает и нащупывает что-то на полу, чего я не вижу.

- Уважаемые дамы и господа, дорогие дети... Теперь мы начнём с ежедневным питанием пациента. При этом у вас есть возможность выбрать, что наш пациент должен съесть...

Я чувствую, как меня накрывает волна отвращения. То, что я сейчас вижу, действительно реально?

Внезапно рука Скиннера вырывается вперёд и швыряет какой-то предмет в стеклянный фасад. Это ботинок - наверняка когда-то он принадлежал мужчине с судорожными приступами.

У меня не остаётся времени на спекуляции. Все глаза направлены туда, где ботинок ударился о стекло. Это наш шанс. Скиннер вскакивает, хватая меня за руку, и мы вместе бросаемся к двери. Позади нас звенят крики из динамиков, затем следуют громкие шаги.

Мы мчимся вперёд вдоль коридора со множеством дверей. Все они заперты, и я не думаю, что стоит рискнуть и попытаться использовать наш ключ.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- В ту сторону, - перед нами коридор резко поворачивает, и теперь я тащу Скиннера за собой. Затем я резко останавливаюсь, и он чуть не врежется в меня. - Помедленнее, - шепчу я, приближаясь к ещё одному скоплению людей. Похоже, они тоже наслаждаются представлением, потому что перед ними вверх тянется стекло, за которым я замечаю движение. Мы смешиваемся с толпой, и как раз вовремя. Борец теперь тоже выбегает из коридора, но растерянно оглядывается по сторонам, оказавшись перед толпой. Он издаёт звук, похожий на хрюканье, затем поворачивает назад.

- Чуть не попались, - подмигивает мне Скиннер, но я не могу разделить его спокойствие.

- У нас ничего не получится, - шепчу я.

Люди вокруг нас вытягивают шею и толкаются, чтобы лучше рассмотреть зрелище, происходящее в палате. Я же, со своей стороны, опускаю голову, и даже не хочу знать, что там происходит.

Вместо того, чтобы ответить или подбодрить, или согласиться со мной, Скиннер просто сплетает свои пальцы с моими и тянет от толпы к двери.

- Красное дерево, красный ключ, мы просто теперь совершенно легально пройдем через неё и побережём твои нервы. Хорошо? - я киваю. - Нам просто нужно немного поторопиться, чтобы наверстать упущенное время. Всё ясно?

Я снова киваю, но, похоже, Скиннеру этого мало. Он смотрит на меня, и на его чертах отражается лёгкое беспокойство.

Ничего не ответив, я забираю у Скиннера ключ и вставляю в замочную скважину. Я открываю дверь и пропускаю его вперёд, затем следую за ним. На этот раз лестница короткая и ведёт нас прямо на 24-й этаж, который, к моему разочарованию, отличается от других этажей лишь тем, что кажется меньше. Мы находимся в коридоре, с обеих сторон которого возвышаются стеклянные перегородки, за которыми лежат две большие, полукруглые комнаты. В одной я не вижу никакого пациента, в другой - женщина со спутанными волосами стоит у окна и раскачивается взад и вперёд, обхватив себя руками.

За исключением этих двух палат здесь, наверху, больше ничего нет. Никакой дополнительной двери, совсем ничего. Скиннер поворачивается вокруг своей оси и напряжённо дышит.

- Мог бы поклясться, что здесь мы что-то найдём...

- Может быть, там? - Я киваю головой в сторону хаотичной, но кажущейся пустой комнаты слева от меня. - Может он так маскирует свой офис?

Скиннер не особо воодушевлён, но, похоже, понимает, что это наш последний шанс. Он переплетает пальцы.

- Поставь сюда ногу, я подниму тебя, чтобы ты перелезла.

Хотя мне не особо хочется лазить, я позволяю ему помочь и преодолеваю стеклянную перегородку одним умелым движением. Наверху есть узкое отверстие, наверное, чтобы на другую сторону попадал кислород.

- Предупреди меня, как только увидишь, что кто-то идёт, - прошу я.

Я уже боюсь, что мы никогда не сможем незаметно покинуть Бедлам.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Похоже, Скиннер чувствует тоже самое. Пока я направляюсь к деревянному столу под подоконником, он ходит по коридору туда-сюда. Так же беспокойно, как звери в своих клетках в лиссабонском цирке.

Я выдвигаю ящик и к своему удивлению обнаруживаю, что он пустой. Поскольку нельзя терять ни минуты, я иду к платяному шкафу, но и там нет ничего, кроме пары обуви. Вся эта комната лишь для декорации. Мало-помалу я открываю пустые сундуки и шкафы, достаю книжные макеты и полые картонные коробки с почти пустых и унылых полок. Здесь в Бедламе главное - внешнее впечатление, ничего более. Я как раз поднимаю крышку одного сундука, который стоит в самом дальнем углу комнаты, как вдруг из него выскакивает рука и тянет меня к себе.

Я выворачиваюсь и отпрыгиваю в сторону.

Из сундука выпрыгивает мужчина. Он завёрнут в халат, и у него сверкающие глаза, которыми он смотрит прямо на меня.

- Чтооо? - шипит он и при этом неестественно растягивает слово.

Я вижу, как Скиннер бежит к стеклянной перегородке и предупреждающе поднимаю руку, чтобы он не делал глупостей. Затем обращаюсь к пациенту. Он напуган, я вижу это по его лицу, неустойчивой стойке и глазам, которые мечутся между Скиннером и мной, туда-сюда.

- Я не причиню вам вреда. Я не хотела просто так врываться сюда... Я думала, что вас... нет дома.

Мужчина всё ещё смотрит на меня, и я боюсь, что он меня не понимает. Затем он внезапно протягивает ко мне костлявые пальцы. Инстинктивно мне хочется отпрянуть, но я сдерживаюсь, хватаю его руку ижимаю.

- Меня зовут Джо.

- ... Пикер.

- Я рада, - я снова отпускаю холодные пальцы. - Мне очень жаль, что я вас напугала. Мы кое-что ищем, и я подумала, что смогу найти это здесь.

- Белолицых, - выпаливает Пикер. - Вы ищите белолицых. Везде, надо мной!

- Я не совсем понимаю. Над вами? Есть 25-й этаж?

- 24 памятника, - умоляюще говорит Пикер. - 24 комнаты и таинственный этаж.

Я всё ещё не понимаю, что он хочет сказать. Конечно, в Бедламе есть 24 пациента, которых всех вместе можно назвать памятниками. Предупреждением для здорового населения никогда не болеть. Или для повстанцев, никогда не связываться с Ли. Но что значат его другие слова?

- Таинственный этаж, - повторяю я и смотрю на потолок.

И тут я внезапно кое-что замечаю. Здесь наверху нет скатов крыши, хотя это было бы логично. Башня имеет скатную крышу с люками. Однако на этом этаже нет ни скатов, ни световых люков.

- Наверху есть ещё один этаж? - спрашиваю я Пикера.

Мужчина кивает и подкрадывается к стеклянной перегородке. Двумя пальцами он прикасается к стеклу и идёт вдоль него, оставляя жирные полосы. Он медленно доходит до конца своего тесного дома и кладёт обе руки на деревянную обшивку.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Я часто их видел. Белолицых.

Я подхожу ближе и теперь тоже касаюсь стены. За обшивкой чувствуется лёгкая вибрация, пульсация.

- Лифт! - выпаливаю я.

Пикер смотрит на меня и задумчиво кивает.

- Где он? Как нам в него попасть?

- 24 00 24, - говорит он.

- Скиннер! Ты слышал?

Между тем Скиннер на одном уровне с нами и ощупывает руками обшивку, которая продолжается за стеклянной перегородкой.

- Перелезай обратно, - говорит он. - Думаю, здесь что-то есть!

- Спасибо, Пикер.

Я хочу пожать ему руку, но он уже отвернулся и что-то бормочет себе под нос.

- 24 00 24... 24 00 24...

Я хватаю табуретку и преодолеваю стеклянную перегородку. Моё сердце колотится как сумасшедшее, и внезапно мне кажется, что наша цель очень близко. Тем временем пальцы Скиннера упорно скользят по дереву. Внезапно они обнаруживают неровность. Один приём, и взору предстаёт сенсорный экран центра безопасности.

- Введи 24 00 24.

Мой пульс учащается ещё больше, и я внезапно чувствую себя такой живой, как не чувствовал уже давно.

Скиннер набирает цифры, и не проходит даже секунды, как обшивка скользит в сторону.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 20

Мы только ступили в открывшееся перед нами отверстие в стене, а деревянная обшивка уже снова скользит на место. Сейчас мы находимся в маленьком помещении. Внутри него тесно, темно и пахнет каким-то резким веществом.

- Что... – начинаю я, но не успеваю закончить предложение. Вдруг пол под нашими ногами начинает двигаться и вибрировать, а потом я ощущаю, как мы скользим вверх.

Скиннер смотрит на потолок.

- Будем надеяться, что отец не поджидает нас там, наверху.

Деревянная кабина движется очень медленно, намного медленнее, чем скоростной лифт, и пока я пытаюсь угадать, поднялись ли мы на несколько этажей или всего на один, лифт, наконец, останавливается.

- Что бы сейчас ни произошло, - шепчу я и, сжимая кулаки, поворачиваюсь к двери, - нам нельзя рисковать. Если появится возможность сбежать, мы ею воспользуемся. Если же придётся драться, то будем драться лишь до того момента, пока не найдём путь к бегству.

Скиннер кивает, а потом деревянная обшивка уже снова взлетает вверх.

- Па-роль, - заикаясь, говорит кто-то.

Держась рядом, мы выходим из кабины. Нас встречает сине-фиолетовый свет, и мы прикрываем ладонями глаза, чтобы лучше видеть.

- Па-роль, - раздаётся снова, на этот раз, второй слог немного отстаёт.

Мы находимся в помещении без окон, размером три метра на три. Перед нами на скамейке сидят два абсолютно одинаковые мужчины. Близнецы. Их возраст определить невозможно, с их круглых и пухлых лиц на нас смотрят большие сияющие глаза. Оба одеты в голубые комбинезоны и во всем остальном похожи, как две капли воды. Единственное отличие между ними: левый держит в руках рычаг от дверей лифта, а толстые пальцы правого покоятся на кнопке, которая, похоже, принадлежит двери - единственному выходу из этой мини-тюрьмы.

- Па, - говорит один.

А второй непрерывно прибавляет:

- Роль.

Этот театр вызывает у меня улыбку, а вот Скиннер, кажется, от него совсем не в восторге.

- Открывай, немедленно! - рявкает он и хватается мужчину справа за воротник.

Близнецы одновременно вздрагивают.

- Па, - повторяет первый, но второй как будто застыл от страха.

- Куда ведёт эта дверь, а? - Скиннер встряхивает мужчину. - Куда?

- Эй, не надо, - я кладу ему руку на плечо, и он отпускает близнеца. Его рука тут же торопливо возвращается на кнопку.

- Па-роль, - снова требуют эти двое, но теперь это звучит тише и не так уверенно.

- Мы не хотим вас обидеть, - говорю я и приседаю перед ними на корточки. - И вам следовало бы понять, что мы, в конечном счёте, сильнее вас, так что...

- Открывайте дверь! - прерывает меня мой спутник.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Близнецы в ужасе распахивают глаза и смотрят на него. Я пользуюсь этим моментом и нажимаю на кнопку. Дверь шипит, затем отодвигается в сторону. Резкий запах, который я заметила ещё в лифте, внезапно усиливается.

- Нет! - одновременно взвизгивают оба мужчины.

Я вскакиваю и хватаю Скиннера за руку.

- Идём!

- Держите рот на замке! - тыкает он указательным пальцем на близнецов. - Никому ни слова, иначе я вернусь!

С этими словами мы исчезаем за дверью, которая закрывается за нами с механическим стуком.

- Бог мой..., - говорю я, медленно оборачиваясь вокруг. Двадцать пятый этаж напоминает лечебницу. Повсюду видны незнакомые мне приборы. Все выдержано в ярко-белом цвете, под оконными люками находятся две раскладушки, посередине комнаты - кровать. Я вижу тощего человека, лежащего на ней, и на мгновение думаю, что он мертв, а потом замечаю, как его грудь слегка приподнимается и опускается. Слышно его тихое, шипящее дыхание, летающее с губ.

Скиннер и я быстро обмениваемся взглядами. По-видимому, он тоже не знает, как вести себя в этой ситуации.

- Что на этот раз? Снова глаза? - внезапно спрашивает мужчина. Его слова едва слышны, доносятся до нас, как поверхностный порыв ветра. - Почему вы воспользовались лифтом, а не лестницей? - неторопливо, словно в замедленной съемке, он садится на своей кровати и поворачивается к нам. У него впалые щеки, зрачки затянуты мутной плёнкой, а тёмные волосы тусклые. Тем не менее я различаю молодость под его древними чертами. Этому мужчине ещё нет даже тридцати, но его тело настолько измождено, что кажется, будто он старик. Когда он видит нас, он издаёт удивлённый звук. - ... Вы мне незнакомы.

Я не знаю, как начать разговор, не знаю, сколько у нас ещё осталось время и сколько могу ему рассказать. Вот почему пытаюсь идти напролом.

- Кто или что ты?

И, к моему удивлению, мужчина немедленно отвечает.

- Я? Меня зовут Сильвер Квэйл. Я был целителем..., - он робко встаёт с постели. - До того, как пришёл сюда и стал экспериментом, - шаркая, Сильвер идёт к нам. Он протягивает свои холодные, негибкие пальцы сначала мне, потом Скинеру.

- Ты здесь заперт?

Сильвер кивает и указывает вниз, на своё тело. Он босой, его кожа прозрачная. Под светлой, потрёпанной одеждой я различаю электронное наблюдающее устройство на лодыжке.

- Кто тебя здесь держит? Ли? - голос Скиннера дрожит от гнева.

Сильвер кивает, затем теряет равновесие, но потом ему всё же удаётся снова восстановить его.

- ... Итак? Кого из вас я должен исцелить?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Никого. Мы не купиды и здесь только для того, чтобы..., - на самом деле, я думаю, что мы можем доверять Силверу, потому что он сам является жертвой, но пресловутое недоверие снова берёт верх, и я замолкаю посреди предложения.

- Мы ищем Ли. Его офис. Его... центральный пост управления, если можно так сказать. Скиннер делает несколько шагов по комнате.

- Здесь наверху вы ничего не найдёте. Он редко бывает у меня.

- С каких пор он держит тебя здесь? - спрашиваю я, хотя совсем не хочу слышать ответ. Учитывая то, насколько безжалостен и жесток Ли, я почти боюсь, что целитель сидит в башне уже десятилетия.

- Несколько лет. Невероятно... долгое время, - шаркая, он возвращается к кровати и тяжело на неё садиться. - Когда меня в то время забрали ночью из приюта в Ничейной Земле и привезли сюда, мне было двенадцать. Вундеркинд со способностями целителя. Ли знал, как присвоить себе мои способности. Трансплантировал чипы, проводил эксперименты, терапии. Он хотел сохранить мои силы, хотел сделать меня неисчерпаемым источником, но..., - он покачал головой.

Покорность судьбе, с которой он всё это рассказывает, огорчают меня. Сильвер смирился со своей судьбой, приняв тот факт, что он подопытный кролик Ли. В то время как мир снаружи день за днём течёт по привычному руслу, его держат и эксплуатируют здесь. Я ломаю голову в поисках способа помочь ему, но не нахожу. Как только мы освободим целителя от пут, раздастся сигнал тревоги, из-за которого мы не сможем незаметно покинуть башню, да ещё с истощённым человеком на руках.

- ... Хотя ему удалось вытянуть из меня больше силы, чем в случае с другими целителями, но мне пришлось заплатить высокую цену. Я старею и умираю, не так быстро, как другие, но всё равно ощутимо, - веки Сильвера тяжелеют, и ему трудно держать глаза открытыми. - Он использует меня, чтобы я исцелял этих дурацких купидов. Их ожоги и раны.

Мы со Скиннером обмениваемся взглядами. Вероятно, именно по этой причине купиды работают с Ли.

- Ты сказал, что тебе тоже вставили чип, - теперь вмешивается в разговор брат Пейшенс. Он продолжает говорить, я вижу это по движению его рта, но его слова перекрывает пронзительный рёв сирены.

- Они обнаружили вас! - кричит Сильвер в момент, когда сирена идёт на убыль, прежде чем снова набрать силу.

Скиннер загнанно оглядывается, затем снов поворачивается к целителю.

- Откуда Ли контролирует чипы?

Я смотрю на дверь лифта, не спуская с неё глаз. Если дело дойдёт до драки, мы потеряны. Однако если не сможем выяснить, где центральный пост управления Дариана Джеда Ли, то и в этом случае тоже.

- Не здесь, - Сильвер снова встал и хромает через комнату. Он пытается ускорить свои шаги, что заставляет его делать нелепые прыжки. - Идите сюда, быстрее.

Мы следуем за ним, при этом я продолжаю оглядываться, а Скиеннер не перестаёт задавать вопросы. Некоторые из них поглощаются сиреной.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- ...привезли сюда? Где они поставили тебе чип? Когда...

Сильвер останавливается на середине комнаты, и я вижу, что его путы мешают ему двигаться дальше. Он вытягивает руку и указывает на незаметную выпуклость в стене.

- Дверь. Через неё вы сможете сбежать... тот же код, что в лифте и...

Позади нас слышится громкий стук, я слышу, как синхронно кричат близнецы.

- Быстрее! - Сильвер ещё с трудом держится на ногах. Он заметно качается. - Больше не приходите сюда... ничего не найдёте.

Я беспомощно смотрю то на двери лифта, то на Сильвера и обратно. Я просто не хочу верить в то, что весть наш путь был напрасным. Дверь лифта сдвигается в сторону, сигнал тревоги становится оглушительным, и в комнату врываются четыре шута.

- Быстрее! Ищите в другом месте... В катакомбах под городом... не здесь!

Скиннер резко поворачивается к шутам. Сжав кулаки, он решительно смотрит на них.

- Джо, открой дверь!

Я бросаюсь к ней и набираю код на планшете центра безопасности, ещё прежде чем останавливаюсь.

- Скиннер!

Шуты почти добрались до него, и я боюсь, что дойдёт до драки. Но в последний момент он разворачивается и убегает. Я распахиваю дверь и позволяю ему выбежать первым. Затем с благодарностью улыбаюсь Сильверу и тоже выскальзываю из комнаты. Прежде чем захлопнуть за собой дверь, я в последний раз вижу его и шутов: двое из них набрасываются на целителя и швыряют на пол. Я слышу шипение электрошокера, затем дерево двери приглушает все звуки.

Мы со Скиннером находимся на улице. На открытой высоте мы стоим на винтовой лестнице, которая извивается вдоль задней части башни. Над нами низко нависло небо всё ещё жёлтое и угрожающее, тучи несутся по небосводу, а из далека до моих ушей доносится гром. Я смотрю вниз и замечаю, что лестница ведёт нас к небольшой парковке меду зданий из песчаника. Если нам удастся спуститься вниз, тогда появится хороший шанс спрятаться между зданий.

Мы бежим, я впереди и перешагиваю сразу через три, четыре ступеньки. Скиннер следует за мной так же быстро, и когда мы слышим, как наверху распахивается дверь, мы преодолели уже пять этажей. Шуты кричат нам вслед приказы, требуют, чтобы мы остановились, угрожают и ругаются, но мы их не слушаем, всё увеличивая расстояние между ними и нами.

Мы бежим и бежим, и когда остаётся всего пару этажей до земли, я перепрыгиваю через перила и преодолеваю последние метры в свободном падении. Скиннер оглядывается на шутов, которые видят, что их шансы убывают, и целятся в нас своими электрошокерами, и тоже прыгает. Когда он касается земли, я слышу, как что-то хрустит в его лодыжке, затем он падает на траву и перекатывается. Не успеваю я добежать до него, как он уже на ногах. Он немного хромотает, и я его поддерживаю. Вместе мы пересекаем луг. Крики шутов следуют за нами. Затем начинается гроза и поглощает их крики.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 21

Чулан, в котором мы прячемся, узкий и затхлый. Крыша сделана из деревянных досок, которые пропускают редкие капли начавшегося ливня. Плечо к плечу, мы прислонились к задней стене маленькой хижины, у которой нет передней. Над нами яркие вспышки молний пересекают небо. Я снимаю свои искусственные ресницы и постоянно слежу за входом. При каждой вспышке я боюсь увидеть очертания человека, но, похоже, что шутов поблизости нет.

Мы от них оторвались, заползли в старый сеновал неподалёку от башни и с тех пор больше ничего от них не слышали. Я перевожу дыхание и провожу руками по лицу. Моя кожа на ощупь прохладная и липкая, и мне хочется вернуться на остров. К солнцу, которое меня греет и в объятья Сая, который держит меня, словно я самый важный человек в мире. Я не могу дожидаться, когда снова увижу его и Пейшенс. При мысли об этом, мой пульс учащается. Затем я вспоминаю ледниковый период, который царит между мной и Саем, и моё сердце болезненно сжимается. Если бы я только знала, что делать дальше. Если бы только знала, что правильно, а что нет. Я представляю, какой была бы моя жизнь, если бы Пейшенс внезапно заметила, что влюбилась в Кеша. Или в Джеварда или в одного из парней-целителей.

- Катакомбы под городом, - внезапно говорит Скиннер. - Ничего тебе не напоминает?

- Хм? - я медленно поворачиваю к нему голову. Мы сидим друг к другу так близко, что несмотря на грозу, можем говорить тихо.

- Сильвер сказал что-то о катакомбах под городом, прежде чем мы ушли. Мы должны проверить там, - он смотрит на меня. - Под городом находится, например, школа созерцателей. Может мы до сих пор мыслили не в том направлении. Возможно, нам не нужен мой отец, а будет достаточно места, где вас сделали созерцателями, - он что-то вытаскивает из своей рубашки - тонкую книжку. Хронику Лондона.

- Ты её украл?

- Одолжил, - Скиннер пролистывает книгу, а я молча наблюдаю за ним. - Канализация относится к тому времени, это я знаю точно. А вот катакомбы... похоже, что до мегополесного периода их не было. Но для чего кому-то строить что-то подобное в мегополесный период? Предположим, этот целитель говорит правду...

Я качаю головой. Не хочу, чтобы мне напоминали о Сильвере и его судьбе и не верю, что его слова имеют какое-то значение.

- Он уже много лет сидит в той башне. Не думаю, что на него можно положиться. Он запутался.

- Джо, - Скиннер кладёт мне два пальца на щёку и поворачивает моё лицо к себе. В тусклом вечернем свете кажется, что его кожа светится изнутри. Элегантные линии его скул выделяются из темноты хижины, только глаза находятся в тени. - Подумай. Я знаю, что они внушили вам, нет, скорее всего, даже запрограммировали, чтобы вы забыли, но ты должна вспомнить.

Я не понимаю. Какое я имею к этому отношение, какое мой чип?

- Я не знаю, что ты имеешь в виду...

- Как ты попала в город? Скажи мне.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Может... я уже всегда там жила.

Скиннер смеется.

- Ты так думаешь? Думаешь, созерцателем становятся просто так? Потому что это весело? Я качаю головой, но он даже не даёт мне сказать.

- Рабочие, промышленники, любой может стать созерцателем, Джоллет, - в голосе Скиннера больше не слышно насмешки, и он всё ещё смотрит на меня. – Но никто добровольно не стал бы созерцателем, если бы у него был выбор. Либо ты стала добровольцем, чтобы выбраться из нищеты, но тогда ты бы об этом знала, либо...

Я хочу заставить его замолчать, не хочу слышать правду. Но у меня в горле будто застрял ком. Я открываю рот, но ничего не могу сказать, а потом становится уже поздно.

- ... ты из стоящего на границе детского дома, как и Силвер Квайл.

У меня такое чувство, будто кто-то ударил меня по лицу. Глаза начинают гореть, и я их закрываю, прежде чем по щекам покатятся слёзы. Скиннер опускает свою руку, и я отворачиваюсь.

- Джо, а что ты думала, откуда берутся все эти созерцатели? Ты думала, что...?

- Я ничего не думала, - выдавливаю я, и это правда. Всегда, когда мои мысли угрожали отклониться в сторону, всегда, когда я начинала задавать вопросы, в моей голове появлялась своего рода завеса. Барьер, который мешал мне думать дальше. Пейшенс - это всё, что имеет значение. Всё, чем я являюсь - это созерцатель. Самое главное – это подопечный. Прошое - ничто иное, как тень. Будущее - просто туман. Всё, что важно - это здесь и сейчас позаботиться о подопечном. Этому они научили нас в школе созерцателей и это то, с чем я могу справиться. Но не с этой внезапной бурей эмоций, с воспоминаниями, которые грозит вызвать Скиннер.

- Вспомни, Джо, включи свои мозги. Это жизненно важно. Как ты попала в город?

Голос Скиннера доносится до меня теперь, как через вату.

Моя голова начинает болеть, и внезапно я вижу саму себя... Мои грязные пальцы лежат на колючем, сером одеяле. За окном ночь, когда они заходят в общую спальню и просто вырывают меня из сна. Я ничего не говорю, не плачу и не спрашиваю, когда они садят меня в машину вместе с двумя крепкими мальчишками. Мне холодно, на руках появляются мурашки, а пальцы коченеют. На горизонте красная полоса прорезает черноту неба. Хотя я люблю восходы солнца, я не могу сосредоточиться на красоте этого утра. Машина трогается с места и...

Я распахиваю глаза и смотрю на Скиннера.

- Ты можешь вспомнить, Джо, я это знаю. Просто постарайся, - он берёт меня за руку и сжимает пальцы. - Внизу, в канализации, я часто думал, что слышу звуки двигателя, голоса и шаги, но предполагал, что это шум из города, отзвуки которого доносятся до меня. Но теперь... Сильвер может быть прав. Мой отец не просто какой-то промышленник. У него есть власть, деньги и много последователей. Но он не может вести свои дела прямо на глазах всех людей. Если бы другие промышленники узнали, что созерцатели, которых они нанимают, дети из Ничейной Земли... Как ты попала в город? Вспомни.

Мне трудно снова закрыть глаза. Такое чувство, будто всё во мне сопротивляется воспоминаниям. Сопротивляется этим всё всколыхнувшим незнакомым чувствам, которые я не могу понять. Я сжимаю руку Скиннера. Его голос, его присутствие успокаивают меня.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Они забрали тебя из детского дома, они всегда так делают. Сироты крепкие и напористые. Кроме того, их никто не ищет. Руководство получает за вас деньги. Возможно, им нелегко отпустить вас, но какова альтернатива? Оставить умирать всех остальных детей с голоду? Поэтому они вас отпускают. Отсылают ночью в неопределённое будущее...

Я ощущаю холодный зал и медленно скольжу назад в прошлое. Чувствую резкий запах, который был вездесущим и в тюрьме Сильвера... дезинфицирующее средство. Мои ноги дрожат от холода и неизвестности, но я всё ещё не задаю вопросов. Страх парализовал меня. Я позволяю им смыть с меня грязь. Затем меня привязывают к лежанке и опрыскивают сверху до низу едким веществом. Я слышу, как со мной говорят люди, так монотонно и заученно, будто каждый день делают то, что делают сейчас. Затем прямо над сердцем вонзают мне в грудь чип.

От боли у меня наворачиваются слёзы, но я не смею всхлипывать. Я стискиваю зубы и вот уже всё закончилось. Женщина - я не помню её лица, только длинные, острые ногти - одевает на меня рубашку. Её прикосновение оставляет на моей коже кровавую царапину. Мои ноги подкашиваются, и меня поднимают и снова сажают в машину. По дороге мимо меня проносятся тёмные каменные стены. Я скучаю по солнцу, оно уже давно должно было взойти. Казалось бы, целую вечность мы едем через лабиринт из стен, гнили и камней, пока...

Удар грома сотрясает землю, сопровождаемый шипением молнии. Я вздрагиваю и слышу, как тяжело дышу, как будто прошла пешком много километров.

- Джо..., - произносит Скиннер лишь моё имя, и я киваю.

- Детский дом и школа созерцателей... они связаны с исследовательским центром Ли. В подземелье под Лондоном, там нам поставили чип!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 22

Я передаю управление Скиннеру. Его рука покоится на джойстике, в то время, как машина Конроя мчится по извилистой дороге обратно по направлению к центру. Я незаметно ослабляю ремни, которые придают форму моему платью, и сползаю в кресле в более удобное положение. Уже очень долго ничто так не утомляло меня, как проблески воспоминаний, нахлынувшие на меня в нашем укрытии. Я смотрю на эту маленькую девочку как на незнакомку, а не ту, кем я когда-то была. И, может быть, где-то внутри всё еще есть.

Мысль о том, что у меня есть прошлое, о котором я ничего не знаю, лежащем где-то в бесконечной темноте, пугает меня. С одной стороны, я хочу узнать больше, с другой, не хочу этого ни в коем случае. Просто желаю остаться Джо, которой я была много лет, потому что мне кажется, что нет ничего более пугающего, чем не знать себя должным образом. Но если сравнивать мою судьбу с судьбой целителя в башне, что в ней таково? Я вижу перед собой его бледное, лишенное надежды лицо. Очередная потерянная жизнь на счету Дариана Джеда Ли. Интересно, как Ли может спать по ночам? Как он может вставать по утрам и смотреть в зеркало всё с той же неотразимой улыбкой?

- Надо было взять Сильвера с собой, - бормочу я.

Скиннер кривит губы и бросает на меня взгляд.

- Столько сострадания к незнакомцу? Прошу, не забывай кодекс созерцателей.

Я смотрю в окно. Обочина обсажена карликовым буком, низкими растениями с переплетенными ветвями, которые разрастаются во всех направлениях. Некоторые из них выглядят как искаленные живые существа, вытягивающие слишком длинные пальцы в нашу сторону.

- Я уже стала предательницей кодекса Созерцателей, не забывай об этом.

Скиннер делает вдох, чтобы ответить, но потом молчит. Лишь в редких случаях он не может придумать подходящего ответа на то, что я говорю - настолько редких, что это озадачивает меня. Я выпрямляюсь, отвожу взгляд от искривленных деревьев и смотрю на дорогу, но ничего не вижу - только серый асфальт, который однообразно тянется по направлению к центру города.

- Всё в порядке? - спрашиваю я.

- Нет, - отвечает Скиннер замогильным голосом. - Впереди что-то не так, - он ощупывает дверь со своей стороны. - Почему нельзя открыть окно?

- Мера предосторожности.

Я протягиваю руку и нажимаю пару кнопок на дисплее, находящимся перед нами в центре приборной панели. Я могу выбирать между «весенним бризом», «арктическим штормом», «приятным ветерком» и бесчисленными другими вариациями воздуха. Когда я уже почти отчаялась, я нахожу-таки вариант «внешний мир» и нажимаю на него.

- Вы выбрали программу кондиционирования воздуха «внешний мир», - сообщает нежный, женский голос из громкоговорителей. - Наслаждайтесь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

В машине тут же меняется атмосфера, хотя и незначительно. Я больше не чувствую себя изолированной, ощущаю мшистый запах окружающего нас ландшафта. А вот Скиннер явно чувствует что-то другое. Он делает глубокий вдох, и его взгляд становится хмурым.

- Что там? - с тревогой спрашиваю я. - Ты что-то узнал? Или кого-то?

- Собрание людей.

Я снова смотрю на дорогу. Всё ещё никого не видно.

- Может пробка? Или поезд?

- Нет.

Он слегка отодвигает джойстик, замедляя темп. Автомобиль сразу начинает ехать более тихо, почти размеренно. Я возвращаюсь к дисплею и вызываю карту местности. Мне не нравится то, что я вижу, потому что этому маршруту нет альтернативы. Башня была построена далеко за городом, а дорога, видимо, протянута специально к ней. Разветвленная дорожная сеть центра города находится еще далеко впереди.

- Поворачиваем назад? - спрашивает Скиннер?

Я взвешиваю его предложение. Мы с Пейшенс порознь уже в течение 50 часов. Чуть дольше, чем на пути в Лиссабон. Скоро они с Саем приземлятся в парке Севенокс и будут ждать нас. Я автоматически касаюсь руны созерцателя, тонкого рубца над моим сердцем, под которым прячется чип.

- Нет, - наконец говорю я. - Давай подъедем поближе. Может нам повезет, и окажется, что просто сломался бедламский поезд. А это не причина для беспокойства.

Перед нами дорога делает поворот. Там, где наши фары освещают ночь, она блестит, мокрая от дождя, принесенного бурей.

- Это за поворотом, - спокойно говорит Скиннер. - Я чую их сейчас отчетливо.

Он засовывает свободную руку во внутренний карман пиджака и достает нож, затем кладет его на сиденье рядом с собой.

Лезвие инстинктивно оказывается у меня в руке, хотя я все еще боюсь причинить вред человеку. Я напряжено смотрю вперед, когда машина поворачивает. Меня слегка наклоняет в сторону, затем становится видно, что скрывается за поворотом. Меньше, чем в 500 метров дорогу преграждают автомобили дружинников. Ещё две машины стоят на обочине, а пассажиры - великолепно одетые промышленники со своими водителями - вышли на улицу. Дружинники имеют при себе мобильные сканеры и проверяют чипы всех пассажиров.

- Черт! - Скиннер явно подавляет импульс отодвинуть джойстик, чтобы совсем остановить машину. - Контрольный пункт!

- Спокойно, - тихо говорю я. - Просто поверни машину, пока они заняты.

- Так нас совершенно точно заметят, Джо.

- А что ещё ты хочешь сделать? Позволить им просканировать и поймать нас?

Не дожидаясь его ответа, я хватаюсь за пульт управления и сама разворачиваю машину. Нет никаких резких толчков, никакой качки. Машина Конроя безупречно остаётся в колее, как будто и была создана для таких манёвров.

- Ну, замечательно... И что теперь? - спрашивает Скиннер.

Он нервно поглядывает в зеркало заднего вида.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Не выделяйся, тогда ничего не случится.

По правде говоря, я тоже боялась, что одна из машин дружинников в следующий момент отделится от баррикады и начнёт нас преследовать, но ничего подобного. Если они нас увидели, то, скорее всего, знают, что эта дорога ведёт в некуда. Мы не можем вечно ездить туда-сюда, между заграждением на дороге и башней. В какой-то момент нам придётся вернуться назад или позволить арестовать себя в Бедламе. В тайне я уже удивлялась, как мы смогли незаметно прокрасться в чулан, а позже оттуда к нашей машине. Я с трудом могла себе представить, что дружинники башни так быстро отказались от поисков. Теперь я знаю, почему они так сделали. Мы оказались в ловушке.

- В нескольких километрах отсюда я видела старую лесную дорогу с правой стороны. Мы сможем спрятаться там.

Мой собеседник набирает скорость, и меня внезапно прижимает к креслу. Машина Конроя показывает, на что способна, пейзаж просто пролетает с обеих сторон. Нас все ещё никто не преследует. Я выпрямляюсь в кресле и снова ищу на виртуальной карте альтернативный маршрут, как вдруг все мое тело сводит судорогой, а в моих руках, ногах и голове вспыхивает резкая боль, как молния. Я слышу свой собственный крик.

- Джо! - Скиннер смотрит на меня, затем на дорогу, затем снова на меня. Он старается сосредоточиться на мне и в то же время, не вызвать аварию. - Что с тобой?

Я откидываюсь на спинку кресла. Все тело покалывает. Мой разум притупляется, как будто кто-то сильно встряхнул мои мысли.

- Предупреждение... - это все, что мне удастся сказать.

- О чём ты?

Я закрываю глаза. Жду следующего удара током, который мой чип пошлёт по нервам, но удара не следует, и понемногу я снова могу ясно мыслить.

- Это было предупреждение, - шепчу я. – Электрический разряд, который показывает, что...

- Что показывает? - голос Скиннера почти срывается.

- Что у меня осталось мало времени, - бормочу я.

Начался отсчёт. Теперь я должна как можно быстрее добраться до Пейшенс, но самый быстрый путь закрыт.

- Говорю же, нам нужно просто промчаться мимо!

Скиннер шагает назад вперёд перед машиной, грациозный, словно дикая кошка в клетке. Только прутья решётки состоят из стволов деревьев, прижимающихся и извивающихся, будто стремящихся держаться друг за друга. Это самый странный лес, который я когда-либо видела. Как только мы в него вошли, меня охватило чувство, что стволы сомкнулись вокруг нас, что они хотят нас скрыть. Как будто приняли нашу сторону.

- Мы не сможем преодолеть заграждение на дороге или прорваться через него. Нам на хвост обязательно сядут преследователи. Требуется какое-то другое решение.

Я осторожно высовываю ноги из машины, чувствуя такую же тревогу, как Скиннер. Мне хочется пройти несколько метров, но боюсь, что последует следующий удар током. Как будто

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

чип оставит меня в покое, если только я не буду двигаться и держаться незаметно. Глупая мысль.

- Сколько у тебя осталось времени?

Скиннер останавливается и смотрит на меня. Его прилизанные волосы, которые он зачесал, чтобы выдать себя за промышленника, лежат уже не так совершенно, несколько прядей упало на лоб. Он сверкает на меня своим единственным неповреждённым глазом, ярко-голубым, как небо в зимние дни, настолько ясные, что солнце кажется почти белым.

- Точно не знаю.

- Сколько будет таких предупреждений? Они ведь должны были сказать вам об этом во время обучения!

- Нет, они специально не сказали. Чтобы мы не сходили с ума, когда окажемся в подобной ситуации.

- Это сумасшествие!

Для Скиннера это возможно сумасшествие, но созерцатели мыслят иначе. Для нас самое главное - освободить разум для более существенного: быстрого возвращения к нашим подопечным. Если бы я знала, что получу сейчас ещё два электрических разряда и умру через час, я бы, возможно, запаниковала. А так я могу сказать себе, что нет смысла в том, чтобы размышлять о времени, которое мне ещё осталось. Нужно сосредоточиться на том, чтобы быстро действовать. Это самое главное. Я должна как можно быстрее попасть к месту встречи, которое мы согласовали с Пейшенс и Саем перед нашим отъездом.

Потому что только когда крошечный механизм внутри меня поймёт и сохранит данные, что с моей подопечной всё в порядке, я смогу снова сосредоточиться. Только потом я смогу снова вернуться к поиску кнопки, рычага, набора данных или человека, который сможет стереть наши данные с чипа, чтобы освободить от службы созерцателя. Я снова опускаюсь на сиденье машины и закрываю глаза. Обдумываю нашу ситуацию. Мы оказались в ловушке между центром города и психушкой, и есть только одна легальная дорога. Вокруг нас находятся остатки старых городов, разрушенных и сравнённых с землёй, которые на протяжении десятилетий превратились в заросли.

- Скиннер.

Он тут же возле меня. Я не слышу, как он приближается, но чувствую его внезапное присутствие.

- Дай мне книгу.

- Какую книгу?

- Хронику, дай мне её!

Открывается задняя дверь автомобиля. Я распахиваю глаза и беру тонкую книжку в руки. На ощупь бумага кажется старой, как будто только и ждёт того, что кто-то обойдётся с ней слишком грубо. Как будто не может дожидаться момента, когда, наконец, распадётся в пыль. Я осторожно открываю обложку. В начале есть оглавление, настолько побледневшее, что едва можно прочитать. Я быстро перелистываю страницу. Держать в руках такую книгу странно и необычно. Ничего не двигается, не светится, нет никаких кнопок, на которые я могла бы нажать.

- Посмотри.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я отодвигаюсь в сторону, и Скиннер наклоняется ко мне внутрь машины. Я обнаружила дорожные карты в последней трети книги. Они пожелтели, в некоторых местах настолько стёрты, что не хватает целых участков. Сначала мы оба растерянно смотрим на бумагу. Затем я обнаруживаю горную цепь, чей похожий на дракона хребет был значительную часть пути нашим молчаливым спутником по дороге к башне и назад.

Скиннер тоже узнаёт горную цепь и проводит пальцем по бумаге прямо рядом с ней.

- Здесь проходит дорога.

Мой ответ застревает в горле, потому что тело внезапно сотрясается от ещё одной судороги. Я сжимаю книгу, затем мои пальцы теряют силу, и она выскальзывает из рук. Перед глазами лес расплывается в яркую бурю света, и когда я снова прихожу в себя, обнаруживаю, что лежу на земле. Скиннер крепко сжимает мои руки. Он не готов меня отпустить.

- Ты пришла в себя? - спрашивает он.

Я отвечаю утвердительно и чувствую глухую боль во рту. Из-за удара током я, должно быть, прикусила язык. Между первым и вторым ударом не прошло и часа. Когда будет следующий? Сколько их еще будет? Мне нельзя думать об этом. Это бессмысленно. Ничего не изменится. Я быстро сажусь.

- Уже всё в порядке. Покажи мне карту.

Скиннер протягивает мне книгу. С помощью ветки он примерно начертил землёй дорогу между центром города и башней - одна линия из множества, в целой сети дорог. Везде, где раньше были поселения, они скапливаются, образуя более плотную сеть. Тем не менее между поселениями есть соединительные маршруты.

- Не знаю, есть ли в этом смысл, - говорит Скиннер. - Они уничтожили всё, чтобы люди из Ничейной Земли не могли использовать эти дороги. И даже если ещё что-то исправно... и нужно только повалить деревья или старые электрические столбы, мы всё равно снова потеряем время.

Я не особо его слушаю, мое внимание обращено на несколько пунктирных линий, которые я обнаружила на карте. Все три ведут от моря в разные части страны, а одна из них прямо в Севенокс, парк, за пределами центра города. К нашему месту встречи. Там, под землей, в последних ответвлениях лондонской канализации, нас будут ждать Пейшенс и Сай.

- Что это? - спрашиваю я.

- Покажи. Где-то, без сомнения, есть легенда карты, - Скиннер забирает у меня книгу и листает. - Нефтепроводы, - наконец говорит он, и в его голосе слышится надежда. - Ты знаешь, что это?

- Нет. Никогда не слышала.

- Раньше, когда ещё была нефть, они отправляли ее через всю страну через толстые трубы, - он смотрит на меня. - Если я не ошибаюсь, это должны быть трубы дальнего севера. Они были построены всего за несколько лет до большого коллапса, из-за которого возникли мегаполисы, вскоре после того, как в Лондоне три недели не было электричества. Довольно много людей замерзло, были грабежи, поэтому они решили извлечь последние запасы нефти из моря. Эти трубы должны быть чертовски толстыми, диаметром не менее четырех метров.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- И как в них попасть? - я прямо-таки вырываю книгу из его рук. - И не говори, что только с моря.

Скиннер смеется.

- Нет, не волнуйся. Нефть доставляли и в Фолкстон и в Эшфорд, поэтому там тоже должен быть доступ, и, если я не ошибаюсь, Эшфорд находился недалеко отсюда.

- Недалеко отсюда? Что это значит?

Я смотрю на него. Скиннер на меня. Постепенно я привыкаю к его единственному глазу. Так лучше, чем когда он в солнцезащитных очках, лучше, чем неподвижное лицо, с которым я сталкивалась в течение первых нескольких месяцев, когда мы узнавали друг друга.

- Достаточно близко для тебя.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 23

Состояние дорог катастрофическое. Они, наверняка, были взорваны, и теперь слой обломков, прежде асфальтированной дороги, лежит поверх грунта. Мы уже добрых пять минут как съехали с гладкого дорожного покрытия трассы, ведущей к башне, но отъехали пока не особо далеко. Автомобиль Конроя для подобного не создан, и продвигаясь вперёд, ужасно подпрыгивает и трясётся.

Я протягиваю Скиннеру книгу.

- По моим подсчётам, мы сейчас приблизительно на этой высоте.

Я указываю пальцем на точку рядом с пунктирной линией, ведущей от моря к Эшфорду. Вокруг нас - только заросли: природа давно отвоевала территорию бывшего города. Нет никаких географических объектов, которые помогли бы нам сориентироваться. И автомобиль прямо на глазах испускает дух. На дисплее начали мигать несколько лампочек, раздаются предупреждающие звуки, и женский голос, который ещё недавно пожелал нам наслаждаться поездкой, говорит теперь почти паническим тоном:

- Если возможно - поверните назад! Пожалуйста, если возможно - поверните назад!

- Нефтепроводы чаще всего заканчивались за пределами города, - пытается перекричать ее Скиннер. - Насколько я понимаю, здесь, на востоке, раньше находилась большая электростанция. Если увидишь бетонный фундамент или остатки ограды, дай мне знать.

Я направляю своё внимание на ландшафт, который, будто спотыкаясь, прыгает за окном. Все ещё туманно, видимость плохая, воздух тяжелый и влажный. Я надеюсь, что мы не въедем в болото, иначе мы пропали... Вдруг я вспоминаю самую себя в тот момент, когда Мали вытягивала меня из болота, и понимаю, как сильно мне ее не хватает. Как она себя поведёт, если я не вернусь к ней? Я вижу, как она изо дня в день стоит на пляже и виляет хвостом. Вывалив язык, поворачивает мордочку к морю и пытаюсь уловить мой запах, ждёт меня. Не зная о том, что я ее бросила.

Мои глаза сразу наполняются слезами, и я снова почти задыхаюсь.

- Остановись!

Скиннер немедленно давит на тормоз.

- Ты что-то обнару...

Я толкаю дверь и выпрыгиваю из машины. Быстро отдаляюсь на приличное расстояние, чавкая ботинками по мокрому лугу. В нос бьет гнилостный запах и не даёт дышать, однако есть ещё одна, совсем другая причина, по которой мне сдавливает грудь. То, что не смогли сделать прощание с Пейшенс и Саем или мысль о том, что я навсегда покинула их обоих, удалось образу моей верной собаки, которая полагается на меня. В чьей голове вообще не существует мысли о том, что мы больше не увидимся. И которая постепенно поймёт, что время, когда мы были вместе, прошло.

Я слышу свой собственный плач и зажимаю ладонью рот, продолжая бежать, не разбирая дороги. Мне нужно уйти, просто выбраться из этой ситуации, но это бессмысленно. Я не могу сбежать от самой себя, от моих собственных решений и поступков. Обессиленная, я опускаюсь на колени. Мали. Я предала Мали, и то же самое сделаю с Пейшенс, единственной сестрой,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

которая у меня когда-либо была. И с Саем, который отдал бы за меня свою жизнь. Я закрываю лицо руками и как ни стараюсь успокоиться, мне это не удаётся. Мне нужно продолжать, нужно попасть в Лондон, найти Дариана Ли, спасти жизнь нам, созерцателям. Но я не могу. Все, на что я способна - это корчиться на земле и плакать, как маленькая девочка.

- Джо! - шаги Скиннера приближаются по вязкой земле. - Джо, эй!

Его голос звучит неуверенно, и я почти ожидаю, что он сейчас обнимет меня, готовлюсь к непривычной близости. Потом понимаю, что Скиннер не такой, как Сай. Он только обхватывает мои запястья и поднимает с земли.

- Ну же, пойдём. Мы теряем время.

Как бы подчеркивая его слова, в тот же момент меня охватывает третий электрический удар. На секунду кажется, что все вокруг нас задержало дыхание. В некотором смысле, мы оба готовы к тому, что это, третье предупреждение будет последним. Я опускаюсь на землю, Скиннер крепко держит меня, и я убеждаю себя в том, что его крепкая хватка не даст мне рассеяться в пыль.

Но ничего подобного не происходит. Когда в моей голове снова проясняется, я все ещё здесь, все ещё жива. А слезы постепенно иссякают.

Скиннер пристально смотрит на меня и снова поднимает на ноги.

- Теперь пойдём, - говорит он. Потом тащит назад к машине.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 24

Бывшая электростанция превратилась в грудку обломков, никто даже не потрудился убрать куски бетона. Мы пробираемся через остатки охладительной башни, сложенные в гору строительного мусора. С самой высокой точки мы можем видеть всю округу. Отсюда видны горы с хребтом в виде дракона и далекий центр города. Башни, в которых расположены офисы, сияют своим привычным благородным светом.

Вокруг нас длинные тени, однако перед нами довольно быстро открывается то, что мы искали: возвышающийся в траве холм, спереди которого зияет круглая дыра, достаточно большая и широкая для автомобиля. И нам повезло! Решетчатые ворота толщиной в палец, когда-то перекрывающие её, стоят открытыми. Видимо, кто-то их взломал. И хотя в этот момент в моей голове промелькнула сотня сцен с ловушками и предательством, мы все-таки должны воспользоваться этим нашим единственным шансом. Мы как можно быстрее пробираемся обратно к машине. Надеюсь, она ещё выдержит эти последние метры. Дно нефтепровода лишь слегка изогнуто, почти такое же ровное как дорога на улице. Там передвигаться будет легче, а главное быстрее.

Хоть я и чувствую, что Скиннер устал, я не могу сделать ему одолжение и сама сесть за руль, потому что в металлической трубе следующий удар током может привести к тяжелой аварии. Мы садимся в машину, и Скиннер срывается с места. Объезжая остатки охладительной башни, мы исчезаем в черной трубе. Машина как раз в неё поместилась. Скиннер жмет на педаль газа.

- Будь осторожен! Если тут есть поворот...

- Его здесь нет. Они строили эти штуковины по возможности прямыми, потому что так они устойчивее.

Несмотря на его слова, я каждую секунду ожидаю столкновения со ржавой металлической стеной, которая совершенно неожиданно встанет на нашем пути. Я инстинктивно вцепилась в ручку двери.

- Откуда тебе известны такие подробности? Откуда ты вообще так много знаешь? Расскажешь мне об этом сейчас?

- Из книг, - говорит Скиннер. - Из множества старых книг.

- Ах, разве в Свальбарде нет панелей?

Мой спутник бросает взгляд в зеркало заднего вида, как будто в самом деле опасается, что нас здесь могут преследовать. Я не верю, что найдётся ещё кто-то сумасшедший, выбравший для своего авто этот туннель, построенный для других целей. Путь идёт под уклон и с каждой секундой ведёт нас все глубже под землю. Автомобиль жужжит по гладкому пути, но основа такая старая, что мы не можем быть уверены в её прочности. Вдруг появится трещина, или что-то нарушит стабильность нефтепровода. Каждую секунду на нас могут обрушиться тонны земли, погребая нас заживо.

- Это было до Свальбарда, - перекикивает Скиннер неприятный звук, создаваемый колёсами, дребезжащими по металлу.

- И тогда у тебя был доступ к книгам?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я припоминаю слова его отца. Перед тем, как отправить Скиннера в интернат на краю света, он, похоже, высаживал его в лондонских лесах, опасаясь, что его нежеланный сын может вернуться.

- Когда я был ещё маленьким, - объясняет мой спутник, - прежде чем мой отец решил избавиться от меня, у моей мамы был другой план. Она была напугана тем, кого родила и не хотела, чтобы я постоянно был рядом с ней. Поэтому обустроила мне комнату в подвале виллы, которую можно было запирать снаружи. Я получал трехразовое питание и гору старых книг, чтобы было чем заняться. Там внизу, я научился сам читать. Моё имя я уже знал, как читать, и это всё упростило. Во время вечеринки, которую устроили мои родители в своём имении, несколько гостей по какой-то причине спустились в подвал. И тогда моему отцу стало слишком рискованно держать меня там, и на следующий день он поехал со мной в поездку. Для меня это было захватывающе путешествие, учитывая то, что три года я день за днём видел только четыре стены моей комнаты. Настолько захватывающим, что я даже не заметил, как он после нашей прогулки по лесу просто оставил меня там и уехал один.

Слова Скиннера создают в моей голове фильм. Я вижу бледного маленького мальчика одного на дикой природе, одного в темнице, всегда и везде одного. Теперь, когда он познакомился со своей сестрой, у него в первый раз в жизни появился шанс иметь что-то вроде семьи.

- Скиннер? - я смотрю на него. - Пообещаешь мне кое-что?

Даже почти в полной темноте туннеля его кожа, кажется, светится, лишь немного, но каким-то сверхъестественным образом. Только под его высокими скулами находятся глубокие тени, которые подчеркивают его резкие черты лица. Он отодвинул глазную повязку, чтобы использовать зрение купиды.

- Смотря что, - говорит он.

- Когда мы закончим здесь, когда твой отец лишится власти над созерцателями, возвращайся пожалуйста на Ланди.

Он не смотрит на меня, полностью сосредоточившись на необычной дороге.

- Мы оба вернемся, Джо, - говорит он.

- Нет, я не вернусь.

- Ты слишком любишь Сая, чтобы не возвращаться.

Я опускаю глаза. И снова приходится лгать.

- Нет, не настолько сильно.

Внезапно происходит то, чего из всех вещей на свете я меньше всего ждала. Скиннер наклоняется ко мне, одной рукой приподнимает моё лицо и целует. Прикосновение настолько неожиданное, что кажется, будто это еще один удар током. Мы продолжаем мчаться по туннелю, прямо вперед, все быстрее и быстрее, пока наши рты сливаются друг с другом в течении долгих секунд.

Потом я, наконец, отталкиваю его.

- Скиннер! Что ты делаешь?

Его рука отрывается от моего лица, другая покоится на джойстике. Он даже ни разу не потерял контроль над управлением, в то время, как вызывающе усмехается.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Видишь?

- Что вижу? - я вытираю рот тыльной стороной ладони и тут же понимаю, что это выглядит по-детски.

- Угрызения совести. Прямо написаны у тебя на лице. Потому что ты любишь Сая. И ты вернешься к нему.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 25

В течение следующего часа меня ещё два раза ударяет электрическим разрядом. С каждым разом он становится сильнее. Ненамного, но нельзя отрицать, что каждый новый удар более болезненный, чем предыдущий. Что он посылает меня на несколько мгновений дольше в сферу, которую я не могу контролировать. Мгновения, когда я нахожусь где-то между бодрствованием и беспамятством, и из которой меня каждый раз в здесь и сейчас возвращает голос Скиннера.

- Их было уже пять, - говорит он в какой-то момент. – Наверняка, всего десять. Обычный обратный отсчет, верно? С десяти до нуля. У нас еще достаточно времени.

- Да, - тихо говорю я и ощупываю часть моего языка, которую прикусила - исцеление уже началось. Все по-прежнему работает нормально, чип выполняет свою работу должным образом. Я убираю пальцы, как раз вовремя, чтобы не воткнуть их себе в горло, когда Скиннер внезапно резко тормозит.

- Что случилось? - спрашиваю я и обнаруживаю фигуру, сидящую в темноте перед нами. В защитной позиции, как если бы она ожидала, что в следующий момент ее раздавит наша машина. Я не могу разглядеть, мужчина это или женщина. Спутанные, длинные волосы покрывают лицо, одежда - не поддающиеся определению лохмотья. Но одно я различаю точно: неописуемо бледную кожу.

- Купид, - шиплю я и сразу же хватаюсь за нож. Прежде чем Скиннер успевает остановить меня или даже что-то сказать, я выскакиваю из машины. Медленно, ослепленный фарами, купид опускает руки. Я хлопаю дверью и бегу. Похититель детей застывает, затем резко поворачивается и исчезает в темноте.

- Джо! Джолетт!

За моей спиной шаги Скиннера становятся громче, и я бегу быстрее. Мои ботинки летят над ржавым металлом, все дальше от яркого света автомобильных фар, все глубже и глубже в темноту. Убегающий купид впереди - не более чем пятно еще более глубокой черноты, которое прыгает вверх и вниз перед моими глазами и становится все больше и больше. Становится медленнее. Шатается. Скоро я его настигну.

- Джо, остановись!

Я еще набираю скорость. Приседаю, прыгаю и пролетев по воздуху, приземляюсь точно на убегающую фигуру. Мы падаем на землю, купид еще пытается задержать падение руками. Но удар тяжелый, и я слышу, как он задыхается, когда весь воздух выходит из его легких. Я не даю ему ни секунды, чтобы собраться, сразу же прижимаю лицом к земле, заносу нож - и тут мою руку внезапно кто-то хватает железной хваткой.

- Не делай этого, - говорит Скиннер.

- Отпусти меня! Это купид!

Кажется, он вообще не слышит меня, а если и слышит, то мои слова его не интересуют. Скиннер выворачивает мне руку, не грубо, но достаточно сильно, чтобы отобрать нож. Он оттаскивает меня от ловца детей, который не предпринимает никаких попыток убежать. Постановывая, он встает на колени и ползет к краю туннеля, где тяжело прислоняется к стене.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я поворачиваюсь к Скиннеру.

- Ты с ума сошел? Это же купид!

- Ты повторяешься, - холодно говорит Скиннер.

- Знаешь, что он сделает с твоей сестрой, если поймает ее?

Я не понимаю, что с ним происходит. До сих пор я считала, что он ни в чем не симпатизирует похитителям детей. Сейчас, когда впервые возникла одна из ситуаций, из которых состояла моя жизнь созерцательницы, дело вдруг предстало в совершенно другом свете.

- Ничего! Он ничего с ней не сделает, - отвечает брат Пейшенс резким голосом. Одной рукой он держит меня, другой указывает на лежащего на земле купиды. - Парень скорее мертв, чем жив, разве ты не видишь?

Я медленно поворачиваю голову, следуя взглядом за вытянутой рукой Скиннера. Он отпускает меня, садится на корточки и приподнимает голову своего невольного родственника по крови. Приглаживает волосы назад и открывает лицо, которое выглядит так, словно его обожгли огнем. На коже множество ран, на лбу и щеках блестят кровавые волдыри. Купид жалобно стонет от боли, когда Скиннер поворачивает его голову, чтобы я могла увидеть насколько серьезны его раны.

- Наверное, мы ранили его во время погони.

В моем голосе холод и ни капли сочувствия. Однако я тоже сажусь на корточки перед купидом.

- Ты хоть раз спрашивала себя, почему они охотятся за детьми? Потому что они выглядят точно также, когда долгое время не используют целителей. Они испытывают ужасные боли и лишь целители могут облегчить их. Их мутированные тела посылают нечто, возможно импульс или гормон, который заставляет детей-целителей развивать в себе способности раньше, - следующее предложение дается ему нелегко, так как он больше не смотрит на меня. - Почему, как ты думаешь, у Пейшенс все произошло так быстро, стоило мне оказаться рядом с ней?

Несколько секунд я ничего не говорю. До сих пор меня никогда не интересовало, что именно купиды хотят от детей. И то, что они действуют из-за необходимости, не должно меня смягчить.

- Но они убивают целителей, Скиннер. Наверное, он как раз хотел отправиться на поиски беззащитного ребенка, из которого он может высосать все соки, пока ребенок не умрет. Я права?

Преследователь прикладывает неимоверные усилия, чтобы взглянуть на меня. От надменности, обычно присущей этим созданиям, не осталось и следа.

- Никто... больше не охотится, - тихо говорит он. - Детям Лондона ничего не угрожает...

Я долго смотрю на него. Его слова звучат так горько и искренне, и если как следует об этом подумать, они имеют смысл. До сих пор всегда было так, что купидов в некотором роде терпели в Лондоне. А кому среди промышленников так посчастливилось, что их ребёнок родился целителем, тот нанимал созерцателей, чтобы защитить их благополучие. Все остальные держались от преследователей подальше и боялись их.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Рабочие, однако, не во что не вмешивались. Даже если бы они хотели, они не могли пойти на риск и устроить кровавые бойни на улицах Хайворта, потому что такое поведение строго запрещено со времён рабочих восстаний. Они защищали своих детей сами, хотя и с горем пополам. Но с тех пор, как открыли сезон охоты на купидов, да ещё есть вознаграждение за их поимку, должно быть многое изменилось. Рабочие, видимо, стали прямо-таки кровожадными. Я не ожидала, что они вообще способны на такое и при всём желании, не могу объяснить это изменение.

- Ты прячешься здесь внизу, - предполагаю я.

Купид неуверенно кивает.

- Не только я... некоторые из нас... все, кого Слэйд не взял с собой.

Слэйд. От одного упоминания его имени я готова вытащить второй нож и здесь и сейчас прикончить преследователя. Все началось со Слэйда, в тот вечер в Вудпери. Он зачинщик всего этого, он тот, кто заключил грязную сделку с Дарианом Джедом Ли.

- Почему он не взял вас с собой? - хочет знать Скиннер.

Наш собеседник издаёт нервный смешок.

- Все произошло так быстро. Рабочие ворвались в наш квартал со всех сторон. Они были вооружены металлическими штангами и горящими факелами. Слэйд взял с собой тех, кто был ему важен и исчез с ними. А нас, оставшихся, бросил.

- Сколько вас ещё? - быстро спрашиваю я.

- Не знаю... мы разбросаны повсюду, небольшими группами по четыре или пять купидов..., - он смотрит на меня своими белыми глазами, полными боли. - Нас было пятеро. Я единственный, кто остался. Остальных поймали.

- Когда вы были снаружи, верно? Чтобы охотиться! - я быстро встаю и отворачиваюсь. Как бы я ни старалась, у меня не получается сочувствовать этим созданиям.

Купид ничего не отвечает, но мне достаточно и его молчания в качестве ответа. Я наклоняюсь и засовываю руку в голенище сапога, чтобы все-таки достать запасной нож.

- Он беззащитен, Джо, - Скиннер хватая меня за плечи, прижимает к стене и внимательно смотрит на меня. - Я знаю, что ты хочешь его убить, потому что именно этому ты училась в школе созерцателей. У тебя никогда не было свободы выбора, и я понимаю это. Но позволь мне задать тебе один вопрос: Если бы ты медленно и мучительно сгорала живьем, разве ты не была бы готова на все, чтобы избавиться от боли?

- Тогда им не нужно выходить на свет! - дерзко отвечаю я.

- Глупости, даже лунный свет им вредит.

Я сильно качаю головой. Мне нельзя об этом думать, я не хочу полностью разрушить моё уже и так зыбкое мировоззрение и представление о самой себе. Я упрямо пытаюсь вырваться из хватки Скиннера, но он не отпускает меня. Купид наблюдает за нами со своего места, как будто его это не касается. Может это потому, что для чего-то ещё у него больше нет сил.

- Джо, послушай меня! - Скиннер обхватывает моё лицо руками. Он твёрдо смотрит на меня. - Всё меняется. Не всё теперь чёрное и белое. Ты не можешь продолжать идти по миру и дальше бессмысленно убивать купидов, как будто это решение всех твоих проблем. Пейшенс в

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

безопасности от этого парня. Он бы даже не смог причинить ей какой-то вред. И у тебя сейчас другие заботы.

Он прав. Каждое его слово пронзает моё сердце, словно стрела, и всё же они такие верные, что их бесполезно отрицать. Что я здесь делаю? Зациклилась на этом одном преследователе, в то время как время тает на глазах. Медленно, но верно я серьёзно начинаю сомневаться в своём рассудке. Я показываю Скиннеру нож, затем медленно убираю его.

Он понимает мой жест, кивает, потом отпускает меня.

- Ты, - говорит он раненому ловцу детей. - Куда мы выедем, если продолжим ехать по туннелю до самого конца?

- В промышленный район, - бормочет преследователь. - Самую его южную точку, недалеко от границы в Ничейную Землю.

- Черт, - мой компаньон проводит рукой по глазам.

- Мы не можем пересечь весь район на машине Конроя.

Я забираю у Скиннера мой второй нож и прикрепляю обратно к поясу.

- Недалеко отсюда..., - купид прочищает горло, прежде чем продолжить. - Недалеко отсюда есть скрытое отверстие в нефтепроводе. Оно через секретный туннель ведет в канализацию.

Я и Скиннер одновременно поворачиваем головы в его направлении.

- В канализацию, говоришь?

Мой голос почти стихает. Я должна быть осторожной. Он не должен понять, что наша цель находится именно там.

Купид медленно кивает и убирает со лба грязные волосы.

- Согласно легенде, туннель был построен людьми, которые хотели доставлять контрабандные товары в Ничейную Землю.

Сай. Мне тут же вспоминается его рассказ. Больной брат, которому он тайно поставлял медикаменты из города, когда мы ещё там жили. За последние недели мы несколько раз говорили о его семье, но как бы я ни расспрашивала, он всегда оставался немногословен. Ему, конечно, больно, что он не может больше ничего отправить своему брату. Если мы сумеем полностью освободиться от влияния Ли, он сможет навестить ее и, наконец, снова отвести лекарства. Эта мысль внезапно заставляет меня чувствовать себя лучше.

- Проведи нас туда, - говорю я и даже делаю один шаг по направлению к купиду. - Пожалуйста.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 26

Я чувствую себя самой большой предательницей, когда наша машина трогается, а на заднем сиденье съёжившись, сидит купид. Скиннер снова за рулём и выглядит совершенно спокойно. Интересно, он совсем не чувствует исходящие от ловца детей зло и чуждость или просто не показывает вида?

- Что? – спрашивает он.

Только теперь я замечаю, что уставилась на него.

- Ничего.

Я пытаюсь немного расслабиться, но с опасностью за спиной это не так-то просто. Мне всё время хочется повернуться к нашему нежеланному гостю, но я сопротивляюсь этому желанию. Мы обыскали его, у него нет с собой оружия. И всё-таки он беспокоит меня.

Рядом со мной Скиннер нажимает на несколько кнопок на дисплее, переключая вентиляцию. Программа «Внешний мир» исчезает, уступая место «Арктической бури». Внезапно нам в лицо свистит ледяной ветер.

- Лучше? - спрашивает Скиннер, глядя в зеркало заднего вида.

- Да. Спасибо, - тихо отвечает купид.

Теперь я тоже смотрю в зеркало заднего вида. Покорность преследователя всё больше сбивает меня с толку. Он сидит точно посередине, между двумя сиденьями, так что холодный ветер сдувает ему волосы с лица. Там, где его кожа не покрыта волдырями и не кровоточит, она усеяна веснушками. До сих пор я никогда не задумывалась, есть ли вообще у купидов нечто вроде веснушек. Есть ли у них родинки и шрамы, есть ли у них физические потребности. Нужно ли ловцам детей есть, пить или спать?

Купид открывает глаза и смотрит прямо на меня.

- Ты созерцатель, - тихо говорит он. Слова звучат так, будто его голосовые связки тоже уже частично обожжены. - Знаешь, какой вопрос я всё время себе задавал? - преследователь проводит языком по опухшим губам. - Знаете ли вы, что когда однажды убьёте всех нас, в вас уже тоже больше не будет потребности.

Я отвожу глаза, не ответив ему. Между тем я уже знаю, что купиды хитрые. Если у них есть возможность вселить неуверенность в своего противника, они всегда ею воспользуются.

- Это там, впереди, - говорит он, когда ему становится ясно, что я не собираюсь отвечать. - С правой стороны.

Секретный туннель едва прикопан почвой и подпёрт деревянными балками. Он выглядит так, будто в любой момент рухнет. Но он не особо длинный, от его входа уже видна решётка, ведущая в канализацию.

Скиннер поворачивается к купиду.

- Спасибо.

Полуобгоревший купид прислоняется к стене и нерешительно кивает.

- Если украдёшь машину, мы тебя найдём. И тогда я не стану сдерживать Джо.

Пригрозив ему, Скиннер хватается за руку и тянет за собой в подземный переход.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я всё время оборачиваюсь, но, похоже, купид не собирается следовать за нами. Я высвобождаю пальцы из хватки Скиннера и засовываю руки в карманы куртки.

- Оскорблена? - ухмыляется он, вынимая решётку канализации из её крепления, и мы один за другим проскальзываем внутрь.

Я не отвечаю, не потому, что ничего не пришло на ум, а потому что мне самой не нравится то, что я могла бы ему сказать. Например, что без помощи ловца детей, мы бы просто проскочили мимо тайного коридора. И что мне даже было жалко его, когда он сидел на заднем сиденье и лишь холодный воздух мог принести ему облегчение. Мои учителя в школе созерцателей высмеяли бы меня за эти эмоции и отправили в камеру низких температур, чтобы я проветрила голову.

Скиннер напротив считает то, что я сделала совершенно нормальным и даже правильным. Быть с ним вместе становится час от часу все труднее и утомительнее. С Саем у нас, по крайней мере, были одинаковые принципы, мы пережили одно и то же и научились одному и тому же. У нас были твердые, непоколебимые правила, у Скиннера были свои собственные. Тем не менее я не сержусь на него и когда происходит очередной удар током, позволяю ему подхватить меня. Это был самый жесткий удар из всех. Короткая охота за преследователем до такой степени ослабила меня, что на этот раз я прикладываю все силы, чтобы не упасть в обморок.

Из-за того, что я нетвердо стою на ногах, мы продвигаемся очень медленно, поэтому я соглашаюсь с предложением Скиннера пронести меня на руках. Он по колено шлепает в канализационной воде, а я держусь за его плечи.

- Ты здесь жил? - тихо спрашиваю я. - До того, как стал преследовать нас?

- Кто же станет жить в канализации, среди крыс и экскрементов? - Скиннер тоже понизил голос. Теплый, влажный воздух, узкие сводчатые стены вокруг превращают нас обоих в параноиков.

- Ты, - отвечаю я. Я хочу открыть глаза, хочу увидеть, как он отреагирует на мое утверждение, но последствия электрического взрыва внутри меня все еще делают меня вялой.

- Тебе не обязательно знать обо мне все.

Я перестаю выпытывать, а просто радуюсь тому, что начинаю наконец постепенно приходить в себя. Когда туман в голове рассеивается, а в ногах и руках появляется сила, я прошу Скиннера спустить меня на землю. Он опускает, мои сапоги также оказываются в воде, и за несколько секунд наполняются ею. Голой кожей под платьем я ощущаю слизистую, грязную жижу.

- Не могу утверждать, что мне этого не хватало.

Скиннер смеется и ведет меня за собой.

Я бреду позади него, дышу через рот и так поверхностно, как могу. По крайней мере, на этот раз мои ранения, в которые может проникнуть загрязнённая микробами жижа, не глубокие. Место, где стрела купиды пронзила мою ногу, зажило, не осталось даже следа. Огнестрельное ранение, которое сразило Сая в Ничейной Земле, тоже исчезло.

Когда наши данные будут удалены, нам придётся лучше заботиться о себе. Мы станем людьми, самыми обычными людьми. Мы сможем заболеть, будем ранимыми и начнём

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

стареть. Сможет ли один из нас купить себе бессмертие? Я пытаюсь представить Сая, как он будет выглядеть в тридцать. Или пятьдесят. Сая с седыми волосами, Сая с морщинками у глаз. У меня не получается. Вместо этого мой разум наполняется горьким осознанием того, что как только у меня появляется несколько минут покоя, мои мысли тут же возвращаются к нему.

Опасности не дают мне о нём думать. Когда я чем-то занята, я могу вытеснить его из сознания. Но если мы победим, то в нашей жизни скоро больше не будет опасностей, а это значит, что передо мной лежат годы и десятилетия, наполненные мыслями о Сае. О том, что могло бы быть, но быть не должно. Какими мрачными мне кажутся эти перспективы на будущее.

«Ты вернёшься», предрёк мне Скиннер.

Если бы я только могла поговорить с ним, не чувствуя себя предательницей по отношению к Пейшенс и её чувствам. Если бы он знал о причинах моего побега, он бы больше не ставил его под вопрос, я в этом уверена. В конце концов, счастье его сестры для него тоже является первостепенным. Но я не могу поговорить с ним, я должна сама справиться со своими чувствами.

И, прежде всего, мне нужно побыстрее обзавестись щитом, который сейчас поможет встретиться с Саем. Как я оборонялась против него раньше, вскоре после того, как мы познакомились? Как мне удавалось противостоять его попыткам сближения и игнорировать своё собственное сердце?

Скиннер оборачивается и протягивает мне руку. Я беру её, и это помогает, даже если я не знаю, почему.

- Мы опаздываем. Они уже должны быть здесь, - тихо говорит он.

Я сглатываю и инстинктивно иду медленнее, затем беру себя в руки и заставляю ускорить шаг. Мы идём и идём, и вокруг нас нет ничего, кроме темноты и невыразимого зловония. Чтобы пересечь пустынный параллельный мир под центром города, кажется, требуется целая вечность, и с каждой секундой мне становится всё тревожнее. Я хочу покончить с этим, хочу, чтобы Сай и Пейшенс уже благополучно были на пути к Ланди, и я смогла бы снова думать о чём-то другом. Но моё терпение подвергается тяжёлому испытанию, и когда мы, наконец, приближаемся к согласованному месту встречи, канализационному входу под парком, когда бормотание двух знакомых голосов доноситься до моих ушей, мои нервы, кажется, вот-вот взорвутся.

- А вот и они, - говорит Скиннер.

Я закрываю глаза и прислушиваюсь. Путь перед нами разделяется, голоса раздаются с правой стороны. Голос Пейшенс звучит звонко. Она говорит тихо и взволнованно. Сай что-то отвечает, его голос вызывает у меня по всему телу мурашки. Затем сестра Скиннера коротко и нервно смеётся. Я понимаю, что он заставил её смеяться и чувствую что-то внутри себя, холодное и уродливое и в то же время пугающее чувство... ревность.

Я быстро проглатываю возникшую из-за неё горечь. Связь между Пейшенс и мной сильнее, чем что-то такое детское, как ревность. Просто должна быть сильнее. Сай ухаживает за ней, и это хорошо, ведь я, в конце концов, хочу, чтобы они оба были счастливы.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я расправляю плечи, провожу пальцами по теперь довольно взъерошенной высокой причёске. Затем мы доходим до развилки, и я отпускаю руку Скиннера. Мы по очереди ступаем в проход справа, и я заглядываю ему через плечо. И сразу же узнаю две фигуры в темноте. Пейшенс грациозная и хрупкая, как всегда. А Сай мускулистый и высокий, со спутанными волосами. Он выжидающе прислонился к стене, скрестив на груди руки.

- Вот видишь, - говорит он. - Я же говорил, что они справятся.

Пейшенс резко оборачивается к нам, волосы, словно веер, развеваются вокруг. Она начинает бежать, слева и справа в стороны брызгает вода, а потом она бросается мне на шею.

- Я так за вас боялась!

Я чувствую, как она дрожит всем телом. Мне, однако, внезапно становится лучше. Только теперь, когда я снова рядом с ней, и неописуемые удары током закончились, я понимаю, насколько была близка к смерти. И ещё кое-что заставляет меня чувствовать себя не только здоровее, но и неожиданно прямо-таки счастливой: моя собака, которая выбегает из темноты и встречает меня радостным лаем и, невзирая на мокрые лапы, запрыгивает на ноги.

- Мали!

Я отпускаю Пейшенс, наклоняюсь вниз и целую собаку во взъерошенную голову. Прежде чем я успеваю отвернуться, её язык лижет мне щёку, и я безмерно рада тому, что Пейшенс и Сай привезли её с собой.

- Мы ждём вас уже несколько часов! - прерывает Пейшенс нашу церимонию приветствия.

- Как вы выглядите! С вами что-то случилось? Вас преследовали? Ты ранена? Вам удалось стереть чипы? - она хватает меня за плечи и разглядывает с ног до головы.

Я не могу сдержать смех.

- Со мной всё хорошо, Пейшенс. Всё в порядке. Пока мы ещё не смогли стереть чипы, но у нас есть план, - я кратко излагаю события последних нескольких дней, однако решаю не рассказывать ей о произошедшем в доме Конроя, а также умалчиваю о том, что по дороге сюда, нас почти постоянно преследовали.

- Слава Богу! - она бросает на Сая короткий взгляд, затем отпускает меня и поворачивается к Скиннеру. - Привет, - застенчиво улыбается она.

Скиннер поднимает руку и сразу же опускает.

Мне жаль видеть, что они всё ещё ведут себя друг с другом как посторонние. Кроме той же крови, что течёт в их жилах, кажется, нет ничего, что объединяет их.

Но пока я над этим размышляю, Пейшенс делает кое-что удивительное. Она шагает к Скиннеру и прижимает его к себе.

- Я так рада, что с вами ничего не случилось.

- Что ж, что мне на это ответить? Стоит нам отправится в путь без Сая Вайтвуда, и всё идёт как по маслу.

Пейшенс предостерегающе смотрит на брата, он спасает себя самонадеянной улыбкой, и внезапно они всё-таки выглядят так, будто знают друг друга уже много лет. Это могло бы стать гармоничным, почти прекрасным воссоединением. Если бы не было нас с Саем. Я заставляю себя повернуть голову и посмотреть на него. Он всё ещё стоит, прислонившись к стене, и меня совсем не удивляет, что его глаза покоятся на мне. Но его взгляд пристальный и пустой.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я говорю себе, что эта пустота ненастоящая, что он просто притворяется, из-за раненной гордости или потому что надеется, что тогда я подам ему недвусмысленный знак. Но я не могу.

Поэтому я лишь говорю:

- Привет Сай.

Он тоже немногословен.

- Джо..., - он сжимает губы, я вижу, как он сглатывает. - Не могли бы мы поговорить минутку, это...

Его просьба раздаётся так внезапно, что в первый момент я не могу найти слов.

- Нет ничего, что мы не могли бы обсудить в присутствие других, - в конце концов говорю я.

Он ошеломлённо смотрит на меня. Тёмные круги под глазами говорят о пережитых им трудностях. Когда я представляю, что если бы на моём месте это он добровольно подверг себя опасности, а я только могла наблюдать, то ничего удивительно. Но тени - это не всё, я замечаю также выражение в его взгляде, дикий блеск, как будто он почти сошёл с ума от волнения.

Как и в самолёте, я стараюсь запомнить каждую деталь его лица, но здесь, в темноте канализации, он совсем не похож на себя. Слишком бледный и серый. Мне бы хотелось вернуться с ним на луг, луг из моего сна, под сожжёнными солнцем ветками...

- Было..., - я набираю в лёгкие воздуха, прежде чем продолжить. - Ну а как вы? Я имею в виду, как прошёл полёт.

- Не очень хорошо, - Сай наконец отталкивается от стены и делает шаг к нам. - Самолёт в порядке, но когда мы прилетели, нас заметили. Не успели мы приземлиться, как услышали шум ротора комбикоптера. Мы, как могли, спрятали самолёт, но...

- Да, в прошлый раз с нами случилось тоже самое, - признаюсь я. - Похоже, они следят за воздушным пространством, - я смотрю на них с извинением. - Мы не смогли вас предупредить.

Лицо Сая стало бесстрастным, однако на чертах Пейшенс вспыхнула надежда.

- Тогда мы точно не сможем вернуться на остров! Они последуют за нами, и мы подвергнем опасности других. В любом случае, чудо уже то, что они не заметили нас, когда мы возвращались и не полетели вслед.

- Пейшенс права, - говорит Сай, и теперь в его глазах всё-таки что-то вспыхивает, и это заставляет моё сердце болеть, словно свежая рана. - Лучше мы останемся здесь и поддержим вас.

- Мы уже это обсуждали, - отвечает Скиннер вместо меня. - Мы быстрее и можем работать более эффективно, когда Джо знает, что Пейшенс в безопасности.

- Ты что, глухой? - Сай поворачивается к нему. - Если дружинники последуют за нами до Ланди, там будет совсем небезопасно.

- Тогда найди способ, чтобы они не следовали за вами.

- Что ты задумал, купид? Почему так навязчиво хочешь держать Джо подальше от нас?

Голос Сая принял угрожающий тон, он стоит теперь так близко к Скиннеру, что их лица почти соприкасаются. Я понятия не имею, кто из них потерпит поражение, если начнётся драка.

- Сай..., - я прикасаюсь к его плечу. - Перестань, пожалуйста.

Он не обращает на меня внимание, его глаза всё ещё устремлены на Скиннера.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Я тебя предупреждаю, - тихо говорит он. - Если только один волосок упадёт с её головы, ты покойник.

Я перевожу дыхание и смотрю на Пейшенс. Она довольно беспомощно стоит рядом со мной. Видимо, не может решить, принять ли ей сторону своего брата или охранника, парня, которого любит.

- Прошу вас, - в конце концов говорит она. - Если вы оторвёте друг другу головы, какая в этом будет польза и...

Внезапно она хмурится, её тонкие брови сходятся на переносице, и она пошатнувшись, падает на стену.

- Пейшенс, что с тобой? - с тревогой спрашиваю я.

- Смерть, - шепчет она. - Я чувствую смерть.

Она быстро смотрит на меня, оценивает сверху до низу, затем делает тоже самое со Скиннером, Саем и даже Мали.

За спиной брата Пейшенс наши с Саем руки автоматически находят друг друга. Егожатие крепкое, пальцы на ощупь тёплые. Я закрываю глаза, наслаждаясь его прикосновением. Если то, что чувствует Пейшенс - наша смерть, если пришло время, и Дариан Ли отключил наши чипы, пусть Сай будет последним, о ком я думаю, последним, к кому я прикасаюсь...

Я прислушиваюсь к себе. Жду, когда мои клетки перестанут работать, что кровь застынет в венах и откажет кровеносная система и что всё моё тело распадётся на составные части. Но ничего не происходит, я чувствую себя так же, как всегда, и во мне зарождается ужасная мысль. Ли может начать с одного из нас, в качестве предупреждения. Я распахиваю глаза, смотрю на Сая, а он смотрит на меня с таким же страхом. Каждый из нас боится, что другой в следующий момент превратиться в пыль, беспрепятственно мчась навстречу небытию. Мы цепляемся друг за друга, словно утопающие. Но ничего не происходит. Черты лица Сая остаются такими же, какими я их знаю, и моё сердце продолжает сильно и энергично биться в груди.

- Я так и знал, - рычит Скиннер, медленно поворачиваясь.

Я не понимаю, что он имеет в виду, но потом моя собака приседает и угрожающе рычит. И это её поведение разрушает чары. Я высвобождаю пальцы из руки Сая, прежде чем это увидит Пейшенс, но её внимание всё рано приковано не к нам. Как и её брат, она смотрит в коридор в том направлении, откуда мы пришли.

- Кто-то умирает, - тихо говорит она и начинает пробираться по воде вперёд.

- Пейшенс! - я следую за ней первая, затем Сай и Скиннер делают тоже. Мали с лаем стремительно догоняет меня. Она не потеряла своих инстинктов, пока была на Ланди.

За поворотом целительница останавливается. Я смотрю немного дальше и сразу его замечая: длинноволосый парень-купид. Я быстро хватаю Мали за ошейник и сдерживаю.

- Он показал нам короткий путь. Я думал, что он слишком слаб, чтобы следовать за нами... я должен был догадаться, - говорит Скиннер.

Уже в доме Конроя ему было сложно учуять купидов издалека. Но здесь, в канализации тем более, я не могу его в этом винить. Зловоние, которое уже для меня достаточно ужасно, должно быть для него невыносимо.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Сай смотрит на это иначе. Совершенно иначе.

- Ты, грязный предатель, - шипит он на Скиннера.

- Шшш, - Пейшес поднимает руку, заставляя его замолчать. Она всё ещё стоит спиной к нам, лицом к купиду.

Он делает несколько неуверенных шагов вдоль стены, прижимаясь к ней. Шатается. Затем падает на колени перед целительницей. По солоноватой воде расходятся небольшие волны, накатывая на наши ноги, затем вода успокаивается, и всё, что я слышу - это хриплое дыхание ловца детей. Он смиренно опускает голову. С тех пор, как я живу, с тех пор, как пишется история целителей, купидов и созерцателей, дети, подобные Пейшенс, всегда были добычей. Те, кто должен быть на чеку и прятаться. Преследователи, однако, были хищниками, оружием из плоти и крови, быстрые, беспощадные и смертоносные. Ни одному купиду не пришла бы идея проявить слабость, потому что что-то, вроде настоящей слабости, у ловцов детей, похоже, не существовало. До сегодняшнего дня. Любой из нас четверых мог убить сидящего на полу одним единственным ударом.

- Я же тебя предупреждал, что мы с тобой сделаем, если...

- ... я украду машину! - быстро перебивает купид Скиннера. - Простите меня, - добавляет он уже тише. - Я не мог по-другому...

Сай рядом со мной качает головой.

- Пейшенс, отойди!

Он в ещё большем замешательстве, чем я. В этот момент он переживает то же, что я ощутила раньше, когда Скиннер не позволил мне убить длинноволосого.

- Нет, - её голос твёрд, он почти как искусственный, отражается от высоких сводов. Она бросает на нас взгляд через плечо, такой серьёзный, будто она намного старше своих лет. Потом она делает ещё один шаг вперёд, склоняется над купидом и кладёт ладони на его израненные щеки.

Сай бросается вперёд, чтобы схватить её и оттащить назад, но я крепко его держу. Я делаю это неосознанно, скорее, как рефлекс, потому что в этот момент это Сай тот, кто хочет навредить Пейшенс. Помешать ей сделать что-то по собственной воле. Снова мне становится ясно, что я взираю на свою задачу стража совершенно иначе, чем он. Я здесь, чтобы защищать Пейшенс даже от тех, кто хочет ограничить её в решениях. Даже если эти решения значат что-то абсолютно чудовищное. Не веря, Сай смотрит на происходящее. Я не отпускаю его, наблюдаю, как Пейшенс опускает голову. Лицо преследователя исчезает за завесой её светлых волос, но я вижу, как дрожит его тело, когда она открывает рот, и её целительные силы перетекают в него.

- Надо что-то делать, - шепчет Сай.

Я цепляюсь пальцами за его рубашку, но ничего не отвечаю.

Пейшенс не обращает внимания ни на кого из нас. Она кажется абсолютно спокойной, приблизившись вплотную к юноше, который ещё пару недель назад мог бы схватить её. Которому было бы наплевать на то, убьёт он её или нет, злоупотребив её способностями. Она совершенно спокойно дышит, и настроение здесь, внизу, в этой выгребной яме, кажется, начинает меняться. Кажется, оно становится умиротворённым. Менее пугающим, менее угрожающим. Никто из нас не мигает, никто не дышит.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Потом - кажется, что прошла целая вечность - это заканчивается. Целительница выпрямляется. А купид, все ещё стоящий на коленях, избавлен от своих ран.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 27

- Не делай так больше, никогда.

Пейшенс смотрит на меня с раскаянием. Ей легко удаётся выглядеть, как побитая собака, и она медленно кивает.

- Ладно. Поняла. Я никогда не сделаю этого снова.

- О чём ты думала! - вскипает Сай, шагающий позади неё туда-сюда, так что вода под ним вспенилась.

Целительница вздрагивает, её глаза становятся ещё грустнее. Без сомнения, она предполагает, что старая неприязнь Сая возвращается к ней, когда она злит его.

- Мне было его жаль, - признаётся она.

- Жаль! Купида! - Сай останавливается и укоризненно смотрит в затылок Пейшенс. Как будто у неё появилась там вторая пара глаз, смотрящая на него. - Тот же купид, который без колебаний будет за тобой охотиться и приведёт к своим приятелям, как только у него появится такая возможность. Тот же купид, на совести которого, без сомнения, больше целителей, чем у меня вместе с Джо купидов. И тебе его жаль?

- Сай, - отвечаю я вместо Пейшенс. - Пожалуйста, не будь таким. Этого всё равно больше не изменить.

Сразу после того, как Пейшенс закончила с ловцом детей, мы отослали его.

На улице сейчас ночь, поэтому он покинул канализацию, чтобы найти, как он сказал, остальных выживших. Я могу лишь надеяться, что Слэйд ничего не узнает об акте милосердия Пейшенс. Насколько я могу судить, эта слабость сделает её для него лишь ещё более интересной.

- К сожалению! - отвечает Сай, затем хватается Пейшенс за плечо и разворачивает к себе. - Эти существа - наши враги. Твои враги. В следующий раз, когда почувствуешь жалость к одному из них, пожалуйста вспомни об этом.

Пейшенс быстро кивает.

Я смотрю на Скиннера. Он стоит в стороне, и его взгляд говорит о многом. Очевидно, что он одобряет то, что сделала его сестра. Когда он замечает, что я смотрю на него, он вытаскивает свои солнечные очки и одевает.

- Итак, - говорит он. - Время пришло. Пора продолжить поиск.

- Скиннер прав, нам пора, - добавляю я.

- Нам всем? - Пейшенс высвобождается из хватки Сая и смотрит на своего брата, затем на меня. - Теперь мы останемся вместе, я права?

- Нет, - невозмутимо отвечает Скиннер. - Я всё ещё думаю, что это слишком опасно. Вам будет лучше спрятаться в канализации, даже если остальные на Ланди будут беспокоиться. Это, скорее всего, безопаснее, чем организовывать лодку. Или искать способ перехитрить дружинников.

- Именно. Плыть на лодке - опасно, но и пойти с нами вы тоже не можете.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я смотрю на Сая, который выглядит так, будто хочет снова возразить. Думаю о Пейшенс, пытаюсь я донести до него своим взглядом. Парочка дружинников – это ничто, по сравнению с Дарианом Джедом Ли и его людьми. Противниками, которые нас поджидают.

- Ну же, Пейшенс, - в конце концов тихо говорит Сай. - Отпусти их.

- Нет, я..., - целительница поворачивается ко мне. В глазах блестят слёзы. - Я ещё никогда так не боялась, как в последние несколько дней. Прошу тебя, Джо. Давай бороться вместе.

Я качаю головой.

- Мы со Скиннером ищем укрытие Дариана Ли или место, с которого контролируются наши чипы. Похоже, что оно находится под городом. Нам лучше встретиться через два дня в канализации под Хайвортом. Тогда посмотрим, что делать дальше.

Рыдая, она отворачивается и позволяет Саю обнять себя. Но его внимание направлено не на нее. Он долго смотрит на меня и наконец кивает.

Я приседаю и крепко обнимаю Мали. Она виляет хвостом и, кажется, единственной, кто не замечает горечи расставания.

- Будь послушной, моя девочка, - шепчу я. Затем поднимаюсь и хватаю Скиннера за руку. - Пошли.

Бок о бок мы направляемся во внешний мир - одни.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 28

Как только Сай исчезает из виду, Скиннер обнимает меня одной рукой. Он ничего не говорит, не расспрашивает, похоже, просто чувствует, что ситуация была для меня не из лёгких. Через несколько секунд я отвечаю на его прикосновение, обхватив за талию. Мы бросили машину, молча идём бок о бок в поисках следующей лестницы, которая выведет нас на улицу.

- Скиннер? - спрашиваю я через некоторое время. - Что ты думаешь о купидах?

- Ничего, - говорит он без колебания. И прежде чем я успеваю уточнить, он продолжает. - И точно также я ничего не думаю о промышленниках, рабочих... и обо всей истории. Нашей истории. О том, во что этот мир превратили наши отцы.

Я внимательно на него смотрю.

- Тогда ты хочешь вернуть старый порядок? Как и твой отец.

Скиннер тихо смеётся.

- Не нужно меня в чём-то обвинять, Джо. Я не за старый и не за новый порядок. Я не преследую никаких высоких целей, - он отворачивается, кажется, за стёклами солнцезащитных очков он смотрит вдаль. - Но я вижу, когда кто-то беспомощен. Когда кто-то прямо-таки вымаливает помощь. И я думаю, что убийство не может быть ответом.

- Нас они учат чему-то другому.

- Я знаю. Я и сам научил себя другому. Было время, когда я скитался и без разбора убивал купидов... потом клал их перед дверью отца, чтобы купить его расположение. И кем меня это сделало? Сегодня я больше ничего не чувствую, когда кого-то убиваю. Когда поджигаю. Я бы убил и двух дружинников, если бы тебя не было рядом.

- Тогда почему ты пожалел того купиды? - я останавливаюсь, поворачиваюсь к нему лицом. Сначала кажется, что Скиннер просто продолжит идти, но потом он тоже останавливается и неохотно смотрит на меня.

- Это была не жалость, - говорит он, - а чистая логика.

Я, ничего не понимая, качаю головой.

Он снимает очки, и твёрдо смотрит на меня.

- Что, если все будут действовать так же, как я? Если каждый будет убивать и оставлять умирать, не моргнув глазом? Возможно, сейчас Лондон не такое хорошее место и в нём нет мира, но город был бы ещё хуже, если бы был полон Скиннеров.

Я делаю шаг вперёд и обнимаю брата Пейшенс. Наша мягкая одежда промышленников тихо шуршит, когда наши тела прижимаются друг к другу. Я ощущаю руки Скиннера на спине, его поднимающуюся и опускающуюся грудь рядом с моей.

- Ты не плохой человек, - тихо говорю я.

- Нет, - отвечает он возле моего уха. - Я вообще не человек.

Мы стоим так некоторое время, и я на время забываю о Дариане Джеде Ли, об опасностях и всех тех вещах, которые нам угрожают. Черпаю новую силу от близости Скиннера.

- Ты простишь мне тот поцелуй? - в конце концов тихо спрашивает он.

- Я уже давно о нём забыла.

Он отстраняется и смотрит на меня, выгнув брови.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Забыла, правда? Он был так плох?

Я не могу сдержать улыбку и бью его кулаком по груди.

- Давай, Шейн Аверис Ли, пошли уже.

Вскоре монотонный свод над нами меняется. В одном месте он становится немного шире, на левой стене вверх поднимается ржавая лестница. Она заканчивается крышкой люка, которая позволит нам, наконец, выбраться из влажного зловония. Скиннер поднимается первым. То, как он вынимает массивную крышку люка из крепления и отодвигает в сторону, выглядит так, будто ему совсем не требуется усилий. Затем он высовывает голову на улицу и осматривается.

- Никого не видно, - шепчет он. - Пошли.

Я следую за ним наверх так быстро, как могу. Он протягивает мне руку и вытаскивает на прохладный, чистый воздух леса в южном Лондане. Я сразу же делаю несколько глубоких вдохов, и тут же чувствую себя более бодрой и здоровой. Потом тоже оглядываюсь по сторонам. Мы находимся на шоссе, справа и слева от нас густо растущие кроны деревьев, достают почти до земли. Теперь, когда летняя жара спала, растения вокруг орошаемого центра города снова восстанавливаются и расцветают в новой великолепии, прежде чем зима сделает их голыми и костлявыми.

- На северо-восток, - говорю я, указывая в сторону леса.

- Подожди, - Скиннер приседает и хватается за крышку люка, чтобы задвинуть её на место, как вдруг раздаются звуки. Стук подошвы обуви о металлические жерди лестницы. Потом на поверхности появляются две загоревшие руки, за которыми следует голова со светлыми волосами.

- Скиннер, нет! Осторожно!

В следующий момент из канализации выскакивает Пейшенс. Учтывая, насколько она неуклюжая, она спотыкается и упала бы, если бы я её не поймала.

- Джо! - она задыхается, а её лицо мокрое от слёз. - Мне очень жаль, но я не могла иначе!

Теперь из канализации вылезает и Сай с Мали на руках. Он качает головой и указывает на нашу общую подопечную.

- Она просто убежала.

- А это, совершенно случайно, было тебе как раз на руку, - шиплю я.

Прежде чем он начнёт что-то отрицать, я тащу Пейшенс в соседний лес.

- Итак, что ты не могла? Ты не можешь просто игнорировать наши с Саем решения! Мы твои защитники, понимаешь? Мы знаем, что для тебя хорошо.

- Для меня точно нехорошо, когда я умираю от волнения, - она высвобождается из моей хватки. - Я достаточно взрослая, и могу принимать решения сама!

Мы смотрим друг на друга, и я не могу сказать, кто из нас сейчас более зол на другого. Мне так хочется, чтобы Пейшенс снова стала маленькой девочкой, ребёнком, который сильно боится преследователей и делает то, что ему говорят.

- Ты такая неразумная! - обвиняю я её. - А ты..., - указываю я на Сая. - Ты некомпетентен!

Мы оба знаем, что это неправда, и он не даёт себя спровоцировать.

- Она видит в нас команду, - вместо этого говорит он. - Нас четверых. Это никто из нас не сможет изменить.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я сжимаю губы и отворачиваюсь, делаю несколько шагов по высокой траве, затем Скиннер внезапно останавливает меня и прикладывает палец ко рту. Мы все встревоженно смотрим на него.

Скиннер указывает глубже в лес, и мы следуем за ним. Я беру Пейшенс за руку и толкаю вперёд. Пару секунд спустя мы сливаемся с темнотой, царящей среди деревьев. Мы молча стоим вместе, положив руки на оружие. Затем слышим то, что первый заметил Скиннер: приближающиеся звуки. На этот раз это не грохочущие лопасти комбикоптера, а шаги. Сапоги по асфальту, сопровождаемые несколькими голосами.

Пейшенс сжимает мою руку. Её пальца холодные. В этот момент она, без сомнения, жалеет, что не осталась внизу, в безопасности канализации.

- ...ко нам ещё? - слышу я мужской голос. - Моя смена заканчивается через час.

- Если проигнорируем приказ, твоя смена закончиться навсегда, уясни это! - отвечает второй угрюмо ворчливый голос.

- У нас есть самолёт, пусть бос довольствуется этим.

Рядом со мной Сай тихо ругается. Без Сессны, мы прекрасно понимаем, возвращение на Ланди пока исключено.

- Хватит ныть! - снова ворчит тот, у кого хриплый голос, затем мы, наконец, видим сквозь листву приближающихся к нам мужчин. Это небольшая труппа дружинников, одетых в форму и вооружённых свисающими с пояса электрошокерами. Но у одного из них есть ещё кое-что: он несёт на спине своего рода бочок, из которого вперёд выходит шланг. Конец шланга снабжён пистолетом, который он держит в руке.

Патруль приближается очень быстро.

- Этот и ещё следующий, - говорит угрюмый дружинник. - Потом вернёмся к машине. Там уже начинается не наша территория.

Мужчины останавливаются у крышки люка, из которого мы только что выбрались. К счастью, Скиннер ещё успел его закрыть, несмотря на сцену Пейшенс. Мужчина с бочком на спине направляет свой пистолет на землю, затем нажимает кнопку, и ярко светящаяся масса вытекает из переднего отверстия шланга. Он распределяет массу вокруг люка, она шипит, когда соединяется с металлом и асфальтом, затем застывает и гаснет.

И я постепенно начинаю понимать, что здесь происходит: дружинники перекрывают входы в канализационную систему. Они хотят помешать кому-то войти или выйти. Если они сделают это во всём городе, то мы можем забыть о канализационной линии, как о лазейке.

- Говоришь, что вас лишь недолго видели после прибытия, да? - шипит Скиннер Саю.

Я смотрю на моего коллегу. Он выглядит растерянным.

- Очевидно, они также видели, как мы спустились в канализацию.

- Очевидно так, - Скиннер отворачивается.

Дружинники смотрят на свою работу, один наклоняется и дёргает за крышку люка, но ту невозможно сдвинуть с места.

- Их ожидает неприятный сюрприз, если попытаются выбраться оттуда.

- Может они уже давно выбрались, - предполагает другой.

- Это не наша проблема, - дружинник с хриплым голосом замолкает. - Вы это слышали?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я молниеносно осматриваю нашу небольшую группу, но мы все ещё молча стоим на месте, затаив дыхание. На самом деле, они не смогли бы нас заметить. Пейшенс теперь сжимает мою руку так сильно, что мне больно. Я толкаю её ещё немного глубже в лес. Потому что с её светлыми волосами она особенно выделяется.

Другие дружинники соглашаются.

- Шаги, - говорит один.

Затем они все вытаскивают свои электрошокеры и одновременно моя собака, стоящая рядом, скалит зубы.

Я перевожу взгляд на Скиннера. Он смотрит не на охранников, как двое других, а дальше по улице. Его лицо застыло в маску. Как будто он только что увидел нечто ужасное, с чем его разум не может так быстро справиться. Свободной рукой я провожу по его руке, из-за чего ловлю на себе подозрительный взгляд Сая.

Скиннер поворачивается к своей сестре.

- Отвернись, - требует он.

Пейшенс сглатывает. Кажется, она тоже чувствует, что происходит что-то неладное. Она быстро закрывает глаза.

Я снова перевожу взгляд на дорогу. Дружинники, образовав ряд и подняв электрошковые пушки, встали на обочине дороги под прикрытием деревьев, где их не сразу можно заметить. Шаги, о которых они говорили, приближаются, становятся громче. И приближаются быстро, как будто кто-то очень спешит. Ещё несколько мгновений заросли, где мы спрятались, загораживает мне обзор, затем я различаю фигуру, приближающуюся по шоссе. Это купид, которого вылечила Пейшенс. Он бежит к своей гибели, прямо в ловушку дружинников.

Я не могу разглядеть лица мужчин на противоположной стороне дороги, но их позы говорят о многом. Они притаились, подобно возбуждённым гиенам с адреналином в крови.

Купид замедляет шаг, затем внезапно останавливается. Сначала я думаю, что он сейчас обернётся и убежит. Он поднимает голову, быстро оглядывается, и я слышу, как он дышит, нет, принимает. Он внезапно поворачивается к нам, и я сразу понимаю, что это значит. Пейшенс. Он учуял близость целительницы, которая всё ещё действует на него, как наркотик, и при этом упускает из виду смертельную опасность. А также подвергает опасности нас. Если он нас раскроет, нам придётся иметь дело с пятью дружинниками и их электрошокерами.

Купид делает осторожный шаг в нашем направлении. Глаза Пейшенс всё ещё закрыты.

И потом это происходит. Дружинники выскакивают из своего укрытия. Парень-купид оборачивается, издаёт яростное шипение и прыгает навстречу своим противникам. Его сражает сразу несколько ударов тока, когда электроды электрошокеров впиваются в тело. Он испускает мучительный вой, а его тело вздымается.

- Ну, кто у нас тут? - спрашивает дружинник с хриплым голосом. - Купид в дикой природе, совсем один, совершенно беззащитный.

Трое его друзей смеются, а четвёртый снова безразлично скулит о приближающимся конце смены.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Ловец детей немного приподнимается, растерянно изучая крючки, застрявшие в его коже. Он тянется к одному из них, но прежде чем успевает схватить и вытащить, его трясёт от новых электрических ударов.

- Ты думаешь, что сможешь нас одурачить, да? - дружинник с хриплым голосом приседает. - И просто сбежать? - купид не отвечает, но я слышу его быстрое и тяжёлое дыхание. - Тогда я тебе кое-что объясню. Вы купиды..., - он щёлкает языком. - Раньше вы были никто. Не стоили боеприпасов, которые мы могли бы на вас потратить. А поскольку у меня дома нет целителя-отродья, мне на вас, честно говоря, было плевать. А как насчёт вас, ребята?

Остальные дружинники соглашаются с ним.

- Да, я так и думал, - он хватается купиды за подбородок, слегка приподнимает его голову. - но теперь всё изменилось. Теперь вы мерзкие мелкие особы на вес золота. И надо же, один из вас встречается нам здесь. Видимо, нам чертовски повезло.

Снова остальная часть патруля соглашается.

- Вероятно, он думал, что сможет спрятаться в канализации! - смеётся один.

- Что ж, ошибка вышла, - сидящий на корточках дружинник отпускает ловца детей и демонстративно вытирает руки о свою униформу. - На самом деле, сейчас мы должны отвести тебя в центр голода, где тебя ждёт виселица, - он смотрит на своих коллег. - Но что вы думаете, парни? Они ведь заплатят нам столько же, если мы сделаем всю работу сразу.

- Возможно, даже лучше! - кричит один.

- Да..., - заправила смеётся. - Возможно ещё и лучше!

Круг дружинников смыкается вокруг купиды, и тот садится. Со множеством проводов, торчащих из его кожи, он выглядит как марионетка. Но в отличие от резких движений подобной куклы, его - плавные. Тем не менее я замечаю, что он дрожит, когда пытается снова избавиться от электродов.

На этот раз его никто не останавливает.

- Это тебе не поможет, - рычит один из дружинников. - У нас есть для тебя кое-что получше. Абсолютный враг всех купидов, - дружинник с бочком за спиной выходит вперёд и поднимает свой пистолет, и я вспоминаю светящееся вещество, которое находится в нём.

Свет. Самая большая пытка для любого ловца детей.

Мы все застываем от ужаса, когда понимаем, что он задумал. Что задумала вся ничем не сдерживаемая труппа.

Сай первым возвращается к жизни.

- Уходим, - шипит он, хватается Пейшенс и утягивает за собой в глубь леса.

Я автоматически следую за ними, затем замечаю, что Скиннер отстаёт. Я хватаю его за руку и просто тяну за собой - и как раз вовремя. Не успели мы отвернуться, как крики мальчика-купиды разрывают темноту ночи.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 29

Все крышки люков, мимо которых мы проходим, уже запечатаны, так что у нас нет шансов вернуть машину. Марш до промышленного района долгий, а настроение мрачное. Такого у нас в планах не было, Пейшенс, Сай и Мали не должны находиться здесь. Я лихорадочно размышляю о способе, как всё-таки ещё отправить их обратно на Ланди, но не могу на этом сосредоточиться. Я всё продолжаю слышать предсмертные крики купида.

Мы, созерцатели, убиваем быстро, не желаем никого мучить. Сай однажды сказал, что он, по возможности, старается перерезать им горло, потому что тогда они сразу теряют сознание. Я всегда полагалась на точный удар в сердце. Однако дружинники... Они смеялись над тем, что делали. Я слышала их смех даже после того, как мы отошли на несколько миль. Если честно, я слышу эти звуки даже сейчас. Часть меня думает, что это наказание за то, что мы не помогли парню.

Какая абсурдная, чудовищная мысль.

- Эй.

Я замираю, осознав, чей голос вырывал меня из моих мыслей. Я неуверенно поднимаю голову. Сай, который до сих пор возглавлял нашу небольшую группу, отстал, чтобы идти наравне со мной, оставив руководство за Скиннером. Тот тихо уговаривает Пейшенс, которую смерть преследователя, похоже, потрясла даже больше, чем нас остальных.

- Всё хорошо? - спрашивает Сай.

Я слегка киваю.

- Конечно.

Я украдкой смотрю на него. Он совсем близко, я буквально ощущаю тепло его тела. И всё же мы ещё никогда не были такими чужими, как сейчас. Теперь, когда его попытка поговорить в канализации провалилась, видимо, он пытается завести непринуждённую беседу. Я с благодарностью принимаю это новое усилие, впитывая в себя каждый его взгляд, каждое мимолётное движение.

- А у тебя?

- Все отлично.

- Есть новости с острова? - спрашиваю я, просто чтобы о чем-нибудь спросить.

- У Джеварда была идея посеять озимую пшеницу... Он попросил нас привести семена, - Сай смотрит на меня. - Может, это действительно возможно, понимаешь? Я имею в виду сделать остров нашим постоянным местом жительства.

- Чудесная мысль, - я произношу эти слова бездумно и тут же прикусываю язык. Остальные вернутся на Ланди, но не я. План всё ещё такой. Я вижу, как они стоят на широком, золотом пшеничном поле в оранжевом свете раннего летнего вечера. Так будет, когда мы закончим здесь, в Лондоне.

- О чем ты думаешь? - Сай все еще не сводит с меня глаз.

- О том, как нам пройти незамеченными в школу созерцателей, - лгу я.

- О, не переживай по этому поводу, - если он и разочарован, то не подает виду. Он даже слегка улыбается. - Есть туннель.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я с удивлением смотрю на него. Скиннер тоже поворачивается к нам.

Сай пожимает плечами.

- Он не слишком длинный, но ведет из школы на поверхность земли за пределами школьной территории.

- Это ты его построил? - спрашиваю я.

- Да. Мне нужно было иногда выходить, чтобы... Ну ты понимаешь, мой брат...

- Откуда у тебя такие способности?

- Многому учишься, когда растешь на Ничейной Земле.

- Надо же, созерцатель, - Скиннер снова отворачивается. - От тебя все-таки есть какой-то толк.

Взгляд Сая ясно показывает, что он думает о полукупиде и его комментарии, но, к счастью, сдерживается. Я, однако, отгоняю прочь летние фантазии о Ланди и будущем. Сейчас есть более важные вещи. Мы должны найти способ незаметно пересечь промышленный район - нам снова нужна маскировка.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 30

- Жди здесь, чёрт возьми! Или ты хочешь, чтобы эта псина учуяла нас?

Слэйд прижал Зика к одному из стволов деревьев. Его белые пальцы сомкнулись на горле, другой рукой он упёрся ему в грудь.

Зик тяжело дышит, пытается вырваться, но Слэйд сильнее.

- С ней рядом три защитника! Три! Как думаешь, что они с тобой сделают, если ты нападёшь на неё сейчас?

Зик отвечает не сразу, кажется, сначала ему нужно собраться с мыслями, и хотя он не особо нравится Линн, она хорошо его понимает. Так тяжело знать, что целительница - самая что не наесть целительница - поблизости, а трогать её нельзя. День за днём, час за часом, они следовали за Джолетт Сомервиль и бастардом: сначала в машине перевозчика до башни Бедлам, к нефтепроводу, а потом, когда машина сломалась, пешком. И, наконец, терпение окупилось. Внезапно целительница снова оказалась рядом с ними. Слэйд пообещал, что она будет наградой за их труды и мучения, но не сейчас. Они должны дождаться подходящего момента, в противном случае потерпят неудачу. С тех пор они следуют за ними под защитой леса, всегда на подобающем расстоянии, всегда держа дистанцию в несколько сотен метров.

Зик смиренно опускается на землю, к ногам Слэйда. Сегодня днём ему сильно досталось. Пол его лица - сочащаяся рана, которую он импровизировано накрыл лоскутами ткани.

- Давай заберём её, Слэйд..., - умоляет он. - Она нужна нам. Тебе также сильно, как и нам.

Слэйд всматривается в лица, и очевидно, что ему не нравится то, что он видит. Вскоре после того, как созерцатели покинул башню, они потеряли Иззи. Они спрятались недалеко от башни в тени гор, а солнце перемещалось над их головами, опускаясь всё ниже. Когда первые лучи осветили их укрытие, Иззи внезапно закричала и бросилась бежать. Ей некоторое время пришлось везти машину, поэтому она получила тяжёлые ожоги, но всё ещё могла бежать.

Она была не из тех, кто был действительно близок со Слайдом, поэтому он никогда не брал её в башню, но она заметила, что спасение совсем рядом. Линн тоже почувствовала Сильвера Квайла, так как уже знала его. Слайд отвёл её туда, когда после взрыва бомбы в Москве, она обгорела. В то время Дариан Джед Ли позволял ему, и только ему, использовать живущего в ней целителя. Это была привилегия, которую он получил за своё сотрудничество с Ли. Однако теперь всё изменилось, и первые из них начинают постепенно сходить с ума. Как Иззи.

Кэтролл последовала за ней, но вернулась одна.

- Её больше нельзя было спасти, - сказала она Слэйду.

- Ничего не поделаешь, - был его единственный ответ.

Линн задаётся вопросом, действительно ли ему всё равно, что их группа становится всё меньше и меньше, или он просто не показывает своего беспокойства. Немного раньше, когда они слышали разнёсшиеся по лесу явные предсмертные крики, он, на удивление, тоже остался спокойным. Линн думает, что это кричал Кейл, купид, которого она знала раньше. До того, как захватили их штаб квартиру, его отгороженное пространство находилась рядом. Они были немного похожи. Иногда Слэйд делал по этому поводу странные замечания. Но никаких

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

других дел она с ним не имела. Теперь, когда он мёртв, как и многие другие, она об этом сожалеет.

Внезапно, в наступающем утре, эхом разносится истерический визг, который вырывает Линн из её раздумий. Все поворачиваются в том направлении, откуда он донёсся, даже Зик, который всё ещё выглядит так, будто едва находится в здравом уме.

- Давайте проверим, - говорит Слэйд.

Их группа снова трогается в путь. Между тем Линн кажется, что они живые трупы. Она с тоской вспоминает времена, когда охота была ещё лёгкой, когда она приносила удовольствие, когда каждое движение не причиняло боль. Мысль о том, что когда-нибудь это время может вернуться, является одной из двух причин, которые побуждают её действовать. Слэйд - другая причина, благодаря которой она не сдаётся. У неё в голове засела определённая мысль, фантазия, где в какой-то момент Кэтролл погибает, и ему требуется новая спутница... Но, конечно, это не что иное, как плод её воображения. Ведь Кэтролл сильнее Линн, всегда была сильнее.

Слышны звуки драки. На созерцателей напали, или это они на кого-то напали. Линн знает, что у них у всех в этот момент в голове вертится одна и та же мысль: если с целительницей что-то случится...

Они быстро пробираются через редящий лес. Промышленные башни уже так близко, что воздух удушливый и тяжёлый, а лёгкие горят от каждого вздоха. До забора не осталось и пятисот метров. Кроме того, недалеко отсюда находится граница с Ничейной Землёй. Вполне возможно, что созерцатели попали в засаду...

Внезапно Слэйд и остальные, возглавляющие группу, останавливаются. Теперь уже видна дорога. Линн подходит ближе и примерно в ста метрах от них различает остановившуюся поперёк асфальта машину. Это бронированная машина дружинников, а все двери нараспашку. Сидевшие в ней дружинники вышли и вступили в ожесточённую драку с Джо Сомервилл, полукровкой и этим Саем.

А Пейшенс Ли, подняв руки, стоит в стороне, беззащитная, не считая собаки, которая настороженно смотрит в сторону леса.

К счастью, ветер дует в их направлении, а не в направлении стражей, в противном случае полукровка уже почуял бы их запах. Однако так он, как и его друзья, тоже ожесточённо погрузился в драку. Двое дружинников уже лежат на земле без сознания, осталось ещё трое. Созерцатели и получеловек обезоружили их, а это значит, что дружинники почти беззащитны. Всё уже скоро закончится.

Если они хотят нанести удар, то лучше сделать это сейчас.

Линн смотрит на Слэйда. Она видит, как тяжело тот дышит. Он хочет ее - непременно. Но почему-то не подает сигнала к штурму.

- Давайте сделаем это, - требует Зик. Его голос дрожит от волнения. - Сделаем сейчас, ну же, вперёд!

Некоторые с ним согласны.

Слэйд поднимает руку. Он не двигается, и даже Линн в этот момент трудно на него не злиться. Чего он ждёт? Почему не позволяет им, наконец, забрать девчонку? С помощью своих

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

сил Пейшенс Ли легко смогла бы исцелить их всех, всего за несколько минут. Они могли бы забрать её с собой, найти безопасное место и использовать её всякий раз, когда она будет им нужна.

- Слэйд! - шипит теперь даже Кэтролл. - Это самое подходящее время.

- Давай, просто сделаем это!

Голос Мота звучит сердито. Со всех сторон раздаются слова одобрения.

Первые купиды начинают двигаться. Осталось всего два дружинника. Время уходит. Линн борется с собой. Не может оторвать взгляда от Кэтролл. Та пока не собирается предавать Слэйда. Если Линн предаст, он никогда её не простит. Он не прощает никого, кто пренебрегает его абсолютным авторитетом.

Остался всего один дружинник.

Теперь Линн тоже нерешительно делает шаг вперёд. Она не желает этого. Не в коем случае не хочет попасть в немилость Слайда. Но девчонка... Это неописуемое чувство, когда освобождаешься от всей боли и мучений... Она присоединяется к группе тех, кто пробирается к опушке леса. Она сама поймает малышку, доказав своему лидеру, что это было верное решение. Что было бы неправильно упустить этот шанс. Она позаботится о том, чтобы его исцелили первым.

Линн быстро пробирается вперёд и становится во главе небольшой группы. А потом встаёт солнце. Внезапно появляется над башнями промышленного района, словно огненный шар, а его лучи обжигают кожу Линн.

Дальше по улице падает последний дружинник, но она больше этого не видит. Она бежит назад в тень деревьев, к Слайду и тем, кто был настолько разумен, чтобы подождать. Слайд снисходительно улыбается и выглядит прямо-таки довольным. Он знал, что утро обрушится на них со всей своей силой, как только они покинут тень. Но, похоже, для него есть нечто более важное, чем невредимость группы: его неотъемлемое и неоспоримое право главенства.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 31

Дружинников-женщин не бывает. Вот почему мы с Пейшенс сидим на заднем сиденье и стянув волосы сзади, заправили их под кепку нашей униформы. Мали в этой короткой поездке должна довольствоваться багажником. Не оптимально, но в настоящий момент единственный способ провести её на территорию промышленного района. Сидящие спереди Сай и Скиннер отлично смотрятся в одежде дружинников. Скиннер выглядит в ней строго и мужественно. Сай похож на сорвиголову. Он суверенно направляет машину к воротам, опытно кивает контролёрам, затем мы достигаем первую отрасль промышленности.

Здесь, в конце, в основном находятся текстильные фабрики. Это низкие, вытянутые здания. Из каждого из них вытекает небольшой поток и течёт по искусственному руслу. Вода отливает красками разных цветов, которыми обрабатывают одежду и ткани. В некоторых местах она фиолетовая, в других - ярко-зелёная, повсюду цвета смешиваются, производя новые. На краях русла реки осела соль, потому что на текстильных фабриках используется морская вода. Белые кристаллы переливаются в дневном свете. Потрясающая картина, и она на несколько секунд отвлекает меня от опасности, в которой мы находимся.

Мы в любой момент можем наткнуться на контрольный пункт и должны будем удостоверить свою личность. И я боюсь, что тогда нас очень быстро раскроют, ведь я не Колтон Альберман, хотя это то имя, что стоит на груди моей форменной рубашки. Настоящий Колтон Альберман в этот момент лежит в лесу у автотрассы и восстанавливается от ударов, которые я нанесла ему. Как и ожидалось, их было легко победить, как только мы отняли у дружинников оружие. Никто из них не хочет серьёзно рисковать жизнью за те гроши, которые получает.

Я смотрю на исхудавших женщин, которые перед воротами фабрики грузят машины. Они несут перед собой вешалки с платьями, рубашками и куртками из самых дорогих материалов, которые уже вскоре украсят здоровые тела промышленников. Одежда рабочих одинаковая: красные комбинезоны, такие же красные косынки, измождённые лица. Кто в Лондоне родился рабочим, тому не повезло.

Ещё хуже только тем, кто родом из Ничейной Земли. Когда я об этом думаю, ощущаю крошечный прилив адреналина в крови. Когда вспоминаю фрагменты из жизни, извлечённые на свет изнутри меня чуткими словами Скиннера. Детский дом на границе, стерильная атмосфера в катакомбах под городом. Пока ещё эти несколько моментов - всё, что я помню. Но одно они дали ясно понять: если я жила в детском доме, то у меня не было семьи. Скорее всего, мои родители были мертвы, умерли от голода или болезни. Поэтому не имеет значения, что моя память была стёрта, потому что прежде чем я попала в школу созерцателей, я была никем.

И ты снова станешь никем, если больше не будешь стражем.

Пылинка в пустыне незначительности. Я вздрагиваю, потом чувствую, как Пейшенс незаметно берёт меня за руку.

- Все будет хорошо, - шепчет она.

- Я знаю, - лгу я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Тем не менее её слова успокаивают, а часть оптимизма, который она излучает, переходит на меня.

Затем мы оставляем красочные водоёмы текстильного производства позади и приближаемся к высоким башням, которые составляют типичный пейзаж промышленной части города. Нам нужно на другую сторону, там, где находятся склады. В одном из них есть незаметный вход в школу созерцателей. Промышленники делают из этого такую тайну, чтобы купиды не смогли найти учебный центр. В противном случае, они могли бы пресечь зло в корне, а это было бы фатальным исходом для детей-целителей.

Сай направляет машину к центру модификации. Судя по всему, там как раз начинается смена, потому что участок перед входом в здание наполнен рабочими и промышленниками. Человек в чёрном, толстом пальто сразу привлекает моё внимание, потому что из-за его благородно-бледной кожи и тёмных волос я сначала принимаю его за Дариана Ли. Затем вижу лицо и явные различия с отцом Пейшенс. Скулы мужчины заметно высокие и заострённые - либо он придал своей маске особую форму, либо у него имплантаты. Тщательно подстриженная борода обрамляет его рот, и он выглядит так, словно куда-то торопится.

Так или иначе царит суматоха. Всё здание, кажется, вибрирует энергией, как будто внутри работа идёт в полном разгаре. Кто знает - может Дариан Ли уже выводит там новую армию зомби. Может он нашёл способ воскрешать мёртвых, в котором ему не требуется Пейшенс.

Внезапно я мысленно вижу перед собой сценарий ужаса, который вызовет эта армия. Дариан Ли откроет шлюзы в Ничейную Землю и пошлёт своих живых мертвецов в деревни. Они нападут на полусгнившие хижины и уничтожат в них всю жизнь. Внезапно я слышу в голове песню. Скорбную песню женщины из бара. Я сидела вместе со Скиннером и выяснила первые маленькие истины из его загадочной жизни. Женщина сидела передо мной с блаженным выражением лица. «Господи, останься со мной», - пела она. «Если никто другой не может мне помочь, и даже нет утешения...»

Я вижу их перед собой, прячущихся за допотопными баррикадами, в то время как на них накатывает волна нежити.

Если никто другой не может мне помочь...

Я смотрю вперёд на Сая. Он парень из Ничейной Земли, который всего лишь выучился на созерцателя. А Скиннер... Он по чуть-чуть происходит из всех миров. Он знает жизнь промышленников, знает, что такое быть отверженным, чувство, знакомое жителям Ничейной Земли. И для меня пустошь перед городом тоже играет гораздо большую роль, чем я до сих пор полагала.

Если никто другой не может мне помочь...

Я отгоняю мысли о людях, находящихся там. Я не могу помочь им, я не создана для этого. Я созерцательница. Но я не могу подавить тихий голос внутри. Голос, который шепчет: скоро больше нет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 32

- Много лет прошло. Просто дай мне одну минуту.

Сай вышел из машины и осматривается. Утренний свет представляет взору пыльный воздух. Здесь ничто не напоминает современные гигантские здания, к каким относится Центр Модификаций. Лишь несколько древних версий небоскребов, соединяющих здания из коричневого кирпича, дают мне понять, что мы все еще находимся в промышленном районе. Сай делает несколько шагов и исчезает в тени мостов, возвышающихся над нашими головами. Улочки между обветшалыми фасадами узкие. Насколько я знаю, эти здания очень древние и редко используются. В Лондоне не так много вещей, требующих хранения. Большая часть того, что производится, сразу же потребляется промышленниками.

- Сколько? - скептически выкрикивает Скиннер.

- 34.. почти 35.

Я тоже выхожу из машины и следую за Саем. Вообще-то я этого не хочу, не хочу к нему приближаться, и всё же ситуация слишком заманчивая. Быть может я смогу ему помочь вспомнить - так же, как Скиннер помог мне.

- Кто у тебя был до Пейшенс? - спрашиваю я.

Сай поворачивается ко мне.

- Один парень. Он всю жизнь ненавидел быть под надзором. Как только ему исполнилось восемнадцать, он тут же попрощался со своими родителями и переехал в другой мегаполис.

- Если он умный, то выбрал тот, где меньше купидов.

Сай кивает и оглядывается на остальных. Затем он подходит ближе и останавливается прямо передо мной.

- Послушай, я так не могу, - резко говорит он.

- Ч-что? - Я делаю шаг назад.

- Не притворяйся, будто не знаешь о чём я! В один день всё в полном порядке, а в другой, ты внезапно хочешь покинуть остров!

- Ли..

- Не говори мне о нём! Ты также хорошо, как и я, знаешь, что он лишь предлог!

Всё, что мне остаётся, это уставиться на Сая. Почему я не подумала, что он воспользуется первой же подходящей возможностью, чтобы затронуть эту тему?

- Ты отлично помнишь, где вход в твой туннель, верно? - глухо спрашиваю я.

Сай снова делает шаг ближе.

- Поговори со мной, Джо. Что случилось? Этот полукупид рассказал тебе обо мне какую-то ложь?

Я даже не могу моргнуть, настолько сильно все во мне зафиксировано сейчас на Сае. Его глаза такие темные, что я не могу разглядеть их яркую синеву. Его грудь поднимается и опускается также быстро, как и моя. Его мышцы проступают под тонкой рубашкой, и мне даже кажется, что я могу разглядеть руну. Я знаю, каково это чувствовать ее контуры, когда обводишь пальцем. Я слишком хорошо помню ощущение губ Сая на моих, и насколько правильным и в то же время неправильным казался каждый наш поцелуй.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Дело не в Скиннере, - говорю я и пытаюсь говорить мягче. Но вместо этого в моём голосе слышатся слёзы.

- А в чём? - тихо спрашивает Сай. Он пристально смотрит мне в глаза. - Это из-за Пейшенс, верно? - затем спрашивает он.

Он знает. Она ему сказала? Или он почувствовал? Вопросы накапливаются в моем сердце как гора, которая, кажется, весит тонны.

- Она... она тебе рассказала? - спрашиваю я, задерживая дыхание.

Сай слегка качает головой.

- Это безумие, Джо. Ты не можешь пожертвовать нами из-за...

- Но она любит тебя! - выпаливаю я.

Сай снова делает шаг навстречу. На этот раз я не отступаю. Его пальцы касаются моей руки. Мне уже давно не были так приятны прикосновения. Всё же, я не отзываюсь на него, заставляю себя сдержаться.

- Но я люблю тебя, - шепчет он. - Я уже однажды говорил тебе об этом и снова повторяю: я не перестану любить тебя. Никогда.

Воцаряется молчание, молчание, такое же громкое, как и боевой клич. Меня, как магнитом, тянет к Саю, в его объятия. Хочется вместе с ним исчезнуть куда-нибудь, где будем только мы, навсегда...

Однако я противостою этому желанию.

- Ты должен. Даже если тебе придётся себя заставить.

Я говорю медленно, выдавливая из себя каждое слово. Черты лица Сая меняются, становятся жестче. Мы смотрим друг на друга. Мне хочется одного, последнего поцелуя в тени складов, но дело до этого не доходит.

- Скиннер предлагает, чтобы мы разделились и пошли на поиски входа, - внезапно раздаётся голос Пейшенс.

Мы одновременно поворачиваемся к ней. Она стоит всего в нескольких шагах в солнечном свете, который бросает отблеск на её волосы.

- Вы согласны?

Прежде, чем молчание становится подозрительным, Сай произносит:

- В этом нет нужды. Я уже вспомнил.

Бок о бок мы возвращаемся к машине.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 33

Там, где находится тайный ход Сая в школу созерцателей, должно быть когда-то хранились специи. В воздухе ощущается сладковатый и в тоже время острый, насыщенный запах, а стены покрыты желтоватой пылью. Я провожу пальцем по одной из них, но пыль не отделяется. С годами она, похоже, проникла в состав здания.

- Ты уверен? - спрашивает Скиннер. В углу высокого кирпичного склада, в котором мы находимся, они вместе с Саем передвигают деревянные ящики. Окон здесь мало, к тому же они расположены высоко, так что мы стоим в полутьме.

- Да, - отвечает Сай. - Вход под ними. Эти ящики уже тогда были моей маскировкой.

Это, по крайней мере, объясняет, почему некоторые разваливаются на куски, пока они оттаскивают их в сторону. Время от времени из гниющих досок выбегает мигалоня, что постоянно заставляет Пейшенс пронзительно кричать. Она брезгливо переступает с ноги на ногу, в то время как пушистые животные убегают на своих хитиновых ногах, чтобы найти себе новое укрытие. Мали, радостно приняхиваясь, бежит за одной из них, но мигалонии быстрее и проворнее, чем она.

- Я ненавижу этих тварей, - говорит она дрожащим голосом. Такая неприязнь с её стороны непривычна, поэтому мы все с удивлением смотрим на неё.

- Можешь поблагодарить за это нашего отца, - в конце концов говорит Скиннер. – Это он их вывел. Его исследователи скрестили друг с другом в пробирке крыс, тараканов и пауков. С их помощью он хотел наслать на Ничейную Землю смертельную эпидемию, но они сбежали, прежде чем он успел их заразить.

Пейшенс издаёт звук, который звучит так, будто у неё позывы рвоты, и её сейчас вырвет.

- Заражённые тараканы, крысы и пауки? Спасибо, теперь я считаю их ещё более привлекательными!

Зубы Скиннера мелькают в полутьме, но потом его улыбка исчезает, и он с интересом смотрит на последний ящик, который Сай убирает из угла. Под ним на полу лежит несколько досок. Сай отодвигает их в сторону, и вот мы уже заглядываем в тёмную, ведущую в глубину дыру.

- Вуаля, - говорит Сай. - Наш вход в школу созерцателей.

Не успел Сай освободить вход в туннель, как из глубины поднимается пыль.

- Надеюсь, что он не обвалился, - говорю я, подхожу ближе и приседаю. Там на самом деле очень темно, вообще ничего не видно. Я нащупываю одну из святающихся панелей, которые захватила с собой из машины дружинников. Я подозреваю, что они используются для охоты на купидов и прошу Скиннера быть осторожным с его повреждённым глазом. Затем сгибаю панель посередине и кидаю вглубь. Вспыхивает яркий свет, и теперь я вижу, что туннель ведёт в глубину на добрых два метра, а затем поворачивает на север. Его стены импровизировано подпирают деревянные балки, так же как в туннеле, соединяющем нефтепровод и канализацию. Многие из них блестят от влаги, за все эти годы они, наверняка, стали заплесневелыми и гнилыми.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Мы со Скиннером пойдём первыми, - говорю я. - Если туннель не обвалится, вы последуете за нами.

- Эй, Скиннер, - Сай скрещивает руки. - Как долго ты можешь обходиться без кислорода?

Я точно знаю, чего он добивается своим вопросом.

- Должно быть немного дольше, чем человек, - безразлично отвечает тот. - Где-то пять минут.

- Мы с Джо продержимся пятнадцать, - парирует Сай. - Мы пойдём первыми. Если нас завалит, у вас будет много времени, чтобы откопать нас.

Я не возражаю, потому что он, без сомнения, прав.

- Я пойду вперёд, - решает Сай.

Он какой-то странно радостный. Может потому, что после нашего короткого разговора знает, что я не перестала его любить. Хотя это, конечно, не изменит моего мнения.

Он спускается в туннель. Сначала держится руками за края, потом отпускает и оставшееся короткое расстояние падает вниз.

- Выглядит хорошо, - объявляет он, поднимает ко мне голову и помогает, когда я тоже спускаюсь. Его руки обхватывают мои бёдра, и я плавно скольжу вниз в его крепких объятьях.

- Только будьте осторожны, - возбуждённо кричит Пейшенс нам в след.

- Тссс, - говорит Скиннер. - Не так громко.

Я смотрю на Сая и наслаждаюсь несколькими секундами, которые ему требуются, чтобы отпустить меня. Световая панель окутывает его в нереальный белый свет, всё ещё заволоченный густой пылью минувших десятилетий.

- Спасибо, - говорю я, заглядывая в подземный коридор.

Он узкий и низкий, в нём не выпрямиться во весь рост. Невероятно, что эта конструкция вообще так долго продержалась.

- Кто-нибудь, кроме тебя, о нём знает? Возможно, что кто-то поддерживал этот туннель в хорошем состоянии?

- В то время я был единственным, кто использовал его. А что теперь, я, конечно, не знаю... Однако я, наверняка, был не единственным учеником с семьёй за городом.

Он сосредоточенно смотрит в туннель и выглядит таким подавленным, как будто над ним нависла хмурая туча.

- Эй, что случилось? - спрашиваю я.

Он делает глубокий вдох, а затем тихо продолжает, чтобы Скиннер и Пейшенс его не услышали:

- Не пойми меня неправильно, время, проведённое на Ланди, было прекрасным. Но... с тех пор, как нам пришлось покинуть Вудпери, я больше так и не был в Ничейной Земле. С тех пор я не мог отнести брату медикаменты. Он не как мы, он стареет и... я понятия не имею, жив ли он ещё. Вполне возможно, что я позволил ему умереть ради безопасности Пейшенс.

Я смотрю вверх. Мне хочется обнять его, но двое других здесь, поэтому я только крепко сжимаю его руку и быстро отпускаю. Сай пытается улыбнуться, но улыбка не достигает его глаз. Так же быстро, как печаль и беспокойство нахлынули на него, так же быстро он берёт себя в

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

руки. Как и мне, ему, скорее всего, понятно, что Пейшенс всегда на первом месте, даже важнее собственной семьи.

- Давай, пора двигаться дальше.

Я пропускаю его вперёд, и он на четвереньках исчезает в туннели. Я сразу же следую за ним. Балки угрожающе скрипят при каждом нашем движении, затем раздаётся ещё один звук. Щёлканье, сначала тихое, которое потом становится всё громче.

- Что это? - спрашиваю я.

- Не знаю, - Сай ползёт немного медленнее.

Щёлканье усиливается. Станным образом звучит возбуждённо. Встревоженно. И этот звук явно доносится спереди.

- Ты вообще ничего не видишь? - спрашиваю я.

Сай пытается отогнать пыль рукой.

- Вот..., - начинает он, но потом замолкает.

- Что такое??

Сай поворачивает голову в мою сторону.

- У тебя тоже проблемы с мигалонейми?

И надобность в том, чтобы спрашивать ещё раз, отпадает, когда я смотрю вперёд. Впереди него свет световой панели отражается от плотной паутины, которая тянется с потолка до пола, перекрывая весь туннель. И в ней я везде вижу копошащиеся движения.

- Гнездо, - кричу я.

- Ещё какое.

- Вот тебе и ответ на вопрос, использует ли кто-то ещё туннель. Единственные, кто чувствует себя здесь комфортно после всех этих лет - это паукообразные, размером с кулак.

- Скажите, что я ослышалась, - раздаётся сверху голос Пейшенс, за которым следует смех Скиннера.

Стук ног впереди нас между тем стал ужасно громким, тела постепенно исчезают из паутины. Похоже, мигалонии спасаются бегством. Но не все: черные пятна поменьше, вероятно, молодняк, остаются.

- Они не опасны, Пейшенс, - отвечаю я. - Просто представь, что это... хомяки.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 34

- О... боже мой...

Голос Пейшенс прерывается, она быстро и часто дышит. Сай и я прошли по всему туннелю, после чего я вернулась, чтобы забрать Пейшенс, Скиннера и собаку. Я ползу перед целительницей, в то время как Скиннер прикрывает ее сзади. Но это бессмысленно, потому что мутировавшие тараканы быстро и ловко проползают между нашими руками и ногами, вновь и вновь прокладывая себе путь к моей подопечной. Молодняк ведет себя даже хуже взрослых особей. У них напрочь отсутствует рефлекс к бегству, поэтому они постоянно падают на нас. Некоторые смелые взрослые экземпляры напротив снова начинают плести паутину. Они делают это удивительно быстро, издавая при этом тихое жужжание.

Интересно, они кусаются? Кто знает, какой вид пауков был использован для их разведения?

- Ты в порядке? - я оборачиваюсь к Пейшенс.

- Нет.

Она бледна как смерть. Её волосы вылезли из воротника рубашки, и я вижу, как что-то чёрное движется в её гриве.

- Ты справишься. Уже совсем близко.

В конце туннеля Сай уже начал убирать прикрытие, с помощью которого раньше маскировал его. Здесь он тоже использовал дерево, и теперь при помощи ножа убирает одну доску за другой.

Позади меня Пейшенс вскрикивает.

Я поворачиваюсь и вижу, что она не ползёт дальше. Она сжалась в комок, прижав руки ко рту. Большой паукообразный неподвижно притаившись, сидит на её плече.

- Убери её! - высокий и пронзительный голос Пейшенс доносится из-под пальцев. - Пожалуйста, убери её!

Скиннер приближается к ней сзади и едва сдерживает улыбку.

- Я спасу тебя.

Пейшенс уставилась в пространство, её грудь быстро поднимается и опускается. Даже когда её брат убирает блестящее, чёрное тело, она не успокаивается. С тех пор, как она перестала двигаться вперёд, несколько маленьких животных отважились забраться на её ноги, некоторые уже плетут первые нити.

- Я не могу, - выдыхает она. - Я не могу, я хочу выйти отсюда!

- Эй, - Скиннер поворачивает её лицо к себе. Одна из мигалоней сбегает из волос Пейшенс и ползёт по его руке, чтобы оттуда спуститься на землю. - Если ты не рискнёшь двигаться дальше, нам придётся их убить. Их здесь, без сомнения около 300 существ, которые будут на твоей совести. Ты этого хочешь?

Она слегка качает головой.

- Тогда делай то, что сказала тебе Джо. Представь, что они не такие противные и преодолей последние несколько метров, ну, давай!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Целительница нерешительно снова начинает двигаться. Слова Скиннера помогли, но она всё ещё выглядит так, словно собирается в любой момент расплакаться.

Я бросаю на неё последний испытующий взгляд, затем поворачиваюсь к Саю.

- Куда именно выходит этот туннель? - спрашиваю я, когда мы почти доползаем до конца.

- В сводчатый подвал. Оттуда я легко попадал на территорию промышленного района, а из промышленного района относительно легко на Ничейную Землю, - он усмехается. – Предпочтительнее был бы, конечно, туннель, который ведёт сразу туда, но чтобы построить его мне, будучи ребёнком, не хватало знаний.

Уже услышав его первые слова, я невольно вздрагиваю. Подвал школы созерцателей никогда мне не нравился. Он находится так глубоко под городом, что можно почувствовать, как на тебя давит множество тонн камня. Там темно, тихо и рассказывают - по крайней мере, так было около шестнадцати лет назад - что в сводчатом подвале запирают созерцателей, которые не смогли закончить обучение. Я в это не верила. Это факт, что тот, кто однажды вошёл в школу созерцателей, отпускается во внешний мир, только как полностью обученный созерцатель. Во время обучения узнаёшь слишком много тайн, много всего, что не касается других людей. Я абсолютно уверена, что детей, которые были слишком слабы, чтобы закончить школу, просто отключали. И всё же от подвала меня бросает в дрожь.

Мы достигаем конца туннеля и приседаем позади Сая. Ждём, пока он уберёт последнюю доску. В шахту струится холодный воздух, и ещё запах, который кажется мне слишком знакомым. Пахнет влажностью, моющими средствами, йодом и всеми другими вещами, что храниться здесь внизу для повседневных нужд школы.

Несколько мигалоний осмеливаются выйти из туннеля ещё до нас. Сай следует за ними первый, затем помогает выбраться Пейшенс и мне. Пейшенс трясёт свои волосы и дико потряхивает одежду. Мы собираемся в нише, которая находится немного в стороне от главных коридоров подвала. Скорее всего, я проходила здесь несколько раз раньше, когда меня посылали вниз, чтобы что-то принести.

Я даже никогда не подозревала, что где-то рядом находится выход.

Не важно, я бы в любом случае не стала его использовать. Для этого я была слишком амбициозной.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 35

Школа созерцателей - это большой подземный комплекс, расположенный на трёх этажах. Здесь, в подвале, нет ничего, кроме комнат, где хранится одежда, медикаменты и оружие для рукопашного боя. Весь нижний этаж отделён от остальных двух металлическими дверями. Пока я наблюдаю за Саем, как он опытно закрывает самодельный вход, я задаюсь вопросом, как ему удавалось раньше регулярно и незаметно спускаться сюда. Я смотрю, как напрягаются его мышцы под униформой и снова загипнотизирована его видом. Но прежде чем полностью потерять голову, я отворачиваюсь и смотрю на других.

- Я раздобудут для нас одежду созерцателей. Подождите здесь и будьте как можно тише, - говорю я и ухожу, прежде чем один из них успевает что-нибудь возразить.

Хотя и прошло уже столько время, я всё ещё так же хорошо ориентируюсь в подвале, как и раньше. С уверенностью лунатика я направляюсь к комнате с одеждой и как уже шестнадцать лет назад, нахожу её незапертой. Сначала я закрываю за собой дверь, затем включаю свет. Комната до самого сводчатого потолка наполнена вещами. Чёрные брюки и подходящие к ним рубашки и блузки, лёгкие боевые костюмы, стандартные пижамы и разная обувь. Есть и непромокаемая одежда, что, собственно, абсурдно, потому что во время обучения созерцатель никогда не выходит на улицу.

Всё симулируется в больших залах под городом: трухлявые леса, штормовые участки земли, зыбучие пески под палящим солнцем, даже бушующая морская вода. Я не останавливаюсь надолго перед огромными полками с уличной одеждой, а беру несколько чёрных тренировочных костюмов из шкафа. Я могу только предположить, какой размер подойдёт Скиннеру и Саю. А что касается обуви, я тоже в растерянности, вот почему беру две пары сапог, которые кажутся мне немного великоватыми. Уж лучше чем-нибудь набить обувь, чем ходить в слишком маленьких походных сапогах.

Разыскав всё, я спешу вернуться к остальным. Сай как раз выпрямился и стряхивает грязь с колен.

- В этом нет необходимости, я принесла сменную одежду.

Он смотрит на меня, затем испускает стон.

- Не могла сказать об этом раньше? Тогда я смог бы сбросить униформу дружинников в туннель.

- Слишком поздно, - отвечаю я и сержусь, что сама не подумала об этом. С другой стороны, здесь, внизу, есть так много мест, где её можно спрятать, что это не настолько трагично. В комнате, где хранится одежда, под горами чёрных вещей созерцателей, её никто не заметит. Я кладу пред каждым моим спутником стопку одежды и прошу переодеться. Затем отворачиваюсь и сама одеваю чёрные вещи, которые кажутся такими знакомыми, что это почти приятное ощущение. Я опускаю капюшон глубоко на лицо и смотрю на остальных. На Сае и Скиннере тоже уже одета одежда созерцателей, только Пейшенс ещё борется со шнурками грубых сапог. Я помогаю ей, завязываю волосы и тоже прячу их под капюшон. Мы выглядим аутентично. Только светлая кожа Скиннера и солнцезащитные очки делают его похожим на незваного гостя. Как жаль, что мы не захватили с собой немного телесной пудры Конроя.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Скиннер, заметивший мой взгляд, пожимает плечами.

- Мне тоже это не нравится.

Мне не хочется сказать ему что-то утешительное, и я улыбаюсь.

- Мы, наверняка, никого не встретим, а если да, просто смотрите в пол. Позвольте говорить нам с Саем, хорошо?

Брат и сестра кивают, и настаёт время двигаться дальше.

Я поворачиваюсь к Саю.

- Каким бы образом ты тогда не взламывал замок в подвале, сделай это снова.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 36

Мы гуськом осторожно поднимаемся по лестнице к металлическим дверям, за которыми находится коридор, соединяющий оставшуюся часть школы с подвалом. Отсюда есть доступ ко всему: к спальным помещениям, залам для тренировок, классам, лифту на поверхность. Я роюсь в памяти, пытаюсь вспомнить, откуда я пришла, когда меня забрали из приюта и привезли сюда. Вспомнив, что Сай прибыл сюда добровольно, я спрашиваю его.

- Меня просто забрали на границе, - шепчет он, пытаюсь вскрыть запирающий дверь механизм. Как правило, требуется капля крови, чтобы попасть внутрь, но Сай объяснил, что если использовать что-то наподобие магнита, то можно манипулировать датчиками. Поэтому с одного из складских помещений мы принесли несколько железных инструментов.

- А где тебе поставили чип?

Задумавшись, Сай хмурится.

- ... Без понятия.

- Вот именно, - я опускаюсь на пыльные ступени, пока Сай все еще возится с электроникой, и закрываю глаза. Я слышу шелест ткани, затем две холодные ладони сжимают моё лицо. Инстинктивно я хочу снова поднять веки, но Скиннер останавливает меня.

- Нет, - шепчет он. - Сконцентрируйся. Ты сможешь снова вспомнить, я в этом уверен.

Я слышу, как Сай фыркает, затем продолжает взламывать замок. Время от времени, механизм издает протестующий писк, больше не слышно никакого другого звука.

- Они посадили тебя обратно в машину. Конечно же, ты чувствовала слабость после процедуры, может быть, ты вообще спала, но в какой-то момент ты должна была очнуться. Что ты увидела первым, когда открыла глаза? - продолжает Скиннер.

Я прямо-таки чувствую, как подо мной трясётся машина. Под землёй дороги не такие хорошие, как в наземной части Лондона, и я помню, что у меня был синяк на плече, когда мы приехали. Он был в форме полумесяца, сначала фиолетового цвета, потом пожелтел и, наконец, совсем исчез. Я помню, как меня удивило, что маленькая травма исчезла так быстро. Тогда я ещё не знала, что травмы у созерцателей заживают быстрее, чем у людей.

- Джо?

Я мотаю головой, пытаюсь глубже окунуться в собственные мысли.

- Первым, что ты помнишь?

- Крики, - шепчу я.

Крики настолько отчетливо пронзают мой слух, будто настоящие. Дети, выкрикивающие имена, а среди них низкие голоса взрослых, призывающие к порядку. К тому же стук дерева и запах теплого, спертого воздуха.

- Тренировку, - бормочу я.

- Очень хорошо. - Скиннер гладит меня по щекам. - Ты вышла из машины и оказалась в одном из тренировочных залов. Ты помнишь, какой это был зал? Был ли он...

-... подожди минутку. До этого..., - я делаю глубокий вдох, чувствую пыль и что-то маслянистое. Топливо? Я ничего не чувствую под ногами, просто парю в темноте. - Меня несли...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Потом поставили на ноги. Нас поставили на ноги. Рядом со мной стоят не только двое мальчиков из детского дома, но и другие дети. Там жарко, ужасно жарко и что-то кипит и пузырится.

- Вперед, - приказывает голос, и мы начинаем поднимаемся по лестнице вверх. Становится все жарче, затем открывается покрашенная дверь. Она зелёного цвета и из нее струится холодный воздух...

Я открываю глаза.

- Котельная! - все, Скиннер, Пейшенс и Сай внимательно следят за мной. - Сай, ты, без сомнения, ещё помнишь котельную, которую они всегда держали взаперти, и о которой предупреждали нас! Она находится за большим тренировочным залом!

Сай задумчиво кивает.

- Они рассказывали нам историю о девочке, которая заползла в котел и сварилась там заживо, - он морщится. - Я всегда был осторожен, чтобы не подходить слишком близко к той дыре.

- Я тоже. Но сейчас именно туда мы должны пойти.

- Нет ничего легче, чем это, - Сай прикасается к металлической двери, и она тихо скользит в сторону. - Прошу, после вас.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 37

В Школе Созерцателей тренируются целый день. Даже ночью небольшие группы должны идти в залы. Иногда нас вырывали из сна, чтобы послать сражаться, иногда они днями не давали нам отдыха и заставляли маршировать по изменяющимся ландшафтам.

Только тем детям, которым на данный момент не нужно участвовать ни в каком занятии, разрешено свободно перемещаться по зданию, но большинство не используют эту роскошь. Особенно в начале нашего обучения у нас у всех ещё есть импульс ко сну и еде. Хочется быть нормальным. Однако со временем нас отучают от этих человеческих инстинктов, а с ними пропадает желание и на свободное время. Я точно помню, что никогда не проводила время в комнатах для развлечения. Всякий раз, когда мне не нужно было выполнять какие-либо тренировки или штрафные единицы, я училась. Иногда я следила за боем другой группы или присоединялась к ним.

Именно из этой, внушённой нам дисциплины, мы теперь извлекаем пользу, когда идём по слабо освещённому коридору. Новички лежат в своих постелях, в поисках привычной жизни. А те, кто уже находится какое-то время здесь, тренируются или учатся. В коридоре мы встречаем небольшую группу учеников, которые лишь коротко нам кивают. Похоже, они довольно далеко продвинулись в обучении, потому что у двоих из них уже есть собаки, игнорирующие друг друга так, как их здесь обучают. Тела их владельцев блестят от пота, и они направляются к водяным кабинкам, не обращая на нас внимание. А в одном углу две девочки в капюшонах обмениваются новыми методами борьбы. Они поочерёдно с упорством кидают друг друга на землю и, похоже, даже не замечают, что мы проходим мимо.

- Просто делайте вид, что заняты собой, - шепчу я остальным.

К счастью, я всё ещё хорошо помню расположение, и мне не нужно бродить по лабиринту коридоров, как в башне Бедлам. Я целеустремлённо держу курс к тренировочному залу и с каждым шагом всё больше чувствую себя как дома.

Оглядываясь назад, годы, которые я провела здесь, пролетели быстро, и всё же они оставили неизгладимый след в моей жизни. И тем больше мне причиняет боль мысль о том, что я скоро перестану быть созерцателем. Когда чип больше не будет воздействовать на меня, я потеряю большую часть своей индивидуальности и из-за этого чувствую дискомфорт.

Я больше не могу вспомнить мою человеческую жизнь, а моего воображения недостаточно, чтобы представить себе преимущества, которые она принесёт с собой. Голод, боль, старость и всепоглощающий страх, просто в какой-то момент исчезнуть. Я не вижу в этом ничего положительного. И всё же у меня нет выбора.

Если я хочу прожить хотя бы ещё какое-то время, то мне нужно навсегда избавиться от микрочипа, который контролирует моё тело. Но для этого сначала необходимо найти центр управления Ли, здание или комнату, откуда он контролирует нас, созерцателей. Я знаю, что в школе созерцателей есть центр управления, где можно деактивировать наши чипы, но удаление данных, скорее всего, происходит в другом месте.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Вы здесь жили? - тихо спрашивает Пейшенс, оглядываясь по сторонам со смесью очарования и отвращения. Она держится сразу за мной бок о бок со Скиннером, из-за грубых ботинок шаркает по полу.

Я смотрю на неё и указываю на лестницу.

- Там наверху - спальные зоны, впереди - классные комнаты, а вниз по коридору - тренировочные залы. Их несколько. Камеры для экстремальных условий, таких как жара или холод, небольшие спортивные залы для тренировок рукопашного боя и большие залы для... ну, для всего возможного. Это ты тоже сейчас увидишь.

Хоть я и стараюсь говорить невозмутимо, но чувствую себя далеко не спокойно. Если бы мы были с Саем одни, я бы предположила, что мы сможем покончить с этим делом незамеченными. Но благодаря Пейшенс с её неловкой походкой и Скиннеру с его бледной кожей, мы выделяемся.

Похоже, Сай, тоже так считает. Чем ближе мы подходим к залу, а значит к другим ученикам и преподавателям, тем более напряжённым выглядит его лицо. Его глаза сузились, а вокруг рта образовались суровые складки. Он останавливается перед дверями в зал и смотрит на всех нас. Из спортивного зала доносятся крики, звуки боли и громогласные требования. Видимо, тренировка идёт полным ходом.

- Мы пересечём трибуны и спустимся по лестнице в котельную. Джо знает дорогу, - Сай бросает быстрый взгляд на меня. - Я пойду вперёд. Следуйте за мной через три, четыре минуты, чтобы я успел за это время взломать замок. Не идите слишком быстрым шагом, но и не мешкайте. Будьте целеустремлёнными и игнорируйте остальных, вам понятно?

К моему удивлению Скиннер лишь кивает, никак не прокомментировав его слова. Я хорошо представляю, как он себя сейчас чувствует - полукупид среди предполагаемых врагов. К счастью, собаки созерцателей не реагируют на него. По крайней мере, так было в случае с Мали, и я могу лишь надеяться, что другие животные тоже не могут чувствовать его запах.

Пейшенс тянется к моей руке, но я должна ей отказать.

- Нет, - говорю я, но всё-таки глажу по волосам, чтобы успокоить. - Мы... не такие.

- Я пойду первый.

Сай открывает дверь и, быстро шагая, исчезает за ней. На мгновение голоса становятся такими громкими, словно надвигающаяся волна, затем, когда дверь закрывается, шум резко прерывается.

Я нервно осматриваюсь. Если мимо пройдёт преподаватель или ученик, нужно будет что-нибудь придумать. Может я умелым приёмом повалю Скиннера на пол, предпочтительнее лицом вниз. Если будем просто стоять, то в школе созерцателей это лишь привлечёт внимание, а нам не нужно, чтобы даже кто-то один пригляделся повнимательнее.

- Сколько ещё? - шепчет Пейшенс. Её совершенное лицо исказилось в озабоченную маску. Она уставилась на закрытую дверь, как будто таким образом заставит появиться Сая.

Я улыбаюсь.

- Не волнуйся. Я уверена, что среди созерцателей он не будет выделяться.

Скиннер ничего не говорит. Он лишь скрестил руки на груди и выглядит таким же обеспокоенным, как его сестра. Наверное, ему сложно переложить на кого-то ответственность

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

и ступить на неизведанную территорию. Однако я с каждой секундой чувствую себя всё лучше и лучше. В большей безопасности. Как будто знакомые стены школы созерцателей пробуждают меня, напоминая, чему я научилась и что могу.

Следующие несколько минут мы молча стоим вместе. Навострив уши, я прислушиваюсь, но не слышу никаких приближающихся шагов.

- Пора.

Я открываю дверь, и мы попадаем прямо в верхний ряд трибуны. Перед нами широкая лестница ведёт вниз, на тренировочную арену. Лампы на потолке включены и наполняют весь зал ярким светом. Внизу, на площади, установлена полоса с препятствиями. Препятствия из металлических бочек, стволов деревьев и лестниц распределены повсюду. На студентах-созерцателях одета одежда разного цвета. У одних тренировочные костюмы красные, у других - чёрные. Я точно знаю, какая сейчас проходит тренировка. Ученики в красном - это купиды. Они будут из засады нападать на других во время бега с препятствиями.

- Пойдёмте, - говорю я, имея в виду себя, и направляюсь вдоль рядов сидений. Мали следует за мной по пятам.

Тут и там на пластиковых стульях сидят созерцатели и наблюдают за тренировкой. Они не обращают на нас внимания. Снизу до моих ушей снова доносятся звуки борьбы. Группа купидов натолкнулась на двух созерцателей и загоняет их в угол.

Я снова смотрю вперёд. Ещё примерно пятьдесят метров до лестницы, которая спускается не только в зал, но и в котельную. Я с трудом подавляю импульс оглянуться на Скиннера и Пейшенс.

С арены доносится крик. Одному из созерцателей глубоко в живот впиалась самодельная стрела. В считанные секунды верхняя часть и так чёрного костюма становится ещё темнее. Мальчик-созерцатель шатается и с грохотом падает между двух металлических бочек. Купиды небрежно оставляют лежать свою жертву и теперь осаждают оставшегося созерцателя, который защищается изо всех сил.

Я надеюсь, что Пейшенс не слишком расстроится из-за этого случая. Может тренировка и кажется беспощадной, но я знаю, что раненного мальчика после боя отнесут в комнату оздоровления, и его рана исцелится там молниеносно. Боль — это то, с чем должен научиться справляться даже созерцатель. Но если уже знаешь, что нужно делать, это становится не так сложно.

Я опытно перешагиваю через ряд скамеек и ныряю под перила лестницы. Пользуясь случаем, я оглядываюсь и вижу, что брат и сестра всё ещё следуют за мной и Мали. Они делают тоже, что и я, и вот мы уже все на лестнице и спускаемся вниз. Дверь в котельную скрыта под трибуной и отсюда её не видно.

Я перепрыгиваю сразу через несколько ступенек, и Скиннер легко следует за мной. Только Пейшенс топает позади, словно слонёнок. Из-за тяжёлой обуви она кое-как передвигает ноги. Я почти боюсь, что она головой вниз покатится с лестницы. Но она целой и невредимой добирается до нас со Скиннером. Я бегу вперёд и ныряю под металлический остов трибуны. Дверь в подвал находится там, где я и ожидала, однако её покрасили в другой цвет. Вместо

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

ярко-зелёного, она теперь серого тона, из-за чего почти сливается со стеной. И она просто прикрыта, насколько я могу судить по узкой, проникающий из комнаты полоске света.

- Идите вперёд, - шепчу я и подталкиваю сначала Скиннера, затем Пейшенс в сторону подвала. Я сама вновь оглядываюсь на арену. Раненного созерцателя как раз забирают на силках из зоны боевых действий. Его преподаватель бесстрастно на него смотрит.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 38

В котельной жарко, воздух спёртый. Толстые трубы вдоль и поперёк проходят по потолку. Посреди комнаты стоит огромный котёл, который неприятно напоминает мне рыболовное судно. В нём кипит жидкость, а через небольшое окошечко в печи я могу видеть, как горит красным светом теплоноситель. Только Сая я нигде не вижу. Я произношу его имя, и вот его шевелюра появляется за котлом.

- Никто добровольно не залезет в эту кипящую фигвину, - вздрагивает он.

Пейшенс направляется к нему, но я останавливаю её, схватив за руку.

- Нет, ты обожжёшься.

И в самом деле, не только котёл невероятно горячий, но и трубы. У меня на лбу уже проступил пот, и, похоже, другие чувствуют себя не лучше. Щёки Пейшенс горят, и она обмахивает себя руками.

- Где-то здесь есть вход на нижний этаж. Ищите лестницу, дверь, откидной люк на полу или что-то такое, - говорю я, оборачиваясь вокруг. Я пытаюсь сориентироваться, но воспоминания, которые в сводчатом подвале недавно всплыли в моём сознании, теперь снова кажутся далёкими и чужими, словно сны.

Трое моих спутников расходятся по разным углам. Они обстукивают стены, действуя так же планомерно, как профессионалы, будто никогда не занимались ничем другим.

Я снимаю капюшон и закрываю глаза, пытаюсь вернуть себя в прошлое, но почему-то у меня не получается. Бурлящий котёл всё время отвлекает моё внимание, и я мысленно вижу девушку, которая варится в горячем бульоне. Конечно, это просто детская сказка. История, рассказанная нам, детям, для запугивания, чтобы мы никогда даже не приближались к подземным коридорам и подземельям Дариана Джеда Ли.

Но тогда, когда я впервые услышала об этом, я ничего не знала ни о Ли, ни о его зловещих планах, поэтому просто поверила в эту историю. А некоторые стражи так сильно переживали по этому поводу, что видели девочку, ходящую по ночам, словно призрак, по нашим коридорам. Я не принадлежала к детям, которые верят в призраков, но была убеждена в смерти малышки, и даже сегодня мне сложно отказаться от этой идеи. Я постоянно вижу перед собой котёл и смотрящее на меня лицо. Мурашки покрывают мои руки, и я рада, когда Пейшенс вырывает меня из моих жутких мыслей.

- Здесь что-то есть! - она кричит, затем я слышу скрип дерева. - Дверь, выкрикивает она.

- Не открывай! Это сделаю я! - я подхожу к ней, однако прежде ещё раз оглядываюсь на котёл. На мгновение мне кажется, что я вижу голову в светящейся жидкости.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 39

Дверь не заперта, и причина становится ясна уже в следующие десять секунд: не успели мы её открыть, как нам навстречу вылетает два дружинника. Голубые молнии электрошокеров озаряют темноту котельной. Мы с Саем реагируем так, как нас учили и так легко справляемся с ними, что когда они падают на пол, они похожи на марионеток.

Мы смотрим друг на друга. В глазах Сая лежит та же решимость, что чувствую я. Может то, что делает нас ещё более быстрыми и точными это - уверенность в том, что до цели осталось совсем немного. Интересно, насколько ещё пригодной будет наша способность после удаления данных. Сохранены ли все наши знания на чипах и будут ли удалены из нашей памяти техники боя, которые мы усвоили настолько, что выполняем, не задумываясь? Я надеюсь, что нет. Я надеюсь, что мы и будучи людьми, останемся бойцами, какими являемся сейчас. Только с гораздо более опасной ахиллесовой пятой - смертностью.

- Вперёд, - говорит Сай и первым исчезает за дверью. Мы попадаем в своего рода короткий шлюз, в конце которого нас ждёт ещё одна дверь. Я стаю позади Сая, когда он берётся за ручку и поворачивает её. Он медленно и осторожно открывает дверь, и в неё сразу проникает свет.

Яркий, тёплый свет. Дневной свет. Но это совершенно невозможно - мы находимся глубоко под землёй.

- Что это значит? - шепчет Пейшенс.

- Тссс, - отвечает Сай.

В поле зрения нет никаких противников, поэтому он полностью распахивает дверь. Я ожидала увидеть холодные коридоры с лабораториями или мрачными сценами из моих обрывочных воспоминаний, но ничего из этого не соответствует действительности. Перед нами разворачивается арочный коридор из межевого камня, с левой стороны которого поднимается стена. Правая, однако, открыта, а между колонн, которые поддерживают потолок, я различаю прекрасный сад. В его центре расположен богато украшенный фонтан. Статуи детей с крыльями на спине взбираются вверх, а из их вытянутых в трубочку ртов бьют фонтаны. Фонтан окружён тщательно подстриженными деревьями, по которым выются растения с большими цветами ярко-красного цвета. Они частично обвивают колонны и переплетаются наверху, образуя крышу, что придаёт дневному свету нереальный зеленоватый оттенок.

- Этого не может быть, - шепчу я. Но дует легкий ветерок, несущий мне навстречу запах лета и сладкий аромат цветов. Мали поднимает нос и взволнованно принюхивается.

- Нет, - единственное, что говорит Сай. Похоже, он тоже очарован нереальным пейзажем, как и я.

Пейшенс снова тянется к моей руке, и на этот раз я позволяю ей взять меня за руку. Здесь внизу всё выглядит так мирно, что мне хочется забыть, почему мы пришли сюда.

- Отойдите, - Скиннер хватается меня за плечо и отодвигает в сторону. Затем делает несколько решительных шагов к одной из колонн, вытаскивает нож и с силой втыкает вроде как в пустоту. В следующий момент слышится треск, затем сад там, где стоит Скиннер, начинает мерцать. На долю секунды так продолжается, затем живописный вид просто исчезает. Место

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

сада, которое выбрал Скиннер, теперь полностью чёрное, и я вижу тонкое стекло панельного экрана, натянутого между колоннами. Хотя дальше есть больше экранов, всё ещё показывающих сад, иллюзия исчезла. Летний ветерок внезапно имеет искусственный привкус, и я понимаю, что мы всё-таки находимся в холодном коридоре под Лондоном.

- Зачем ты это сделал? - резко спрашивает Пейшенс, следуя за своим братом. - Это же было красиво, тебе обязательно было ломать?

- Чтобы разбудить вас, - невозмутимо отвечает Скиннер, вытаскивая нож из сломанной панели.

- В конце концов, у нас есть ещё другие дела, кроме как смотреть фильмы, верно?

- Ты мог бы просто сказать.

Скиннер внимательно смотрит на сестру.

- В чём твоя проблема?

- Ни в чём, - внезапно Пейшенс уже не злится, её голос звучит скорее печально. - Только хочу знать, есть ли в этом мире что-то, чем ты можешь просто наслаждаться или ты для этого слишком озлоблен. Потому что если это так, то наш отец уже победил - по крайней мере, тебя.

Сказав ему это, она возвращается к нам. Скиннер бесстрастно смотрит ей вслед, как будто он сам одна из искусно вырезанных садовых скульптур. Это первый раз, когда я вижу, как он потерял дар речи.

- Пойдёмте, - я кладу руку на плечо Пейшенс. - Пора. Нужно с этим кончать.

Двинувшись вперёд, я бросаю взгляд на Скиннера, чтобы убедиться, что он в порядке. Когда он, наконец, тоже идёт за нами, на его лице всё ещё не видно никаких эмоций.

Мы пересекаем аркаду. Она заканчивается стеной, дверей здесь нигде нет, только искусственный сад и однообразный камень. Я ещё раз медленно иду назад и снова осматриваю экраны, показывающие фонтан и зелень. Затем останавливаюсь перед тем, который Скиннер выключил при помощи ножа. Там, куда он его воткнул, теперь проходит трещина. А через эту трещину падает свет. Это другой вид света, не похожий на тот, что горит в аркаде - клинически-белый и явно искусственный.

- Сай, помоги мне!

Мы начинаем ощупывать экран в поисках выпуклостей или чего-то подобного. Когда Сай добирается до края, он останавливается, затем его пальцы проникают под пластик панели. Слышен щелчок, и разбитый экран просто беззвучно отодвигается в сторону.

- Ах, чтоб тебя, - говорит Скиннер. - Теперь иллюзию уничтожила ты, Джо.

Пейшенс раздражённо сжимает губы, но сдерживает замечание. Наше внимание всё ещё приковано к тому, что появляется за потайной дверью.

Это, несомненно, самый большой зал, который я когда-либо видела в своей жизни. Колонны, толщиной с метр, держат сводчатый потолок, на котором видна искусная роспись. На картине там наверху снова изображены дети, на этот раз они окружают старого мужчину с седой, волнистой бородой. Он протягивает руку и касается руки другого мужчины.

- Там, - говорит голос за спиной, потом, вижу, как Скиннер указывает на старика. - Это он.

- Кто он? - спрашиваю я. Совершенство росписи снова поражает меня.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Бог, - отвечает Сай вместо Скиннера. Он касается лба большим пальцем, затем трёх мест на верхней части тела.

- Всегда говорили, что эта картина была уничтожена во время великих переворотов. Раньше она была частью потолка знаменитой часовни в Риме, - голос Скиннера снова звучит слегка сердито. - Нужно было догадаться, что мой отец спрятал её здесь.

- Она потрясающая, - шепчет Пейшенс.

Она права. И прежде, чем мы снова можем сосредоточиться на главном, требуются минуты. А главное - это бесчисленные ряды дисплеев, возвышающиеся перед нами и разделяющие зал на бесчисленные узкие коридоры. Можно было бы подумать, что мы заблудились в библиотеке, за исключением того, что здесь нет книжных полок. Вместо них с каждого ряда на нас смотрят бесчисленные лица. Застывшие черты, немигающие глаза.

Я осторожно вхожу в один из коридоров. С лицами что-то не так: там, где должен находиться лоб, можно заглянуть во внутрь головы. Виден мозг, он представлен в ярких цветах. Когда я подхожу ближе, я различаю, что цвета время от времени меняются. В некоторых частях они переключаются с жёлтого на зелёный или с красного на фиолетовый. Только одно место у всех голов одинаковое, и оно чёрного цвета. Я оглядываюсь по сторонам.

- Что, черт возьми, все это значит? - спрашивает Сай.

Думаю, он находит этот зал таким же жутким, как и я. Тишина. Образ Бога на потолке. Бесчисленное количество людей, лица которых запечатлели здесь. Их должно быть миллионы.

- Хотелось бы сказать, что я считаю это искусством, - тихо говорит Пейшенс. - Но учитывая то, что мы знаем о моём отце...

- Может это мёртвые, которых он хотел воскресить для своей армии, - предполагает Сай. - Может он нашёл другой способ.

- Нет, - возражаю я. - Он сказал, что использует для этого рабочих с кладбища. А они не похожи на рабочих, - я приглядываюсь к лицам более внимательно. Они все выглядят безупречно. Целыми и невредимыми. Я внимательно рассматриваю женщину. Её глаза светятся ярко-бирюзовым цветом, кожа выглядит такой гладкой, словно персик. Рядом запечатлено лицо мужчины. Оно выглядит немного неподвижным, как будто он носит маску.

- Промышленники, - шепчу я.

Позади меня Скиннер вздрагивает.

- Что с тобой? - с тревогой спрашиваю я.

Он прикладывает палец к губам, затем бесшумно исчезает в другом коридоре, проникая глубже в зал.

Сай закатывает глаза, но не предпринимает никаких шагов, чтобы помешать брату Пейшенс.

- Не будь с ним слишком строгой, - шепчу я его сестре.

- Думаю, что только это ему и поможет, - загадочно отвечает она.

Затем раздаётся крик, короткий, но полный ужаса и неверия. Мы одновременно бросаемся вперёд. Во время бега я снова вынимаю нож. Всего один дружинник вошёл в зал через второй вход, должно быть Скиннер учуял его. За считанные секунды он захватил

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

дружинника и прижимает оружие к его горлу. По коже человека в униформе уже стекает струйка крови.

Вторая рука полукупида сжимает рот мужчины.

- Не кричи, - шипит он, - и я тебе обещаю, что с тобой ничего не случится. Но попробуй сделать одно неверное движение...

Дружинник пытается что-то сказать, но из его рта вырываются только нечленораздельные звуки.

- Скиннер, - тихо и успокаивающе говорю я. Я до сих пор не уверена, на что он способен.

- Тихо, - говорит он. Не знаю, имеет ли он в виду меня или дружинника. - Сейчас ты мне объяснишь..., - он облизывает губы, прежде чем продолжить. - Сейчас ты мне расскажешь, что всё это значит. Этот зал и все эти экраны. Понятно?

Дружинник поспешно кивает, и Скиннер убирает руку.

- Прошу, не убивайте меня, я не хочу умирать! - выдавливают он.

- Тебе не нужно умирать, - отвечает Скиннер, но его голос говорит об обратном. В нём слышится опасность, как будто он с трудом сдерживает свои смертоносные инстинкты. - Просто скажи, что я хочу знать. Что это за экраны?

- Они производят контроль и показывают активность микрочипов, вот и всё! - в панике отвечает дружинник.

- Для какой цели?

- Чтобы они... чтобы у них не появилось сострадание, - заикается мужчина. - У промышленников! Чтобы они оставались равнодушными!

Мне тут же становится холодно. Я была права. На этих панелях видны жители Лондона. Конечно, для меня не новость, что у промышленников есть чипы. На них сохранены данные, так чтобы они могли себя идентифицировать, если хотят путешествовать. Однако, как мне кажется, здесь речь идёт не просто о каких-то данных.

- Это чёрное пятно, - спрашиваю я. - Это оно имеет отношение к их состраданию?

Дружинник смотрит на меня, уголки его рта невольно дёргаются, но он молчит.

- Ответь ей! - Скиннер усиливает давление ножа, - Давай!

Дружинник спешит теперь ответить.

- Да... Оно находилось когда-то на этом месте. Чипы отключили его. Чтобы никто не имел ничего против чистки в Ничейной Земле, когда придёт время.

Слова мужчины поражают меня, словно удар в лицо. Перед моим внутренним взором план Ли всё больше приобретает форму: с помощью своей армии нечисти он действительно хочет уничтожить всю английскую Ничейную Землю и на своём пути туда не желает, чтобы ему оказывали сопротивление. Он отнял у своих собратьев человеческое тепло, а они даже не подозревают об этом. Когда придёт время, и он отправит свои войска, никто не сможет даже догадаться о страданиях, с которыми столкнутся люди перед воротами города.

- Это чудовищно, - говорит Сай. Он переводит взгляд к картине бога на потолке.

- Ты уверен? - спрашивает Скиннер дружинника.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Да. Наша работа - контролировать чёрные пятна. Босс придаёт огромное значение тому, чтобы всё работало безупречно... Если хотя бы у одного из них появится сострадание, то всё, что он планирует, будет подвергнуто риску.

Воцаряется молчание. Пейшенс медленно поворачивается вокруг себя, глядя большими глазами на бесчисленное количество людей, контролируемых её отцом.

- Это не моя вина, - шепчет дружинник. - Я даже это не поддерживаю. Прошу, отпустите...

- Ты знаешь что-то ещё? - спрашивает Скиннер так невозмутимо, как будто тоже манипулируется чипом.

Интересно, может дело действительно в этом. В конце концов, Скиннер тоже в каком-то роде промышленник. Может отец и у него отключил сострадание. Но что тогда с Пейшенс?

Я медленно поворачиваюсь к ней. Она закрыла рот рукой и испуганно смотрит на брата. Может, сострадание избавителя нельзя отключить, каким бы сложным не был чип.

- Откуда эти чипы контролируются? - продолжает допрос Скиннер.

- Этого я не знаю, - уверяет дружинник. На его щеках образовались красные пятна.

- Ты знаешь, где находятся данные созерцателей?

- Не здесь, - заикается его пленник. - Здесь есть только этот зал. Я не знаю, откуда он управляет созерцателями! Или другими людьми.

- Ты уверен? Может ты просто забыл, - в голосе Скиннера слышится гнев.

- Нет, я сказал вам всё! Я обещаю...

Больше он сказать ничего не успевает, потому что в следующий момент Сай наносит мужчине удар кулаком по подбородку.

Мы как близнецы, думаю я. Я сделала бы точно также.

Дружинник оседает.

- Не было необходимости забирать у меня работу, - комментирует Скиннер.

- Я сделал это только для того, чтобы ты его не убил, - отвечает Сай.

Скиннер не собирается отрицать, что убил бы охранника. Но он выглядит очень задумчивым, когда мы идём дальше.

- Давайте посмотрим, может всё-таки сможем найти что-то ещё, - говорю я и снова осматриваюсь.

Из этого зала есть три выхода - две двери поменьше слева и справа, через одну из которых вошёл дружинник. Однако на противоположной стороне находятся большие ворота, опять же из дерева и богато украшенные. Почему-то они кажутся мне важными, и я показываю, что мы должны идти в этом направлении. На этот раз руководство на себя беру я.

Когда мы пересекаем зал, у меня возникает нехорошее ощущение, что со стен за мной наблюдает бесчисленное количество глаз промышленников, что они точно знают, что мы здесь делаем и с секунды на секунду уведомят об этом Дариана Джеда Ли с помощью какой-нибудь связи, например, системы оповещения, управляемой чипом или нечто подобным. Но ничего не случается. Мы беспрепятственно добираемся до ворот. И почему-то всё это начинает казаться мне странным.

Почему было так легко проникнуть в подземелье под городом? Почему здесь так мало дружинников? Я ничего не говорю другим о моём плохом предчувствие, не хочу их пугать.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Может, я просто чрезмерно нервничаю после всего, что случилось. Может, я ожидаю сильное сопротивление, потому что уже привыкла к ним.

- Посмотрим, что там за воротами, - Сай кладёт мне руку на плечо, похоже, он чувствует мои тёмные мысли. Свободной рукой он тянется к массивному засову ворот, откидывает его, затем отодвигает в сторону. Я моргаю несколько раз, когда вижу то, что за воротами.

Если зал, в котором мы находимся - огромный, то холл, лежащий перед нами - просто громадный. Кажется, что потолок возвышается над нами на много миль, а другой конец холла едва виден. И пока мы медленно заходим внутрь, такое ощущение, будто мы уменьшаемся до гномов. Каменный балкон, защищённый балюстрадой с орнаментами, окружает весь холл примерно в десяти метрах над нашими головами. Окон нет и освещающих стены панелей тоже, всё же здесь не совсем темно. Такое ощущение, что комната светиться сама по себе, как будто наполнена сверхъестественной энергией, которая охватывает каждую молекулу и заставляет их вспыхивать. Но больше всего меня смущает в этом холле не это, а лёгкий, но всё же явный трупный запах, висящий в воздухе.

Сладковатый, тяжёлый, затхлый... Пахло точно так же, когда мы в Модификационном центре сражались с армией Ли.

- Вот куда он их перевозил, - говорит Скиннер. - Хранил... здесь, пока заставлял Пейшенс воскрешать всё больше мёртвых, - полукупид осматривается. - В этой комнате может поместиться уйма дружинников. Без сомнения, несколько тысяч.

У меня перехватывает дыхание уже от того, когда я представляю себе такое количество солдат. Они бы сравняли Ничейную Землю с лицом земли.

Внезапно Мали начинает громко лаять, повернувшись к балкону справа от нас. Чудь дальше я вижу мелькающие движения, затем мои глаза фокусируются. На перилах балюстрады разместились одетые в чёрное фигуры. Должно быть их около пятнадцати. Мне не требуется даже секунды, чтобы понять, кто они. Что они.

- Слайд, - шепчу я.

В последний раз я видела лидера купидов, когда он спас Пейшенс на крыше Модификационного центра её отца. Конечно, он сделал это не ради неё, но это не меняет того факта, что в ту ночь он сыграл нам на руку. После этого мы больше не стали рисковать и затеивать ещё одну драку, схватили нашу подопечную и скрылись на Ланди.

- В жизни всегда встречаешься дважды, - говорит Сай рядом со мной.

Затем мы вытаскиваем наше бесполезные ножи.

Купиды тоже не теряют времени. Почти одновременно они направляют своё оружие на нас. В основном это натянутые луки, только один из них держит копье.

- Вы её не получите! - кричу я Слайду. - Ни сегодня, ни через сто лет!

Вопросы проносятся в моей голове. Как они нас нашли? Как долго они уже следят за нами? Насколько они сильны после того, как их выгнали из города? Я вспоминаю особняк Конроя. Может они преследуют нас уже с тех пор, как мы были там. Если они держались на правильном расстоянии, то, возможно, могли чувствовать наш запах, в отличие от полукупида.

Я замечаю, как Сай задвигает Пейшенс себе за спину и делаю шаг в сторону, чтобы тоже защитить её своим телом.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Отойдите, чёрт возьми! - кричит Слеэд.

Затем купиды открывают огонь, и стрелы пролетают над нашими головами. Это невозможно, ловцы детей - хорошие стрелки. Я ожидаю какую-то ловушку, отвлекающий манёвр. Затем кое-что замечаю. Трупный запах стал сильнее. Такой сильный, что перехватывает дыхание. Я резко оборачиваюсь и вижу, что Скиннер уже повернулся и недоверчиво смотрит в ту сторону, откуда мы пришли. Я тоже не могу поверить своим глазам. Позади нас стоит армия нежити в униформе дружинников.

- Пейшенс, - шепчу я. - Скольких ты воскресила?

- Слишком много, - её голос дрожит.

Их должно быть сотня, и они вооружены гораздо лучше, чем в прошлый раз. Наряду с электрошокерами, у них есть длинные ножи - настоящие мачете, лежащие в их гниющих руках. И они не проявляют ни малейшего намёка на страх. В течение нескольких секунд они только на нас смотрят.

- Отойдите! - властно кричит Слэйд. - Уберите девчонку с линии огня!

Сай быстро реагирует и отскакивает Пейшенс в сторону. И вот уже летят следующие стрелы, а нежить пробуждается от оцепенения. Первый ряд замахивается длинными ножами, затем они в ногу маршируют к нам. Холл дрожит от эха их шагов, следующий залп стрел сражает некоторых из них, но за ними сразу следуют другие. Я крепче хватаюсь за нож. Скиннер стоит рядом со мной. Мали нет. Должно быть она побежала вслед за Пейшенс и Саем. Мы столкнёмся с превосходящей силой плечом к плечу. Со спины в нас стреляют, а спереди на нас обрушиваются удары мачете. На этот раз нежить двигается быстрее, а под униформой у них, похоже, одеты доспехи.

Я не могу поверить в то, что происходит. В новом порядке армии запрещены, и всё же мы стоим напротив одной из них, окружены ей. Я ищу глазами Пейшенс, снова и снова нанося моим противникам удары ножом. Я нигде её не вижу. Меня охватывает паника. Нельзя, чтобы всё так закончилось, не здесь, не сейчас, не от руки людей, которые уже давно перестали быть людьми!

Стрелы сыплются как дождь, люди падают на землю, всё время вспыхивают лезвия ножей.

Я ожесточённо сражаюсь, отхожу от Скиннера, чтобы как-то найти Пейшенс. Но пробиться невозможно, тусклый полумрак может и хороший союзник для купидов, но не для меня.

Я не смогу убить сотню солдат.

Я не в коем случае. Не смогу убить. Сотню солдат.

В меня попадает электрошокер и опрокидывает на пол, я дёргаю за провода, нанося себе небольшие травмы.

- Пейшенс! - кричу я и слышу, что мой голос странно искажён. - Пейшенс, беги! Беги!

Я поднимаюсь, но потеряла нож. Теперь защищаюсь голыми кулаками, снова и снова погружая их в гниющую плоть моих противников.

Где Скиннер?

Я больше его не вижу, окружена искажёнными гримасами нежити. Что-то обрушивается мне на голову, удар сильный, и я снова падаю. Затем что-то цепляется за мои волосы - крюк, он

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

проникает в мягкую кожу моего затылка. А затем меня ударяет током, и этот удар сильнее, чем все, которые были ранее.

- Нет! Пейшенс! - слышу я свой крик.

Затем теряю сознание.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 40

Я просыпаюсь от какого-то шума, громкого и... скрежещущего. Звук неприятный и вызывает у меня головную боль. Шея сзади тоже болит, как будто после утомления мышц. Когда я ещё проходила обучение, меня учили, что бороться с помрачением сознания лучше всего, если сосредоточиться на теле, а не на разуме.

«Открой глаза», - мысленно говорю я себе.

К громкому скрежещущему звуку добавляются шаги. Тяжёлые шаги ног в сапогах. И не только одна пара.

«Открой глаза.»

Воспоминания возвращаются очень медленно.

«Открой глаза. Встань. Пора уходить. Ты должна...»

Пейшенс и Сай, где они? Мне не удаётся избавиться от густого тумана в голове.

«Открой, наконец, глаза!»

- Джо!

Скиннер. Ему удаётся то, для чего моих собственных сил больше недостаточно. Когда я слышу чистую панику в его голосе, я открываю глаза. Первое, что я понимаю, что этот неприятный звук произвожу я сама. Два зомби-дружинника держат меня и тащат за собой, а мои ноги безудержно волочатся по полу. Я пытаюсь стряхнуть с себя остатки оцепенения и оглядываюсь по сторонам. Меня волочат по коридору, и здесь больше нет красивого фасада. С потолка на меня светит белый свет, стены голые и покрыты тусклым слоем грязи. Свита зомби сопровождает двоих, что тащат меня. И двое других, которые держат Скиннера. У него дела лучше, чем у меня, он ещё может идти на своих двоих. Всё его внимание сосредоточенно на мне.

- Джо! Ты меня слышишь?

Я утомлённо киваю.

Перед нами появляется развилка.

- Джо! Не теряй там внизу разум! Слышишь? Не позволяй им..., - в следующий момент его тащат вправо, а меня влево, и его голос становится тише, - ... сломать себя!

Я хочу позвать его, но у меня не получается. Я даже не могу произнести ни одного отчётливого звука. Дружинники тянут меня к лифту, толкают в кабину и окружают. Теперь я достаточно пришла в себя, чтобы чувствовать их запах гниения. Двери закрываются, и мы мчимся вниз. Всегда, когда дела принимают скверный оборот, с этим связан лифт. И он всегда принадлежит Дариану Ли.

Он заманил нас в ловушку?

Ищите катакомбы под городом. Это сказал Сильвер, целитель. Может его вынудили солгать, или он на протяжении всех этих лет стал союзником Ли. Возможно. А может нам просто не повезло. Мой мозг всё ещё слишком затуманен, чтобы размышлять о том, что случилось. Я могу лишь сосредоточиться на вони и скольжении вниз.

Затем двери открываются, и в то же момент мою шею сзади пронзает боль. Я понимаю, что крючок, который попал в меня чуть раньше, всё ещё торчит из кожи. Я слышу своё тяжёлое

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

дыхание, когда зомби посылают очередной удар тока через мой позвоночник. Потрескивающее электричество достигает мой мозг в считанную секунду, снова лишая меня сознания.

Глава 41

Я не хочу просыпаться, мне здесь нравится.

Сай смотрит на меня. Это глаза иногда придают его лицу угрюмое выражение. Изогнутые брови, которые он вопросительно морщит, когда я говорю что-то, что он не сразу понимает. Или когда он не согласен с моим мнением. Но стоит мне сказать несколько слов, как его строгое выражение лица, в большинстве случаев, сменяется улыбкой.

Мне нравятся его губы, я провожу по ним пальцем. Я чувствую вес Сая, когда он склонился надо мной. Я игриво обхватываю его ногами. Хочу быть к нему ближе, чем была к кому-нибудь прежде. Даже ближе, чем к себе самой. Где мы и почему, не важно. Над нами натянут балдахин кровати, шелковые ткани отгораживают нас от остального мира. Нет, это не шелковые ткани... Они грязные и в некоторых местах порванные, слабая защита от насекомых, зверей, которые здесь такие же голодные, как люди.

Но всё это не имеет значения. Это совершенно неважно, пока Сай со мной. Пока я знаю, что мы останемся вместе навсегда.

Он берёт меня за руку и прижимает её к матрасу. Он единственный, с кем я могу позволить себе нечто подобное, с кем не срабатывают мои рефлексy созерцателя. С кем не важно, страж я или просто девушка.

Сай смотрит на мои пальцы, которые сами собой переплетаются с его. Уголки его рта дёргаются. Он наклоняется, и его губы касаются моих, так нежно и медленно, как будто у нас впереди целая жизнь...

Я закрываю глаза. Мне больше не нужно запоминать его лицо, потому что я знаю, что больше никогда не потеряю его, никогда не оставлю его. Всеми своими чувствами я ощущаю его прикосновения, без малейшего признака недоверия я скольжу в тёплую темноту за моими веками.

Темноту.

Как же темно. Я открываю глаза и смотрю в полную темноту. Как долго я уже не сплю? Я не могу вспомнить. Последнее, что я помню, что они затащили меня в лифт, а потом электрошокер вырубил меня.

Я лежу на полу, это всё, что можно сказать наверняка. Холодный, неровный, каменный пол, и такое чувство, будто он вонзается снизу в моё тело. Я двигаю руками, мои пальцы окоченели. Я с трудом поворачиваюсь на бок, опираюсь на руки и сажусь. Здесь очень холодно и совершенно темно. Я несколько раз моргаю, быстро осматриваюсь, но нигде не видно источника света.

Что, если я внезапно ослепла?

Я ощупываю свои глаза, только чтобы удостовериться в том, что они ещё на месте. Всё кажется нормальным, только мои пальцы дрожат. Я говорю себе, что это из-за холода, но знаю, что обманываю саму себя. Меня заставляет дрожать именно эта ситуация. Темнота, незнакомое место. И совершенно новое чувство: беспомощность.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я должна что-то сделать. Ведь я созерцатель. Я не могу быть настолько беззащитной. Я проверяю ноги, затем встав, стою в полной темноте. Интересно, я здесь одна? Кто знает, кто может быть здесь ещё. Или что.

- Эй? - спрашиваю я в темноту. Мой голос звучит странно. Гораздо тише и тоньше, чем я привыкла. - Тут кто-то есть?

Никакого ответа.

Теперь меня начинает беспокоить не только тьма, но и тишина. Я слышу в ушах шум и биение собственного сердца, которое ускоряется с каждой секундой. Такое ощущение, будто я лежу в гробу.

- Успокойся, - говорю я, просто чтобы что-то услышать. Я крепко сжимаю веки и прислушиваюсь к своему дыханию. Вдыхаю, считаю до трёх. Выдыхаю, считаю до трёх. И это срабатывает. Спустя несколько минут моя голова постепенно проясняется, и я устойчиво стою на ногах. Теперь нужно подумать.

Люди Ли притащили меня в эту комнату, вероятно, камеру. Так что где-то должна находиться дверь. Я вытягиваю руки, делаю несколько осторожных шагов. В тайне боюсь, что где-то передо мной разверзнется пропасть, что моя нога в любой момент ступит в пустоту, и я упаду в бездну. Но это, конечно, чепуха.

Должно быть чепухой. Я заставляю себя идти вперёд, перешагнуть через воображаемую пропасть, и сделав всего пять шагов, я добираюсь до стены. Она из камня, как и пол. Я кладу на стену обе руки и на ощупь двигаюсь вдоль неё. Ощущаю каждую неровность, каждую маленькую дырочку. Ещё три шага, и я дохожу до угла.

Один метр за другим я обхожу всю камеру, пока стена внезапно не становится на ощупь другой. Холоднее и немного тоньше. Я осторожно провожу рукой влево и вправо, но нет ни ручки, ни замка. Приложив ухо к стене, я прислушиваюсь. Сначала я ничего не слышу, затем внезапно раздаётся крик.

Это наполненный болью визг, который прохватывает меня. Я инстинктивно отступаю. Кто-то там снаружи испытывает адскую боль. Думай. Может ли это быть крик Скиннера? Нет, к счастью нет. А крик Сая или Пейшенс? Думаю, нет, но с другой стороны, я ещё никогда не слышала, чтобы один из них так кричал.

Я осторожно снова делаю шаг вперёд, вновь прислушиваюсь, но теперь всё остаётся призрачно тихим. Надеюсь, что крик мне только послышался. Несколько минут спустя я продолжаю на ощупь двигаться вдоль стены, в поисках чего-то, какой-нибудь возможности освободиться, но ничего не нахожу. Разочаровавшись, я опускаюсь на пол, и с трудом заставляю себя открыть глаза. Пока они были закрыты, я, по крайней мере, могла внушить себе, что вокруг меня есть свет.

Я смотрю в темноту в надежде, что привыкну к ней. Что если пройдёт несколько минут, я всё же смогу что-нибудь увидеть. Но там ничего нет. Я пленница абсолютной черноты и не в состоянии сделать что-нибудь для Пейшенс. Я вижу её перед собой, худенькую и неловкую, а потом отвратительные гримасы трупов дружинников. Как они хватают её, как протягивают к ней свои серые пальцы. Как тащат за собой, чтобы Дариан Джед Ли смог закончить своё тёмное дело.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Когда она воскресит для него его армию, она станет для него бесполезной.

Я вскакиваю, ковыляю в темноте к стене и стучу в неё кулаками.

- Выпустите меня! - кричу я. - Немедленно выпустите меня!

Несколько минут я вымещаю свой гнев на камне, но ничего не происходит. В какой-то момент я задыхаюсь. Моё тело покрывается потом, из-за чего я дрожу ещё больше. Я в последний раз пинаю стену, затем снова опускаюсь на пол. По крайней мере, я знаю, что Пейшенс ещё жива, потому что иначе я была бы уже умертва. А вот что с Саем, Скиннером и Мали я не знаю. Внезапно моё горло пересыхает, и меня почти охватывает паника. Хотя я просто должна логически подумать.

Они тащили Скиннера из холла вместе со мной. Без сомнения, его они тоже где-то заперли, в противном случае, убили бы сразу на месте. Но Сай... Его я потеряла из виду уже во время боя. Возможно, один из призрачных дружинников ударил его своим мачете.

Я вижу, как в темноте вспыхивает лицо Сая, испуганное и бледное, как смерть. Невозможно, чтобы он покинул меня навсегда...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 42

Проходят годы. Годы, которые на самом деле, скорее всего, лишь дни или часы. Но это не реальность, это тьма. Я не могу заставить себя осознать, что всего лишь нахожусь в простой камере, в самой обычной комнате.

Мне кажется, будто я парю в пустоте, возможно, в ночном небе, когда на нём нет звёзд и оно затянуто тучами. С другой стороны, даже тёмные облака имеют цвет, они серые. А иногда синие. Над городом у них даже оранжевый оттенок. Но здесь нет неба, нет туч, только плотная, тяжёлая тьма, давящая на меня, словно камень. Я всё ещё лежу на полу или, может быть, стою вертикально, прислонившись к стене. Я в ловушке, в вакууме уже несколько часов, дней, лет.

И ничего не происходит. Никто не приходит, чтобы поговорить или куда-нибудь отвести, даже для того, чтобы убить. Может это наказание, которое придумал для меня Дариан Джед Ли. Вечная темнота. Если только... если только я уже давно не умерла.

Почему я не подумала об этом раньше? После того, как мы проиграли нежити, они предупредили Ли. Без сомнения, он был доволен. Должно быть, он улыбался, когда деактивировал наши чипы. Я распалась в пыль, а это то, что от меня осталось. Но как это возможно? Если бы я была мертва, то меня не существовало бы, я была бы уничтожена.

«Надежда», - проносится у меня в голове. Может этого уничтожения не существует, может смерть - это не конец. Я вспоминаю Сая и его благоговейный взгляд на портрет бога над нашими головами. Возможно ли, что мы вовсе не умираем, когда умираем? Что то, что от меня осталось - это душа, отделённая от тела? Может быть дело в этом, а темнота ничто иное, как промежуточный мир, после которого ждёт нечто новое, лучшее. А крики, стоны и причитания, которые я теперь регулярно слышу... Возможно, они исходят от других таких же как я, которым просто нужно найти выход отсюда. Как и мне. К душе Сая. Там, где есть Сай, темноты не будет. Для меня он противоположность темноте.

- Сай? - шепчу я. - Ты где-то там?

Я напряженно прислушиваюсь. Сначала ничего не слышу, затем раздаётся сухой, злобный смех совсем рядом со мной.

Я быстро сажусь. Это наяву? Голос прозвучал так злорадно, что просто не мог принадлежать Саю. Но кое чему он поспособствовал: внезапно я осознаю, что сейчас делаю. Что за мысли мелькают у меня в голове. Полный абсурд.

Не теряй там внизу разум! Слышишь?

Это было предупреждение Скиннера. Он знал, что мне светит и что это со мной сделает - я действительно на грани того, чтобы сойти с ума.

Бог. Надежда. Жизнь после смерти, какая глупость!

Я заставляю себя прийти в себя. Первый значимый вопрос, который я должна задать себе сейчас: откуда донёсся смех? Ответ прост. Из моего перевозбужденного мозга, посмеявшегося надо мной. Который, возможно, спас меня от медленно надвигающегося безумия, начавшего овладевать мною.

Ладно, я должна использовать эту новую ясность ума. Я в комнате, в обычной камере. И я здесь, если мыслить трезво, скорее всего, не дольше, чем два или три дня. И я...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я не получила ни единого удара током. Никакого предупреждения!

Я вскакиваю, словно ужаленная тарантулом, лихорадочно хожу туда-сюда. Мои ноги теперь естественно ориентируются в темноте. Моё сердце бьётся как бешеное, а вялые мысли несутся вперёд. То, что не было удара током означает, что Пейшенс где-то поблизости. Что её они тоже поймали! Что её отец вернул её обратно. В этот момент он, скорее всего, создаёт с её помощью свою армию. Он уничтожит Ничейную Землю, осуществит свою странную мечту. А я просто позволю ему это. В ужасе от собственного бездействия, я качаю головой. Затем опускаюсь на колени и ощупываю пол. Может здесь есть слив, труба или что-то другое.

Я так долго вожу пальцами по грубому камню, что они стираются до крови, но ничего не нахожу. Я встаю, вытягиваю руки и ощупываю стены наверху. Я не достаю до потолка, но охватываю большое пространство над головой. Затем повторяю тоже самое внизу. Но там нет ничего. Ничего в пределах досягаемости, с помощью чего я могла бы освободиться. Я подхожу к стене. Туда, где она немного тоньше и где я думаю, находится дверь.

Затем прочищаю горло.

- Эй? - спрашиваю я. - Есть там кто-нибудь? Мне так хочется с кем-нибудь поговорить, прошу вас, - я замолкаю. Ничего не происходит. - Мне нужно сказать вам кое-что важное.

Все напрасно. Снаружи либо никого нет, либо никто не хочет со мной разговаривать. Нужно придумать что-нибудь другое.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 43

Тренировочный костюм из школы созерцателей мягкий, в нём нет пряжек или других металлических частей. Для этого есть простая причина, чтобы во время тренировок никто не поранился. Хотелось бы мне, чтобы люди из школы были не такими здравомыслящими. Тогда сейчас у меня было бы что-то, кроме моих голых ногтей, чтобы ковырять отверстие в стене.

Я использую только два пальца зараз. Когда они слишком сильно начинают болеть, я позволяю им отдохнуть. Костяшки моих пальцев кровоточат, руки дрожат, они все ободраны и воспалились. И всё же я сделала в стене лишь едва заметную выемку.

Время от времени я встаю и иду к тому месту, где, как мне кажется, находится дверь и пытаюсь с кем-нибудь поговорить. Но я уже давно отказалась от веры в то, что получу ответ, и если быть честной, делаю это только для того, чтобы, по крайней мере, услышать несколько слов. Теперь я даже начала ценить крики и хриплые причитания, которые время от времени проникают в мою темницу. Как и мой собственный голос они помогают мне убедиться в том, что я не стала ещё и глухой.

Каждый раз, когда я пытаюсь связаться с кем-то снаружи, я громко заявляю, что хочу сказать что-то важное, затем иду в задний угол камеры и ковыряю дальше. Не знаю, как долго так будет ещё продолжаться, потому что я уже полностью потеряла счёт времени. Я ориентируюсь на то, как часто встаю и иду к двери. Сейчас я подходила к ней уже 130 раз, но я не знаю промежутки времени между моими попытками коммуникации. Может, проходит десятилетие. Может я здесь уже 1300 лет. А выемка в стене просто не становится больше. Я ковыряю и ковыряю и в какой-то момент один из моих ногтей с громким хрустом ломается.

Я вскрикиваю, хватаясь за руку. Неприятный побочный эффект темноты в том, что он делает меня более чувствительной к боли. Вся моя рука горит огнём, а сердце готово выскочить из груди. Эта чёртова тьма. Она стала моим личным врагом.

- Успокойся, - шепчу я. - Успокойся, успокойся...

А потом дверь распахивается. Сначала я неспособна понять, что происходит. Я ощущаю, как колит глаза, когда внезапно становится светло. Я инстинктивно их закрываю и слышу шаги. Кто-то входит в камеру, и я несколько секунд просто счастлива - полностью счастлива, не имеет значения, кто это или чего хочет. Затем кто-то хватается меня за волосы и тянет вверх, и в следующий момент меня выволакивают на свет.

- Кто вы? - я поднимаюсь и стаю самостоятельно, всё ещё с закрытыми глазами пытаюсь освободиться. Неизвестные заводят мне руки за спину и одевают карбоновые наручники. - Чего вы хотите?

Я не получаю ответа и уже думаю, что снова имею дело с нежитью, но не ощущаю трупного запаха. Вместо этого пахнет затхлым, как в рабочих кварталах - вонь алкоголя и грязных тел. Темнота в моей камере обострила моё обоняние, и внезапно моим врагом становится уже не она, а свет. Он проникает через мои закрытые веки, заставляет слезиться глаза и пульсировать виски. Должно быть так чувствуют себя купиды и Скиннер без своих солнцезащитных очков.

- Куда вы меня ведёте? - задыхаясь, спрашиваю я. - Что вы собираетесь делать?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Заткнись, - отвечает низкий голос.

- Скажите...

- Закрой пасть!

Я сдаюсь и вместо этого сосредотачиваюсь на своём теле. Напрягаю мышцы. Пытаюсь как-то ослабить боль в пальцах и глазах. Возможно, мне придётся драться. Хотя это причиняет боль, я сжимаю кулаки. Это работает, хотя руки всё ещё дрожат. Я накрываю большим пальцем палец без ногтя. Так я смогу нанести удар, если придётся.

Пока меня продолжают тянуть вперёд, я заставляю себя открыть глаза. Сразу же колющая боль становится невыносимой, и я не могу подавить стон, вырвавшийся из горла.

- Давай, иди быстрее! - мой недружелюбный сопровождающий толкает меня в спину, заставляет идти дальше, пока мы, наконец, не останавливаемся. Я слышу, как открывается ещё одна дверь, затем меня ведут в комнату. Эхо моих шагов говорит, что она небольшая. Позади меня передвигают стул.

- Садись!

Я подчиняюсь.

Потом меня оставляют одну. Я опускаю голову и снова открываю глаза, не сильно, так, чтобы мои ресницы защищали их, словно занавес. Глаза колит, жжёт, и в голове пульсирует. Но становится лучше. Секунда за секундой свет делается всё терпимей.

- Дай мне знать, когда будешь готова.

Я распахиваю глаза и в ту же секунду жалею об этом, быстро снова их закрываю. Но короткого момента было достаточно, чтобы разглядеть смутное очертание, сидящего напротив мужчины. Мужчины в белом халате.

- Кто вы? - быстро спрашиваю я. - Почему я здесь? Почему вы меня заперли?

- Всё по порядку, Джолетт Сомервиль.

В его голосе слышится веселье.

- Кто вы? - снова спрашиваю я, едва он успевает замолчать.

- Это не имеет значения. И прежде чем продолжишь повторяться: ты отлично знаешь, почему находишься здесь. Где ты, должно быть достаточно очевидным. А теперь говори, - я чувствую, как он наклоняется ко мне. - У тебя, как ты сама сказала, есть что-то важное для нас. Это самое подходящее время, чтобы рассказать.

Чёрт возьми, я должна была догадаться. Я хвасталась знаниями, чтобы они выпустили меня из камеры, но я не собиралась по-настоящему с ними болтать.

- Вы меня неправильно поняли, - как можно более твёрдо объясняю я. - Я сказала, что хочу спросить вас о чём-то важном.

Мужчина напротив меня долго молчит. Когда он, наконец, продолжает, в его голосе слышится гнев.

- Никаких игр, Джолетт.

- Но я хочу лишь узнать...

- Ты здесь не для того, чтобы хотеть что-то узнать! - его тень благотворно падает на мои веки, когда он вскакивает. - Я знаю вас созерцателей. Вы считаете себя особенно хитрыми. Особенно сообразительными. Но это здесь не поможет. Это место, где ты могла бы быть

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

обычной рабочей или одной из потерянных из Ничейной Земли, большего твоя жизнь не стоит. И всё, что в долгосрочной перспективе может сохранить твою жизнь - это сотрудничество. Ты поняла?

Моё сердце бешено колотится в груди, но мне нельзя этого показывать. Нужно сохранять полную невозмутимость.

- Нет ничего, что я могла бы для вас сделать, - тихо, но твёрдо говорю я.

Кулак мужчины обрушивается на стол.

- Это не игра, Джолетт! Речь идёт о будущем всей нации.

- В новом порядке нет наций.

- Значит о будущем всего мира! Мы так близки к тому, чтобы всё изменить к лучшему, навсегда. И ты сможешь внести в это свой вклад, - он близко наклоняется ко мне, и я ощущаю на лице его дыхание. ... - если сейчас скажешь, где я могу найти Пейшенс Ли.

Снова моё сердце начинает биться быстрее, однако на этот раз от удивления и радости, потому что его вопрос может значить только одно: они её не поймали! Они понятия не имеют, где Пейшенс, злятся и отчаиваются, потому что не могут её найти. Про себя я благодарю бога Сая за эту новость. Однако внешне остаюсь абсолютно равнодушной.

- Я не знаю.

- Да ты лжёшь, - шипит мужчина. - Она твоя подопечная! Это твоя работа - знать, где она находится.

- Мне безжалостно помешали выполнять должным образом свою работу.

Я чувствую, как мужчина напротив меня кипит от гнева. Слышу его тяжёлое дыхание и знаю, что ещё немного, и он просто запрыгнет на стол и набросится на меня.

- Знаешь, какая в старом мире была поговорка?

- Я ничего не знаю о старом мире.

Я слышу скрип его стула, когда он опускается на своё место.

- Не кусай руку, которая тебя кормит.

На несколько секунд воцаряется напряжённая тишина. Я знаю, что то, что я сейчас скажу, решит мою судьбу. Я снова открываю глаза. Теперь мне уже немного лучше. Хотя я вижу мужчину в белом халате размыто, но различаю, что он смотрит на меня и твёрдо смотрю ему в глаза.

- Я созерцатель, - в конце концов отвечаю я. - Мне неизвестен голод.

Человек в белом халате коротко смеётся, смех, похожий на шипение.

- Отведите её назад, - наконец говорит он, - в ту дыру, из которой вы её достали, - в последний раз он поворачивается ко мне. - То, что тебя сейчас ожидает, обещаю, за это ты никогда не сможешь простить маленькую Пейшенс.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 44

У меня остаются девять ногтей; девять шансов как-нибудь выбраться отсюда. Новость о том, что Пейшенс свободна, придала мне новых сил, а раз меня не бьет током, значит она находится где-то поблизости. Я должна найти ее, и хотя у меня такое ощущение, что пальцы вот-вот отвалятся, я продолжаю скрести стену. Я стою на коленях так, чтобы у выхода не было видно, чем я занимаюсь.

О том, чтобы сдаться и речи быть не может. Я ни в коем случае не допущу, чтобы она попала в руки мужчины в белом халате и его людям. Он однозначно является ближайшим помощником Ли. Такой же мерзкий и скользкий образ мышления, как у отца Пейшенс, вызывающий отвращение у каждого, кто раскусил его.

Мы должны, наконец, найти способ, чтобы Ли перестал быть частью нашей жизни. Удалить данные с чипа, вернуться на остров и начать там все сначала. Если бы только наш план сработал. Если бы только Пейшенс не последовала за нами, выбравшись из канализации. Может нам со Скиннером удалось бы выстоять битву в холле, если бы я не пыталась защищать ее...

Мне тут же становится стыдно за свои мысли. Пейшенс не виновата в том, что произошло.

Я полностью сосредотачиваюсь на стене, на маленьком углублении, из которого когда-нибудь станет отверстие. Сделав его, я возможно, смогу отломать ещё куски, а затем выкопать вверх туннель, как сделал Сай. Хотя я нахожусь сейчас намного глубже, чем он тогда, и у меня нет досок, которыми я могла бы стабилизировать шахту, но я просто обязана попытаться сделать хоть что-нибудь. Должен быть какой-то способ.

- Гранит, - вдруг раздается чей-то голос.

Я застываю на месте. Это был не один из тех далёких криков. Голос звучал четко и ясно как смех, который я недавно слышала. У меня снова появляется мысль, что, возможно, я здесь не одна. Что здесь находится кто-то еще, кто до сих пор прятался и каждый раз, когда я ощупывала пол и стены, просто ловко уклонялся от меня.

- Гранит, пронизанный базальтовыми волокнами. У тебя нет ни малейшего шанса справиться с этой стеной.

Этот голос, я его откуда-то знаю. От него у меня мурашки по коже, и он заставляет меня сразу вытаскивать оружие и готовиться к бою. И всё же я рада слышать слова, из-за которых гроб вокруг больше не кажется таким тесным. Я встаю и медленно иду в том направлении, откуда он донёсся.

- Ты рассказала им то, что они хотели знать?

Я медлю, прежде чем ответить.

- Конечно нет.

- Хорошо, - говорит скрипучий голос.

Теперь я понимаю, что он проникает сквозь стену.

- Ты знаешь, где она прячется и не говоришь им? Или ты и в самом деле не имеешь понятия?

Я тяжело сглатываю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Тебе я сказала бы об этом в самую последнюю очередь, Слэйд.

Лидер купидов колеблется. Может он удивлён тем, что я его узнала. До сих пор мы не особо много общались, на самом деле, всегда лишь обменивались ударами и пинками, а не словами. Даже сейчас я напоминаю себе, что человек в камере по соседству - мой главный враг, не взирая на Дарина Джеда Ли. Босс лондонских купидов.

- Тебе необязательно сразу говорить мне, где она, - голос Слэйда звучит так близко, как будто он стоит прямо передо мной. - Я лишь хочу узнать, в порядке она или нет.

- Ты её не получишь. Никогда. Я скорее умру.

Лидер купидов тихо смеётся.

- Отрадно слышать, созерцательница. Но когда ты всё же умрёшь, я просто смогу её забрать, верно?

Я ударяю ладонью по стене и сразу об этом жалею, когда дикая боль пронзает мою кожу. Тихо ругаясь, я отворачиваюсь.

Через стену я слышу вздох Слэйда.

- Боль, мука... желание облегчить её... Нет более действенного стимула, верно? Более действенной мотивации.

Нет, он не прав. Мой стимул – беспокойство. Но что в этом смыслит купид? Он может рассказывать мне всё что угодно, но моё представление о ловцах детей не изменится. То, что ими движет - это жадность, даже если она проистекает из боли, всё же это ничто иное, как жадность, которая в этот момент заставляет его говорить со мной, как будто мы старые друзья.

- Как давно вы идёте за нами по пятам? - спрашиваю я. - Как вы сюда попали?

Они вряд ли могли последовать за нами через школу созерцателей.

- В подземный мир есть много путей.

- А чего ты ждёшь от меня, Слайд? - прямо спрашиваю я.

- Хочу сделать тебе предложение.

- Я не сотрудничаю с купидами.

- Учитывая твою нынешнюю ситуацию, может стоит пересмотреть свои принципы.

Я решаю, что больше ни секунды не буду участвовать в разговоре. Слэйд самый непредсказуемый и опасный купид, которого я когда-либо встречала. Он выгнал нас из Вудпери и до недавнего времени работал на Дариана Джеда Ли. Просто смешно, что такой человек, как он, вообще говорит о принципах. За возможность заполучить такого избавителя, как Пейшенс, он сделает, а тем более скажет, всё что угодно.

- В одиночку у тебя нет шансов против Ли и его людей, - снова пытается Слэйд. - А вот у меня есть небольшая армия. Все мои люди заперты в этих темницах, злые и готовые сражаться.

- Я не одна, - отвечаю я и садясь на пол, скрещиваю ноги, чтобы снова взяться за свою работу.

- Что, ты рассчитываешь на потерянного сына Ли? Ты глупая, если думаешь, что он ещё на что-то годен. Почему, по-твоему, они так долго оставляют тебя гнить в этой камере, созерцательница? Потому что в первую очередь обрабатывают его. И если он не сможет сказать им, где малыш, они...

- Замолчи! - кричу я.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Ты убеждаешь себя в том, что они в порядке, верно? - голос Слэйда становится тише, гипнотизирующе мурлыканье. - Ты говоришь себе, что Пейшенс в безопасности, что другой стражник вместе с ней. Ты думаешь, что трое твоих друзей в порядке, потому что тебе так хочется. Проснись. Этот карточный домик долго не простоит. Побудешь здесь в темноте достаточно долгое время, и все твои надежды рухнут, а потом ты лишишься рассудка. Разве в таком случае не лучше смотреть правде в глаза? Скиннера, наверняка, уже больше не спасти. А Вайтвуда? Кто знает. Но в этом холле было чертовски много нежити, так ведь? А что Пейшенс... Пейшенс ты ещё можешь спасти. Но тебе потребуется помощь. У нас с тобой общий враг. Позволь мне тебе помочь.

- Купиды, - буквально выплёвывая я, - никому не помогают! - я вспоминаю кодекс. Один из самых важных абзацев. - У купидов нет чести, совести и лояльности.

- О, правда? - внезапно его голос звучит совсем близко. - Это всё, что ты о нас знаешь?

- Это всё, что я должна знать!

- Нет, ты не знаешь чего-то самого фундаментального: кто такие купиды?

Его голос звучит эхом в моей заболевшей от раздумий голове. Слова Слэйда уже обрушили верхние этажи карточного домика. Я ощупываю стену. Ничего не изменилось. Вмятина всё ещё крошечная, а мои ногти стали такими короткими, что ими вообще ничего невозможно сделать. Внезапно я чувствую себя обессиленной, а искра надежды, которая до сих пор поддерживала меня, исчезает. Может быть это конец, может быть уже всё потерянно. Может быть они уже давно поймали Пейшенс и просто играют со мной в игру: мстить Ли за то, что в первый раз мы сорвали его планы.

Ещё один этаж карточного домика падает. Я должна отвлечься от этой мысли. Срочно. Внезапно мне снова хочется услышать опасно приятный голос Слэйда.

- Ну? - спрашиваю я, повернувшись в его сторону. - И что же вы ещё, кроме монстров, отбирающих у семей детей?

Сначала я не получаю ответа, и в голове проносятся разные мысли. Вполне возможно, что я его разозлила. Или, что его здесь вовсе нет и никогда не было. Что он мне только причудился. Но почему мне должен мерещиться именно Слэйд? Один из тех существ, которых я презираю больше всего.

- Пообещай мне одно, - внезапно говорит он, и я бесконечно счастлива.

- Что?

- Когда будешь меня слушать, забудь на мгновение о том образе, который у тебя о нас сложился. То, что они втемяшили тебе голову и внедрили в твой мозг.

Я колеблюсь. Не знаю, получится у меня или нет.

- Я попытаюсь, - в конце концов говорю я.

И тогда Слэйд начинает рассказывать.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 45

... Рабочий квартал Элизабет, мегаполис Лондон, 50-й год. С неба сыплются уведомления в виде листовок.

Для всех жителей Элизабет: завтра всех детей соберут на мероприятие, целью которого является отдых. Это следует понимать как дружеский жест промышленного союза. Родители призываются подготовить своих детей к поездке и передать их патрулю. Также каждому взрослому жителю Элизабет будут введены инъекции. Они обязательны.

Люди, жившие в этом мрачном квартале, были в растерянности. Такое предложение поступило впервые. И, в любом случае, здесь жило не так много детей. Так как всё население Элизабет работало на химической фабрике Кент и Балдерстон, токсичные пары уже десятилетиями травили их, поэтому большинство не могло иметь детей.

Все были в замешательстве из-за листовок. Некоторые убеждали себя в том, что промышленники серьёзно намеревались сделать что-то хорошее для детей, но большинство верило в другую версию: они были убеждены в том, что чем-то заразились на работе, каким-то вирусом, возможно, заразным. Это бы объясняло, почему детей отправляют в безопасное место, а также введение инъекций. Да, даже высокий, сплошной забор, который внезапно был установлен вокруг Элизабет, имели бы в этом случае смысл.

Был лишь один мужчина в этом населённом пункте, который не верил ни в одну из этих версий: Тайлер Слэйд. Слэйд был надзирателем в восточном зале на химической фабрике. Его считали строгим и властным, и он, не колеблясь, сдавал тех работников, которые были ленивы, слишком много говорили и мало делали или во время перерывов тайно торговал запрещёнными товарами, чтобы обеспечить себе преимущество. У него были хорошо налажены контакты с руководством, но в Элизабет он был лишь одним из многих. Вот почему тревожные новости коснулись и его, так как у Слэйда был маленький сын.

После смены он вошёл в крошечную однокомнатную квартиру, в которой жил вместе с мальчиком. Его звали Чарли. Закрыв за собой дверь, он вытащил из-под униформы инструменты, которые тайно вынес из фабрики.

Чарли смотрел телевизор. Как и всем детям рабочих, ему не разрешалось посещать школу, и он проводил дни в квартире. На матовом экране мультипликационный персонаж жонглировал мечами. Программы с большим количеством действий были запрещены. Промышленники не хотели внедрить рабочим какие-нибудь идеи и пробудить их воображение. Воображение было лишь привилегией промышленников. И всё же Тайлер Слэйд был достаточно изобретателен, чтобы спрятать Чарли от патруля.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Папа? Что ты делаешь? - спросил он, когда Слэйд освобождал кухонный шкаф, висевший над грязной старой плитой. Он поднялся со своего места перед телевизором и стал наблюдать за отцом, который сначала сложил те немногие продукты питания, что у них были, в раковину, а потом приставил к шкафу отвёртку.

- А как ты думаешь, что я делаю? - так проходило большинство разговоров между ними. Так Тайлер учил Чарли мыслить самостоятельно. Не становиться роботом, даже если промышленникам так сильно этого хотелось.

- Ты разбираешь кухню.

- Верно. А ты можешь мне помочь, иди сюда, - он поднял его на плиту и помог выкрутить винты из стены. - Я уже вижу, ты станешь хорошим рабочим. Трудолюбивым и сильным.

Мальчик захихикал.

- Когда я вырасту, я пойду в центр города. Линни Крейтон сказала, что когда-нибудь мы все сможем туда пойти.

Слэйд поцеловал сына в волосы, но не дал ему ответа. Он знал Линн Крейтон, девушку, живущую по соседству. Она часто рассказывала подобные истории, возможно, чтобы ободрить саму себя. На самом деле, центр города всегда останется табу для людей из рабочего района, так уже было всегда.

- Готово!

Слэйд забрал у Чарли отвёртку, затем снял со стены шкаф и взглянул на обои, появившиеся под ним. Жилища рабочих были простыми, квартиры отделены друг от друга только полами и стенами. А полая стена именно то, что ему было нужно сейчас.

Несколько минут спустя в ней появилась дыра размером с автомобильную шину. Достаточно большая для маленького мальчика.

Чарли удивлённо посмотрел на отверстие.

- Послушай, - Тайлер поднял его на руки. - Сейчас мы поиграем в игру. Но для этого тебе нужно залезть в эту дыру.

Мальчик с удивлением посмотрел на него. У него были глаза отца, когда Слэйд смотрел на него, ему почти казалось, что он смотрит на самого себя.

- Ну же, залезай внутрь, - он помог ему и осторожно опустил в пустоту за стеной. Затем взял хлеб, который был ещё почти свежим и несколько порций воды. - Это тебе придётся экономить. Должно хватить на несколько дней.

- Папа? - спросил Чарли. - Это вовсе не игра, верно?

Тайлер замер и посмотрел на него. На волосы Чарли осела пыль, а в его глазах теперь стояли слёзы.

- Ты слишком умен для своего возраста, - пробормотал он.

- Я могу отсюда выбраться? Пожалуйста.

- Нет, малыш. Очень важно, чтобы ты оставался там. До тех пор, пока я тебя не заберу. Ты меня понял?

Он механически кивнул.

- Я могу взять с собой мистера Эп?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Он передал ему мягкую игрушку, которую сшила для него Линн Крейтон. На самом деле это была просто старая рубашка, набитая кусочками материала, с двумя вышитыми крестиками вместо глаз, но Чарли был привязан к нему, как будто игрушка была настоящим живым существом.

Слэйд вложил ему в руки мистера Эп, затем прижал палец к его губам.

- С этого момента больше ни звука. Я не хочу ничего слышать до тех пор, пока не приду тебя забрать.

- А если ты не придёшь?

Тайлер погладил его по волосам.

- Я приду. Обещаю.

Чарли помедли, затем кивнул. Если он чему и научился за свою короткую жизнь, так это тому, что может доверять своему отцу. Только ему и не кому другому. Свою мать он никогда не знал.

Тайлер вытер слёзы с его щёк и начал заделывать отверстие. Ему понадобилось пол ночи, пока он прикрепил обои так, чтобы не было видно дырку. Затем он прикрутил шкаф к стене и снова сложил в него продукты, а Чарли, как он и потребовал, не издал ни звука.

Патруль пришёл на следующий день рано утром, ещё до начала смены Тайлера. Трое мужчин стояло у дверей его крошечной однокомнатной квартиры. Один из них, пожилой мужчина с редющими седыми волосами, с подозрением огляделся.

- В моём списке написано, что здесь живёт маленький мальчик.

Тайлер Слэйд с лёгкостью выдержал его взгляд.

- Он сбежал.

- Когда? - голова дружинника резко дёрнулась вверх, он уставился на Слэйда.

Тот скрестил на груди руки. Он почти на голову был выше него.

- Позавчера.

- Почему вы не сообщили об этом?

- А я должен был?

- Вы не идиот, Слэйд. Я не верю ни единому вашему слову. Обыщите квартиру!

Дружинники немедленно ворвались в квартиру. Они открыли шкафы, проверили под кроватью, в душе, обследовали потолок и стены, но не смогли найти мальчика.

- Скажите нам, где ребёнок, Слэйд.

- Я не знаю, он сбежал.

- Если я узнаю, что вы меня дурачите, вам конец.

- Я знаю.

Дружинник недовольно на него посмотрел.

- Ну ладно. Тогда сядьте, - он повернулся к своим людям. - Подготовьте инъекции!

Слэйд видел, что дружинник прямо ждал, что он задаст вопрос. Вопрос, который до него, скорее всего, задали все: для чего эти уколы? Но Слэйд не стал делать ему это одолжение. Он

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

знал дружинников и то, как они мыслили. Он был такого же закала. На K&V фабрике это он был тем, кого боялись рабочие, когда делали ошибку. Это он был тем, кто объявлял неприятные новости и назначал наказание. И кто умел наслаждаться, когда кто-то его боялся. Он не верил в историю с вакцинацией, за которую цеплялись остальные в квартале, но он не станет выступать против. Чем быстрее дружинники исчезнут, тем лучше. Он сел в потёртое кресло лицом к мужчинам.

- Закатайте рукав.

Один из охранников надел перчатки и открыл кейс, в котором находилось большое количество наполненных одноразовых шприцев.

- Первый укол будет в вену, - прокомментировал седовласый дружинник, ходя туда-сюда по комнате и ещё раз всё внимательно осматривая. - Всё ещё не заинтересованы рассказать мне больше о маленьком мальчике, Слэйд? Он ваш сын?

Другой охранник обернул жгут вокруг руки Тайлера и ввёл первую инъекцию.

- Да, - лаконично ответил он.

- И как вы думаете, куда он сбежал? В центр города или в Ничейную Землю?

- Туда, где у него будет больше шансов, - жидкость из шприца горела в его венах. Он сжал кулак.

Охранник засмеялся.

- Да. Мудрый ответ, Слэйд, - он указал на кейс. - Второй будет в мышечную ткань, - он открыл несколько шкафов и постучал по задней стенке.

Слэйд спокойно наблюдал, как он ищет его сына.

Вторая инъекция была введена в его плечо. Сразу же ткань в месте и вокруг укола стала белой и холодной.

- Можете угощаться, - сказал Слэйд, когда дружинник добрался до кухонного стола и вытащил несколько ржавых консервных банок. - Тут достаточно для всех.

Дружинник в изумлении повернулся к нему, потом рассмеялся.

- Должно быть это называют чёрный юмор. Третий укол будет в мозг.

Теперь ещё один охранник зашёл за спину Слэйда и зафиксировал его голову.

- А что с матерью ребёнка, её нет? - спросил седовласый дружинник, просматривая несколько фотографий, сложенных в старой алюминиевой коробке.

- Я ещё никогда не видел ребёнка без матери, - Слэйд посмотрел на третий шприц с очень длинной и тонкой иглой, который держали дрожащие пальцы.

Дружинник снова рассмеялся.

- Где она?

- Это долгая история.

Слэйд не станет рассказывать ему о дочери управляющего, которая несколько лет назад пришла на фабрику, чтобы ознакомиться с предприятием. Он ничего не расскажет об их короткой, но бурной встрече в туалете. И ничего о корзине, которая стояла перед его дверью несколько месяцев спустя. Ребёнок был ещё весь в крови, он был голый и замёрз до полусмерти.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Боюсь, для долгих историй у нас нет времени, Слэйд, - дружинник повернулся к нему лицом и улыбнулся, затем длинная, тонкая игла пронзила затылок Слэйда, и он почувствовал, как холодная жидкость хлынула в его мозг.

Охранники собрали свои вещи и ушли.

Слэйд посмотрел на кожу на своей руке, на всё увеличивающуюся белую площадь. Когда дверь следующей квартиры открылась и закрылась, а через несколько минут снова открылась и закрылась, когда шаги патруля стихли на лестнице, ведущей на следующий этаж, он встал и сделал несколько шагов в сторону шкафов, которые дружинник только что обыскал.

Но он не успел до них дойти. Ещё прежде, чем он пересёк маленькую квартиру, прежде чем успел протянуть руку к двери шкафа, он упал лицом вниз и потерял сознание.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 46

Дверь снова открывается, на этот раз падающий в камеру свет не такой неожиданный. Всё же я слышу, как издаю испуганный звук, когда в мою камеру врывается несколько мужчин. Сцена, созданная в моей голове словами Слэйда, резко обрывается. На этот раз мужчины разделяются со мной ещё быстрее. Они поднимают меня на ноги, связывают и выволакивают в коридор.

То, что тебя сейчас ожидает, обещаю, ты никогда не сможешь простить маленькой Пейшенс.

Я знаю, что тот человек сказал ерунду. Прежде, чем кого-то прощать, нужно сначала рассердиться, а я ещё никогда по-настоящему не сердилась на Пейшенс. Всё же я задаюсь вопросом, что меня ожидает. Вряд ли ещё один допрос; по крайней мере, он будет не таким, как последний, который я смогла так легко пережить.

Не теряй там внизу разум.

До сих пор я была два раза опасно близко к смерти. И оба раза меня спас Слэйд, как назло он. Тайлер Слэйд. Когда я представляла, что у него было когда-то самое обыкновенное имя, работа и ребёнок, он сразу казался мне не таким странным.

С другой стороны, у Дариана Джеда Ли то же есть обычное имя и дети.

Мужчины тащат меня в другом направлении, чем в прошлый раз. Мы снова садимся в лифт и быстро спускаемся ещё ниже. Мы всё ещё находимся в кабине, но рассеянные крики, которые сопровождали меня во время пребывания в камере, слышатся всё более и более отчётливее. Затем двери открываются, и я попадаю в место, которое наполнено не только криками, но и целой симфонией ужасных звуков. Стоны. Плачь. К ним примешивается шипение электричества. Писк медицинских приборов. Глухой стук. Механическое жужжание. Многие звуки я даже не могу опознать. Двери лифта отодвигаются в сторону, и я заставляю себя держать глаза открытыми. Чем быстрее я привыкну к свету, тем лучше. К счастью, на этом этаже не слишком светло.

Мы выходим в застеклённый справа и слева коридор. На потолке, сразу перед лифтом, висит панель, по которой ярко-голубыми буквами пробегают приветствия.

Всё время один и тот же текст.

Дамы и господа! Добро пожаловать в самое прогрессивное место во всём Лондоне. Будущее нашего прекрасного города решается здесь. Пусть дух науки, правящий в этих залах, проложит нам путь в золотое будущее!

Это, бесспорно, слова Дариана Ли, которые позволяют мне понять, что теперь я добралась до сердца его концерна. Сейчас я знаю о нём больше, чем, вероятно, большинство

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

живых людей. Дарин Джед Ли из моего работодателя превратился во врага. И, похоже, у него есть место для таких врагов, как я. Даже если он называет его прогрессивным, даже если говорит о духе науки, я всё же чувствую царящий здесь мрак, который, возможно, ещё темнее, чем чернота в моей камере.

- Иди дальше!

Люди, забравшие меня из камеры, толкаю меня вперёд. Теперь я вижу, что справа и слева от меня находятся комнаты. Подобно больничным палатам в башне Бедлам, в них можно в любой момент заглянуть через стеклянные стены. Люди, которые держат меня и толкают вперёд, не мешают мне оглядеться по сторонам. Без сомнения, они хотят меня запугать, но у них ничего не выйдет, независимо от того, что находится в этих застеклённых комнатах.

Мы проходим мимо первой. За прозрачной стеной сидит мужчина, на нём тоже одет белый халат и информационные очки. Он ударяет по виртуальным клавишам в воздухе перед своим лицом.

Возле противоположной стены к стулу привязан человек, тоже мужчина. Его голова побрита. Он очень бледный, а его глаза белые. Похоже, что он пытается отвернуться, но не может, потому что две углеродные повязки фиксируют его голову на лбу и подбородке. Мужчина в халате нажимает на кнопку, которую может видеть только он. Затем внезапно на лицо купида падает желтый свет. Ловец детей вскрикивает и дёргается, пытаясь высвободиться из своих пут. Через несколько секунд свет меняется, он уже не жёлтый, а голубой. Купид немного успокаивается, но по его лицу видно, что он всё ещё испытывает боль.

Одни из сопровождающих меня мужчин щёлкает языком.

- Они ищут идеальную световую энергию, - говорит он. - Источник света, который смог бы быстро и всецело уничтожить их глаза.

- Интересно, что Ли задумал? - смеётся другой. - Спихнуть лампы целителям?

- Меня бы это не удивило, он ведь всё превращает в деньги!

Я опускаю взгляд, не хочу участвовать в их разговоре. Я могу себе представить, к чему стремится Ли. В старом порядке, который он так сильно хочет восстановить, больше не должно существовать купидов. И раз он уже так близко к своей цели вполне логично, что он ищет идеальное оружие для их уничтожения.

- Хорошенько осмотришь, девчонка, - дружинник снова щёлкает языком, похоже, у него это своего рода тик. - Босс гордится своим биохимическим центром. Всё, что можно купить в центре Модификации, было опробовано здесь.

- Мне не интересно, - говорю я. Неважно, что вокруг меня происходит, я всё равно бессильна.

- Прошу, не надо! - слышится женский голос. - Прошу, отпустите меня... дайте мне уйти, пожалуйста!

Теперь я всё-таки поднимаю взгляд. В одной из застеклённых комнат женщина только в одной рубашке привязана к кушетке. Её умоляющий взгляд устремляется ко мне. Тусклые волосы и глубоки морщинки на коже показывают, что она работница. Она тощая как щепка, только под одеждой выпирает большой, круглый живот. Она беременна.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Что вы с ней делаете? - быстро спрашиваю я, против своей воли. Просто хочу услышать, что ничего плохого. Что это место не настолько ужасно, как я опасаясь в этот момент.

- Понятия не имею, - говорит щёлкающий языком дружинник и смотрит на своих коллег. - Может кто из вас?

- Я до недавнего времени был в команде охотников, - произносит пожилой мужчина. Он говорит тише остальных, не так вызывающе. Я оглядываюсь, чтобы взглянуть на него. Его лицо наполовину покрыто седой бородой, а глаза глубоко посажены. - Мы получили приказ, приводить сюда как можно больше беременных женщин. Насколько я знаю, они хотят выяснить, будет ли ребёнок целителем.

- А потом? - спрашиваю я, хотя на самом деле не хочу слышать ответ.

Мужчина пожимает плечами. По его взгляду видно, что он тоже не одобряет то, в чём ему приходится участвовать из-за работы.

- Ли хочет предотвратить их рождение, а вместо этого перенести их особенности на чип. Чипы, делающие людей целителями, которые можно будет продать.

Я не в состоянии как-то это прокомментировать. Дети-целители были, возможно, самым лучшим, что создал новый порядок. Они чудо, противовес всему плохому, что есть в мире. Истребить их, превратить их способности в продукт, на это может быть способен только Ли. Я всегда поражаюсь, как много ненависти и беспринципности в этом человеке.

- Заходи, - один из дружинников открывает дверь в одну из застеклённых комнат.

Я заглядываю внутрь, но автоматически останавливаюсь на пороге. Из-за испуганного крика беременной женщины в соседней комнате мой желудок сжимается, и я чувствую гнев и беспомощность. В таком ужасном месте, как это, мы, созерцатели, должны выступать в роли спасителей, быть ему эквивалентом или хотя бы лучиком света.

Вместо этого меня привели сюда, в качестве заключённой. И, как я теперь уже знаю, в качестве создания Дариана Ли. Как часть механизма, который сделал его ещё богаче и ещё немного приблизил к осуществлению его целей.

Сделав глубокий вдох, я вхожу в комнату. У меня всё равно нет выбора. Внутри почти ничего нет: лишь один стул на своего рода платформе, обращённый к противоположной стене и простой стол, на котором лежат информационный очки.

- Садись, - дружинники провожают меня к стулу, и я даже не удивляюсь, когда мои руки и верхнюю часть тела обхватывают путы. Но вот укол в шею меня действительно удивляет. Однако у меня нет времени на удивление, потому что в следующий момент кажется, будто перед глазами опускается занавес, и всё темнеет.

Глава 47

На этот раз я остаюсь без сознания недолго. Такое ощущение, будто я прыгнула в озеро со смолой, несколько раз глубоко вдохнула и сразу же вынырнула. Однако пока плыла, мне показалось, что я не одна. Кто-то был рядом со мной. «Когда ты умрёшь, я просто смогу её забрать.» Уже только этого предложения достаточно, чтобы оставить липкую чёрную жидкость позади. Я хватаю ртом воздух и распахиваю глаза. Передо мной стоит не кто иной, как сам Дариан Джед Ли.

- Доброе утро, Джоллетт. Надеюсь, тебе снились приятные сны.

Количество адреналина в крови сразу подскакивает, и я пытаюсь вскочить на ноги, чтобы вцепиться ему в глотку, но я всё ещё связана.

Дариан Ли смеётся, как смеются над неловким танцем маленького ребёнка. Тем не менее он держится от меня на безопасном расстоянии. Я быстро осматриваюсь и замечаю две вещи. Во-первых, я не в застеклённой комнате. После того, как я потеряла сознание они, должно быть, унесли меня оттуда. Во-вторых, эта комната совсем не похожа на исследовательский центр, скорее на личные покои. Мебель из полированного дерева, обтянутая тёмными тканями, на всех стенах мерцает отражение искусственного каминного огня. Только металлический стул, к которому меня только что привязали, всё ещё то же. Как такое возможно?

- Добро пожаловать назад, в центр Лондона, - говорит Ли, который, как всегда, выглядит безупречно. Ткань его шёлкового костюма пронизывают серебряные нити, а лицо, как обычно, кажется настоящим. Ничего, кроме вызывающего беспокойство совершенства, не выдаёт то, что на нём одета маска. - Я слышал, у тебя было длинное и трудное путешествие.

- Где Пейшенс? - спрашиваю я. Мой голос звучит хрипло, в горле пересохло. Как будто я самый обычный человек, и у меня жажда, только без желания что-нибудь выпить.

- Я тоже хотел тебя об этом спросить, - Ли садится в кресло и скрещивает ноги. Рядом с ним стоит шар на деревянной подставке. Он задумчиво начинает его крутить.

Мои глаза сужаются, и я вижу, что на нём нарисованы контуры. Участки земли и моря.

- Я не знаю, - шеплю говорю я.

Отец Пейшенс смеётся.

- Конечно нет. А ещё мне известно, почему ты притворяешься, что не знаешь: потому что всё ещё думаешь, что я хочу причинить своей дочери вред. Должен сказать, что твоё недоверие ранит меня.

- Вы сами сказали, что терпеть её не можете.

Ли смотрит на меня, выгнув брови, затем вскидывает руки.

- Всё совсем не так! Это была стрессовая ситуация. Мы, обычные люди, иногда реагируем слишком эмоционально, говорим вещи, которые не имеем в виду, понимаешь?

Я не отвечаю. Даже не хочу вступать в разговор с этим человеком. Я незаметно двигаю руками, проверяю, как крепко они связаны. И в это время осматриваюсь. За спиной Ли находятся окна, большие окна с закрытыми деревянными ставнями. Если бы я смогла с ним справиться... Прыжок через стекло мог бы означать мою свободу.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Раз уж мы заговорили о чипах, - Ли указывает на моё сердце. - Надеюсь, ты признаешь дружеский жест в том, что я ещё не отключил твой. Смотри на это как на преждевременную благодарность за то, что теперь ты сможешь мне найти мою дочь.

- Я понятия не имею, где она!

- Но ты сможешь её выследить. Ты её знаешь. Знаешь, где она могла бы спрятаться.

Я ничего не говорю, лишь качаю головой. Если он хочет отключить меня, то пусть сделает это сейчас.

Ли всё ещё улыбается, но его голос становится ледяным.

- Боюсь, ты не понимаешь всей серьёзности ситуации, стражница, - он поднимается с кресла. Глобус всё ещё вращается. Ли шагает мимо него медленным размеренным шагом. - Она была ранена во время драки с моей армией, понимаешь? - он небрежно нажимает на верхний кончик подставки глобуса.

Огонь на стенах исчезает, вместо него виден холл, где мы сражались с нежитью. С этой перспективы количество нежити видно ещё более чётко. У нас вообще не было шанса.

Внезапно я обнаруживаю Пейшенс. Она находится с краю всего происходящего и как раз встаёт на ноги. Сая не видно, но, похоже, она его ищет. Она в панике оглядывается, а затем делает самую большую ошибку, какую можно сделать во время боя: она поворачивается спиной к своим врагам.

- Пейшенс нет! - кричу я, хотя знаю, что это бессмысленно.

И как будто моим криком я обратила внимание нежити на целительницу, в этот момент один из них набрасывается на неё, замахнувшись мачете.

Сцена меняется. Я вижу Пейшенс, как она на четвереньках ползёт от места событий - её спина залита кровью.

- Помогите ей!

Я быстро смотрю на Ли.

- Как я уже сказала, я не могу.

Он укоризненно указывает на снимок своей дочери.

- Она каким-то образом смогла выползти из здания. Её следы теряются, - внезапно его взгляд наполняется глубокой грустью. - Мы даже не обнаружили крови, а это значит, что когда она нашла выход, её давление было уже слишком низким. Скорее всего, она лежит где-то и ждёт смерти..., - отец Пейшенс теперь подходит ко мне совсем близко. - Это тот момент, когда она действительно в тебе нуждается, Джолетт. Помоги мне её спасти.

У меня в горле застревает ком. Нельзя верить ни слову из того, что он говорит.

- Сай, - с трудом выдавливаю я. - Сай находится рядом с ней, он не оставит её одну.

Ли серьёзно и обеспокоенно смотрит на меня. Затем слегка качает головой.

- Не делай всё ещё сложнее.

- Ч-что? - мои руки теперь сами собой пытаются освободиться от верёвок.

Дариан Ли ещё одно мгновение смотрит на меня этим неясным взглядом, затем пересекает комнату и подходит к деревянным ставням. Он открывает их одним рывком. Но за ними находится не окно, как я думала, а комната поменьше, стены которой покрыты картинами

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

с крылатыми существами. В комнате ничего не стоит, за исключением стола из металла, как и мой стул. А на столе...

Кажется, что мои лёгкие сейчас разорвутся, так громко хочется кричать. Но с губ не слетает ни звука, крик застревает где-то внутри, взрывая все внутренности. На столе лежит Сай. Его лицо обращено ко мне, глаза открыты, но свет в них погас. Его губы посинели, как будто ему холодно, но я знаю, что холод больше не может причинить ему вред.

Ничто больше не может причинить ему вред.

Потому что его больше нет.

- Он отдал свою жизнь за неё, - тихо говорит Ли. - Хочешь, чтобы всё было напрасно? - такое чувство, что его голос теперь исходит не снаружи, а из моей головы, как будто его слова мои собственные мысли. Как будто во мне всё перестало работать и было заменено его навязчивым голосом. - Помоги мне найти её. Давай вместе позаботимся о том, чтобы второй человек, который что-то для тебя значит, тоже не умер.

Я больше не хочу его слушать, вообще больше не хочу слышать даже слово. Просто сидеть здесь и вечность смотреть на лицо Сая, представляя, что он только спит. Но мой разум не позволяет этого. Снова и снова он указывает мне на синие губы Сая и отсутствие... отсутствие его Я в этом безжизненном лице. Мёртвое тело, лежащее на металлическом столе, имеет черты Сая, но они кажутся грубыми, будто вырезанными из дерева. Бездушными. Они напоминают мне о том, что я потеряла его, потеряла навсегда.

- Я знаю, это ужасно. Люди иногда умирают, хотя мы их любим. Мир жесток. Давай позаботимся о том, чтобы он не стал ещё более жестоким.

Я автоматически поворачиваюсь к нему.

- Почему вы ему не помогли?? - кричу я. - И почему не помогли ей?? Она ваша дочь! Вы должны были что-то сделать!

Ли вздрагивает. Моя вспышка гнева сбивает его с толку, внезапно он выглядит потрясённым. Его глаза - единственное, что на его лице настоящее, на мгновение темнеют, давая возможность взглянуть на мужчину за маской. Одинокого после смерти жены. Испытывающего стыд от знания того, кто он есть на самом деле. Голодного до признания и презируемого детьми. Но потом выражение его лица внезапно ожесточается, и потрясение исчезает.

- Сейчас это не важно! Мы должны её найти, вот что сейчас важно! Где бы она могла спрятаться?

- Я не знаю! - мой голос всё ещё звучит слишком необузданно, слишком пронзительно. - Это у вас камеры! У вас был шанс что-нибудь сделать! - я снова пытаюсь вырваться, каким-нибудь образом поцарапать запястья, как показывал Скиннер.

Дариан Ли продолжает от меня отдаляться. А потом, как будто кто-то во мне нажимает кнопку, и меня снова окутывает благодатная темнота. И прежде, чем я успеваю спросить себя, как это возможно, я снова теряю сознание.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 48

- Стражинца.

Прежде чем открыть глаза, я уже знаю, что снова нахожусь в своей камере: холодный воздух, твёрдый пол, на котором я лежу скорчившись, обхватив руками тело. У меня всё болит. Каждая клеточка во мне не желает просыпаться.

- Джолетт.

Я отворачиваюсь, не хочу слышать этот голос. Вообще не хочу ничего слышать, даже своё собственное имя, которое только напоминает, кто я такая и что потеряла.

- Если позволишь им сломать тебя, им будет легко навязать тебе свою волю. Как только сойдёшь с ума, станешь их инструментом. И прежде, чем сама поймёшь, как уже расскажешь им, где малышка.

- Но я не знаю, где она, - сипло отвечаю я.

- Тогда они просто отправят тебя на поиски. Ты знаешь её лучше, чем даже саму себя. Кто сможет найти её быстрее, чем ты?

- Ты, - автоматически говорю я.

С другой стороны стены доноситься хриплый смех Слэйда.

- Не думай, что они уже не пытались предложить тоже самое мне. Они даже обещали выключить свет, если я буду сотрудничать.

- В твоей камере светло?

- Конечно же у меня светло.

Да, конечно. Ли знает, как мучить своих заключённых. Не успела я закончить эту мысль, как перед моим внутренним взором появляется лицо Сая, и моё тело сотрясается от судороги. Мне кажется, что я начинаю плакать, но слёз нет. Дрожащими пальцами я ощупываю глаза. Такое чувство, что они опухли. Я уже выплакала о нём все свои слёзы. Но пользы от этого мало. Мои мысли возвращаются к нашим последним проведённым вместе минутам.

О чём мы говорили в последний раз? Что я ему сказала? Надеюсь, это было что-то, что показало, как он для меня важен. Надеюсь, последний взгляд, которым мы обменялись, был не сердитым. Если бы я знала в том огромном холле, в котором мы были, словно ничтожные пылинки, что наше расставание уже началось, я бы сделала всё иначе. Может я смогу туда вернуться, может во всеобъемлющей тьме есть где-то путь. Может бог Сая даст мне шанс. Что бы я тогда сделала иначе? Заставила бы нас вернуться? Или просто в последний раз поцеловала его? Нет, несмотря ни на что, поцеловать бы не смогла, потому что Пейшенс всё ещё была бы там...

Пейшенс.

Я механически, словно робот, встаю и как на ходулях иду к стене, где начала делать отверстие. Она куда-то уползла и ждёт, когда её спасут. Она уже так долго там лежит, в любой момент может умереть. Но я всё ещё могу её спасти. По крайней мере, придам жизни какую-то цель. И, может быть, нам удастся каким-нибудь образом добраться до Сая, и Пейшес сможет его вернуть, как сделала это со Скиннером... Я опускаюсь на колени, нащупываю углубление в стене и хочу снова начать копать, но мои пальцы почему-то такие мягкие, такие бесполезные...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я лихорадочно ощупываю мою правую руку. Она кажется странной, и требуется несколько мгновений, прежде чем я понимаю: у меня вообще больше нет ногтей. Должно быть люди Ли удалили их.

- О, нет, - всё, что слетает с моих губ, это ошеломлённый хрип. - Нет, пожалуйста нет!

Всё начинает кружиться. Так вот каково это, когда чувствуешь себя потерянным. Мой разум медленно со мной прощается.

- Слэйд, - шепчу я. - Слэйд, я теряю рассудок. Сделай что-нибудь! Поговори со мной, чтобы я не исчезла!

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 49

... Когда он пришёл в себя, всё стало иначе. В комнате было очень холодно, а серый свет, падающий в окно, жёг глаза.

Чьи глаза? Кто он такой?

Он вспомнил одно слово, словно эхо, может быть последнее, что он слышал, прежде чем потерять сознание.

«Слэйд. У нас нет времени, Слэйд.»

Так его звали? Он смутно помнил мужчину, фабрику, стеклянные ампулы, водяной пар и огромных роботов, чьи руки с гудением двигались в ярко освещённом зале. Но воспоминания быстро исчезали, словно сон, который невозможно удержать.

Он сел и наощупь подполз к окну. Задёрнул занавески. Стало лучше.

Слэйд.

Это он? И на самом ли деле это имя?

Он подтянулся вверх, ухватившись за стол и посмотрел в недоумении на свою собственную бледную руку. Затем услышал звуки с улицы. Голоса, возбуждённые крики. Кто-то умолял оставить его в живых, затем раздались быстрые шаги. Снаружи что-то было не так.

Слэйд добрался до двери. Рядом весел ключ, и он взял его с собой, в конце концов, похоже, что это его квартира. Он смутно помнил, что в этой квартире было что-то важное, но забыл, что это. Он вообще больше ничего не помнил, ничего не узнавал ни в квартире, ни на лестничной клетке, в которой, к счастью, не было окон, и всё же она казалась ему абсолютно чужой. Он не узнавал ни шелушащуюся краску, ни потёртый пол. Даже собственная тень, мелькающая на стене впереди него, была для него чужой. Он прокрался до лестницы и посмотрел вниз. Крики доносились с нижнего этажа.

- Мне нужна помощь! - крикнул кто-то. - Помогите! Мне нужна...

Раздались шаги, но когда голос стих, замерли и шаги.

- Что за чертовщина, - прошептал кто-то. Затем зашумел радиопередатчик. - Диспетчерская? Боюсь, Морсби тоже ранен.

Если у них был радиопередатчик, значит это, без сомнения, солдаты. Но кто их послал? И для чего? Слэйд услышал приближение мужчин, затем они появились в поле его зрения. Он отступил назад, чтобы они его не заметили, но, похоже, они и так не проявляли к нему никакого интереса. Они были напуганы и бросились вниз по лестнице так быстро, как несли их ноги. На них была одета одинаковая одежда - униформа. Но он понятия не имел, кто они такие. Он подождал, пока они спустятся на три этажа ниже, затем решил следовать за ними и заметил, что его шаги не издают никаких звуков на полу. В отличие от одетых в униформу людей, он двигался абсолютно бесшумно.

Он как раз достиг верхней лестничной площадки, когда позади него открылась дверь. Слэйд резко повернулся. Из одной из квартир вышла женщина. Её светлые волосы были связаны на затылке, а из глаз капала кровь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Там кто-то есть? - спросила она. Несмотря на её неуверенные движения, её голос звучал твёрдо. Он вытянула обе руки вперёд, её правая сжимала длинный, ржавый кухонный нож. - Я тебя слышу! Кто ты?

- Слэйд, - он медленно подошёл ближе.

- Слэйд, Слэйд... я знаю твоё имя. Своё..., - блондинка остановилась, медленно опуская вниз руки и нож. - Своё я не помню.

- Кэтролл, - он понятия не имел, откуда взялись эти знания, так же, как его собственное, её имя само собой появилось в голове. - Послушай меня, Кэтролл. Здесь что-то не так. Думаю, там внизу только что кого-то убили.

Блондинка не ответила. Она вытерла кровь с глаз, при этом направив лезвие ножа от себя, так что Слэиду, чтобы не пораниться, пришлось сделать шаг назад.

- Может, они убьют всех нас, - наконец промолвила она. В её голосе не было никаких эмоций, он звучал сломлено.

- Может быть, - Слэйд оглянулся. - Но думаю, я могу помочь тебе остаться в живых. Ты этого хочешь?

Блондинка сухо рассмеялась.

- Что за вопрос.

В следующий момент снаружи что-то произошло. Взыли моторы, затем раздались выстрелы.

- Жители квартала Элизабет! - прогремел голос. - Говорит служба дружинников города Лондон. Вам всем необходимо выйти на улицу! Повторяю, покиньте свои жилища!

Слэйд долго смотрел в ту сторону, откуда донёсся голос. Благодаря темноте в коридоре, его головная боль прошла, и он постепенно начал мыслить яснее. И каждая его мысль вела в одном и том же направлении.

- ... Мы не в коем случае не должны выходить, - заметила Кэтролл, как будто была связана с его мозгом каким-то неземным каналом.

Постепенно двери близлежащих квартир открывались. Мужчины и женщины выходили в коридор. У некоторых из них шла кровь, как у Кэтролл, другие завязали глаза грязными полотенцами или защитились от света другим способом.

- Что там происходит? - спросила одна уже немолодая женщина. У неё был горб, и она хромила.

- Почему они просят нас выйти?

- Это ловушка, - сказал Слэйд. Это должно быть ловушкой.

- Они непременно нам помогут! - крикнула женщина. - Может у них есть лекарство для наших глаз!

В то время как большинство нерешительно стояли у своих дверей, готовые в любой момент запрыгнуть назад, в предполагаемую безопасность своих квартир, женщина, прихрамывая, целеустремлённо прошла мимо Слэйда и Кэтролл. Блондинка протянула к ней руку, но Слэйд остановил её, слегка качая головой. Сейчас было не время спасать бесполезные жизни. Сейчас было время отбора.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Старуха спустилась по лестнице. На других этажах, похоже, некоторые тоже прислушались к требованию с улицы, потому что уже скоро раздался гул голосов.

Лекарство... Может они вывезут нас отсюда... дадут хотя бы какое-то объяснение...

Слэйд слышал, как они вышли из дома. Как за ними захлопнулась дверь. Последовала тишина, а затем снова раздалась выстрелы. Должно быть из других домов люди тоже высыпали на улицу, и теперь там внизу был разожжён настоящий фейерверк.

- Овцы, - презрительно сказал Слэйд, когда снова наступила тишина. Затем подал знак оставшимся в живых подойти к нему. - Если мы не хотим закончить как они, мы должны стать волками.

- Я не помню, кто такие волки, - сказал дрожащим голосом мальчик, которому было, наверное, около шестнадцати. - Я вообще ничего не помню.

Другие были в таком же жалком состоянии, как и он. Потерянные, вырванные из существования, которое уже и прежде было плачевным.

В случае со Слэйдом всё было немного иначе. У него был якорь, что-то, что ещё связывало его с прошлым. Он не знал, что это, но понимал, что смерть для него не вариант. Поэтому он не собирался умирать и попытался спасти от смерти многих других. Он убедил их не покидать свои квартиры. Но из внешнего мира, мира за забором, всё больше и больше прибывало людей в униформе. Они приезжали в бронированных машинах, принося с собой всё новое и новое оружие. Снова и снова раздавались крики, снова и снова запах крови распространялся по улицам. Слэйд был одним из первых, кто обнаружил, что их обоняние улучшалось день ото дня. Их слух тоже становился всё лучше. Вскоре он уже через стены слышал, в каких квартирах ещё кто-то забаррикадировался. Он собрал их всех, отвёл в подвал - туда, где царила полная тьма. Люди в униформах прекратили вызывать их на улицу и теперь начали штурмовать дома.

Так началась война.

Борьба была неравной: вооружённые до зубов солдаты против бывших рабочих, у которых не было ничего, кроме того, что они смогли найти в квартирах. Тем не менее проигрывали всегда люди в униформе. В темноте существ, как их вскоре начали называть дружинники, было трудно победить. Они были похожи на устойчивый вирус - как только он появлялся, было почти невозможно снова от него избавиться. Сильные, быстрые и бесшумные, они стали безупречными бойцами.

Промышленники вовсе не собирались выводить бойцов. Как Слэйд выяснил намного позже, эксперимент, состоявшийся в Элизабет, должен был создать новый тип рабочих. С тех пор, как был установлен новый порядок, в Лондоне и других мегаполисах происходили незначительные восстания, потому что некоторые не хотели признавать, что общество, в котором они жили, было разделено на ясные и чёткие классы. Рабочие чувствовали солидарность с жителями из Ничейной Земли перед воротами города и продолжали восставать против промышленников.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Созданная рабочая сила должна была стать сильной и быстрой, но покорной, неприязательной, без собственных мыслей и воли. Но люди из Элизабет были больны. Многолетняя работа на химической фабрике изменили их тела. Эти изменения были заметны уже давно. Многие из них страдали от мигрени, прежде всего в солнечные дни, многих поразила сыпь, но и болезнь лёгких и сердца тоже была не редкой. Тайлер Слэйд видел, как вокруг него многие люди умерли, и случалась так, что он сам тащился на работу только ради Чарли.

Вещества, введённые им инъекциями, среагировали со многими химическими частицами, молекулами, остатками, отложившимися в телах. Поэтому большинство из них не стали безвольными, вместо этого они стали купидами. Существами, которые знали, как за себя постоять. Позже была ещё одна попытка промышленников окончательно подчинить себе рабочих, на этот раз удачная. После больших восстаний в семидесятих годах им всем поставили чипы, которые делали их равнодушными и слабыми и сводили к минимуму их свободное мышление и волю к борьбе. Но в то время купиды уже давно родились.

После того, как все из дома 24 объединились, Слэйд и его люди вышли и собрали выживших из других жилых домов: дезориентированных и тех, кто уже образовал небольшие группы. А тех, кто хотел умереть, кто не знал, чего хочет, возможно, был слишком растерян, слишком сильно ранен или просто слишком напуган, они оставили.

Но прежде всего сошедших с ума. Потому что если рассудок потерян, он больше никогда не возвращается назад. Это был один из первых жизненных опытов, который получили новорождённые купиды.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 50

Если рассудок потерян, он больше никогда не возвращается назад. Именно эти слова снова и снова раздаются в моей голове.

Следующие несколько часов я провожу в темноте в нервном ожидании. Я знаю, что у них заканчивается время. Без сомнения, в поисках Пейшенс они уже обыскали каждый угол школы созерцателей, центра модификаций и подземелья. Но она явно умнее их. Я так ей горжусь, хотя, вероятно, никогда больше не смогу сказать ей об этом. Я приняла решение: хотя у меня, как и у них, заканчивалось время, я не в коем случае не буду им помогать её искать. Я помню разговор, который состоялся у нас на Ланди вскоре после нашего приезда. Было ещё лето, тёплый вечер, и спокойная зеркальная поверхность океана отражала свет звёзд.

Пейшенс глядела на воду, заплетая волосы в косу, которую тут же снова распускала только затем, чтобы заплести заново.

- Скольких ты уже убила, Джо?

Я удивлённо посмотрела на неё.

- Сколько их было? 20? 30?

Я была ошарашена.

- Я не считаю их, Пейшенс.

Когда целительница ответила, её голос наполнился меланхолической тяжестью, которая так не соответствовала её юному возрасту, а ещё, её привилегированному положению.

- Разве это не грустно? Что они заставляют тебя убивать? Только ради меня?

- Это не так плохо, как ты считаешь.

Теперь я тоже смотрела на море.

- Убить кого-то, быть виновной в смерти живого существа, - ответила она, - это самое ужасное, что я могу себе представить.

Я часто вспоминаю этот разговор, каждый раз, когда мне все-таки хочется начать сотрудничать с людьми Ли и отправиться на её поиски. Однако если я найду её, они не позволят мне освободить Пейшенс. То, что уже даже для допросов они посылают пять человек, подтверждает, что они не хотят рисковать. Пейшенс попадёт в руки своего отца и станет причиной смерти многих, многих людей. После того, как он с ней закончит, она умрёт, чувствуя несчастье и раздор в своём сердце.

Поэтому я должна нарушить самую главную из моих заповедей, нет, забыть о ней. Я должна поставить душевное спокойствие Пейшенс выше спасения её жизни, и я знаю, что она бы этого хотела. Неважно, что они со мной сделают, неважно, как часто будут показывать её окровавленное тело и труп Сая и даже если преподнесут мне избитые останки Мали, я не сделаю того, чего они от меня требуют. Я не буду пытаться найти для них мою подопечную.

Шаги приближаются, и я поднимаю взгляд. Они снова вытаскивают меня из камеры. Однако на этот раз ведут не вниз, не в стеклянный ад, а в большую комнату с тусклым освещением. Два металлических стула стоят на расстоянии трёх метров друг напротив друга. К тому же с одной стороны расположена стеклянная кабина, в которой находятся всякие переключатели механизмы. Больше в комнате ничего нет.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Почему тут два стула? - быстро спрашиваю я.

- Заткнись и сядь, - дружинники толкают меня на один из них.

Оковы смыкаются вокруг меня. Между тем уже знакомое мне чувство. Я осматриваюсь и замечаю движение в стеклянной кабине. Два, может, три человека. Кажется, одна из них женщина, двое других мужчины. Я перевожу взгляд дальше. Моё плохое предчувствие теперь настолько сильное, что оно изнутри давит на мою грудь, делая оковы слишком тесными.

Дверь открывается, и я узнаю его по походке. Я закрываю глаза, не хочу его видеть, не хочу верить в то, что они настолько бессовестные. Слышу, как фиксируются оковы, потом всё же открываю глаза. Напротив меня сидит Скиннер, всего в нескольких метрах, но в то же время вне досягаемости. Его левый глаз красный и мутный, правый смотрит на меня, губы бледные, а глаза окружены тёмными кругами. Но кое-что резко контрастирует с его жалкой внешностью: его решительный взгляд.

- Скиннер, - шепчу я. - Мне...

- Значит так, если ты в этот момент слушаешь, отец, то у меня есть для тебя несколько жалоб, - Скиннер без усилий заглушает мой голос, говоря твёрдо и громко. - Комфорт оставляет желать лучшего, как и обслуживание. А еда просто дерьмовая!

Я так поражена, что на одно мгновение у меня отвисает челюсть. Но потом я понимаю: Скиннер не хочет, чтобы я извинялась перед ним за что-либо, потому что это показало бы нашим врагам, насколько он для меня важен. Насколько мы важны друг для друга. А это только подтолкнёт их к новым злодеяниям.

Внезапно раздаётся смех, похоже, он исходит с потолка над нашими головами.

- Отрадно слышать, парень, но твоего отца здесь нет.

Я узнаю голос учёного, этот тот же самый человек, который пытался выудить из меня информацию во время моего первого допроса. Теперь он, видимо, придумал новый, более многообещающий метод.

- Я с удовольствием передам ему твою жалобу, но сомневаюсь, что тебе будет от этого какая-то польза.

- Как жаль, - бормочет Скиннер. Он всё это время не отрывает от меня глаз.

Я тоже заставляю себя смотреть на него. Черпаю силы из стойкости, которая, похоже, всё ещё наполняет его после всего этого времени, проведённого здесь внизу.

- Разве не хотите узнать, почему вы здесь? - продолжает учёный. Его голос звучит почти радостно.

Я полна решимости не задавать никаких вопросов, чтобы не делать ему одолжение. Мы со Скиннером молчим.

- Хорошо, как хотите. Но я всё равно объясню вам. Поскольку мы устали от вечных разговоров с вами и вашего неразумного отказа сотрудничать, теперь мы хотим дать вам последний шанс, чтобы облегчить совесть и заработать свободу. Метод очень прост: сейчас мы будем задавать вам вопросы, как уже делали всё это изнурительно долгое время. Если вы откажетесь отвечать, как уже отказывались всё время, случится вот это, - внезапно через моё тело проходит быстрый и сильный электрический разряд. Я удивлённо распахиваю глаза и вижу, что со Скиннером происходит тоже самое.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Однако, - весело продолжает учёный, - это будет происходить только с вашим товарищем, и каждый удар будет немного сильнее, чем предыдущий. Так что правила игры просты: если хотите спасти близкого вам человека от боли, просто ответе на наши вопросы.

Скиннер всё ещё смотрит на меня, а я смотрю на него. Он не проявляет никаких эмоций, точно так же, как и я. И пока мы так сидим и ждём первого вопроса, шок внутри меня внезапно сменяется боевым духом. Убеждением, что мы не позволим им победить.

Я смогу это вынести, говорить взгляд Скиннера.

И я знаю, что мой говорит то же самое.

- Джоллет Сомервилль, - начинает учёный. - Когда ты видела Пейшенс Ли, свою подопечную, в последний раз?

Я сжимаю губы.

- Повторяю, когда ты видела Пейшенс Ли в последний раз?

Мой пульс учащается, как раньше, когда я понимала, что где-то по близости находится купид, и драка неизбежна. Я ничего не говорю, ничего не делаю, даже не качаю головой. Только смотрю на Скиннера, который, несмотря на свои увечья, прекрасен и хотя привязан к стулу для пыток, выглядит таким гордым, словно король. Хотя, наверное, немного безумный король.

Я слышу жужжание тока, затем удар проходит через его тело. Его мышцы заметно сжимаются, глаза закрываются, но как только всё заканчивается, он снова смотрит мне в глаза.

Всё хорошо, - кажется говорит он, всё прекрасно.

- Скиннер, - учёный не использует его настоящее имя, может потому, что он всё равно на него не отзовется. - Когда ты в последний раз видел свою сестру Пейшенс? Где она находилась, когда тебя выводили из холла? Я знаю, что ты был в полном сознании.

Глаза Скиннера устремлены на меня, и меня успокаивает тот факт, что я не вижу в них ни сожалений, ни жалости. Он знает, что я достаточно сильная, и это даёт мне немного уверенности в себе.

Учёный повторяет свой вопрос, и я подготавливаюсь. Сжимаю кулаки, полностью сосредотачиваюсь на жжении в израненных пальцах. И выдерживаю первый удар током.

- Джолетт. Пейшенс знаком план этого здания? Ей знакомы чертежи? Кто-нибудь ей рассказывал что-то о конструкции катакомб?

Я молчу. Окружающие нас дружинники тарашатся на нас со Скиннером. Они очень удивлены тишине, царящей между нами.

- Ответь на вопрос, Джолетт!

Я вообще ничего не делаю. И не отвожу взгляда, когда тело Скиннера подвергается второму удару тока, когда его руки сжимаются вокруг подлокотников стула, а из горла вырывается хрип.

- Скиннер. Пейшенс Ли знакомы планы или чертежи этого здания? Она знает о них по рассказам?

Он сидит неподвижно. Если бы его грудь не поднималась и не опускалась, можно было бы подумать, что он умер. Дружинники вокруг нас качают головой. Они удивлены, что он

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

ничего не говорит, хотя только что сам испытал, насколько болезненным был второй удар током.

Электричество пронзает моё тело, с невыносимой интенсивностью нагревает все клетки в миллисекунду. Но потом всё заканчивается, и со мной ничего не случилось, за исключением того, что сердце бьётся немного быстрее.

- Джолетт! - голос учёного больше уже не звучит так спокойно, как в начале. - Ты говорила Пейшенс Ли, что делать, если вы проиграете в бою? Ты давала ей план побега? Какой-нибудь план Б?

Хотелось бы мне, чтобы всё было именно так. Но я ничего ей не давала. Я стойко молчу, уставившись на совершенное лицо Скиннера.

Его губы растягиваются в довольной улыбке. Это улыбка мальчика, которому нечего терять и никогда не было, и это самое прекрасное, что я видела за последние дни, которые кажутся веками. Она придаёт мне силы, позволяет держать рот на замке, когда третий удар током трясёт его тело. И она позволяет пережить самой этот третий удар. Тяжело дыша, я прихожу в себя. На лбу выступил пот, все мои клетки буквально трещат. То, что мы здесь делаем, вредно для здоровья, но мы сможем это выдержать.

- Как ведёт себя Пейшенс Ли в стрессовых ситуациях? Что она делает, когда становится опасно? Она сохраняет хладнокровие или склонна делать глупости?

- Девочка, скажи хоть что-нибудь, - шепчет один из дружинников. Я не обращаю на него внимание. Мой взгляд, всё моё внимание слилось со Скиннером. Наше молчание такое громкое, что я буквально чувствую, как оно вызывает головную боль у женщин и мужчин в стеклянной кабине. Никогда бы не подумала, что молчание может стать таким мощным оружием.

Учёный продолжает задавать свои вопросы. Я перестала его слушать. После шестого или седьмого удара током его голос просто шум, который без труда заглушается рябью в моей голове. Скиннер сполз вниз, на стуле его удерживают ещё только оковы. Его глаза теперь наполовину закрыты, и думаю, что я выгляжу ненамного лучше него.

От следующего удара я на мгновение улетаю прочь, возвращаясь в прошлое. Вижу нас со Скиннером в машине Конроя, переодетых в промышленников. Я вижу, как мы мчимся вдоль дороги, через огромную, пустынную землю, навстречу голубому, вздрагивающему от электричества солнцу... Затем кто-то кричит, и я с некоторой задержкой понимаю, что это я сама. Видимо, они пропустили несколько уровней. Этот удар был таким сильным, что он на мгновение выбил у меня почву из-под ног. Кажется, что во мне всё нагрелось, зарядилось, как перед самым взрывом. Я тяжело дышу, Скиннер чувствует себя не лучше. Интересно, как далеко они зайдут. Убьют одного из нас? Нас обоих?

Мое сердце отчаянно грохочет в груди, превращаясь в предателя. «Говори! - с каждым ударом ревет оно. - Говори, говори, скажи хоть что-нибудь!»

Но то, что сейчас происходит - этот молчаливый пакт между Скиннером и мной сильнее, чем моя привязанность к нему, сильнее, чем чувство самосохранения, сильнее, чем всё на свете.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

По крайней мере, я верю в это некоторое время. Но потом сын Дариана Ли показывает, как я ошиблась.

- Прекратите! - кричит он после того, как особенно сильный удар сотряс мое тело. - Достаточно. Я всё вам скажу!

Я моргаю несколько раз, чтобы моё зрение прояснилось. Волшебство исчезает. Дорога, которая несла нас все дальше и дальше, тускнеет перед моим мысленным взором, и мы снова находимся в холодной стерильности лаборатории. В камере пыток.

- Я слушаю, - говорит учёный из своей кабины.

- Мне известно немного, но...

- Нет, Скиннер, - шепчу я. - Нет, не делай этого!

Я говорю тихо и нечётко, сомневаюсь, что он меня слышит. Я энергично качаю головой, но он совсем не обращает на меня внимания. Его взгляд устремлен к потолку. Я не понимаю, почему он вдруг сменил тактику. Ведь у нас был уговор, и вдруг его жалость одерживает верх? Никогда бы не подумала, что Скиннер такой.

Хотя это стало ясно только во время этой процедуры, но я всегда чувствовала себя с ним комфортно, благодаря его невозмутимой манере держаться. Потому что он источал ту же холодную рациональность, которая была привита и мне, и которая так отличала нас от Пейшенс и даже от Сая.

Но теперь её больше нет.

- Я справлюсь, Скиннер, - шепчу я. - Я смогу это выдержать...

Он снова никак не реагирует.

- Я могу сказать лишь, что..., - Скиннер слегка качает головой, потом опускает взгляд. - Что вы все можете катиться в ад, если вообще знаете, что это такое.

И потом случается то, чего я меньше всего ожидала. Позади меня раздаётся громкий взрыв, что-то дребезжит. Дружинники, стоящие вокруг нас, принимают защитную позицию, но они слишком растеряны, чтобы реагировать быстро, и прежде чем успевают вытащить свои электрошокеры, кто-то накидывает на них светящиеся сети. Сети, с которыми их самих посылали на охоту за купидами. Сети стягиваются, и вокруг нас внезапно видны ещё только дергающиеся клубки людей.

Кто это? Кто сделал это?

Ещё прежде, чем я успеваю обернуться и посмотреть, мимо меня пробегают три фигуры. Одна из них собака, на двух других одета униформа дружинников, но из-под кепки одной выглядывают золотистые волосы. А вторая...

Нет, это невозможно. Я видела его мёртвое тело! Но это, несомненно, Сай. Значит они всё это время дурачили меня. Он не умер, а Пейшенс не ранена. Они использовали моё бессознательное состояние, чтобы проецировать в мой разум иллюзии.

Сай бросает на меня быстрый взгляд, который мгновенно восстанавливает все мои силы, затем устремляется к стеклянной кабине, и я вижу, что у него за спиной бак, с помощью которого дружинники запечатывали канализационную систему. Он приставляет шланг к стене кабины, наносит пылающую массу и там, куда она попадает, стекло плавится. Учёные в кабине уже собрались возле двери и лихорадочно пытаются её открыть. Но Сай не позволяет им

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

ускользнуть, он запрыгивает в образовавшуюся дыру, а Пейшенс следует за ним. Учёных она тоже заключает в сети, в то время как Сай нажимает на несколько кнопок и освобождает нас от пут.

Я сразу вскакиваю, но мои ноги подкашиваются. Сделав шаг вперёд, я падаю на пол. В моей голове стучит, и кажется, что комната вращается.

- Джо!

Это голос Пейшенс, в котором слышится облегчение, и она бежит ко мне. Кепка дружинника сдвигается, когда она присаживается и обнимает меня.

Какая-то часть моего разума считает, что это может быть только сном, который был вызван ударами тока, но не в коем случае реальностью. Но в тоже время я вижу быстрые движение Сая, его решительный взгляд, его лицо, такое живое, как сохранилось в моей памяти.

- Джо, Ты жива! Я так счастлива!

Я не могу сдержать улыбку и отвечаю на бурные объятия Пейшенс. Поверх её плеча я вижу, как Сай вылезает из кабины и подходит к нам.

- Что такое?

Он тихо смеётся.

- Ты смотришь дна меня, как будто видишь призрака.

Я ничего не рассказываю им о том, во что заставили меня поверить учёные Ли, по крайней мере, пока. Я понятия не имею, как им удалось проникнуть в моё сознание, чтобы насадить в мой разум эти ужасные иллюзии, но сейчас это не имеет значения. Сай жив. Пейшенс не ранена. И это самое главное.

- Где вы прятались? - спрашиваю я, когда отпускаю свою подопечную и покачиваясь, встаю. Затем шатаюсь, иду к стульям для пыток, чтобы помочь встать Скиннеру. При этом Мали, радостно размахивая хвостом, трётся о мои ноги. У него помутнённое сознание, всё же я замечаю его облегчение.

- Где вы всё это время были?

- В туннеле Сая, - по голосу Пейшенс я слышу, как широко она улыбается. - Хотя там было очень темно, но мы, по крайней мере, могли брать из кладовой достаточно еды и питья. И я даже немного привыкла к мигалониям.

- Лгунья, - возражает Сай, затем спешит помочь мне поддержать Скиннера. - Мы с Пейшенс забрали наши униформы со складского помещения, - продолжает он. - Вам тоже лучше переодеться в униформу. Чтобы выбраться отсюда, часть пути придётся пройти через здание.

Я оставляю Скиннера на него, который постепенно приходит в себя, и подхожу к одной из сетей.

- Двое из вас - раздевайтесь, не то получите удар от электрошокера, - мне почти жаль, насколько счастливо звучит мой голос, но я просто не могу иначе. От облегчения мне хочется запрыгнуть на шею каждому из дружинников. Я удивлена, когда вижу, что некоторые из них тоже радуются... Нет, они скорее довольны и испытывают удовлетворение.

Один кивает мне, другой без колебаний начинает снимать униформу. Точно так же, как совсем недавно они жалели нас, теперь, когда мы освободились, похоже, они приняли нашу

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

сторону. Это не в первый раз, когда я замечаю, как мало солидарности проявляет большинство рабочих к своим работодателям, промышленникам. Почему же тогда они не сопротивляются. Их много. По какой причине они позволяют промышленникам делать это с ними на протяжении десятилетий? Это чипы делают их безвольными?

Я благодарю за униформу, затем опять поворачиваюсь к остальным и спрашиваю, уставившись на Сая, как нам отсюда выбраться. Затем обнаруживаю дыру в двери. В этом месте они тоже просто вырезали большой кусок, расплавив материал.

- Прямо сюда, - смеётся он, похлопывая по баку, который всё ещё у него за спиной. Похоже, он чувствует такое же облегчение, как и я. - Очень практична эта вещь. А теперь поторопитесь, чтобы мы могли поскорее отсюда убраться.

Пока мы быстро переодеваемся, Сай сдерживает учёных, чтобы они не позвали на помощь.

- Вам это не сойдёт с рук, - шипит человек, который вёл допрос. - Это совершенно исключено.

- Я бы с вами поспорил, но для этого нужно пожать друг другу руки, - отвечает Сай, бросая сочувственный взгляд на туго стянутую сеть. - Может в другой раз.

Он смотрит на нас, затем ещё раз поворачивается к пленникам.

- Ах да, пока не забыл: если, как только мы выйдем из комнаты, я услышу от вас хоть писк, вам не поздоровится, - сказав это, он сигнализирует нам покинуть комнату пыток.

Я уверена, что ни Скиннер, ни я больше никогда добровольно о ней не вспомним.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 51

- Ну же, доверься мне, - Сай скрещивает руки на груди и требовательно смотрит на меня.

Я смотрю на потолок. Одна из панелей сдвинута, и я вижу за ней тёмное углубление. Когда я думаю, что придётся забраться в темноту там наверху, каждая клеточка в моём теле протестует, но я также знаю, что у меня нет выбора. Хоть Сай импровизированно и закрыл комнату выплавленным из двери куском, всё же я не думаю, что мы сможем долго скрываться.

- Если хочешь, я пойду первым, - говорит Сай, обеспокоенно глядя на меня.

Я смотрю на него и чувствую знакомое покалывание в животе.

- В этом нет необходимости, - говорю я как можно твёрже, встаю на его ладони берусь за край и подтягиваюсь.

- Всё ещё та же упряmica, - слышу я его смех краем уха.

Я оглядываюсь, но вижу лишь тени. Здесь очень низко, мы сможем продвигаться вперёд только ползком. Кроме того, окружающие меня многочисленные тонкие и толстые трубы, а также вентиляционная система затруднят путь.

- С тобой всё в порядке? - спрашивает Скиннер, который поднимается вверх сразу после меня.

Я киваю, затем смотрю на него.

- Ты только что ужасно меня напугал, ты, балабол.

Полукупид ухмыляется.

- Я просто хотел дать им ложную надежду. Они это заслужили.

Я тихо смеюсь и провожу ему рукой по плечу.

- Ты учуял запах Сая и Пейшенс?

- Очень отчётливо. После всего этого времени, проведённого в туннеле, им не помешал бы душ...

И тут же он получает от сестры по затылку, которая третья по очереди забирается вверх. Скиннер смеётся, затем принимает крепкое тело Мали и, в конце концов, помогает подняться через отверстие Саю. Вместе они закрывают потолочную плиту, и мы оказываемся в полной темноте.

На одно мгновение мне кажется, что темнота сведёт меня с ума. Пульс ускоряется, и я не в состоянии сдвинуться вперёд даже на метр. Затем я слышу тихий смех Сая, и пробуждаюсь от оцепенения.

- Ты уже потеряла ориентацию? - весело спрашивает он. - Просто продолжай ползти вперёд.

Я чувствую облегчение и постепенно начинаю понимать, что нам удастся сбежать. Мы четверо снова вместе, сдвинулись с мёртвой точки, и дела идут в гору.

Сай протискивается вперёд, при этом касаясь моего тела. Я не могу сдержать улыбки, так рада, что он снова рядом со мной. Теперь он возглавляет нашу небольшую группу, Скиннер следует последним. Через некоторое время мои израненные пальцы начинают болеть, но я просто игнорирую их. Раны заживут так же быстро, как и всегда. Видимо, Ли не может

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

заставить себя отключить нас, пока не поймает Пейшенс. Но проведённое нами здесь время также доказывает, как сильно он всё ещё хочет заполучить её.

- Стражница.

Я замираю. Мали рядом со мной напрягается.

- Что случилось? - шепчет Скиннер позади меня.

- А ты не слышал?

- Тссс, - шипит Сай. - Мы не знаем, кто прямо сейчас находится под нами, ладно?

Нет, я знаю. Но не кому не говорю об этом и через несколько секунд снова начинаю ползти вперёд.

- Разве так относятся к старым друзьям? - раздаётся приглушённый голос Слэйда. Кажется, он доносится прямо из вентиляционной шахты, которая во время моего заточения тоже должно быть была нашим рупором.

Я снова замираю. Делаю глубокий вдох и закрываю глаза.

- Мы не друзья.

Другие тоже останавливаются. Я чувствую, как они смотрят на меня.

- Значит ты нашла её, - говорит Слэйд. Он совсем не удивлён. Если они уже ползли по этому пути, он, скорее всего, тоже учуял Пейшенс, когда они с Саем направлялись к нам, чтобы помочь.

- Нет, она меня, - отзываюсь я. - ... Но твоё предложение, в любом случае, неактуально.

- Кто это? - растерянно спрашивает Пейшенс.

- Слэйд, - мрачно говорит Скиннер. - Что всё это значит, Джо?

Я качаю головой, хотя знаю, что другие этого не видят.

- Ничего, - в конце концов добавляю я. - Не останавливайтесь. Нужно поскорее выбираться отсюда.

- Подождите! - в голосе Слэйда нет паники, даже страха, но он слегка возбуждён. Он видит, что все его надежды рушатся, и я уверена, что прямо сейчас он быстро пытается придумать новый план. Опасный план купидов. Я вспоминаю мужчину, которым он был когда-то. Мужчину, который пытался спасти своего сына, а потом не смог вспомнить о его существовании... Я тут же подавляю пробуждающееся во мне сострадание. Кем бы он ни был в то время, этого мужчины, этого человека, больше не существует. Тайлер, надзиратель, стал Слэйдом, лидером купидов. Пусть радуется, что мы не собираемся спускаться вниз, чтобы раз и навсегда покончить с ним.

- Продолжим путь, - решительно говорю я, но потом ловец детей разыгрывает свой козырь.

- Я могу отвести вас к Дариану Джеду Ли. Тогда вы сможете заставить его освободить вас от чипов, - он несколько секунд многозначительно молчит. - Это ведь то, чего вы хотите, верно?

Никто из нас не двигается.

- Сначала к Пейшенс, теперь к Ли..., - говорю я. - Ты всегда можешь отвести меня туда, куда как раз хочу попасть?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Попробуй рискнуть. Вы искали в Бедламе, искали под городом, но у него есть ещё множество другой собственности. Вы никогда не сможете найти его самостоятельно. Дайте мне шанс помочь вам.

- Он сошёл с ума, - шепчу я остальным и снова начинаю ползти вперёд.

- Ты была в камере рядом с ним? - спрашивает Сай.

- Да, но сейчас это больше не имеет значения. Нам пора сваливать.

Кажется, никто не имеет ничего против, никто, кроме Пейшенс. Она наклоняется к вентиляционной шахте и совершенно неожиданно спрашивает:

- Что ты хочешь за свою помощь, Слэйд?

Я слышу, как ловец детей резко вдыхает.

- Пейшенс, - медленно и нараспев говорит он, словно произношение её имени уже само по себе приносит ему облегчение. - Избавитель собственной персоной.

- Да, именно, - как всегда вежливо отвечает она. - Ты слышал мой вопрос?

Слэйд тихо смеётся.

- А что, по-твоему, я могу ещё хотеть? То, что мы всегда хотим. Исцеление для меня и моих людей.

- Только и всего? - сухо комментирует Сай.

Я рада, что он произносит то, что думаю я. Хотя где-то глубоко внутри я испытываю угрызания совести, но я не позволю взять этому чувству надо мной верх. В конечном итоге, Слэйд ничего для меня не сделал, кроме как рассказать несколько историй, о которых я даже не знаю, являются ли они правдой.

- Это же пустяк! - набрасывается Пейшенс на моего коллегу. - Я не иссякаю...

- Это безумие, Пейшенс!

Я чувствую, как она смотрит на меня, затем снова наклоняется к вентиляционной решётке.

- Я исцелю вас один раз, Слэйд. Один единственный раз. Затем всё будет зависеть от вас, насколько хорошо вы позаботитесь о своём здоровье. Ты даёшь мне слово, что вы не будете делать глупостей?

- Больше, чем просто слово, - отвечает лидер купидов.

Затем Пейшенс открывает вентиляционную решётку.

Мы все трое одновременно тянемся к ней.

- Ты правда хочешь это сделать? - шиплю я.

Пейшенс берёт меня за руку.

- Он умирает, Джо. Вот-вот умрёт. Может на этот раз всё будет иначе, чем с парнем из канализации. Может он использует свой шанс.

Я снова думаю о Тайлере Слэйде. Тайлере, который собрал вокруг себя молодых купидов, чтобы спасти их от верной смерти. Он, определённо, никогда не был хорошим человеком, но он спас жизни. Значит он заслужил этот шанс?

Как всегда, когда Пейшенс уверена в себе, её окружает определённая аура, из-за которой, пожалуй мы помешать её работе, это показалось бы кощунством. Поэтому никто из нас не вмешивается, когда она исчезает в вентиляционной шахте. Вместо этого мы следуем за

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

ней и не проходит и минуты, как мы уже по очереди спускаемся в камеру печально известного лондонского купида.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 52

В первый момент я не узнаю его. Как он и говорил, в его камере светло - так светло, как в самый солнечный день. Нам всем приходится пару раз моргнуть, чтобы привыкнуть к свету. В его камере, как и в моей, пусто. Но все же есть разница: везде, где ступал Слэйд, на стенах и полу множество кровавых следов, складывающихся в причудливое произведение искусства. Сам лидер купидов сидит у стены и не встает, даже когда мы спускаемся к нему.

По всей видимости, ему для этого не хватает сил. Его черная одежда и темные волосы блестят от крови. Но не это шокирует меня больше всего. Хуже всего выглядят его руки и лицо - их состояние еще ужаснее, чем у того парня в канализации. Лоб, щеки и пальцы темно-красного цвета, сожжены почти до коричневого, остальное блестит открытыми и влажными ранами. Его глаза остаются закрытыми, не смотря на двух созерцателей, стоящих напротив него. Только теперь я понимаю весь объем мук, которые ему приходилось выносить все это время, даже когда мы беседовали.

- Сразу все пятеро, - рот ловца детей, который уже даже не похож на рот, кривится в широкой улыбке, но ему не удастся изобразить хорошо знакомое хитрое выражение. - Теперь вы без труда со мной справитесь.

- Можешь даже не сомневаться, - говорит Сай.

Сдэйд тихо смеется. Под его, теперь такой тонкой, кожей я вижу каждое движение кадыка. Даже когда он снова начинает говорить.

- Только послушайте, какой злющий наш юный друг. Как цепной пес, которого дразнит дерзкая кошка..., - он вдыхает, громко и напряженно, - ... которая все время прыгает перед его носом, оставаясь в недосягаемости.

- Не наглей, Слэйд, - говорю я, сдерживая Сая за плечо, а Мали за ошейник, - иначе мы оставим тебя здесь.

- Нет, не оставим, - Пэйшенс осторожно, на сколько это возможно в ее сапогах, делает несколько шагов к купиду. Я замечаю, какая она все еще неуклюжая в них.

- Как Красная Шапочка и злой волк, - шепчет Сай, тотчас переводя взгляд на меня, - Ты не знаешь.

Подозрительная улыбка Скиннера выдаёт, что он-таки в курсе, о чем говорит Сай. Может быть виной тому все те книги, с помощью которых его «усмиряли» в детстве.

Пэйшенс приседает перед Слэйдом. Он не двигается, не делает ничего, чтобы напасть на нее. Целительница какое-то время лишь смотрит на него, затем бесконечно медленно протягивает руку и прикасается пальцами к его израненной щеке.

Слэйд с болью, смешанной с облегчением, выдыхает. Наверное, уже даже при простом прикосновении, он ощущает ее силы.

- Когда я была совсем маленькой, - неожиданно говорит целительница, - умерла моя мама.

Я удивленно распахиваю глаза. Да и мои спутники тоже выглядят ошарашенно. Я слишком хорошо знаю, насколько Пэйшенс тяжело говорить об этом. Почему же она рассказывает именно купиду о своей самой большой потере?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Ее гроб установили для прощания в нашем доме, - продолжает она, - Отец отвел меня к ней и попросил воскресить. Ведь я же целительница, а смерть, по сути своей, ни что иное, как большая обширная рана или страшная болезнь...

Ее голос срывается, и она замолкает.

Я опускаю взгляд, даже не понимая, почему. Скиннер - единственный, кто продолжает смотреть на свою сестру. В отличие от нее, он точно знает, какой на самом деле была Арианна Ли. Я лишь надеюсь, что он будет держать рот на замке.

- Я попыталась, но не смогла. Я любила ее. Папа любил ее. Я отдала бы все, чтобы суметь помочь ей, но.., - теперь Пэйшенс кладет и вторую руку на лицо Слэйда. - Теперь я уже оживляла мертвых. Теперь я уже могу, - ее голос звучит снова увереннее. - И я чувствовала, насколько это неправильно. Как это неестественно и плохо. Нам необходимо найти моего отца, необходимо раз и навсегда освободиться от него, чтобы подобное больше никогда не повторилось. И для этого мне нужна твоя помощь, Слэйд. Я очень нуждаюсь в ней. Мы договорились?

Купид не отвечает. Я растерянно поднимаю взгляд, и только через несколько секунд понимаю, что он потерял сознание. Но, несмотря на это, Пейшенс, похоже, продолжает с ним коммуницировать. Она медленно и утвердительно кивает, затем придвигается еще немного ближе, прижимает свои губы к его обгоревшим и делает то, что обещала. Тем временем Скиннер вытаскивает из-за пояса Сая электрошокер и стреляет в яркую лампу на потолке. Мы тут же погружаемся в темноту, и то, что я не могу видеть, что происходит между купидом и целительницей, почти сводит меня с ума.

- Ну что? - после продолжительного молчания спрашивает голос, который я знаю теперь лучше, чем хотелось бы. - Не хотите поприветствовать меня среди живых?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 53

Остальные купиды находятся в соседней камере. Люди Ли изолировали их от лидера, но не потрудились запереть в одиночных камерах. Вонь здесь невыносимая, и, пока мы не пришли, тут было неимоверно светло. Мы вырубили свет на потолке, и Сай вытащил из-за пояса последнюю, сохранённую им светящуюся панель. Её свет конечно ярче, чем обычное освещение, но зажата в ладонях, она пропускает лишь столько света, сколько нужно, чтобы видеть.

Я нервничаю и постоянно поглядываю на дверь. Мне не нравится то, что делает Пейшенс, и хочется поскорее свалить из Биохим Центра, пока нас не засекли люди Ли. Но Скиннер заверяет, что к нам никто приближается, и мне ничего другого не остается, как наблюдать за работой Пейшенс. Минуты, в течение которых я пытаюсь удержать Мали от того, что годами было ее обязанностью, ползут мучительно медленно. Она периодически толкает меня своим носом и, рыча, мечется вокруг, а я раз за разом приказываю ей успокоиться. В ее умных глазах я вижу желание понять, что происходит, и только безграничное доверие ко мне удерживает ее от нападения на преследователей.

Я украдкой наблюдаю за Слэйдом. Его взгляд остается холодным, даже когда Пейшенс встает и, качая головой, выражает сожаление по поводу того, что больше ничего не может сделать для одного из его приятелей. Он не показывает ни беспокойства, ни сочувствия, как и в том случае с горбатой женщиной, которая надеялась на помощь дружинников, тем самым обрекая себя. У меня к нему еще столько вопросов. Для чего был этот эксперимент? Как им удалось выстоять против вооруженных дружинников? Мне так же хотелось бы узнать, что произошло с малышом Чарли... Но я не уверена, задам ли их Слэйду. Теперь, когда я могу его видеть, когда он больше не только приглушенный голос, проникающий сквозь стену, он снова мой старый враг.

В конечном итоге, Пейшенс удастся спасти одиннадцать мужчин и женщин. Это всё ещё внушительное число, но уже не та сеющая ужас орда ловцов детей, что вначале окружала Слэйда.

Блондинка, с которой мне «посчастливилось» познакомиться ещё тогда, в баре для рабочих, тоже здесь. Мне сложно воспринимать ее как растерянную работницу, вооруженную лишь ржавым кухонным ножом. Уже даже в рассказах Слэйда, она не была одной из тех беспомощных, что бездумно стремились выйти на улицу; меня не удивляет, что она, благодаря своим способностям купиды, превратилась в настоящего монстра. Она одна из первых, кого исцелила Пейшенс, и единственная, из-за кого лицо Слэйда не остаётся холодным и неподвижным. Он помог ей подняться на ноги, и на миг мне показалось, что они сейчас обнимутся, но они лишь молча посмотрели друг на друга, как будто чтобы понять друг друга, им не нужно было никаких слов. С тех пор она все время находится рядом с ним.

Впервые в жизни я задумываюсь, а способны ли купиды любить?

- Эй.

Возле меня появляется Сай.

- Эй.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я не решаюсь поднять взгляд на него. Меня все еще переполняет счастье, что он жив, что его губы не посинели, а глаза не остекленели. Но, как и прежде, я сдерживаю себя, чтобы не броситься в его объятия.

- Я только хотел сказать..., - он прочищает горло, - Я рад, что... с тобой все в порядке и ты не пострадала.

Та беспомощность, с которой он пытается не показывать своей привязанности ко мне, вызвала бы у меня смех, если бы мы находились наедине. Но она также показывает, что он понимает ситуацию и что между нами все должно прекратиться.

- Спасибо, - отвечаю я, даже не вникая в уместность ответа. Вместо того, чтобы посмотреть на него, я пялюсь на его пальцы, нервно теребящие электрошокер, висящий у него на поясе. - Я тоже рада, что с тобой все в порядке. Люди Ли накачали меня препаратами, вызвав галлюцинации, которые заставили меня поверить в то, что ты мертв, - тихо говорю я, - Это было абсолютно правдоподобно. Видеть тебя таким, было самым страшным моментом в моей жизни. Куда бы нас не привел наш путь - обещай мне, Сай, что останешься в живых.

Он колеблется, потом делает шаг ко мне и шепчет:

- Обещаю.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 54

Мы прячемся в междуэтажном перекрытии и не знаем, как незаметно покинуть промышленный район. Когда не хочешь привлекать внимание, не самый лучший вариант, если с тобой рядом находится группа купидов.

- Мы могли бы вооружиться и расчистить путь боем, - говорит один из ловцов детей, - Здесь есть склад с оружием. Они хранят там все, что конфискуют у своих заключенных. Мы на днях кое-что оттуда прихватили. Если нам удастся проникнуть туда еще раз...

- И ты думаешь, они тебе позволяют? - спрашивает Слэйд, - Они не дураки. Как правило, люди учатся на своих ошибках.

- И что ты тогда предлагаешь? - спрашивает Скиннер. Его голос звучит раздраженно, словно присутствие такого количества таких как он особенно сильно провоцирует его. - Просто ждать, пока нашему отцу наскучит его армия мертвяков, или пока он добровольно не отбросит копыта?

Я вдруг на секунду начинаю опасаться, что между Слэйдом и братом Пэйшенс вспыхнет кулачная потасовка, но Слэйд не реагирует на провокацию.

- Можем, конечно, сделать и так, - насмешливо говорит он, - или же вы прекратите думать в неправильном направлении.

- Что ты имеешь в виду? - спрашиваю я, пытаюсь говорить спокойно и без волнения, чтобы немного разрядить ситуацию.

До сих пор нам изрядно везло: нас пока не нашли. Но если начнется потасовка, люди Ли обнаружат нас в междуэтажном перекрытии в считанные секунды.

- Нам необязательно выбираться на поверхность немедленно. Подземелье под городом огромное и распространяется не только на школу созерцателей и концерн Ли.

- Мы знаем, - отзывается Сай, - Существует ход к детскому приюту в Ничейной Земле, но он слишком далеко, и Ли вряд ли будет там прятаться, не так ли? Не можешь ли ты просто сказать нам, где искать Ли? - спрашивает Сай.

Лидер купидов качает головой.

- Нет. Не могу. И прежде чем ты продолжишь расспрашивать: я без понятия, где он сейчас.

- Но ты же сказал...

- ...что может вас к нему провести, - заканчивает предложение Кэтролл, - И он может.

- На поверхности я найду его по запаху, - говорит Слэйд.

- Ты можешь учуять его? - недоверчиво допытывается Скиннер, - Я бы отсюда не смог.

- Тогда тебе не помешало бы поработать над своими способностями, - улыбается Слэйд, - Но для этого сначала ты должен определиться, кем ты, в конечном итоге, хочешь быть.

- Если твои способности так развиты, почему же вы до сих пор не нашли его и не поквитались? - интересуется Скиннер.

- До исцеления нам для этого не доставало сил. - Слэйд делает долгую паузу, прежде чем продолжает, - Послушайте, существует белое пятно на карте - старый рабочий квартал, который был заброшен много лет тому назад. Я знаю туда подземный ход. Сначала выберемся отсюда, а там посмотрим.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я слишком хорошо знаю о каком месте он говорит, и меня передергивает лишь от одной мысли об этом покинутом городе-призраке.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 55

И вот, мы, созерцатели, следуем за Слэйдом. В отдаленном уголке подземелья мы покидаем междуэтажное перекрытие и оказываемся в древнем парковочном гараже. Оттуда, все также под землей, ведет дорога из Биохим Центра.

Слэйд почти все время идет далеко впереди, чтобы ни Саю, ни Пэйшенс, ни мне, ни его товарищам не взбрело в голову заговорить с ним. Только Кэтролл - блондинка – находится рядом с ним.

- Заброшенный рабочий квартал, - недоверчиво говорит идущий рядом со мной Скиннер,
- Мы должны были хотя бы слышать о нем.

Сай, идущий вместе с Пэйшенс впереди, поворачивается и говорит:

- Я не верю ни единому слову чувака. Если он попытается заманить нас в ловушку, он труп.

Остальные ловцы детей то ли нас не слышат, то ли делают вид, что не слышат. Многие из них, кажется, погружены в собственные думы. Большинство смотрят в землю, но у меня такое чувство, что их мысли витают вокруг давно минувших дней. Я оглядываюсь по сторонам. И мне все это кажется слишком странным: и широкая подземная дорога, к которой нас привел Слэйд, и странная тишина, что повисла меж стен из грубого кирпича.

- Это не западня, - вырывает меня из раздумий чей-то голос.

Я оборачиваюсь и вижу рыжеволосую девушку-купида, которая еще пару недель назад хотела убить меня в Модификационном Центре.

Скиннер тоже оборачивается, и, выгнув брови, оценивающе оглядывает ее.

- Был бы я одним из вас, я бы тоже так говорил.

Она серьезно смотрит на нас.

- Я понимаю: вам тяжело нам доверять.

- Я просто ещё никогда не слышал о таком квартале, - он отводит взгляд от девушки и бормочет себе под нос. - И смею предположить, что почти нет таких вещей, о которых бы я уже не слышал.

Я немного отстаю, чтобы поравняться с рыжей. По крайней мере, на этот раз у неё нет ничего, чем можно было бы меня пырнуть.

- Он ведет нас в Элизабет, не так ли?

Она изумленно смотрит на меня. На ней нет солнечных очков, так что взгляд ее молочного цвета глаз, которые даже в полутьме подземной улицы вновь слегка покраснели, направлен прямо на меня.

- Откуда тебе о нём известно?

Я отвечаю не сразу. Не хочу в этой ситуации сеять раздор между Слэйдом и его людьми и понятия не имею, устроит ли их то, о чём он мне поведал.

- Он говорил с тобой об этом, верно? - в конце концов спрашивает она сама.

Я киваю.

Девушка какое-то время молчит. Когда я краем глаза смотрю на нее, она выглядит смущённой - совершенно незнакомое для меня выражение лица у купидов.

- Он много с тобой разговаривал?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Наши камеры находились рядом...

- Рассказывал ли он что-то обо мне?

Я понятия не имею, как мне относиться к этому вопросу.

- Как... как тебя зовут?

- Линн, - говорит она, отводя взгляд, - Меня зовут Линн.

- Линн Крейгтон? - Я пораженно смотрю на нее. - Это ты?

Девушка-купид хмурится.

- Просто Линн. У меня нет другого имени, - она прочищает горло, затем качает головой. -

Забудь, что я спрашивала.

Она ускоряет шаги и обгоняет меня.

Я растерянно смотрю ей вслед. Что меня еще больше сбивает с толку, чем ее вопрос о словах Слэйда о ней, так это тот факт, что в отличие от нее самой, ему известно ее полное имя. Я помню, как он мне рассказывал, что память всех купидов после инъекций была стерта, но предположила, что со временем они начали вспоминать.

- Линн! - зову я и спешу ее догнать, - Линн, я хочу тебя кое-что спросить. Что-то, что, возможно, покажется странным.

- Да?

Она поднимает взгляд, и её глаза без зрачков кажутся теперь затаившимся и подозрительными.

- Что..., - я даже не знаю, как лучше всего сформулировать предложение. - Что было первым, о чём ты помнишь?

Рыжеволосая девушка-купид хохочет.

- Да, это действительно странный вопрос.

- Тем не менее, ответь на него.

Линн снова становится серьезной.

- Все начинается в Элизабет. Я просыпаюсь в грязной маленькой ванной комнате, на полу.

- А до этого - ничего?

Линн качает головой.

- Нет, абсолютно ничего.

Я смотрю вперед на Слэйда и Кэтролл, и мои подозрения вспыхивают вновь, и на этот раз сильнее, чем когда-либо прежде. По какой бы то ни было причине лидер купидов рассказал мне о событиях в Элизабет, но совершил при этом значимую ошибку: он поведал мне о своей предыдущей жизни, хотя все остальные, кто стал купидом, напрочь забыли о своей. Мне срочно необходимо с ним побеседовать.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 56

Линн чувствует тревогу, когда приближается к своему старому дому. Она так давно не была тут... шестьдесят три года, если быть точной. Она, никогда не говорила об этом с другими купидами. Между ними была молчаливая договорённость, что Элизабет - плохое, проклятое место, которое стоит лучше избегать. Так же неожиданно и словно ниоткуда, как началась ее жизнь в качестве купида, она отчетливо помнит все, что происходило с того момента, как она очнулась на полу ванной комнаты. То, как она стала частью бойцовой команды Слэйда, и то, как они сражались, и сражались, и сражались. Она вспоминает и то, как они, в конце концов, потерпели поражение, как их уводили по этой дороге, чтобы никогда больше не вернуться.

Естественно, с тех пор она много раз спрашивала себя. Это были всегда одни и те же вопросы: Откуда она? Были ли у нее родители? Когда она родилась?

Но это очередная молчаливая договоренность между ними: не говорить о прошлом, которое у них возможно было, а возможно не было. Для купида важно лишь здесь и сейчас, вечная охота за очередным целителем и следующим исцелением.

Она украдкой смотрит на белокурую девушку и автоматически начинает грезить. После нескончаемых дней, проведенных в маленькой камере, набитой до отказа, после ран, вызванных постоянным ярким светом, было просто божественно, когда она излечила её.

И из-за того, что она сделала это добровольно, всё казалось совершенно нереальным, как сон, как мыльный пузырь, что может лопнуть в любой момент. Линн незаметно проводит пальцами по своей гладкой, теперь невредимой щеке. Это действительно произошло, у нее больше нет ран, и за это никому не пришлось умирать.

- Милая девушка, да?

Линн поднимает взгляд. Зик незаметно подкрался к ней. В заключении он был самым жалким из всех, но после исцеления снова тот же говнюк, каким был с тех пор, как она с ним познакомилась.

- Говорю тебе, мы оставим ее себе...

- Не мели ерунду.

Она отворачивается, но он следует за ней, и она чувствует его холодное дыхание прямо в затылок.

- Когда стражи и этот полукровка умрут, говорю тебе... мы оставим ее себе, это будет самая настоящая роскошь. Больше никакой охоты, никакой боли. Я уже в предвкушении.

- Что ты задумал? Один против троих стражей? - Лин зло зыркает на него. Он постоянно мелет всякое дерьмо. Вместо того, чтобы просто радоваться, что девушка оказала им помощь. - Мы проводим их к Дариану Ли, как было договорено, и потом оставим в покое.

Зик тихо хихикает. Это звучит как скрипящая дверь, которую то распахивают, то захлопывают.

- Что?

Зик склоняется к ней, понижая голос до шепота:

- Если ты в это веришь, то плохо знаешь нашего босса...

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Линн смотрит на него, потом переводит взгляд в сторону Слэйда. Тот даже не обращает внимания на девушку.

- Зик, ты идиот.

Она отходит от него, но теперь не спускает взгляда с целительницы. Он вполне способен напасть на девушку. Если он осмелится, она хочет быть готовой, чтобы помешать ему.

- Даже не думай, - вдруг шипит голос рядом с ней.

Линн спотыкается о свои собственные ноги. Она в замешательстве смотрит на темноволосого парня, который, словно тень, бесшумно появился рядом.

- Что? О чем ты?

Парень кривит губы в улыбке, но это совсем не похоже на улыбку.

Линн старается выдержать его взгляд. Она мало знает о нем; только то, что его зовут Скиннер, и что он сын Дариана Джеда Ли. Она не знает, почему он, по крайней мере частично, является одним из них, но ей вдруг становится ясно, что именно он был тем, чей запах она учуяла в тот день на вилле Сайласа Конроя. Она все еще находит этот запах очень приятным, в отличие от его странного выражения лица.

- Я заметил, как ты пялишься на неё. Как вы все на неё пялитесь, - продолжает он. - И я хочу, чтобы вы даже не думали, что сможете ее забрать. Потому что вы не сможете. Она абсолютно недостижима для вас.

- Но я же вовсе не собиралась...

На этот раз парень улыбается искренне.

Линн находит его невообразимо красивым. Но в то же время его манеры бесят. А также взгляд, который словно говорит: все равно, что ты говоришь, я знаю лучше.

- Конечно, собиралась, - говорит он. - Поверь, я знаю вас, купидов. Я знаю, как вы думаете и чувствуете. И именно поэтому я предупреждаю. Если хотя бы один из вас будет не в состоянии сдерживать свои инстинкты, я собственноручно убью его.

- Я держу свои... инстинкты в узде, - возмущается Линн. Внезапно его заносчивая манера начинает ее злить. Она окидывает его взглядом с головы до ног. - Не воображай, что ты что-либо знаешь о нас, только потому что в твоих жилах течет наша кровь. Потому что чтобы быть купидом, этого недостаточно. Для этого нужна еще история, Скиннер Ли. Ты был когда-нибудь в Элизабет?

Он не отвечает, да и нет необходимости. Линн знает, что выиграла. Она оставляет полукровку позади и на краткий момент ощущает что-то вроде удовлетворения.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 57

После продолжительного марша по бесконечно длинной дороге, с боку от нас мы замечаем рампу, ведущую наверх. Она наполовину разрушена и выглядит так, будто её строили экспромтом. Слэйд объясняет, что в свое время ее строили в сильной спешке, чтобы незаметно транспортировать заключенных. Когда мы собираемся у ее подножия, то чувствуем запах плесени, идущий сверху. Те немногие фонари над дорожным полотном, что еще сохранились, не смотря на прошедшие годы, обеспечивают минимальный обзор, однако видно не так много, и света недостаточно, чтобы разглядеть выражение лиц купидов. Мы направляемся прямым ходом в их западню? Не знаю и могу только надеяться, что мы не совершаем смертельную ошибку.

- Снаружи ночь, - говорит Слэйд, - Это значит, что мы без проблем можем подняться. Но скоро начнёт светать, так что, прежде чем идти дальше, нам придется обождать до завтрашнего вечера.

Слэйд осматривает присутствующих и спокойно продолжает:

- Мы укроемся в доме №24. Знаю: это звучит немного, как бы это выразить... мелодраматично.

- Не заморачивайся, - произносит Кэтролл. Ее голос звучит словно дуновение ветра в ледяном дворце. - С нами люди, они любят драму.

Остальным купидам не так весело, но никто не возражает Слэйду. Он снова возглавляет группу, и мы следуем за ним вверх по рампе. Пройдя несколько метров, я чувствую, уже ставший довольно-таки холодным, ночной ветер. Не знаю, то ли это осень слишком быстро наступила, то ли мое заточение длилось дольше, чем я думала, но сейчас это и не важно. Я слишком рада свежему, не переработанному и нефильтрованному воздуху, что с каждым следующим шагом все больше окутывает меня. Он наполняет мои лёгкие, словно наркотик, и я думаю, что Скинера, Пэйшенс и Сая захлестывают такие же ощущения. В конце концов, мы выходим на улицу, наконец-то выбираемся из подземных лондонских катакомб, но ощущения, против ожидания, не такие уж и потрясающие. Причина тому - Элизабет.

Я замедляю шаги и оглядываюсь по сторонам. В первый момент кажется, что прежний рабочий квартал сильно похож на Хайворс. Вокруг нас поднимаются обветшалые жилые бункеры, которые отличаются от себе подобных в других рабочих районах лишь наличием оконных просветов. Мы стоим посреди перекрестка. Одно из его ответвлений ведет в туннель, из которого мы вышли, два других - к жилым домам, а одно - к скоплению невысоких построек, где, по всей видимости, раньше размещались бары и магазины.

Мы продолжаем двигаться вперед. Я все отчетливее понимаю, что в окружающих нас гигантских зданиях больше никто не живет, что мы окружены бесчисленными домами, которые десятилетиями никем не использовались. Мертвые квартиры, бесполезное пространство. Повсюду я замечаю последствия минувших сражений. Выглядит так, как будто дружинники, после того как закончили, ушли, просто все бросив, чтобы больше даже не вспоминать это место. Я вижу баррикады из древесины, камней и мебели перед дверьми некоторых домов и стоящие тут и там странные оливково-зеленые транспортные средства, впереди которых торчит

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

толстая труба. Конец этой трубы окрашен черным. Некоторые окна разбиты, в фасадах жилых бункеров пробиты дыры, величиной с человека.

- Как-то здесь жутко, нет? - шепчет мне Пэйшенс.

Я киваю.

- Такое ощущение, что..., - она замолкает.

Я и так знаю, что она имеет в виду. И теперь, когда вижу место событий собственными глазами, по крайней мере, больше не сомневаюсь в рассказе Слэйда. Когда Пэйшенс спрашивает меня, что это за квартал, я лишь качаю головой. Её провидение по отношению к купидам и так сильно меня беспокоит, поэтому не стоит делать их в её глазах людьми, которыми они когда-то были. Так что я притворяюсь, что в таком же замешательстве, как и она, что касается заброшенного района. Меня не удивляет, что его нет ни на одной карте. В такой «ах, какой безмятежной» истории нового режима - это грязное пятно, чьи живые свидетельства вернулись сегодня ночью домой.

Мы покидаем главную улицу и сворачиваем на узкую дорожку, ведущую в заросшее зеленью поселение. Не учитывая разрушения, все дома в нем выглядят одинаково: серые коробки, за годы ставшими грязными от дождей и ветров, над крышами которых раскинута паутина электропроводов. На них тут и там сидят черные птицы, перья которых отливают серебром в лунном свете. Они недоверчиво взирают на нас. Им не нравится то, что мы вторглись на их территорию, которой годами не касалось человеческое влияние. Но это не мешает нам пробираться все глубже и глубже в лабиринт жилых блоков. Так глубоко, что в какой-то момент купиды останавливаются.

- Это здесь, - говорит рыжеволосая Линн, которая снова оказывается возле меня.

Внезапно чья-то рука хватает мою. Я удивленно поднимаю глаза и обнаруживаю, что она принадлежит Скиннеру. Затем перевожу взгляд на здание, что прямо перед нами возвышается в небо. У меня невольно возникает вопрос: какая же из множества квартир принадлежала Тайлеру Слэйду и его сыну. За какой стеной мальчик прятался, ожидая спасения - и как долго?

Я еще не знаю конца истории. Возможно, что Слэйд спас его, и он сейчас находится среди нас? Прежде чем мне удастся сделать какой-либо логический вывод, по рядам ловцов детей проходит едва уловимое волнение, и они снова приходят в движение. Мы следуем за ними. Входная дверь жилого бункера заперта с помощью толстой цепи, но это не страшно. Пару метров дальше, спрятанная за зарослями колючек, которыми за пошедшие годы зарос практически весь внутренний двор здания, находится разрушенная стена, и мы, пригнувшись, можем пробраться вовнутрь через образовавшуюся дыру.

Не уверена, что когда-либо была в более печальном месте, чем это.

Ни Финистерра - остров, на котором группа смертельно больных угнетала целительницу Юру, ни все огромное и сложное подземное царство Ли не заставляли вставать мои волосы дыбом, как старый подъезд, в который мы вошли. Ощущение такое, словно в воздухе зависли бесчисленные судьбы, жизненные истории, что остались недосказанными, потому что были внезапно прерваны. Я практически вижу полную надежд горбатую женщину - новоиспеченного купиды - что спускалась по этим ступеням, направляясь прямо навстречу своей смерти. Я почти

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

могу видеть Слэйда и его бойцов, кравшихся по этим ступеням в подвал, слышать их напряженный шепот, звон их импровизированного оружия, которым они защищались.

- Мы спустимся в подвал, - говорит Слэйд и тут же разворачивается к нам, - Там полнейшая тьма. Если вы все еще не доверяете нам, то делайте так, как двое из вас уже показали: крепко держитесь за руки.

Сай оглядывается. Он смотрит на меня, затем вниз и замечает наши со Скиннером крепко сплетенные пальцы. Его реакция не такая, как я ожидала. Он глубоко вдыхает и улыбается мне. И мы продолжаем наш путь.

В подвальных помещениях воняет известью, пол и стены покрыты пылью, воздух очень сухой. Но там не так темно, как утверждал Слэйд. Это из-за разбросанных по стенам светящихся голубоватым светом пятен. Если провести по ним, то свет остается на пальцах.

- Флюорит, - говорит Слэйд таким тоном, словно только одно это слово является для него оскорблением.

Я вспоминаю, что он был рабочим на химическом предприятии. По всей видимости, речь идет об оружии, которое дружинники использовали тогда против купидов, но мне не удастся спросить. Лидер купидов обменивается парой слов со своими людьми, а потом сообщает, что хочет провести разведку, и исчезает вместе с Кэтролл.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 58

Линн старается соблюдать абсолютную тишину, пытается даже не дышать, но, естественно, долго выдержать она это не сможет. При каждом коротком, неровном вздохе ей кажется, что она издает ужасный шум, и они в любую секунду ее заметят.

Эти двое. Эта странная сплочённость, которую они образуют с тех пор, как Линн может думать. В последние недели она часто бывала на грани потери сознания или так глубоко погружалась в свои фантазии, что мир, который она там создала, казался почти реальным. В нем не многое отличалось от действительности, но в том мире не было Кэтролл. И после всех этих сладких грез реальность стала для нее еще более жестокой. Ей еще тяжелее видеть Слэйда и Кэтролл в этой комнате, которая уже раньше служила убежищем для них.

Они прятались здесь, чтобы в оставшиеся пару часов, когда дружинники покидали здание, поднабраться сил. Эта комната - единственная здесь внизу, которая не заражена голубой флюоритовой пылью, поэтому Линн видит сквозь замочную скважину больше, чем ей хотелось бы. Оба тела - воин и воительница - прильнувшие друг к другу. Белое на белом, ее светлые и его темные волосы, их своеобразное совершенство. Линн с ненавистью бросает взгляд на собственные огненно-рыжие пряди.

Даже сейчас эти двое ушли от остальной группы и уединились в этой комнате.

- ...почему здесь? - тихо спрашивает Кэтролл. Ее голос лишь приглушенно доносится через дверь. Линн слышит, как та делает несколько шагов по комнате. - Почему ты привел нас именно сюда?

- Промышленники обходят это место стороной.

- Да, но это не все, я права? - когда он не сразу отвечает, Кэтролл настойчиво продолжает. - Как много было ночей, когда ты рвался сюда? И как часто я уже следовала за тобой? Ты должен отпустить прошлое.

Слэйд долго молчит. Линн еще раз тайком смотрит в замочную скважину. Он прислонился к стене, его глаза закрыты. Кэтролл подходит, останавливается перед ним и кладет ладонь ему на грудь. Именно туда, где красуется шрам - зазубренное «С»¹. У них у всех есть этот символ, как знак вражды с созерцателями - их новыми союзниками. Линн представляет себе, как бьется его сердце под пальцами Кэтролл, и так горячо желает, чтобы это были ее пальцы, что аж больно. Выражение лица Слэйда почти не меняется, но как же много оно выдаёт. В том числе то, как много Кэтролл для него значит.

- Не могу выбросить его из головы, - говорит за дверью Слэйд, притягивая к себе Кэтролл. Его руки оплетают ее, ее руки скользят по его спине. Выглядит почти так, словно они собираются танцевать.

Линн больше не в силах это выносить. Она подавляет всхлип, резко отворачивается от двери и... смотрит в лицо созерцательницы.

Джолетт Сомервиль и ее собака подобралась незаметно. Джолетт присела за ее спиной и вопросительно смотрит на неё. Ее вид заставляет Линн чувствовать себя еще хуже. Джолетт

¹От слова Cupid

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Сомервиль - воительница, как и Кэтролл, девушка, которая знает, кто она такая, и свое место в жизни. И она намного красивее Линн. Цвет ее волос - цвет темного дерева, которое блестит после дождя, ее глаза - необычайно живые и ясные.

- Что ты тут делаешь? - с сомнением спрашивает она.

Линн испуганно прикладывает палец к губам. Затем поднимается и тянет Джолетт за собой, прочь от двери. Созерцательница почти спотыкается об обломки и мусор на полу, но сохраняет равновесие и останавливается вместе с Линн.

- Что это значит? - спрашивает Джолетт Сомервиль - Ты... ты подглядываешь за Слэйдом?

Линн лишь смотрит на нее, она чувствует себя застигнутой врасплох и ей одновременно стыдно.

- Не говори ему, - просит она, чувствуя себя жалкой, потому что умоляет созерцательницу, но добавляет, - Пожалуйста.

Джолетт смеряет ее взглядом с головы до ног. Линн практически видит движение шестеренок у той в голове. Затем она скрещивает руки на груди и спрашивает:

- Ты что, влюблена в него?

Джолетт кривится, словно откусила ядовитое яблоко, когда произносит слово «влюблена». Или будто ей необходимо избавиться от какого-то ужасно мерзкого вкуса во рту.

- Влюблена? - Линн слышит, как пронзительно звучит ее собственный голос, - Нет, я не влюблена в него. Я люблю его. Я люблю его, сколько себя помню, - она не может больше смотреть на созерцательницу и опускает глаза. - Я его так люблю, что это причиняет боль, но он... он видит только ее. Он каждый раз делает что-то, что дает мне надежду. Перекидывается со мной парой словечек. Предостерегает от глупостей. Спасает жизнь. Я каждый раз думаю, что что-то для него значу... и тут появляется Кэтролл, и он смотрит на нее так, как никогда не смотрел на меня, и..., - Линн больше не в силах сдерживаться и сама в шоке, что вдруг сумела подобрать слова. Слова, чтобы описать свои чувства, что так давно томятся внутри, что всегда смущали и лишали ее уверенности. Ей вдруг становится плевать, что о ней подумает созерцательница. Что может быть хуже, чем уже устоявшееся мнение созерцателей о них?

- Я не понимаю, почему он меня так мучает, - шепчет она, пялясь на носки своих сапог.

Созерцательница делает шаг к ней и кладет ей руку на плечо. Ее прикосновение - крепкое и решительное.

- Линн, - произносит она. Линн слышит в ее голосе опыт заботы о других людях. - Посмотри на меня.

Линн нерешительно поднимает взгляд.

- Он тебя не любит, - тихо говорит Джолетт, и сама сглатывает, - Он любит другую.

- Но почему его тогда волнует, жива я или мертва?

- Потому, что ты ему кое-кого напоминаешь. Прежде чем много лет назад проснуться в маленькой, темной ванной, ты была подругой того, кто был важен для него. А теперь ты - воспоминание о том человеке, как старая фотография или особое украшение. И даже если он никогда не посмотрит на тебя так, как на Кэтролл, ты важна для него. Это единственный возможный способ, как ты может быть к нему ближе. Ты должна это принять. Иначе, сломаешься.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Линн смотрит на созерцательницу. В голове все идёт кругом. Воспоминание, всего лишь артефакт - вот что она для Слэйда?

- Много ты знаешь, - говорит она, но это звучит скорее упрямо, чем убедительно, как ей хотелось бы. Это звучит, словно она маленькая капризная девочка, которой не дарят щенка. Но она купид, черт подери! Устрашающий, жестокий, бескомпромиссный.

По крайней мере, такой она должна быть, но в глазах Джолетт она видит, что стражница не считает её такой. Линн, наконец-то, нашла слова, чтобы выразить свои чувства, но в то же время кое-что потеряла: свое лицо.

Она отталкивает Джолетт, освобождая себе дорогу, и быстрыми шагами направляется к остальным.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 59

Я смотрю девушке-купду вслед, прикусывая губу. Не нужно было вмешиваться, пытаюсь подобрать правильные в данной ситуации слова - из меня никогда не получится особо жалостливого человека. Но досада на себя быстро затмевается внезапным осознанием: шоком от того, что я, по сути, пыталась подбодрить купида. Еще совсем недавно я видел в преследователях не более чем холодных, мерзких существ. А сейчас? Сейчас я знаю несчастно влюбленную девушку-купида, нет, несчастно любящую. Которая так сильно любит, что это причиняет боль. Постепенно начинают возникать сомнения: а было ли хоть что-нибудь из того, чему нас учили в школе созерцателей, правдой? Или мы всего лишь хорошо натасканные сторожевые псы, которых прежде всего отучили от способности самостоятельно мыслить и думать.

Внезапно за спиной раздается вопрос:

- Ты следила за мной?

Из комнаты, перед которой только-что сидела на корточках рыжеволосая девушка, выходит Слэйд. Его взгляд невозможно прочесть. Кэтролл тоже покидает комнату. Она, в отличие от него, не представляет собой книгу за семью печатями. Ее взгляд полон презрения.

- Да, - признаюсь я. - Нам надо поговорить, - я указываю на блондинку. - Желательно наедине.

- Нет необходимости, - пальцы Слэйда и его спутницы бессознательно переплетаются. - Она в курсе.

- Она тоже помнит? - спрашиваю я, немного злясь, - Потому что Линн, к примеру, ничего не помнит, да и остальные, думаю, тоже.

- Нет, не помню, - отвечает Кэтролл, вместо него. - Я знаю только рассказы Слэйда, но у меня такое чувство, будто это не то, о чем ты на самом деле хотела узнать.

- Нет, - признаюсь я, снова переводя взгляд на лидера купидов.

- О чем же тогда? - спрашивает он, хотя уже давно догадался.

- Меня интересует, почему ты помнишь о событиях, произошедших до инъекций. Меня интересует, почему остальные купиды, как мне кажется, слепо бредут по жизни, думая лишь о следующем исцелении, в то время как ты имеешь такие обширные познания. Мне хочется узнать, чем закончилась история, чтобы решить, насколько я могу тебе доверять.

Мне хотелось, чтобы он поведал, как закончилась жизнь Тейлора и началась Слэйда.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 60

... Война в Элизабет длилась много дней. Только почти спустя неделю пал дом № 24 - последний бастион бывших рабочих, и жители вынуждены были сдаться. К этому моменту было убито почти пятьсот дружинников. Промышленники были в ужасе. Проводя свой эксперимент с инъекциями, они надеялись на совершенно другой результат, на что-то хорошее. На прогресс, но только не это.

И теперь они стремились отомстить.

Пятьдесят выживших купидов были закованы в цепи и строем выведены из здания. Это были те, кто дольше всех продержался. Но они были не единственными, кто выжил. В общей сложности в плен попало три тысячи бывших рабочих. Три тысячи новых существ, которые в будущем рассеются по всему свету в вечной охоте за целителями. Но Слэйд и его соратники из дома № 24 останутся в британском мегаполисе, чтобы создать пресловутую группу лондонских купидов - наверное самую устрашающую из всех. Но к тому моменту этого еще никто из них не знал.

Их вывезли из Элизабет на автобусах. Туннель был старым, его построили еще в домегаполисные времена. Он вел к месту, которое купиды снова увидят спустя много лет, но пока они и не подозревали, какая им уготована судьба. Сколько им еще осталось жить. Накажут ли их или казнят.

Слэйд сидел в одном из автобусов. Его одежда была грязная и пропитана кровью. Он собственноручно убил двести семьдесят солдат, наверное, большую часть из всех. Его всё время сопровождало чувство, что существует какая-то причина не сдаваться, что он должен продолжать бой. Но чувство так и не сформировалось ни в законченную мысль, ни тем более в уверенность. Он ничего не помнил о событиях, произошедших до того, как он очнулся на полу своей квартиры. В памяти было только несколько последних дней, только выстрелы, только смерть. Но теперь все контролировали дружинники. Один из них расхаживал по проходу автобуса, задевая спинки сидений дулом своего оружия и внимательно оглядывая каждого заключенного.

В конце концов он остановился.

- Слээээйд, - протяну он дружелюбно, - Вот вы где! Я уже думал, что мы вас потеряли. Вы помните меня?

Слэйд, раненный после боёв, медленно поднял голову. Он никого не помнил, кроме мужчин и женщин, с кем бок о бок сражался последние дни.

- Слэйд, это же я, тот, кому вы недавно так великодушно предлагали закуску.

Пустота. Он не имел никакого понятия, о чем говорил дружинник.

Тот весело рассмеялся и потянулся к внутреннему карману.

- У нас была оживленная дискуссия. Может это вам поможет вспомнить.

Он вытащил и показал Слэйду выцветшую фотографию, на которой был изображен мальчик.

И вдруг в голове замелькали обрывки воспоминаний, молниеносные и жестокие, как пушечные ядра. Мальчик в стене. Чарли. Сын. То, что Чарли ждал его за стеной, было навсегда

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

отпечатано в его мозгу. Мысль, ожидающая в одном из темных закоулков мозга, теперь выскочила на поверхность, так внезапно, так молниеносно и иронично, словно черт из табакерки. Внезапно он снова вспомнил, кем был - фотография вытянула на свет его личность, которая почти померкла в голове.

Слэйд понимал, что не может просить помощи у седого. Это было бы бессмысленно. Поэтому он вскочил и попытался освободиться. Он нанес дружиннику удар в лицо связанными руками, но тотчас получил удар прикладом. Его это ничуть не испугало, но затем посыпался целый град ударов. Охранников было больше, они снова и снова били его, но все же им пришлось потратить много времени, чтобы вырубить его. Остальные купиды, находящиеся в автобусе, молчали. Большинство из них боролось с пустотой в голове, со множеством вопросов о прошлом, с насущным «Почему я здесь?» и еще более насущным «Кто я?».

Некоторых обуревал страх о том, что ждет впереди. Некоторые из-за слепоты просто были сбиты с толку. Меньшинство были полны гнева, но и они больше не сопротивлялись. Битва закончилась. Они проиграли.

Купидов привезли в подземный Биохим Центр, который много лет спустя получит прозвище «стеклянная преисподняя». Для новоиспеченных купидов нахождение там тоже было персональным адом. Ответственные праздновали на публике триумф, но глубоко внутри они были крайне встревожены. Купиды олицетворяли собой их провал - это были существа, которые должны были умереть. В этом ответственные были единодушны. Их необходимо уничтожить, но только после тщательного изучения. Узнав, что они из себя представляют, можно будет сделать все, чтобы подобное больше никогда не повторилось.

Одним из первых, кого вытащили из камеры, был Слэйд. Он сопротивлялся, его тело к тому времени совершало это почти самостоятельно, но охранники безжалостно прижали его к стене.

- Больше без глупостей, Слэйд! Все кончено!

- Как давно? - выдавил он из себя с закрытыми глазами, - Как давно все закончилось?

Один из надзирателей захохотал:

- Думаю, у чувака поехала крыша!

- Как давно мы здесь? - заорал на него Слэйд и спокойнее добавил, - Это единственное, что я хочу знать.

- Пять недель, - ответил один из надзирателей, - Почти. Тридцать три дня, если считать сегодня.

Слэйд не питал иллюзий. Его мальчик, Чарли, был в ловушке за стеной уже почти сорок дней. У него было всего два литра воды. Он погиб.

Его привели в помещение, которое выглядело одновременно как комната для допросов и как лаборатория и привязали к металлическому стулу. Между ним и дверью поднялась стеклянная стена. Затем в комнату вошли трое. Они расположились на стульях за стеклянной перегородкой.

- Как вы себя чувствуете, мистер Слэйд? - спросил один из них.

Слэйд не ответил. Он не видел в это смысла.

- Вы нас слышите?

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Он концентрировался лишь на том, чтобы держать глаза закрытыми. В камере было относительно темно, но тут он чувствовал палящий свет даже сквозь опущенные веки, словно ему выжигали мозг.

- Слэйд, вы слышите нас? Мы хотели бы попросить вас ответить на пару вопросов.

- Вопросы. Вопросы о чем?

- О вашем виде.

- Мой вид, - Слэйд пытался, сложить слова в голове, но у него не получалось уловить смысл.

- Именно, мистер Слэйд. Вы представитель нового вида, и мы хотим понять, что это за вид.

Слэйд не был глупым. Он моментально понял, что мужчины умалчивают о чем-то важном.

- Вы имеете в виду вид, который сами же и создали, не так ли?

Мужчины молчали. Значит, им было неприятно осознавать свою вину в произошедшем. Значит, Слэйд был прав. Эти люди были не просто врагами, они несли ответственность за то, чем он стал. Они несли ответственность за смерть его сына.

- Не так ли? - повторил он и вдруг почувствовал что-то совершенно новое. Эти мужчины боялись. Он был способен вызывать страх. В эту секунду он осознал свое могущество.

- Видите, что я имел в виду, джентльмены? - прошептал один из мужчин своим коллегам по другую сторону перегородки. - Они могут говорить, у них есть интеллект. Они... может и не в прямом, но в определенном смысле все еще являются людьми.

- Люди, - холодно возразил другой. - Не убивают просто так пятьсот дружинников.

- Я знаю, мистер Хоктор. Но они просто защищались. Агрессорами были наши люди.

- И? - холодно спросил Хоктор, - Что вы хотите этим сказать? Или предложить?

Мужчины все еще разговаривали шепотом, но Слэйд слышал их так отчетливо, словно находился рядом с ними. Словно не существовало стеклянной стены.

- Отправьте их назад в Элизабет. Мы возведем забор и предоставим их самим себе.

Хоктор хохотнул.

- Большинство из них имеют тяжелые ожоги, многие уже мертвы. Как вы себе это представляете?

- ...Мы же можем улучшить их состояние.

- Вы видели их кожу? Повреждения необратимы.

- Необязательно, - после заминки сказал другой смущенный голос, - Дети...

В этот момент Хоктор вышел из себя. Он набросился на своего коллегу, утверждая, что ни один ребенок-целитель не будет использован, чтобы помогать монстрам, которых незамедлительно следовало бы стереть с лица земли.

Слэйд больше не слушал. Он знал, чем закончится дискуссия. Он понимал, что отвращение Хоктора победит угрызания совести его коллег. Но они подали ему хорошую идею.

Глаз за глаз. Зуб за зуб. И ребенок за ребенка.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Много лет спустя Слэйд посетил седого дружинника, и теперь всё было иначе. Была ночь. Надзиратель лежал в своей постели, в одном из лучших домов для рабочих на окраине Хайворта. Слэйд забрался через открытое окно и еще долго стоял перед спящим. Затем достал из колчана стрелу. Прозвучал тихий свист в тишине. Дружинник распахнул глаза.

- После всех этих лет, - сказал он.

Слэйд, совершенно не постаревший с их последней встречи, усмехнулся.

- Ты меня ждал?

- Каждый день.

- Я не буду тебя упрекать.

Слэйд приблизился.

- Лучше упрекай, но пощади мою жизнь. У меня дети. Внуки!

Слэйд усмехнулся.

- Я щадил тебя на протяжении двадцати пяти лет.

- Почему?

- Потому что ожидание смерти иногда мучительнее чем сама смерть.

Слэйд остановился у кровати.

Надзиратель пристально посмотрел на него и осознал, что Слэйд прав. Он вскочил и побежал. Но, прежде чем достиг двери, его пронзила стрела.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 61

- Вы смогли освободиться из Биохим Центра? - тихо спрашиваю я. Это первое, что приходит на ум, спустя какое-то время после окончания рассказа Слэйда.

- Да, - говорит Кэтролл, - После окончания экспериментов они начали казнить первых из нас. Но они не просто убивали, они устроили из этого забаву. Они наслаждались властью, что имели над нами, после того, что мы им устроили в Элизабет. В одну из ночей казнь вышла из-под контроля. Не думаю, что нужно вникать в подробности, скажу одно: отключилось электричество. Стало темно. Заключенные смогли освободиться и открыли наши камеры. Мы сбежали.

Я медленно киваю и всё, что говорю это «спасибо». История купидов чертовски сильно отличается от того, что я думала. Она грустная. Даже выслушав её, мне больно. Передо мной существа, единственная цель жизни которых - месть. Месть тем, кто отобрал у них все.

Дитя за дитя.

- Слэйд, - говорю я. - Ты когда-нибудь возвращался в ту квартиру?

- Да, - отвечает лидер купидов, - И прежде чем ты спросишь, там всё осталось так, как есть.

- Ты не проверял? За шкафом?

Скупая улыбка растягивает его губы.

- А ты проверила бы?

Я не могу ответить на его вопрос. Захотела бы я увидеть труп своего собственного ребенка, его скелет, зная, что он умер от голода и жажды? Скорее всего, нет.

- И ты до сегодняшнего дня единственный, кто все помнит?

- Да. Остальные во время боев тоже видели старые фотографии, имели какие-то ключевые моменты, но, по всей видимости, не у всех можно восстановить память.

Когда я ничего не отвечаю, Слэйд и Кэтролл встают.

- Еще одно ты должна знать, - говорит лидер купидов, - Доктор К. Ландерс Хоктор - врач, распорядившийся о нашей казни. Он так же являлся руководителем всего эксперимента. Он тогда был боссом в корпорации Ли. И он - отец Дариана.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 62

Проходит достаточно много времени, прежде чем я возвращаюсь к остальным. Сначала нужно было свыкнуться с этой историей, с новоявленной правдой, открывшейся мне. Прежде всего есть одна деталь, не дающая мне покоя: купиды возможно и монстры - несомненно они монстры, так как воруют детей и используют их, изнуряя до смерти - но промышленники ни на йоту не лучше. Хотя я многие годы боролась против этих чудовищ, но при этом служила людям, которые являются не меньшими монстрами.

Позиция Скиннера, что все в этом мире хреново и презренно, вдруг начинает казаться не такой уж и нелепой. Он укрепитя в своих убеждениях еще больше, когда я поведаю ему о том, что теперь знаю. Интересно, какотреагирует Пйшенс. Я медленно бреду по нереально освещенному голубым светом подвалу. Сейчас разгар дня, и купиды попрятались в небольших темных помещениях. Основная масса занята тем, что мастерит себе луки и стрелы из того, что находят.

Скиннер тоже лег. Я нахожу его в стороне, между несколькими бочками для горючего, решаю не будить и показываю жестом Мали, чтобы она оставалась рядом с ним. Озадаченно оглядываюсь вокруг. Я думала, что Сай и Пэйшенс будут где-нибудь недалеко от Скиннера, что, по крайней мере, ей тоже нужно будет набраться сил перед трудной дорогой к Дариену Джеду Ли. Но их нигде не видно. В мозгу вспыхивает пугающая мысль: что, если это все-таки ловушка? Что, если купиды что-то сделали с ними, пока я выясняла правду о Слэйде?

Я еще раз быстро обыскиваю подвальные помещения. Их много - три больших и большое количество поменьше. На дверях видны едва различимые, выцветшие номера квартир, что когда-то располагались на верхних этажах. Я то и дело спотыкаюсь о словно слившихся с ночью, спящих купидов, но нигде их не нахожу. В конце концов, я возвращаюсь к лестнице и покидаю подвал. Бросаю взгляд через дыру в стене, но и снаружи, где туманный день гонит призрачные клубы через город-призрак, никого не вижу.

- Проклятье, - шепчу я, озираясь, в поисках какого-нибудь оружия. Единственное что удастся отыскать - большой, загнутый осколок. Я вытаскиваю его из кучи обломков и быстро очищаю от пыли. Под грязью виднеется роспись - цветочный орнамент, украшающий стекло. Определенно, это была ваза, возможно даже домегаполисных времен. Я сжимаю в кулаке тупой конец, опускаю руку вниз, чтобы в случае необходимости воспользоваться преимуществом неожиданности, и снова возвращаюсь внутрь здания.

Наверное, придется поискать на верхних этажах. Осторожно поднимаюсь на второй этаж. С каждым шагом я отдаляюсь от пробойны в стене. Из подвала не доносится ни единого звука, но я слышу, как сквозь щели и фуги по верхним этажам гуляет ветер, как беспокойно бьют крыльями птицы где-то меж чердачных балок, и вдруг - всхлипы. Я моментально узнаю голос и срываюсь на бег.

Взлетаю на третий этаж, останавливаюсь на верхней ступеньке и прислушиваюсь. Поначалу всё тихо, но потом я снова слышу ее голос сверху. Я бегу на четвертый, потом прямиком на пятый этаж, замираю и слышу, как она где-то говорит. Ее голос тих и звучит горестно. Кто знает, что они ей сделали! Оставляю лестницу за спиной и бегу по коридору,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

ведущему в былые квартиры. Большинство дверей открыты, и понимание того, сколько жизней было прервано на этих порогах, сколько рабочих обрело здесь свою могилу, впустив патруль с инъекциями, практически лишает меня воздуха.

Но мое сострадание моментально улетучивается, когда я снова слышу всхлип Пэйшенс. Она уже недалеко. Одна из дверей справа приоткрыта, и оттуда слышен ее голос.

Я покрепче перехватываю осколок. Стараюсь, как можно тише двигаться по усыпанному обломками полу. Дышу поверхностно, сдерживая пульс. Добираюсь до двери.

- Я больше этого не выдержу... - говорит Пэйшенс.

Из-за того, как жалобно звучит ее голос, я готова незамедлительно ворваться в комнату. Но не имею права торопиться. Осторожно кладу пальцы на сворку и аккуратно приоткрываю дверь. То, что я вижу, все же заставляет мой пульс ускориться - но не по той причине, что я ожидала.

Пэйшенс сидит на краю старой кровати. В руке у нее маленькие бумажные карточки, наверное, фотографии. По щекам бегут слезы. И она не одна.

Возле нее сидит Сай, обнимая за плечи.

- Мы не побудем тут долго, - говорит он.

Целительница словно не слушает его.

- Здесь погибло так много людей, - шепчет она, - Мужчины, женщины, целые семьи... я это отчетливо ощущаю... - она резко сглатывает, - это так несправедливо.

Благодаря своему безошибочному дару Пэйшенс все же почувствовала и узнала, что здесь произошло. Я даже не знаю, что мне чувствовать. С одной стороны, у меня с души свалился огромный камень, потому что она вне опасности, но с другой, на сердце навалился другой. Из-за Сая. Из-за того, как он смотрит на нее. Этим особым взглядом: благожелательным и нежным. Взглядом, что когда-то принадлежал мне.

- Это дело давно минувших дней, - говорит он, - Это невозможно изменить.

Пейшенс поднимает нос и указывает на фотографии.

- Ты узнаешь их? Это Линн - рыжеволосая девушка. А парень рядом с ней..., - она вытирает лицо. - это купид из канализации. Тот, которого они убили жидким пламенем, - она снова всхлипывает. - Еще ничего не кончилось. Эта жестокость никогда не закончится, пока существуют купиды и промышленники. И даже если они когда-нибудь исчезнут, то придут другие. И всё начнётся заново.

Фотографии выпадают, и она прикрывает руками лицо. Сай секунду наблюдает за ней, а потом заключает в крепкие объятия, тихо говоря ей что-то ободряющее. Я вдруг ощущаю себя Линн, наблюдавшей за Слэйдом и его возлюбленной. Точно так же, как и она там - я здесь лишняя. Я отступаю на шаг в коридор, но не могу оторвать от них взгляд. Вместе они выглядят так идеально. Она такая хрупкая и беспомощная, а он держит ее в объятиях так уверенно и крепко, словно оберегает от всего зла этого мира.

- Это закончится, - тихо говорит он, - Ты не должна прекращать в это верить.

Он на секунду замолкает, затем осторожно отстраняется и берет лицо Пейшенс в свои ладони. Я прекрасно знаю это ощущение. Казалось, можно было бы ожидать, что прикосновение будет нежным, но из-за того, что он созерцатель, что всё в нём опирается на

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

силу, он хватает немного крепче, чем собирался. Невозможно отвернуться, практически невозможно выскользнуть из его хватки... В какой-то момент он чувствует это, и в его глазах мелькает тот озорной взгляд, перед которым я никогда не могла устоять. Каждый раз в такие моменты его губы приближались к моим, и мы целовались. Я помню каждую деталь тех поцелуев, помню, как он меня отпускал, когда от меня уже не стоило ожидать ни малейшего сопротивления, как его пальцы порхали по моей шее, как его губы следовали за ними...

Я внутренне готовлюсь к тому, что он так же поцелует Пэйшенс. Но вместо поцелуя он продолжает говорить.

- Ты помнишь бабочку? Тогда, в Ничейных Землях?

Она кивает, ее волосы шелестят как пшеничные колоски, качающиеся на ветру.

- Когда ты вытащила ее из воды, верила ли ты в то, что тебе удастся ее спасти?

- Нет, - тихо произносит она.

Сай улыбается. Я пялюсь на появившиеся при этом ямочки на его щеках. Из-за многих дней, проведенных под землей, он стал немного бледным, но для меня он всё ещё выглядит как длинное, солнечное, нескончаемое лето.

- Но ты спасла. И эти ужасы закончатся точно так же, даже если в данный момент тебе в это не верится.

Он испытующе оглядывает ее, затем отпускает и достаёт что-то из кармана.

Меня все еще не покидает чувство, что этот момент меня не касается, что он должен принадлежать только им двоим. Тем не менее я не в силах отвернуться.

Сай вытаскивает вещицу, которая начинает блестеть в скупом дневном свете. Это подвеска, покачивающаяся на серебряной цепочке. Кулон в виде бабочки.

- Повернись, - просит Сай.

- От... откуда он у тебя? - шмыгая носом, спрашивает Пейшенс. Она совершенно ошеломлена.

- Секрет, - отвечает Сай, нежно убирая волосы с ее шеи, когда она поворачивается к нему спиной. - Но она должна всегда напоминать тебе, что нужно верить и надеяться на лучшее.

Пейшенс берет теперь уже висящую на ее шее подвеску в ладонь и рассматривает.

Я вижу, как она улыбается. Затем поворачивается и целует Сая в губы.

Я, тяжело дыша, отступаю еще немного в тень. Но это бесполезно. Вид, как они целуются, намертво впечатался в мой мозг. Пейшенс, только что еще ужасно грустная, теперь такая бесконечно счастливая. И Сай...

Я же не на самом деле желала этого! Что он просто заменит меня ею. Перед глазами всё ещё стоит их поцелуй. Как он становится все более страстным, как с каждой секундой укрепляется уверенность в том, что они принадлежат друг другу...

Даже не хочется представлять, что случится, если они меня сейчас заметят. Если с гордостью объявят о своём счастье или еще того хуже: начнут придумывать отговорки. Я разворачиваюсь и покидаю этаж так же бесшумно, как пришла.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 63

Я отступаю и выхожу на улицу. Там, где пока светло, мне не нужно опасаться, что встречу купидов. Ранним вечером, когда солнце уже стоит низко где-то позади высотных зданий, в некоторых местах небо окрашивается оранжевым цветом, в некоторых темно-розовым. Черные птицы покидают насиженные места на старых линиях электропередач и кружат над моей головой. Прислонившись к стене, я наблюдаю за ними. Вслушиваюсь в зловещее карканье, которое наполняет это место мрачной мелодией.

С нетерпением я ожидаю наступления ночи. Когда мы наконец-то двинемся дальше, и я смогу сосредоточиться на чем-то другом, кроме Пейшенс и Сая. Во время моего пребывания в плену в Биохим Центре произошли две вещи: во-первых, они сблизились друг с другом, этого нельзя отрицать. Во-вторых, они отдалились от меня. В прошлом Пейшенс всегда искала скорее близости со мной, а не с Саем. Тогда мы были похожи на сестер, к которым присоединился таинственный незнакомец, сейчас же я та, кто остается за бортом. Она влюблена в него. А когда человек влюблен, нет ничего желаннее, чем проводить каждую минуту с тем, кто заставляет сердце биться быстрее... Но, как бы мне не было больно, я ее прекрасно понимаю. В конце концов, я знаю не только это чувство, но и парня, который его вызывает.

Я остаюсь на улице, пока ночь не опускается на Элизабет, и слышу, как все внутри готовятся к отъезду. Итак, мы в очередной раз отправляемся в путь, надеюсь, в последний. Я незаметно ощупываю чип в моей груди и мне кажется, что это он пульсирует там, а не мое сердце. Путешествие, которое я собираюсь начать, будет моим последним в качестве созерцательницы. Что будет дальше, ещё более неопределенно, чем было когда-либо прежде.

Черная птица приземляется передо мной на усыпанном обломками дворе и изучающе осматривает меня, склонив голову. Я не двигаюсь. Птица вытаскивает длинного извивающегося червя из земли и снова исчезает.

Я слышу, как другие поднимаются по лестнице: процессия, состоящая из купидов, полукровки, созерцателя и избавительницы. Может быть, это именно то, что нужно, чтобы освободиться из лап Дариана Ли. Или, возможно, это та констелляция, которая приведет нас всех напрямую к собственной гибели.

Время покажет, птицы мы или черви.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 64

На этот раз мы путешествуем надземным путём и двигаемся быстро. После того, как Пейшенс исцелила их, и они один день отдохнули в Элизабет, похитители детей снова обрели свои былые силы.

Я смотрю вокруг. Двенадцать купидов — все, что осталось от лондонских. Остальные мертвы или разбросаны по миру.

— Джо! — в этот момент рядом со мной появляется Пейшенс. Я быстро осматриваюсь и обнаруживаю, что Сай и Скиннер тоже недалеко от меня. — Почему ты не идешь с нами? И где ты была весь день?

— Я не хотела вам мешать, — отвечаю я. Мой ответ звучит просто ужасно, как будто я стервозная школьница. — И Слэйд пояснил мне некоторые вещи, — добавляю я более объективно.

Сай недоуменно смотрит на меня.

— Что именно? - спрашивает он.

Я коротко рассказываю ему самое важное и делаю это не так, как Слэйд. Более сухо. Без каких-либо подробностей. Я не упоминаю историю с его сыном. Тем не менее мои слова оказывают свое действие.

— Это совпадает с тем, что я знаю, — говорит Скиннер мрачным голосом, когда я заканчиваю, — что я знаю о матери моего отца, — добавляет он.

— Ты имеешь в виду, что это произошло в Биохим Центре?

Скиннер кивает.

— Она была пленницей корпорации Ли. Мой дед влюбился в нее. Но не она в него. И он... — Скиннер прочищает горло, но, искоса взглянув на Пейшенс, замолкает.

Я пропускаю ее и Сая вперед, затем кладу руку на бедро Скиннера и иду рядом с ним. Через несколько секунд я чувствую его руку на своей талии. Даже сквозь одежду я ощущаю, насколько холодна его кожа. Но быстро забываю о нем и его прикосновении, когда вижу, как Пейшенс впереди берет за руку Сая. Я сразу опускаю глаза. Как только мы здесь закончим, я приведу свой первоначальный план в действие и исчезну из их жизни.

На окраине Элизабет мы делаем первую остановку. Здесь промышленники действительно возвели стену — но не такую, как требовал один из ученых, чтобы предоставить купидов самим себе, а такую, чтобы спрятать от глаз происходящее там.

— Я не поведу вас в центр города, — говорит Слэйд, поворачиваясь к нам. — Как мне кажется, Дариан Джед Ли прячется за его пределами.

— В Ничейных Землях? — спрашивает Сай.

Лидер Купидов качает головой.

— Нет, где-то в лесах за Нью-Оксфордом.

Скиннер смотрит на меня. Мы были совсем рядом.

Я думаю о нашем полете из Ланди в Лондон и не могу вспомнить, чтобы видела там, в раскидистых парках и лесах, какое-то имение или хотя бы даже здание.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

— Ты уверен? — спрашиваю я Слэйда. Возможно, укрытие Ли и в этот раз располагается под землей.

Похититель детей кивает.

— Я уже шестьдесят лет полагаюсь на свое обоняние. Поверьте мне.

— Классная шутка, — бормочет Сай, затем мы снова отправляемся в путь.

Купиды без труда преодолевают стену, да и у нас со Скиннером нет с этим особых проблем. Добравшись до верха, я протягиваю руку, в то время как Сай поднимает Пейшенс снизу. Мы делаем то же самое с Мали, затем я разворачиваюсь, чтобы одним прыжком преодолеть добрых три метра до земли, но Пейшенс останавливает меня.

— Джо?

Я смотрю на нее.

— Все в порядке между нами?

Я автоматически перевожу взгляд на кулон, свисающий с ее шеи. Он красив, филигранен, у бабочки даже есть маленькие серебряные усики. Должно быть, Сай нашел украшение в одной из квартир. То, что он подарил цепочку ей, выглядит так, словно он хотел пометить ее. Как будто, независимо от того будет ли он рядом или нет, желал, чтобы частичка его всегда была с ней. Так трудно не злиться на нее. С одной стороны, я хочу этого, с другой — одна только мысль об этом ужасает. Я хочу радоваться за нее и в то же время чувствую себя ужасно, потому что не могу. Тем не менее заставляю себя улыбнуться.

— Конечно, — говорю я. — Я немного нервничаю из-за твоего отца, вот и все.

Пейшенс окидывает меня изучающим взглядом, затем тоже улыбается. Поскольку связь между нами уже не такая тесная, думаю, что мне легче удастся солгать ей. Она уже не так быстро может прочитать меня.

— Когда мы снова вернемся на Ланди, — говорит она, — я бы хотела провести с тобой настоящий девчачий день. Только мы двое.

Затем она спрыгивает со стены в объятия Сая. Мы даже не заметили, как он и Скиннер перелезли. Я следую за Пейшенс и осматриваюсь. Должно быть Элизабет действительно располагается прямо на краю мегаполиса. Передо мной расстилается широкая зеленая горная местность, на которой местами растут леса. Ночь погрузила все в синевато-черные тона, а полная луна, словно огромный снежный шар, нависает над всей этой декорацией.

— Значит он где-то там, — говорит Скиннер. — Мы искали совершенно не в том месте. Если бы я мог это предугадать..., — он качает головой. — Мы могли избежать все эти неприятности в Биохим Центре.

— Сколько времени прошло? — я смотрю на него, когда наш маленький отряд снова приходит в движение. — У меня такое ощущение, что месяцы.

Скиннер тихо смеется.

— Ровно девять дней. Мне удавалось довольно точно определить и подсчитать время суток по приему пищи дружинников, я буквально чувствовал его по запаху.

— Ты сумасшедший.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь **Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht**

Хотелось бы, чтобы мои слова прозвучали добродушно, но это не так, потому что, к сожалению, я все еще полностью зациклена на Пейшенс и Сае. Они идут в нескольких метрах впереди нас, посреди Купидов, и они снова так близко друг к другу.

— Пстой, — говорю я и придерживаю Скиннера за плечо. — Давай пойдём позади. На мой взгляд, вся группа недостаточно подстрахована с тылу.

Он отстает вместе со мной.

— Не думаю, что кто-то преследует нас, — говорит он. — Скорее опасность поджидает впереди в буквальном смысле.

— Мы опередим твоего отца, — говорю я. — Мы застанем его врасплох прежде, чем он сможет вырубить нас.

Скиннер кивает, но сам сомневается. Затем он прочищает горло.

— С тех пор, как мы снова вместе, как появились Пейшенс и Сай, ты снова какая-то рассеянная. Я опасаясь, ты не справишься с ситуацией.

Я смеюсь.

— Да ладно, Скиннер. Мы уже это обсуждали.

Он не отвечает, но, похоже, мне не удалось его убедить.

Я ещё немного замедляюсь, чтобы мы могли поговорить без свидетелей.

— Я никогда не должна была связываться с Саем. Я понимаю это сейчас, и всё нормально. Я всегда была одна, и дальше буду справляться одна.

— Ты уверена?

Нет, не уверена. Это путешествие вселило в меня еще больше неуверенности во всех моих принципах, во всех моих мыслях и чувствах. Я не знаю, кто друг, а кто враг. Не знаю, кем была до того, как меня через катакомбы доставили в школу созерцателей. Я не знаю, как мне удавалось выживать все эти долгие годы без Сая и как быть без него в будущем.

— Знаешь, Скиннер... Какое-то время я думала, что Сай и я похожи. Потому что у нас было одинаковое воспитание, и нас отправили в мир с одинаковыми задачами. Мне нравилась эта мысль. Она мне так нравилась, что я даже искала сходства, когда было уже слишком поздно. Но находясь в Биохим Центре я поняла, что он совершенно не такой, как я. Сай теплый и добрый. Я боец, и предпочитаю одиночество. Как и...

— Я, — говорит Скиннер.

— Да, как и ты, — я гляжу на него, но не улыбаюсь в ответ.

Скиннер смотрит вперед на других, затем снова на меня. Его улыбка испарилась.

— Прости, что я не спас тебя от ударов током, — говорит он. — Но я знаю, что ты бы этого и не захотела.

— Я же говорю, что мы думаем одинаково.

Скиннер все еще смотрит на меня. Я уже свыклась с тем, что его глаза выглядят поразному — даже не замечаю этого, и поэтому его лицо, несмотря на испорченный глаз, кажется мне красивым.

— Что? — тихо спрашиваю я, потому что он даже не пытается снова сосредоточиться на дороге.

Скиннер слегка улыбается.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

— Мы можем умереть сегодня или в одну из следующих ночей.

Для меня сложно совместить его слова и выражение лица.

— И? — спрашиваю я.

— И есть кое-что, что я обязательно хочу сделать прежде.

Скиннер смотрит на остальных, затем берёт меня за руку и тянет за дерево.

— Скиннер, что...

Больше я ничего не успеваю сказать, потому что он притягивает меня к себе и прижимает свои губы к моим. Внезапно я снова чувствую себя на пассажирском сиденье, в то время как Скиннер гонит машину через бесконечный туннель. Мы несемся все быстрее и быстрее. Мы смотрим друг на друга. На его губах улыбка шакала. Он хватается меня за руку, и я наконец вижу, куда ведет наш путь. Мы не просто мчимся вперед, дальше и дальше. Мы направляемся прямо в пропасть.

— Скиннер! — Я отстраняюсь, не могу дышать, даже не представляю, что сказать или сделать. — Мы не должны... Я имела в виду то, что мы похожи, а не то, что мы подходили друг другу. Мы слишком...

— Эй... — Скиннер прижимает палец к моим губам. — Тссс. Это был просто поцелуй. Ничего, что поменяет мир или нашу жизнь. Ничего, о чем кому-либо стоит рассказывать. Окей?

Я механически киваю. Как быстро только что слова вылетели из моего рта, так же быстро я становлюсь немой. Немой и полностью глухой к моим собственным чувствам.

Этот поцелуй что-то значил для меня? Я еще не успеваю в этом разобраться, а Скиннер уже хватается меня за руку и тащит за собой, прежде чем мы полностью потеряем из виду остальных.

У меня действительно кружится голова, но я вдруг чувствую себя немного лучше. Хотя в сердце остается маленькая трещина, и она находится прямо там, где сердца Сая и Пейшенс все больше и больше объединяются.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид: Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 65

Линн рада, что они покинули Элизабет. Вернуться туда было для нее самым настоящим кошмаром. Теперь она точно знает, почему на протяжении многих лет избегала этот район. Она никогда еще не была так счастлива просто идти по лесной чаще. Она никогда с такой радостью не находилась среди деревьев, кустов и широких полей, как сегодня. Её радует даже полная луна, из-за которой покалывает не покрытая одеждой кожа, и она пытается осторожно полюбоваться ею. Ей даже удастся разглядеть несколько более темных пятен, как будто луна пятнистая... Но это может быть и просто разыгравшееся воображение. И вообще, довольно глупо задумываться о луне в такую ночь. Но, по крайней мере, это отвлекает. Отвлекает от ее очередного поражения в отношении с Кэтролл и от огромного позора перед созерцательницей. Иногда она может быть такой идиоткой.

— Мы должны сделать привал.

Только когда она слышит голос созерцателя, до нее доходит, что уже целую вечность никто ничего не говорил. Они довольно рано выдвинулись в путь, потому что дни сейчас короткие, и сумерки наступают, как только начинается вечер. Сейчас середина ночи, они в пути уже добрых семь часов.

Идущие впереди, Слэйд, Кэтролл и Мот останавливаются и оглядываются по сторонам.

Созерцатель держит за руку целительницу, которая кажется совершенно изнуренной. Он взглядом указывает на нее.

— Пейшенс необходимо немного отдохнуть и что-нибудь съесть, хотя бы немного ягод или орехов. В том темпе, в котором...

Слэйд оглядывает поля, разделенные покосенными заборами и рядами деревьев, которые словно скрюченные пальцы указывают небо.

— Здесь? А она не может подождать до следующего леса?

— Немного сил у неё ещё осталось, — взгляд созерцателя мрачен. По нему ясно видно, что он думает о Слэйде и всех остальных.

Линн не знает, что о нем думать. Он немного грубоват. Возможно, то, что она когда-то слышала – правда, что созерцателей вербуют в Ничейной Земле. Это объяснило бы то, что на ее взгляд он всегда похож немного на уличного пса. Даже сейчас он выглядит так, будто хочет оскалить зубы и зарычать. Она оглядывает своих оставшихся сотоварищей. Она скучает по собакам. Не у каждого из них была собака, у нее была одна, но недолго — пес созерцателя убил ее. Но ей нравилось, что в их штаб-квартире всегда было несколько животных. Большинство из них были бездомными дворнягами, но некоторых они украли у промышленников. Официально они были лишь оружием против стражей, но Линн считает, что некоторые из ее товарищей действительно полюбили четвероногих друзей.

— Уже недалеко, — скупой улыбается Слэйд. — Но ты можешь ее понести, благородный рыцарь.

Некоторые начинают смеяться, а потом все снова приходят в движение. Линн не до смеха. Она молча идет посреди компании и, хотя сегодняшняя луна ей нравится, Линн рада, когда они погружаются в темную ночную зелень леса. Вокруг шелестит еще не облетевшая листва, тут и

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

там слышится совиный крик. Они проходят ещё довольно большой отрезок пути, пока не достигают места, где растительность особенно густая, а ветви и сучья образуют крышу над головой. И только там наконец-то делают привал.

Пейшенс Ли, целительница, единственная, кто сразу падает в траву. Линн немного удивлена, что Джолетт Сомервилль и полукровка остаются в стороне. Она на мгновение задумывается о том, чтобы самой присоединиться к Пейшенс и обменяться с ней несколькими словами, потому что, конечно, не помешает быть в хороших отношениях с целительницей. Но отвергает этот план, когда к той подсаживается страж. Вместо этого она прислоняется к дереву и наблюдает за ними. В целительнице есть что-то успокаивающее, как будто бы кто-то шепчет, что всё будет хорошо. Даже просто смотреть на нее действует как исцеление. Затем её взгляд падает на Зика, который тоже наблюдает за целительницей, как и некоторые другие... Вдруг она замечает, что Слэйд отсутствует. Зик видит ее испуганный взгляд и ухмыляется.

Внезапно у Линн появляется плохое предчувствие. Так или иначе, все здесь, кажется, знают что-то, чего не знает она. Она отворачивается и бежит в лес. Ей не составляет труда унюхать Слэйда, это всегда было проще простого. Она быстро огибает массивные, старые стволы, отфильтровывая след, оставленный ее лидером, от запаха деревьев, смолы и гниющих листьев. В какой-то момент луна прячется за облаками, и она посылает небу свою благодарность. Но затем внезапно снова возникает свет. Он идёт не сверху, а спереди справа. Искусственный свет, два светлых луча, которые сначала движутся, а затем внезапно останавливаются. Линн бежит немного быстрее. Она не знает почему, но у нее плохое предчувствие.

А потом она вырывается из чащи, и чтобы ее не увидели, резко останавливается. Перед ней уже не просто широкие поля, а дорога, которая делит пейзаж пополам. На обочине остановился транспорт дружинников. И никто иной, как Слэйд собственной персоной, двигается напрямик к нему!

Сердце Линн бешено колотится, и она прячется за деревьями. Что бы это ни значило, он ни в коем случае не должен ее увидеть!

- Выключи свет, сейчас же! - командует Слэйд.

На удивление, но дружинник, сидящий за рулем, подчиняется. Линн замечает, что в транспорте сидит еще несколько. Непонятно, почему они не нападают. И почему Слэйд не пытается сбежать.

- Самое время тебе появиться, купид! Мы уже часами рысачим по этой дороге!

- Напиши жалобу, - невозмутимо парирует Слэйд, - твой босс точно обрадуется.

- Тцц, - цыкает дружинник, прислоняется к кузову и ворчит, - И? Что я могу передать?

- Что все идет по плану, - Слэйд скрещивает руки на груди. Он выше дружинника, который хотя и не высок, но выглядит крепким.

Если небо снова просветлеет, Слэйд будет ослеплен, и дружинники смогут на него напасть.

Но Слэйд бесспорно это понимает, и тем не менее все еще стоит перед автомобилем.

- Мы прибудем на рассвете. Если он исполнит свою часть договора, мы будем придерживаться нашей.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Значит она с вами?

- Естественно, - Слэйд произносит это, словно перед ним стоит полный идиот. - Иначе всё шло бы не по плану, верно?

Дружинник издает глупый смешок, словно демонстрируя, что он действительно полнейший дебил, потом говорит:

- Отведите ее в зал с камином. Там же будет ваше вознаграждение.

С этими словами он снова усаживается в автомобиль и был таков. Линн неотрывно пялится в спину Слэйда. Она не знает, что значит этот разговор, но ясно, что ничего хорошего.

Слэйд медленно поворачивает голову в ее сторону.

Она выходит из своего укрытия.

- Мой постоянный сторож, - иронично говорит он.

Она твердо убежденная в том, что не позволит ему себя запугать - не в этот раз - делает несколько шагов в его сторону.

- Что все это значит? - вопрошает Линн, - Почему ты встречался с дружинниками?

Он полностью разворачивается к ней, разведя руки в невинном жесте.

- Может я соскучился по их компании, как думаешь?

- Не лги мне, - Линн останавливается перед ним и смотрит ему в глаза. - Ты собираешься сдать всех Ли.

- С какой стати такой обвинительный тон, Линн? - Слэйд склоняется к ней, понижая голос,

- Ты что думала, что мы сейчас заключим мировую? Ты что, действительно думала, что мы станем друзьями? Неужели ты сквозь все эти годы пронесла веру в свои девчачьи фантазии? Мы все сможем отправиться в центр города, когда подрастем, не так ли?

Она отступает на шаг.

- Не понимаю, о чем ты!

С лица Слэйда исчезает насмешливая гримаса, сменяясь жестким выражением.

- Само собой, нет, с чего бы.

- У тебя есть план, и все в курсе. Почему я нет?

- Именно потому, что ты слишком привязана к девчонке и ее друзьям, - он собирается пройти мимо Линн, но она останавливает его. Чувствует его холод, его напряжение.

- Что это? - тихо спрашивает она, - Мы могли бы заключить перемирие. Ты же сам понимаешь, что сейчас самое время для этого. Что может стоить того, чтобы все отбросить и продолжать делать так, как раньше?

Слэйд молчит, но и не уходит.

Она кладет ему руку на плечо, смотрит на свои белые пальцы на его черной одежде.

- Я устала все время только уничтожать, Слэйд. Почему мы должны и дальше так поступать?

- Сейчас речь не об уничтожении, - так же тихо отвечает он, - Речь идет об искуплении.

Она умоляюще смотрит на него.

- Объясни мне.

Слэйд отводит взгляд. Его белые глаза устремлены вдаль. Она в очередной раз спрашивает себя, какого цвета они когда-то были: коричневыми как дымчатый кварц или

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

зелеными словно листья кувшинок, или голубыми как незабудки, или серыми, такими же серыми, как всё в вечной темноте, в которой они живут.

Он глубоко вздыхает и рассказывает ей историю. Его историю. Еще никогда Линн не чувствовала такой близости с ним. Всё вокруг - дорога и деревья, и яркая луна, вдруг вынырнувшая словно из ниоткуда - кажется сначала затуманивается, а потом исчезает. Его голос звучит тихо и спокойно, но тем не менее каждое произнесенное слово заставляет ее кровь быстрее бежать по венам. И Линн постепенно начинает понимать, что имела в виду созерцательница, назвав ее «напоминанием былых времен»... Она не важна для Слэйда. Она была важна для его сына.

Для Чарли.

- Он не мертв, - заканчивает Слэйд, - Они не мертвы. Все те дети, которых они тогда забрали из Элизабет, еще живы. Дружинник, о котором я тебе рассказывал, вытащил его из стены. Мы вернем их, Линн. Ли предложил мне эту сделку, когда мы были заточены в Биохим Центре.

Линн закрывает глаза, медленно опуская руку.

- Но цена за это..? - спрашивает она, хотя, на самом деле не желает слышать ответ.

- Цена - Пейшенс Ли. И на этот раз он не позволит так легко отнять ее у себя.

Линн оставляет Слэйда и с опущенной головой идет обратно в лес. Может он и прав. Может она действительно пряталась за детскими мечтами. Мира нет. Есть лишь бесконечная шахматная игра между сильными мира сего, в которой всегда кому-то ставят мат.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 66

После того, как мы закончили привал и снова отправились в путь, все разговоры, один за другим, стихают. Начинают щебетать первые малиновки. Рассвет уже близко. Слэйд сообщил, что мы достигнем нашей цели еще этой ночью. Надеюсь, что он прав, потому что не очень-то горю желанием ждать еще один день, мучительные часы с рассвета до заката где-то прятаться, пока купиды снова смогут продолжить путь.

Бросаю взгляд в сторону Скиннера. Мы тоже больше не разговариваем, но это не страшно, потому что, как и в прошлый раз, поцелуй не стоит между нами. Все, как он и сказал: что-либо приобретает значение лишь в том случае, если этому попытаться придать значение. Но поцелуй также может быть просто поцелуем.

Лес впереди начинает постепенно редеть. Деревьев становится меньше, просветы между ними увеличиваются, и все чаще среди спутанных крон над головами ясно и отчетливо проглядывает небо. Я вдыхаю. Время пришло. Мы найдем Ли. Мы заставим его окончательно избавить нас от «оков» у нас в груди. Чувствую, как я спокойна. Я верю, что на этот раз мы справимся, не только потому что мне этого хочется, а потому что в воздухе витает такое своего рода чувство уверенности. Что-то подходит к концу, и итоговая черта уже маячит на горизонте. Она часть зарождающегося утра, часть нашего всепоглощающего молчания, кажется, что даже слышится в щебете малиновок.

- Там, впереди, - хотя Слэйд говорит тихо, мы все его слышим. Не только мы четверо, но и купиды поднимают глаза.

Мы все еще идем в самом конце, и мне приходится вытянуть шею, чтобы разглядеть то, о чем он говорит. Впереди нас заканчивается лес, дальше на лугу маячат тут и там лишь пара одиноких дубов, с расколотыми молнией стволами. Сам луг наклонно переходит в долину, в глубине которой начинается очередной участок леса. И на его краю стоит дом. Нет, скорее даже замок.

Строение огромное, только на фасад выходит не менее двадцати окон. Крышу венчают три трубы, балконы украшены зубцами с вычурным орнаментом. В первый момент я поражена красотой сооружения, но потом понимаю, почему мы не смогли разглядеть его с самолета: дом со всех сторон увит плющом, который в темноте выглядит черным, как ночь, а днем, должно быть, такой же зеленый, как лес. Возле дверей и окон плющ тщательно подстрижен, а все остальное плотно заросло. Здесь, в диком английском ландшафте - это прекрасная маскировка для секретного убежища.

Пейшенс поворачивается ко мне.

- Я не знаю этого места, - говорит она, - У него есть дом, о котором я не имела ни малейшего понятия.

Хотя она должна была уже понять, что для ее отца она, как человек, не имеет большого значения, в ее глазах появляется обида. Я кладу руку ей на плечо.

- У тебя тоже есть много чего, о чем он не знает.

- Нет времени для сентиментальных соплей, - говорит один из купидов рядом с нами и указывает вперед. Слэйд и те ловцы детей, что идут впереди, уже продолжили путь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Искалеченные грозой дубы остаются позади, и мы пересекаем луг, при чем кажется, что преследователи словно растворяются в предрассветной темноте ночи. И Саю это тоже удастся без труда. Я с болью вспоминаю тот эпизод в Ничейных Землях, когда он поведал мне о своем искусстве маскировки. Тогда я ещё верила, что у нас с ним есть будущее.

С каждым пройденным шагом замок Дариана Джеда Ли становится все больше и больше. Как Ли отреагирует на наше появление? Как - на наше требование? Надеюсь, нам не придется применять силу. Только не снова.

- Ты уже бывал здесь когда-нибудь? - спрашиваю я Скиннера.

Он качает головой, с подозрением осматривая здание. Он выглядит настороженным и готовым к бою. Надеюсь, что для этого нет повода.

- Кажется, кто-то не спит, - тихо произносит Сай, указывая на несколько светящихся окон на верхнем этаже.

Мы останавливаемся в нескольких метрах от здания. Слэйд оборачивается к нам.

- Вот мы и пришли.

- Скажу вам, - шепчет Сай, - он нас обманывает. Скорее всего, этот дом годами пустует, и они нападут, как только мы войдем вовнутрь.

- Что? - спрашивает Слэйд, - Неужели мой нюх улавливает что-то вроде страха?

- Подходи, - рычит Сай, - и я покажу тебе, что такое страх.

- Ну, ну! Я думал: мы теперь друзья, - купид обнимает блондинку за плечи, она тихо смеется, и они вместе идут дальше.

- Им тоже выгодно добраться до Ли, - говорю я Саю и Скинеру. - А теперь идите уже.

Я подталкиваю Сая в плечо, изо всех сил стараясь не придавать прикосновению никакого особенного значения. Затем мы подходим к парадной двери.

Слэйд и его приятельница преодолевают три ступени, ведущие ко входу.

- Эй, подождите! - шипит Сай, - Что вы собрались делать, взять и позвонить? Мы должны быть благодарны удаче за то, что нас до сих пор не заметили!

- Не заметил кто, кучка дружинников? - Кэтролл смотрит на Сая, и ее взгляд ясно выражает то, что она думает о его осторожности. - Эти наемники в синих мундирах может и веселились за наш счет последние пару недель, но сейчас мы здоровые. Сильные. Даже если парочка и тусовалась в округе, они уже, наверняка, зарылись в ближайшую нору. А всем, кого мы встретим внутри... - она одаривает своего возлюбленного холодной улыбкой, - ...пусть лучше надеются, что и там найдется парочка норок.

С этими словами она выбивает ногой дверь. Ей каким-то образом удаётся выглядеть при этом на удивление грациозно, даже можно сказать - элегантно. А удар в то же время - успешная демонстрация силы, заключенной в ее мутировавшем теле.

- Вот, что я называю: вломиться в гости, - бормочет Скинер.

Мы следуем за купидами, которые поделились на две группы. Они все выглядят решительно настроенными, одна лишь Линн движется слегка позади, ближе к нам, чем к себе подобным. Я в общем не удивлена. У меня уже давно такое чувство, что она с ними не совсем на одной волне, да и любовная тоска ещё больше ослабляет её.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Теперь Сай идёт не рядом с Пейшенс, а немного впереди, тем самым прикрывая ее. А я вместе с Мали следуем сразу за ней. В такой формации мы заходим в здание. Вокруг нас еще больше сгущается темнота. Лунный свет не настолько ярок, чтобы достаточно освещать коридор, а день еще не начался. Я лишь с трудом могу разглядеть слева контуры лестницы, ведущей на верхние этажи, и множество дверей впереди и справа.

- Итак, - говорит Слэйд, даже не пытаясь говорить тихо, - Посмотрим, где же прячется наш общий друг.

Купиды выглядят навзводе, как будто им не терпится поскорее свершить возмездие. Словно в уже не раз обговоренной хореографии, они открывают одну дверь за другой. В то время как я слепа как крот, они, с их натренированным зрением, моментально оценивают обстановку.

Скиннер помогает мне, комментируя каждое помещение.

- Гостевая уборная. Кухня. Салон. Эту я бы назвал «бильярдной».

Он говорит, не понижая голоса, поскольку и купиды не пытаются говорить тише. В доме все ещё нигде ничего не происходит.

Слэйд открывает последнюю дверь, она ведёт прямо в заднюю часть дома.

- Гостиная с камином, - произносит Скиннер, когда мы приближаемся.

- Здесь именно то, что мы ищем, - сообщает Слэйд.

- Ты чувствуешь его? - спрашиваю я, но Скиннер качает головой.

Купиды устремляются в комнату, и мы вынуждены последовать за ними. Она намного больше, чем я могла бы представить. При слове «гостиная с камином» я скорее представляла себе небольшое уютное место для отдыха, но это был самый настоящий зал. Два огромных кожаных кресла с резными деревянными ножками - единственная находящаяся здесь мебель, сам камин тоже богато украшен, но в нём не горит огонь. Свет зарождающегося утра пробивается в помещение. Тяжелые, красные бархатные шторы делают окна похожими на миниатюрные театральные сцены. Но там снаружи не происходит ничего интересного, что было бы достойно инсценировки.

- И? - спрашиваю я, оглядываясь по сторонам.

На стенах почти ничего нет, за исключением пары древних рогов и черепов каких-то животных, украшенных золотом и бриллиантами. Никаких панелей, никакого письменного стола или еще чего-либо, указывающего на то, что эта комната предназначена для чего-то, кроме уютного времяпрепровождения у камина.

Я смотрю на Слэйда.

- И где же он?

- Хороший вопрос, - со слабой улыбкой говорит лидер купидов.

Сай уже открывает рот, чтобы обругать его, как вдруг на верхнем этаже раздаются шаги. Много шагов. Он, Пейшенс, Скиннер и я практически синхронно смотрим наверх. Купиды же, похоже, совершенно спокойны.

- Кто-то идет! - восклицает Сай.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Я смотрю на Слэйда - его лицо ничего не выражает. Но он кажется спокойным, и я надеюсь, что это спокойствие исходит из уверенности, которую только что выказала Кэтролл. На уверенности, что купиды победят в этой схватке.

- Встаньте за нами, - тихо и быстро говорит Линн. Ее голос звучит как угодно, но только не спокойно, он какой-то сдавленный.

Не знаю почему, но интуиция подсказывает мне, что лучше ее послушаться. Я хватаю Пейшенс и тяну ее назад. Сай прикрывает ее спереди, а Скиннер придвигается справа. За нами только камин. Оттуда опасности не грозит, но, тем не менее, я показываю Мали, что она должна за ним следить. Я пристально смотрю на дверь и теперь уже слышу шаги на лестнице.

Купиды все еще не собираются доставать оружие. Они лишь, как и мы, пелятся на дверь. Но и среди них начинает чувствоваться своего рода напряжение.

Я вытаскиваю прихваченный в Элизабет черепок. Сай, Скиннер и Пейшенс тоже вооружились там. У Сая, как и у меня, черепок, у Пейшенс заостренная палка, а у Скинера проволочная удавка - какой бы вред он ей не нанёс, уверена, последствия будут губительными. Так и должно быть. Мы не собираемся проявлять в отношении Ли никакой пощады. Если понадобится, мы будем пытаться его до тех пор, пока он не сделает то, что мы требуем - в конце концов, с нами он пытался сделать то же самое.

- Созерцатели, - шепчет Скиннер в следующий момент. Понятия не имею, что он имеет в виду, но потом смотрю на него и понимаю, что он уловил запах. - Это не дружинники. Это созерцатели.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 67

Линн стоит рядом со стражами и целительницей и понятия не имеет, что будет делать, когда все начнется. Когда потерянные дети войдут в комнату, может быть даже в сопровождении человека, чья семья виновата во всем. Он потребует свою дочь и разразится битва. У Джоелетт, Сая и полукровки не будет никаких шансов. Все в Линн просто кричит о желании помочь им, но она не может этого сделать. Она не может стать предателем.

- Созерцатели, - вдруг говорит брат Пейшенс Ли, - Это не дружинники, это созерцатели.

Что-то меняется. Линн видит, как головы остальных купидов поворачиваются в его сторону.

- Я чувствую это по запаху, - он пожимает плечами, - вы разве нет?

Конечно же, они тоже. Линн видит сомнение в их глазах, которого еще несколько секунд назад не было, и теперь тоже чует запах опасности. Затем шаги на лестнице замирают, приближаясь к залу с камином.

В следующую секунду в комнату входит примерно двадцать юношей и девушек. Это далеко не все дети того времени. На них черная одежда, обычная для не маскирующихся созерцателей. Их ведет высокий светловолосый парень, на губах которого играет такая хорошо знакомая Линн улыбка.

- А вот и вы, - произносит он, - Наконец-то. Мы уж думали, пойти вам на встречу.

Купиды молчат. Линн осматривает каждого и замечает ничем не прикрытый ужас неверия. Наблюдает, как они незаметно подаются назад.

- Слэйд! - кричит Джо Сомервиль, - Как это понимать?

Слэйд не отвечает. Если быть точным: никто из них не отвечает. Кажется, до них все еще не дошло, что здесь происходит. Линн тоже не уверена, понимает ли ситуацию. Дариан Джек Ли обещал им вернуть детей... Но, по всей видимости, ни слова не проронил о том, что за прошедшее время с ними стало.

Высокий юноша еще секунду оценивающе осматривает купидов, а потом обращается к Джоелетт:

- Об этом мы непременно побеседуем. Я заранее выражаю свою благодарность всеми мыслимыми способами за то, что вы привели ее сюда. Но сначала... - он вынимает длинный, серебряный нож из своих ножен, и остальные созерцатели повторяют его движение.

Звук, зловещий звон клинков, заставляет Линн вздрогнуть.

- Но сначала мы покончим с парочкой купидов! - восклицает юноша.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 68

— Ах ты черт возьми, — выдыхает Пейшенс.

Ей первой из нас удается заговорить с момента начала битвы. Мы с Саем прикрываем ее, но никто на нас даже не пытается напасть. Созерцатели, которые каким-то образом похожи на нас, но все-таки кажутся совсем другими, с невиданным мною доселе напором нападают на купидов. Также я до сих пор никогда не видела такого большого количества созерцателей, сражающихся бок о бок, конечно, кроме нас, Кэша и других. Но тогда речь шла о наших подопечных. Правила таковы: один ребенок — один созерцатель, в исключительных случаях — два. Не существует групп, состоящих из созерцателей, так же, как и до недавнего времени было не принято, чтобы похитители детей выходили на охоту группой.

— Я не вижу никакого смысла! — кричит Сай.

Я того же мнения. Выглядит так, будто купиды предали нас, потому что то, что мы придём сюда, и с нами будет Пейшенс, по всей видимости, было известно. Но я слишком растеряна, чтобы злиться по этому поводу. Для купидов нет никакой выгоды в предательстве — наоборот. Они те, на ком сконцентрировался гнев чужих созерцателей.

— Уходите! — вдруг раздаётся чей-то голос. Это Линн. Она подняла свой лук, но не собирается использовать его, по крайней мере, в этот момент. Вместо этого указывает им в сторону двери. — Ну же, убирайтесь прочь! Когда они закончат с нами, примутся за вас!

Я вижу дверь, но нет никакой возможности туда добраться. За спинами вошедших в зал созерцателей уже маячат вновь прибывающие. Преодолев первое замешательство, купиды образовали шеренгу перед нами. Они теперь сопротивляются всеми силами, но их баррикада не сможет держаться вечно. Я бросаю взгляд за спину. Там камин, все еще лишь камин. Но, где камин, там есть и труба, и она выведет нас наружу.

— Туда! — я хватаю Пейшенс и тащу за собой. Сай и Скиннер следуют за нами. — Забирайся в него, давай!

Она подчиняется, и прежде чем последовать за ней, я бросаю последний взгляд на поле битвы. Купиды — подлые крысы, коими всегда были, которым никогда нельзя доверять. Мы совершили ошибку, и я уже сейчас сожалею, что мы с ними связались. Но тем не менее я все еще не могу на них злиться, может из-за секундного ступора, сковавшего их, прежде чем они ринулись в бой против нападающих созерцателей.

Что-то здесь не так, что-то скрывается за их неожиданным предательством, и это делает ситуацию трагической. Но на разъяснения нет времени. Я исчезаю в камине, оставляя похитителей детей их судьбе.

Еще прежде, чем успеваю сообразить, задняя стенка камина отодвигается, и мы вваливаемся в пыльный коридор.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 69

Они ушли, и теперь Линн тоже вступает в бой. Созерцатели сильны и решительны. Все чаще их серебряные клинки достигают цели, все больше появляется кровавых ран. Линн плевать, что произойдет с Зиком или с Мот, или с Кэтролл. Как и в каждом бою, при любой опасной ситуации, ее взгляд прикован только к Слэйд, Он не простит ей, что она отослала Пейшенс Ли, но она все равно любит его и то, что здесь происходит, разрывает в клочья то, что осталось от ее сердца за долгие годы существования во тьме. Она знала, что Дариан Джед Ли - плохой человек.

Но то, что он сделал, абсолютно затмевает все то, чего она от него ожидала. Он, как и обещал, возвращает купидам их детей, но совершенно другим способом, чем они ожидали. Они больше не обычные дети рабочих. Ли сделал из них самых заклятых врагов купидов - созерцателей, которые в данный момент теснят тех по всему фронту, а когда купиды будут прижаты к стенке, их уничтожат собственные дети.

Линн выхватывает свои самодельные стрелы и с еще большей отвагой бросается в бой, время от времени поглядывая в сторону Слэйда. Он сражается, но что-то не так. Кажется, будто он чего-то лишился, чего-то не достает, и это вызывает у Линн беспокойство.

Он берет юного созерцателя в удушающий захват и вырывает у того нож, но не продолжает свою атаку. Ему трудно заставить себя убить этих созерцателей, и Линн понимает, почему. Остальные действуют по-разному. Одни, похоже, имеют такие же сомнения, другие дерутся как всегда: сразу становится видно, у кого были дети, а у кого - нет. Кому Слэйд поведал о былых временах, а кому нет. У Линн не было детей. Ей наплевать на то, что произойдет с этими юными созерцателями. Она срывает на них весь свой гнев, и, в конце концов, она та, от чьей стрелы в сердце падает первый из них.

Бой замирает на миг, когда его тело ударяется о пол. У Линн возникает ощущение, что все взгляды обращены в ее сторону. Созерцатели выглядят не менее растерянными, чем купиды. Воцаряется тишина. Созерцатели недоверчиво пялятся на убитого товарища - только сейчас до них доходит вся серьезность происходящего.

В отличие от них, купиды осознают, что Линн, по сути, убила одного из них. Ей остается лишь надеяться, что никто не знает, чьего ребенка она убила. Что никто из ее соратников не повернется против нее.

Созерцатели первые, кто преодолевают шок - точнее парень, так похожий на Слэйда. Лидер. С гневным кличем он вскидывает нож и набрасывается на лидера Линн. На Слэйда.

Сначала Слэйд отступает на шаг, только потом принимает вызов, и его клинок с искрами встречается с клинком противника. Но юный созерцатель быстр и, в отличие от Слэйда, не отягощен сомнениями. Линн не в силах пошевелиться. Она обнаруживает Кэтролл и видит, что та в таком же состоянии. Никто из них не способен причинить вред юному созерцателю.

Затем события начинают развиваться с невероятной быстротой.

У Слэйда появляется возможность ударить, но он мешкает, и в следующее мгновение юноша притягивает его к себе и глубоко вонзает свой клинок ему в грудь.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Время замирает. Мир перестает вращаться. Линн не в силах оторвать взгляд от обоих. От Слэйда, что удивленно вскрикивает. От парня - Чарли - что взирает на него, холодно и безжалостно, даже не подозревая, кто сейчас перед ним.

- Лидер лондонских купидов... это конец твоей грязной шайке!

Слэйд неотрывно глядит на него. Линн чувствует запах его крови. Он слишком быстро и слишком много теряет ее. Он медленно переводит взгляд вниз, двумя руками хватается за рукоять клинка и вырывает из своей груди. Покачнувшись, делает шаг назад, падает на колени, смотря на свои окровавленные пальцы, словно пытаясь понять, что с ним происходит. Что он умирает. Он произносит только одно слово. «Чарли». Имя юноши, с которого все началось. И с которым этой ночью все завершится.

- Именно, - шипит Чарли, вытирая кровь купиды со своего клинка. - А теперь здохни наконец-то. Проложи путь для своих дружков.

Он пинает своего отца, тот падает на пол и больше не шевелится. И лишь теперь до Линн доходит то, чему она только что стала свидетелем, что хватило всего пары секунд, чтобы уничтожит всю ее жизнь. Она смотрит на безжизненное тело Слэйда, и все остальные тоже. А затем бой снова возобновляется. И лишь одна не двигается с места. Кэтролл. Она застыла, как зеркальное отражение Линн. И словно мертва, как Слэйд. Идеальная статуя воительницы, которую лишили смысла в дальнейшей борьбе. Линн несколько секунд смотрит на нее, затем вниз на Слэйда. Потом снова на Кэтролл. Видит, как вспыхивают клинки в первых лучах восходящего солнца. Она все еще не в силах шелохнуться, даже тогда, когда к ней направляется один из противников.

- Чего ты замерла? Уходи! - звучит голос за спиной.

Линн не может до конца понять смысл сказанного, не может сообразить, кому принадлежит приказной тон, звучащий в словах.

- Не стой столбом, шевелись!

Холодная ладонь сжимает ее плечо, тащить прочь от происходящего. Как в замедленной съемке, она разворачивается, сквозь пелену слез узнаёт бледную кожу и черные волосы.

- Слэйд... - всхлипывает она.

- Размечталась! - хмыкает полукровка и тем самым разрушает иллюзию, - Желаешь, чтоб тебя замочили? Туда! - Скиннер толкает Линн в сторону камина, где незадолго до этого исчезли целительница и оба созерцателя. - Давай! Остальным ты уже не поможешь!

Эти слова обрушиваются на Линн, как удар под дых. Жестокие, безжалостные и такие правдивые. И вдруг ее озаряет, что это не может быть концом. Не здесь, не сейчас. Что у нее еще есть шанс придать своей жизни другой, новый смысл. Она бросает прощальный взгляд на мужчину, которого любила более шестидесяти лет. Прячет бесконечную боль в самые глубины души.

- Прощай, Слэйд, - шепчет она, затем наклоняется и протискивается в отверстие в камине.

Скиннер следует за ней. В руках у него бутылка с желтоватой жидкостью. Он выливает содержимое, и струйка резко воняющей субстанции растекается под ногами сражающихся купидов, бывших рабочих из Элизабет.

- Иди дальше, - приказывает сын Ли.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Линн следует его приказу. Последнее, что она видит: он выхватывает зажигалку и бросает ее в жидкость.

Раздаются душераздирающие крики, и мир в очередной раз тонет в пронзительно ярком свете.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 70

Сай идёт впереди, а я толкаю за плечи Пейшенс вдоль узкого потайного хода, в который мы попали из камина. Удача нам улыбнулась - а может и судьба. Я нигде не вижу Скиннера и чувствую, как сердце в груди начинает колотиться сильнее. Что будет, если он не выберется? Что, если один из созерцателей принял его за купида и не раздумывая прикончил?

- Ход заканчивается там впереди, - кричит мне Сай, - Притормозите!

Я придерживаю Пейшенс, и мы пораженно наблюдаем, как он разгоняется и всем телом бросается на стену. С треском он проламывает перегородку из пап-маше и падает на полированный каменный пол посреди обломков.

Я, Пейшенс и Мали спешно следуем за ним. Мы оказываемся в своего рода бальном зале, из которого ведут нескитанные коридоры и двери. Шум боя слышится здесь лишь приглушенно, как легкий отголосок летнего шторма. Я в полной нерешительности. Вокруг кромешная тьма, и нам нужно поторапливаться, чтобы поскорее убраться отсюда, прежде чем, как слепые котята, нарвемся на очередную засаду. Но внутренний голос неистово сопротивляется этому выводу, сильнее, чем когда-либо. Чипы, нам нужно стереть их содержимое. Мы так близки к цели...

Но тут же сомнения начинают разъедать мою решимость. Слэйд предал нас, с самого начала водил нас за нос, чтобы претворить в жизнь собственный план. Значит этот дом может и не быть жилищем Ли? С какой стати индустриальному магнату находиться тут?

- Боже, где Скиннер?

В тусклом лунном свете я вижу, как Сай бросает нервный взгляд в сторону потайного хода.

Мне тоже интересно, что он так долго мешкает?

- Там, - говорит Пейшенс, указывая на дыру в стене.

Сначала мне не понятно, что она имеет в виду, потому что я не вижу Скиннера и даже не слышу его шагов. Но затем с ужасом понимаю, на что она указывает: из потайного хода, словно клубящийся туман, ползут маленькие облака дыма.

- Что, черт возьми...? - начинает Сай, но тут же замолкает.

Мы слышим кашель Скиннера, а потом задыхающиеся женские хрипы. Я еще не успеваю сложить два плюс два, а из прохода уже вываливаются он и Линн.

- Я ничего не вижу! - хрипит Скиннер, - Вам придется вывести нас отсюда. Не думаю, что они нас преследуют.

Я смотрю в проход и вижу красное марево. Огонь, распространяется все дальше и дальше, благодаря прекрасной подпитке, которую он находит в трухлявой древесине.

И я вдруг принимаю окончательное решение.

- Нужно выбирать! - я хватаю Скиннера за руку, который в свою очередь нащупывает пальцы Линн.

Сай тем временем, подхватив Пейшенс под руку, начинает с ней бежать.

Мы втроем бежим следом, подгоняемые треском пламени, хрустом древесины и жаром, усиливающимся с каждым шагом. Еще через несколько метров дым уже бьет нам в лицо.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Мы бегаем по кругу! - кричу я, но тут же понимаю, что это вздор. Пожар, словно паразит, уже бесконтрольно распространился по всему дому.

Я слышу кашель Пейшенс, сначала громкий, затем все тише и тише. Треск пламени становится громче и громче, заглушая все звуки. Я уже еле переставляю ноги, иду практически вслепую и с горящими легкими сквозь густую завесу. Сай увеличивает темп. Я тоже ускоряюсь, и хотя обе слепые обузы мешают мне догнать Сая и Пейшенс, нам все равно удастся увеличить расстояние между нами и пламенем.

И вдруг раздается голос:

- Как здорово, что вы привели ее прямо ко мне!

- Чарли, - говорит Линн у меня за спиной, и мою руку пронзает резкий рывок. Девушка-купид и Скиннер остановились.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 71

У Линн горят глаза, но внезапно вспыхнувшего пламени, с помощью которого Скиннер пытался помешать остальным преследовать их, недостаточно, чтобы полностью ослепить ее. Она сразу замечает Чарли. Он стоит в коридоре перед ними, преграждая единственный путь для побега, и совершенно спокойно целится своим ножом в их сторону.

- А я уж было подумал, что придется продолжить эту маленькую травлю в лесу, но так еще лучше.

Линн видит, как трое выстраиваются вокруг целительницы, но сомневается, что это поможет. Чарли вооружен и готов на все. Созерцатели же и полукровка ослаблены действием дыма и вооружены лишь подручными средствами.

- Отпустите её и можете уходить. Вы должны знать, я не убиваю созерцателей, - улыбается Чарли, и Линн чувствует болезненный укол в груди.

- Никогда, - восклицает Джоелетт. Ее голос - хриплое рычание.

Пейшенс мучительно кашляет.

- Ай, да ладно, не усложняйте всё, - Чарли проводит рукой, - У вас нет ни единого шанса. Отсюда лишь один путь, а так как ваш дружок купид был так любезен и сжег хижину моего друга, то он ведет мимо меня.

- Твоего друга? - хрипит Линн, делая шаг к сыну Слэйда. Пожар распространился уже намного дальше. Она спиной ощущает жар огня, небольшие язычки пламени уже облизывают потолочные балки.

- Заткнись, купид! - разворачивается к ней Чарли, и на какой-то миг ей кажется, что он, в обуревающем его гневе, просто запустит в нее свой нож.

- Дариан Джед Ли тебе не друг, Чез, - без тени замешательства продолжает Линн. Называть Чарли прозвищем, которое она дала ему в детстве, вызывает странные чувства. Сейчас он выглядит так, как будто они ровесники.

- Не смей меня так называть! Никогда не смей так называть! - Чарли, минуя остальных, останавливается перед ней. В его глазах отражается пламя, и Линн приходится напрячься, чтобы выдержать его взгляд.

- Ты Чарли Слэйд. Тайлер Слэйд - мужчина, которого ты убил - был твоим отцом, а твой так называемый друг это допустил. Ли знает, кто ты, и теперь ты тоже должен вспомнить. Я Линн Крейгтон. Я заботилась о тебе, когда твой папа работал...

Внезапно воспоминания выплескиваются из Линн: то ли ее собственные, то ли сотканные из рассказов Слэйда, то ли возникшие из ее накачанной адреналином фантазии. Но все равно, правдивы они или нет, она может только надеяться, что созерцатели поймут, какой шанс она им предоставляет.

- Ты был совсем маленьким, но должен помнить!

Чарли невозмутимо смотрит на нее, но она замечает, как нож в его руке начинает дрожать. Он все еще не спешит наносить удар и позволяет ей себя отвлечь.

Тем временем дым становится таким плотным, что на расстоянии метра уже невозможно что-либо разглядеть.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

- Тот, кого ты называешь своим другом, всех нас заманил в ловушку. Он желает убить созерцателей, которые здесь со мной, слышишь? Они стражи, а он хочет всех их уничтожить. Они здесь, чтобы наконец-то выбраться из его лап, - Линн продолжает нести все, что приходит на ум, слова, словно сами по себе, слетают с языка, - Они хотят стереть данные на своих чипах, хотят наконец-то освободиться из плена. Это все, чего они хотят. В отличие от твоего босса, они не желают никому ничего плохого. Он же желает только уничтожения и смерти. Чарли, пожалуйста, вспомни, откуда ты. Ты же один из нас.

Наконец-то стражи и Скиннер выходят из ступора и понимают, что задумала Линн. Они хватают юную целительницу и бегут прочь. Но уже поздно. С потолка перед ними начинают осыпаться обломки. Одна из горящих балок обрушивается на Джоелетт, прижимая ту к полу.

- Ты лжешь! - выкрикивает Чарли, и Линн вынуждена оторвать взгляд от раненной созерцательницы.

- Нет, подумай сам! Подумай! Дариан Ли запудрил тебе мозги! Он наслаждается зверствами! Ты родом из Элизабет! Ты - Чарли Слэйд из рабочего квартала Элизабет! - Линн слышит, как ее собственный голос с каждым словом становится все пронзительнее и отчаяннее. Чтобы выиграть эту неравную битву, ей во что бы то ни стало необходимо убедить сына Слэйда. - У тебя была маленькая тряпичная обезьянка по имени Мистер Эйп. И она была единственной, кто был рядом с тобой, когда ты... прятался в стене, в ожидании возвращения твоего отца.

Взгляд Чарли меняется. В его глазах разливается ужас. Он вскрикивает, все его тело словно сопротивляется словам и образам, которые те вызвали в его голове. Минувшие годы в совокупности с идеально запрограммированным чипом заставили его мозг забыть эту старую травму. Одно мгновение кажется, будто он желает перерезать Линн горло, но затем по его освещенному пламенем лицу проходит судорога. Его глаза прерывисто дергаются, а затем выпустив нож из руки, он пробегает мимо Линн и сквозь огонь несётся прочь.

- Чарли! - кричит она ему вслед, но свет слишком яркий, и она со стоном прижимает пальцы к глазам.

- Уходим отсюда! - Скиннер, схватив за руку, опять тянет ее за собой.

Сквозь слезы она видит, как другой страж поднимает с пола раненную созерцательницу. Избавительница беспомощно тащится между ними.

Вместе со Скиннером Линн подгоняет остальных через горящий коридор. Дом огромный, они в ловушке пылающего лабиринта. С каждой секундой становится все горячее и горячее. У Линн такое чувство, что одежда медленно, но верно плавится вместе с кожей.

- Нам нужно выбираться! - орёт Сай, - Джо необходимо как можно скорее вынести на свежий воздух!

Но за каждым поворотом, что они оставляют позади, их ожидает очередное пламя и еще более сильный жар.

Кажется, будто прошли уже часы.

- Поверните направо, - кричит Линн, - Направо!

Она чувствует, что там воздух немного прохладнее и свежее. Шаг за шагом, они пробиваются вперед, и наконец-то дыма становится значительно меньше. Они со всей возможной скоростью маршируют сквозь пылающие развалины бывшего салона. Вокруг стоит обугленная мебель,

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

картины, чьи рамы постепенно догорают на мраморном полу, свалились со стен. И вот огонь позади. Раздаётся звон, и прохладный ночной воздуха дует им навстречу.

Сначала сквозь разбитую стеклянную дверь Сай выносит на улицу созерцательницу, за ними выходит целительница и в заключение полукровка и Линн. Она ощущает, как кто-то тыкает ей в колени, разворачивается и видит, что пес тоже выбрался. К ее удивлению собака не рычит на нее. Может быть, из-за дыма и у животного проблемы с обонянием.

Они отходят от дома на пару метров, заходя в безопасность леса.

В течение бесконечных секунд Линн просто стоит на месте, позволяя пряному лесному воздуху наполнять ее легкие. И только после этого ее мозг постепенно начинает реализовывать произошедшие события. Ее слуха достигают слова:

- Все обойдётся! Все будет хорошо, Джо!

Линн поворачивается и видит склоненного над созерцательницей стража. Его лицо искаженно беспокойством.

Джолетт лежит на спине, ее лицо измазано сажей, из раны на голове в листву сочится кровь. Ее грудь неравномерно то опускается, то поднимается, словно каждый вздох причиняет ей боль. Но она в сознании. Ее покрасневшие глаза открыты и устремлены на созерцателя. На губах играет слабая улыбка.

- Конечно будет, - шепчет она, - Я - созерцательница.

Рядом с ноги на ногу переступает избавительница, да и полукровка выглядит обеспокоенным.

Сай улыбается в ответ, и Линн понимает, что этих двоих объединяет нечто большее, чем совместное задание. Больше, чем защита Пейшенс Ли.

- Мы унесем тебя отсюда, затем ты немного поспишь. Когда проснешься, раны уже не будут такими тяжелыми.

Сай нежно убирает прядь со лба Джолетт.

Оба смотрят друг другу в глаза, на несколько секунд утонув во взгляде другого. Затем лицо Сая вдруг замирает. А с лица Джолетт исчезает обнадеживающая улыбка. Ее глаза в ужасе расширяются, а с губ слетает стон:

- Чип... он... мы...

Тут же к Джо бросаются Скиннер и целительница. Собака тоже спешит к ней, пожав хвост и вопросительно скуля.

- Что? Джо, что случилось?

Пейшенс хватает ее за пальцы. Ее голос дрожит от переживаний.

- Чип...

- Что с чипом? Джо? - с замиранием в голосе вопрошает Пейшенс.

- Наши данные были стерты, - говорит Сай таким безжизненным голосом, словно часть его умерла вместе со стертыми данными.

- Что это значит? - взгляд Пейшенс панически мечется с одного на другую. - Отвечайте! Что это значит?

Джо слабо шевелит пальцами, глядя руку целительницы.

- Я больше не... созерцательница.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Еще прежде чем кто-либо успевает отреагировать на это утверждение, тишину ночи пронзает звон. Одно из окон на втором этаже дома Ли разбивается, и из него, прямо среди сыплющихся осколков, на землю выпрыгивает темная фигура. Затем она бегом направляется в их сторону.

Линн понимает, что она единственная, кто сейчас способен сражаться. Она поднимается, расправив плечи, и преграждает дорогу нападающему.

Это Чарли. Его одежда обожжена и разорвана. На этот раз он не направляет на нее клинок. Он пристально смотрит на нее сильно покрасневшими от дыма глазами.

- Я не маленький ребенок рабочих из Элизабет, - хрипло шепчет он, - Мальчик, которого ты знала, давно мертв. Так же, как и девушка, которой ты была когда-то. У меня новая жизнь в городе. Я там имею вес, понимаешь? Дариан Ли, он... рассчитывает на меня.

Линн тяжело сглатывает. У нее нет ответа для Чарли, и ее не покидает чувство, что своими словами тот пытается убедить не столько ее, сколько себя.

- Но у меня есть гордость, - говорит он, - и я никому не позволю указывать мне. Дариан заставил меня убить моего родителя. Вероятно, его это очень забавляет. Но знаешь, что, купид? - в его глазах на секунду снова загорается пламя, и он продолжает, - Теперь повеселюсь я, освободив этих двух созерцателей. Для того, кто знает, что делать, это проще простого - стереть их чипы. Тем более, если ты - главный разработчик программ корпорации Ли...

Линн больше не слушает его. Кажется, мир на миг замирает. Даже она понимает, что значат эти слова. И вдруг Скиннер поворачивает голову, вскакивает, хватая сына Слэйда за грудки и швыряет в ближайшее дерево.

- Ты идиот! Ты - чертов идиот, ты не мог удовлетворить своё эго каким-нибудь другим способом? Ты что не видишь, что она умирает? Она умирает по твоей вине!

Чарли недоуменно пялится на полукровку, затем переводит взгляд на Джолетт.

Линн тоже взирает на созерцательницу, чье дыхание стало слабее, а лужа крови увеличилась настолько, что кажется нереальной.

- Джо! О, боже, Джо! - в голосе Сая такое глубокое отчаянье, что вызывает боль даже у Линн. - Джолетт, ты не должна сдаваться! Ты не имеешь права сейчас сдаться, слышишь?!

Но созерцательница не слышит. Ее голова падает на бок, а застывшие глаза невидяще смотрят на ночной лес.

- Джолетт, пожалуйста... - Сай поднимает безжизненное тело своей девушки и прижимает к груди. - Ты не можешь меня покинуть, слышишь? Я же люблю тебя, не смей уходить!

Внезапно целительница вскакивает. Она пристально взирает на обоих созерцателей, словно их поразило смертельной болезнью. В ее глазах блестят слезы, и она закрывает рукой рот. Сначала Линн кажется, что это из-за смерти Джолетт, но потом до нее доходит, что боль малышки сидит еще глубже - она смотрит на Сая, словно он вонзил ей в грудь пылающий кинжал. И, наверное, для нее это так и есть.

- Ты сейчас же всё вернёшь на место! - Скиннер отталкивает Чарли от себя, - Ты вернешься в дом и...

Он не успевает продолжить. Преисподняя за их спинами на мгновение затихает, как будто делая глубокий вздох, а затем мощный взрыв сотрясает лес. Становится невыносимо светло, и с

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

деревьев, словно листопад, срываются бесчисленные стаи испуганных птиц, спасаясь в ночи от смертельного пламени.

- Поздно, - шепчет Чарли. Ужас в его взгляде выдает, что он осознаёт то, что натворил.

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

Глава 72

В моей голове, словно ураган, бушует боль. Кожа горит, и такое ощущение, будто легкие слиплись. Хочется кричать, хочется бороться, сразиться с невидимым врагом, но я больше не владею своим телом. Ноги не слушаются меня, руки безжизненно свисают, будто налитые свинцом, я даже не могу открыть рот.

И вдруг все резко прекращается. Мое тело заполняется теплом. Всеобъемлющим, уютным теплом. Кроме того, свет, яркий и утешительный, как солнечные лучи. Такое ощущение, словно этот свет уносит меня далеко-далеко, прочь от боли и всех тех мрачных мыслей, что с течением многих лет осели в моем разуме.

Я вдруг чувствую движение моих ног. Смотрю на себя сверху вниз и понимаю, что бегу по бесплодному полю. Я в лохмотьях, но мне плевать. Чувство счастья проходит через мое тело, и я не могу перестать смеяться.

Какая-то женщина зовет меня. Я оборачиваюсь и вижу, что она стоит на краю поля. Ее глаза доброжелательны, ее губы - цвета черники смеются мне в ответ.

— Давай, грязнуля! Пойдем домой.

Женщина — моя мама — приседает и протягивает ко мне руки.

Я ускоряюсь и бросаюсь в ее объятия. Она встает и подбрасывает меня в воздух. Я зарываюсь лицом в ее волосах. Они пахнут дровами, еловыми ветками и лилиями. Она несколько раз кружит меня, затем куда-то несет. Но по какой-то причине я не иду с ней. Внезапно я уже больше не эта маленькая девочка, а провожаю взглядом ее и ее мать, уходящих в даль. К маленькой хижине, где они живут вместе. Ненамного больше, чем лачуга, лачуга в сумеречной Ничейной Земле, но они счастливы. Все же в Ничейной Земле есть счастье... то, что нельзя просто так разрушить и уничтожить.

То, что не должно умереть.

Свет за закрытыми веками становится ярче, жар усиливается. Я хочу пошевелиться, хочу побежать за маленькой семьей, хочу снова стать ее частью. Но не могу. Мне нельзя, потому что так много того, что придется оставить. Но что именно? Мое сознание размывается, когда я медленно оборачиваюсь. Засохшая почва переливается на солнце. Я родом отсюда, из Ничейной Земли, я знаю это сейчас. И все же мое место где-то еще. Шепот воспоминаний шелестит в воздухе, воспоминаний о парне с растрепанными волосами, о другом — моем одноглазом боевом товарище. Светловолосом ребенке, который больше не ребенок. Но все равно нуждается во мне. Не отпускает меня.

Я распахиваю глаза. Пейшенс отрывает свои губы от моих, и я смотрю на обеспокоенные лица. Сай тоже склонился надо мной. Он плачет.

— Сай... — шепчу я.

Хочу протянуть к нему руку, хочу сказать ему прекратить плакать, но я все еще слишком слаба. Сначала нужно снова вернуться в собственное тело.

Он медленно поднимает голову, его глаза встречаются с моими. Слеза капает с его щеки на мою. Он смотрит на меня, я смотрю на него. Где-то рядом отворачивается Пейшенс, где-то по близости Скиннер борется с врагом, который на самом деле вовсе не враг. Где-то кружит

Надин Дарахарт, Сара Ведлер – Купид:Бесконечная ночь
Nadine d'Arachart, Sarah Wedler – Cupid – Unendliche Nacht

вокруг нас собака, виляя хвостом, где-то стоит девушка-купид и смотрит на нас, видит в нас собственную потерю. Где-то горит дом, слышны крики, дым наполняет воздух, захватывает последние остатки ночи и уносит их прочь.

Где-то недалеко отсюда первые рабочие отправляются на утреннюю смену, промышленники все еще нежатся в своих постелях, бедняки за воротами встречают новый день, полный голода, страданий и скорби. Но в данный момент это не имеет никакого значения.

— Джо, — шепчет Сай, — Ты должна перестать постоянно оставлять меня.

— Сай... — мой голос произносит его имя, само слетает с моих губ. Я протягиваю к нему пальцы, хочу прикоснуться к его волосам, его загорелым щекам, шершавой из-за щетины коже на шее. — Мне так...

— Тссс. — он берет меня за пальцы и крепко сжимает мою ладонь. — Я люблю тебя, Джолетт. Ты моя настоящая причина сражаться. Ты моя причина жить.

С этими словами он наклоняется ко мне, и наши губы сливаются в поцелуе. Я позволяю этому случиться. Закрываю глаза.

Чувствую сильное, стремительное биение своего сердца.

Я ещё никогда не чувствовала себя такой живой.